

СПЕЦНОМЕР
2016 №5

История российской психологии
в лицах: Дайджест
СОВЕТСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Электронный научный журнал проекта "История российской психологии в лицах"

ISSN 2415-7953

ISSN 2415-7953

**Электронный научный журнал
«История российской психологии в
лицах: Дайджест»**

Выпускается 6 раз в год

№5 – 2016

Редакционный совет

Главный редактор:

Костригин Артем Андреевич, магистр психологии, преподаватель кафедры психологии, Московский государственный университет дизайна и технологии; аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Ответственный секретарь:

Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологический наук, доцент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; председатель Нижегородского регионального отделения секции истории психологии Российского психологического общества (Россия)

Технический редактор:

Хусяинов Тимур Маратович, магистр социальной работы, менеджер факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ – Нижний Новгород; председатель комиссии по качеству образования Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского; аспирант кафедры философии Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (Россия)

Художественные редакторы:

Кочетков Дмитрий Игоревич (Россия)

Игошина Юлия Игоревна (Россия)

Editors

Editor-in-chief:

Kostrigin Artem Andreevich, Master (Psychology), Faculty Member of Department of Psychology, Moscow State University of Design and Technology; Postgraduate of Department of General and Social Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Russia)

Executive secretary:

Stoyukhina Natalia Yurievna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor of Department of Psychology of Management, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; Chairman of Nizhny Novgorod Regional Department of Section of History of Psychology of Russian Psychological Society (Russia)

Technical editor:

Khusyainov Timur Maratovich, Master (Social Work), Manager of Department of Humanities, National Research University “Higher School of Economics – Nizhny Novgorod”; Chairman of Commission on Quality of Education, Department of Social Sciences, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; Postgraduate of Department of Social Philosophy, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia)

Art editors:

Kochetkov Dmitry Igorevich(Russia)

Igoshina Yulia Igorevna (Russia)

Редакционная коллегия

Мазилев Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, вице-президент и действительный член Международной Академии Психологических наук, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Морогин Владимир Григорьевич, доктор психологических наук, профессор, действительный член Международной Академии Психологических наук, директор Научно-образовательного центра «Экспериментальная психология личности», профессор кафедры психологии, Медико-психолого-социальный институт ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова» (Россия)

Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; председатель Нижегородского регионального отделения секции истории психологии Российского психологического общества (Россия)

Тихонова Элеонора Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии,

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Россия)

Маслов Кирилл Сергеевич, PhD (психология), научный сотрудник, Институт психологии, Таллинский университет (Эстония)

Бакшутова Екатерина Валерьевна, доктор философских наук, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Проскуликова Лариса Наумовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Института социальных наук и самоуправления Межрегиональной Академии управления персоналом, лектор Международного института глубинной психологии, докторант сектора философской антропологии ИФ НАНУ (Украина)

Батыршина Альфия Робертовна, кандидат педагогических наук, профессор РАЕ, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных наук, информационных технологий и сервиса, Набережночелнинский государственный торгово-технологический институт (Россия)

Белобрыкина Ольга Альфонсовна, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры

социальной психологии и виктимологии, Новосибирский государственный педагогический университет, академик Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека (Россия)

Чупров Леонид Федорович, кандидат психологических наук, профессор РАЕ, Full Member of EuАНН, главный редактор научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Россия)

Вержибок Галина Владиславовна, кандидат психологических наук, член-корреспондент МАН, доцент, доцент кафедры психологии Минского государственного лингвистического университета (Минск, Республика Беларусь)

Чудакова Вера Петровна, кандидат психологических наук, научный сотрудник Института педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины; научный корреспондент Института психологии имени Г.С. Костюка Национальной Академии педагогических наук Украины (Украина)

Сагайдак Александр Николаевич, кандидат психологических наук, руководитель Ассоциации глубинной психологии «Теурунг» (Украина)

Editorial Board

Mazilov Vladimir Aleksandrovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Vice-President and Full Member of International Academy of Psychological Sciences (IAPS), Head of Department of General and Social Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Russia)

Morogin Vladimir Grogorievich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Full Member of International Academy of Psychological Sciences (IAPS), Director of Research and Education Center "Experimental Psychology of Personality" of Khakassia State University, Professor of Department of General and Clinical Psychology of Medical-Psychological-Social institution of Khakassia State University

Stoyukhina Natalia Yurievna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor of Department of Psychology of Management, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; Chairman of Nizhny Novgorod Regional Department of Section of History of Psychology of Russian Psychological Society (Russia)

Tikhonova Eleonora Victorovna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant professor of Department of Psychology, Arzamas branch of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia)

Maslov Kirill Sergeevich, PhD (Psychology), Research Fellow, Institute of Psychology, University of Tartu (Эстония)

Bakshutova Ekaterina Valerievna, Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor, Assistant Professor of Department of General and Social Psychology, Samara State University of Social Sciences and Education (Russia)

Proskulikova Larisa Naumovna, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor of Department of Philosophy, Institute of Social Sciences and Governance, Interregional Academy of Personnel Management, Lecturer of International Institute of Depth Psychology, Postdoctoral student of Philosophical Anthropology of Institute of Philosophy of NASU (Ukraine)

Batyrshina Alfiya Robertovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of Russian Academy of Natural History, Assistant Professor, Head of Department of Humanities, Information Technologies and Service, Naberezhnye Chelny State Trade and Technological Institute (Russia)

Belobrykina Olga Alfonsasovna, Candidate of Psychological sciences, Assistant Professor, Professor of Department of Social Psychology and Victimology, Novosibirsk

State Pedagogical University, Academician of Academy of Polar Medicine and Extreme Human Ecology (Russia)

Chuprov Leonid Fedorovich, Candidate of Psychological Sciences, Professor of Russian Academy of Natural History, Full Member of European Academy of Natural History, Head editor of Scientific Journal "Bulletin on Pedagogics and Psychology of Southern Siberia" (Russia)

Verzhibok Halina Vladislavovna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor, Corresponding Member of IAS, Assistant Professor of Department of Psychology, Minsk State Linguistic University (Belarus)

Chudakova Vera Petrovna, Candidate of Psychological Sciences, Research Fellow of Institute of Pedagogy of; Research Corresponding Member of H.S. Kostyuk Institute of Psychology of National Academy of Educational Sciences of Ukraine (Ukraine)

Sagaydak Aleksandr Nikolaevich, Candidate of Psychological Sciences, Director of Association of Depth Psychology «Teurung» (Ukraine)

История российской психологии в лицах: Дайджест. – 2016. – №5. – 287 с.

History of Russian Psychology in Persons: Digest. – 2016. – №5. – 287 p.

ISSN 2415-7953

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии.

Адрес в интернете: <http://journals.hist-psy.ru/index.php/HPRPD/index>

Подписано в печать 15.11.2016

© Авторы статей, 2016

Содержание

От редакции..... 17

Биография

Зуев К.Б., Зуева Е.Ю. Алексей Алексеевич Ухтомский. Биографический очерк	20
Козлов В.В., Мазилев В.А., Фетискин Н.П., Костригин А.А. Новиков Виктор Васильевич: данные биографии #1	31
Колосова В.В. Поршнева Борис Федорович: данные биографии #1	41
Мясоед П.А. Роменец Владимир Андреевич: данные биографии #1	51
Стоюхина Н.Ю. Анохин Петр Кузьмич: данные биографии #1	76

Библиография

Козлов В.В., Мазилев В.А., Фетискин Н.П., Костригин А.А. Новиков Виктор Васильевич: данные библиографии #1	104
Мусина Н.И. Хадецкий Абрам Миронович: данные библиографии #1	122
Мясоед П.А. Роменец Владимир Андреевич: данные библиографии #1	125
Стоюхина Н.Ю. Анохин Петр Кузьмич: данные библиографии #1	134
Чупров Л.Ф., Костригин А.А. Певзнер Мария Семеновна: данные библиографии #1	139

Воспоминания

Базиков М.В., Мазиллов В.А. «Человек на все времена». Интервью с В.А. Мазилловым, посвященное 80-летию со дня рождения В.В. Новикова.....	147
Егорова Т.Е. Ученые–Учителя: воспоминания о пути преемственности.....	164
Кузнецова Ю.И. Наша Васса – Учитель, Ученый, Личность	173
Тихонова Э.В. Вспоминая Вассу Васильевну Большакову (1935-2015).....	177
Князева Т.Н. Воспоминание об Ульяне Васильевне Ульяновой.....	186
Семенова Л.Э., Семенова В.Э. Ульяна Васильевна Ульяenkova: персонализация в работе и людях.....	190
Чупров Л.Ф. Amarcord о М.С. Певзнер	196

Фотографии

Козлов В.В., Мазиллов В.А., Фетискин Н.П., Костригин А.А. Новиков Виктор Васильевич: фотографии	210
--	-----

Некрополь

Козлов В.В., Мазиллов В.А., Фетискин Н.П., Костригин А.А. Новиков Виктор Васильевич: некрополь	221
Костригин А.А. Анохин Петр Кузьмич: некрополь	226
Костригин А.А. Певзнер Мария Семеновна: некрополь	231

Вопросы истории и методологии психологии

Батыршина А.Р. История возникновения психотехнической лаборатории Казанского института Научной Организации Труда..... 236

Гоян И.Н. Соотношение философии и психологии в философском мирозерцании В.Н. Карпова..... 249

Читаем забытую классику...

М.Я. Басов [Некролог] 260

Хроника

Стоюхина Н.Ю. Рецензия на книгу: Левин А. Свидетельство о войне и мире. Нижний Новгород: PRO SVET, 2016. 502 с. 280

Table of contents

Editorial 17

Biography

Zuev K.B., Zueva E.Yu. Aleksey Alekseevich Ukhtomsky. Biographical essay20
Kozlov V.V., Mazilov V.A., Fetiskin N.P., Kostrigin A.A. Novikov Viktor Vasilievich: facts of biography #1 31
Kolossova V.V. Porshnev Boris Fyodorovich: facts of biography #1 41
Myasoed P.A. Romenetz Vladymyr Andreevych: facts of biography #1 51
Stoyukhina N.Yu. Anokhin Petr Kuzmich: facts of biography #1 76

Bibliography

Kozlov V.V., Mazilov V.A., Fetiskin N.P., Kostrigin A.A. Novikov Viktor Vasilievich: facts of bibliography #1 104
Musina N.I. Khaletsky Abram Mironovich: facts of bibliography #1 122
Myasoed P.A. Romenetz Vladymyr Andreevych: facts of bibliography #1 125
Stoyukhina N.Yu. Anokhin Petr Kuzmich: facts of bibliography #1 134
Chuprov L.F., Kostrigin A.A. Pevzner Maria Semenovna: facts of bibliography #1 139

Memoirs

Bazikov M.V., Mazilov V.A. “A man for all seasons”. Interview with V.A. Mazilov devoted to 80th anniversary of V.V. Novikov	147
Egorova T.E. Scientists-Teachers: memories of way of continuity	164
Kuznetsova Yu.I. Our Vassa – Teacher, Scientist, Personality.....	173
Tikhonova E.V. Remembering Vassa Vasilievna Bolshakova (1935-2015)	177
Knyazeva T.N. Remembrance on Uliyana Vasilievna Ulienkova.....	186
Semenova L.E., Semenova V.E. Uliyana Vasilievna Ulienkova: personalization in work and people	190
Chuprov L.F. Amarcord on M.S. Pevzner.....	196

Photographs

Kozlov V.V., Mazilov V.A., Fetiskin N.P., Kostrigin A.A. Novikov Viktor Vasilievich: photographs.....	210
--	-----

Necropolis

Kozlov V.V., Mazilov V.A., Fetiskin N.P., Kostrigin A.A. Novikov Viktor Vasilievich: necropolis	221
Kostrigin A.A. Anokhin Petr Kuzmich: necropolis.....	226
Kostrigin A.A. Pevzner Maria Semenovna: necropolis.....	231

Issues of history and methodology of psychology

Batyrshina A.R. History of foundation of psychotechnical laboratory of Kazan Institute of Scientific Organization of Labour 236

Goyan I.N. Ratio of philosophy and psychology in philosophical outlook of V.N. Karpov 249

Reading of forgotten classics...

M.Ya. Basov [Obituary] 260

Chronicle

Stoyukhina N.Yu. Review on book: Levin A. Svidetel'stvo o vojne i mire. Nizhnij Novgorod: PRO SVET, 2016. 502 s. 280

От редакции

Уважаемые читатели!

Вот уже шестой по счету номер журнала «История российской психологии в лицах: Дайджест» выходит при вашем прямом участии и при вашем добром сочувствии. Рады представить вам новый номер журнала, почти весь посвященный истории советской психологии новейшего времени.

Мы продолжаем традиционные рубрики, с неизменным удовлетворением отмечая, что вы предлагаете новые материалы. Так, рубрика «Биография» представлена статьями о психологах, живших в разное время в СССР – В.В. Новикове (В.В. Козлов, В.А. Мазиллов, Н.П. Фетискин, А.А. Костригин), А.А. Ухтомском (Зуев К.Б, Зуева Е.Ю.), Б.Ф. Поршневе (В.В. Колосова), В.А. Роменце (П.А. Мясоед), П.К. Анохине (Н.Ю. Стоюхина).

Рубрика «Библиография» представляет полные списки работ социального психолога В.В. Новикова (В.В. Козлов, В.А. Мазиллов, Н.П. Фетискин, А.А. Костригин), судебного психолога и психиатра А.М. Халецкого (Н.И. Мусина), историка и теоретика психологии В.А. Роменца (П.А. Мясоед), специалиста в области детской психопатологии, дефектологии и психиатрии М.С. Певзнер (Л.Ф. Чупров, А.А. Костригин), статей психофизиолога П.К. Анохина времен его работы в Нижнем Новгороде/Горьком (Н.Ю. Стоюхина).

Люди, о которых пишут наши авторы, были с нами еще совсем недавно, поэтому мы хотим сохранить память о них, чтобы их судьба длилась как можно дольше... Для этого мы открываем новую рубрику «Воспоминания».

Прочитав интервью М.В. Базикова с В.В. Мазилловым о Викторе Васильевиче Новикове, невольно вспоминаются строки Д. Самойлова: «Но в памяти такая скрыта мощь, Что возвращает образы и множит...». Бесценные эпизоды жизни рядом с такой неординарной личностью, не похожей ни на кого,

мастерски рассказанные Мазиловым, лишь подчеркивают «однократность бытия И однократность утоления жажды» (Д. Самойлов).

8 ноября был день памяти нижегородского ученого, историка психологии Вассы Васильевны Большаковой, а 5 ноября – день рождения другого нижегородского ученого, создателя оригинальной научной концепции изучения, обучения и воспитания детей с задержкой психического развития Ульяны Васильевны Ульенковой. О них, живших в одном городе, какое-то время работавших в одном вузе, встречавшихся на заседаниях диссертационного совета, написали ученики – Т.Е. Егорова, Ю.И. Кузнецова, Э.В. Тихонова, Т.Н. Князева, Л.Э. и В.Э. Семеновы.

К 115-летию со дня рождения одного из крупнейших психологов, принадлежавших к знаменитой отечественной научной школе «Культурно-исторической психологии» Л.С. Выготского, профессора Марии Семеновны Певзнер приурочен рассказ о ней Л.Ф. Чупрова.

В рубрике «Вопросы истории и методологии психологии» А.Р. Батыршина предлагает статью об истории возникновения психотехнической лаборатории Казанского института Научной Организации Труда (КИНОТ), И.Н. Гоян – о философской психологии В.Н. Карпова.

В рубрику «Читая классику» С.А. Богданчиков подготовил текст 1931 г. – некролог, написанный группой сотрудников Ленинградского института им. Герцена на смерть их коллеги М.Я. Басова. Несмотря на трагичность повода, текст – замечательный, в нем блестяще передана характеристика времени и очевидна любовь и уважение коллег к М.Я. Басову.

В этом номере также можно увидеть множество фотографий.

Наконец, предлагается вашему вниманию новая книга и рецензия Н.Ю. Стоюхиной на нее – Левин А.Я. Свидетельство о войне и мире. Нижний Новгород: PRO SVET, 2016. 502 с. Эта работа совмещает в себе рассказ о жизни профессора в Нижнем Новгороде советского времени и о научной атмосфере

Нижегородского государственного университета, в частности, о развитии психологии в этом городе.

Уважаемые коллеги! Редколлегия журнала приглашает вас поделиться с историко-психологическим сообществом вашим знанием о судьбах отечественной психологии.

Редакция

Биография

Алексей Алексеевич Ухтомский. Биографический очерк

Зуев Константин Борисович,
Институт психологии РАН, Россия
e-mail: konstantin.zyev@gmail.com

Зуева Елена Юрьевна,
Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша, Россия
e-mail: lenasklyarenko47@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена биография Алексея Алексеевича Ухтомского – российского физиолога, философа, религиозного деятеля. Описывается детство ученого, которое прошло в Рыбинске, особенности воспитания, обучение в трех учебных заведениях: кадетском корпусе, духовной академии, Санкт-Петербургском Университете. Показаны основные этапы работы в области физиологии на основе анализа статей, стенограмм выступлений и переписки. В статье также рассмотрена религиозная деятельность А.А. Ухтомского.

Ключевые слова: история психологии, Ухтомский, принцип доминанты, персоналия, история физиологии.

Aleksey Alekseevich Ukhtomsky. Biographical essay

Zuev Konstantin Borisovich
Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Russia
e-mail: konstantin.zyev@gmail.com

Zueva Elena Yurievna
Keldysh Institute of Applied Mathematics, Russia
e-mail: lenasklyarenko47@yandex.ru

Abstract. The paper presents the biography of Aleksey Ukhtomsky – Russian physiologist, philosopher and religious figure. It describes the childhood of the scientist in Rybinsk, especially education, studying in three schools: the Cadet Corps, the Theological Academy, St. Petersburg University. The article contains basic stages of work in the field of physiology based on the analysis of articles, transcripts of speeches and correspondence. The article also examined the activities of A.A. Ukhtomsky as a religious figure.

Keywords: history of psychology, Ukhtomsky, concept of dominance, personalities, history of physiology.

Писать очередную биографию А.А. Ухтомского одновременно тяжело и приятно. Тяжело, поскольку уже существует ряд замечательных биографических текстов [1, 5, 6, 9, 10] и, чтобы существенно их дополнить, необходимо обращаться к неопубликованным материалам. Приятно, поскольку любое обращение к наследию Ухтомского – это не бездушная работа с пожелтевшими страницами, а живое общение. Несмотря, на то, что Алексей Алексеевич ушел из жизни более 70-ти лет назад, для всех, кто открывает для себя его творчество, он предстает живым человеком, терпеливым и мудрым «заслуженным собеседником». Именно поэтому очень трудно описывать жизнь А.А. Ухтомского языком сухих фактов. Даже за традиционными «родился, воспитывался, учился и пр.» вырастает море сопутствующих событий, эмоций и размышлений, которые мы проживаем вслед за Алексеем Алексеевичем. И все же, по мере возможностей, мы попробуем в первой части статьи изложить биографию без большого количества эмоциональных оценок. Вторая часть будет посвящена личностным характеристикам, которые проявились в основных направлениях деятельности: науке, образовании, религии и гражданской позиции.

Алексей Алексеевич Ухтомский родился 13 июня 1875 г. в селе Вослома Ярославской губернии. Ухтомские принадлежали к древнему княжескому роду (Алексей Алексеевич был потомком Юрия Долгорукого по прямой мужской линии в 23 колене). Ко времени рождения Алексея семья утратила богатство, отец покинул службу и занимался хозяйством, впрочем, не очень умело. А вот мать Алексея, напротив, была женщиной практичной и расчетливой. В семье было четверо детей – кроме Алексея, брат Александр (вошедший в историю как архиепископ Андрей) и две сестры. Было еще двое детей, но они умерли в младенчестве. В 1876 г. годовалый Алеша был взят на воспитание своей тетей Анной Николаевной, которая очень долгое время была для него самым близким человеком. Они жили в Рыбинске в доме на Выгонной улице. Сейчас там

открыт мемориальный музей. О своей тете Алексей Алексеевич впоследствии писал: «простая и смиренная старушка, своим примером наглядно дала мне видеть с детства, как обогащается и оплодотворяется жизнь, если душа открыта всякому человеческому лицу, которое встречается на пути. Постоянная забота о другом, можно сказать, была ее постоянною «установкою». Старая девушка, не имевшая так называемой «личной жизни» или «счастья» в обыденном, ужасно принижающем человека смысле слова, – она была подлинным «лицом» и желанным Собеседником, к которому стекались и далекие, малознакомые люди за советом и утешением. <...> А любила она, можно сказать, всех, кто ей попадался, требуя заботы о себе. То она воспитывает своих младших братьев в громадной семье моего деда, то берет к себе осиротелых детей от прежних крепостных, потом отдается целиком многолетнему уходу за параличной матерью, в то же время подбирает двух еврейских девочек, оставшихся после заезжей семьи, умершей от холеры, и отдается этим девочкам с настоящей страстью, потом, схоронив мать свою, берет меня с тем, чтобы умереть на моих руках» [14, с.253-254].

Не закончив полного курса гимназии, Алексей поступает в Нижегородский кадетский корпус. Выбор учебного заведения был обусловлен традицией: все Ухтомские шли по военной линии. В этом корпусе уже учился его старший брат. Во время летних каникул, на волжском пароходе, братья встречают известного священника, впоследствии причисленного к лику святых Русской Православной церкви, отца Иоанна Ильичева (Кронштадтского). После этой встречи, братья пообещали посвятить свою жизнь Богу и церкви. И действительно, закончив кадетский корпус, Алексей в 1894 г. поступает в Московскую духовную академию.

За время учебы в Академии формируется его естественно-научный интерес. В 1997 г. он защищает выпускную работу на тему «Космологическое доказательство бытия Божия». Однако строить дальнейшую карьеру «по духовной линии» не торопится. Брат торопит его, но Алексей Алексеевич реагирует в своих записях довольно раздраженно: «Помню, что на мое заявление, что я думаю поступать по окончании Академии в Университет, Андрей (летом 97 г.) проповедовал, что тут же надо будет уезжать из России (разумеется – в качестве ненужного, даже вредного элемента). Нет, простите, о. Андрей и все философаты в Вашем духе! Россия столь же моя, сколько Ваша; и да предоставьте мне, и всякому, внести лепту на ее преуспеяние, как всякий из нас ее понимает. И если я полагаю, что ее преуспеяние – в развитии мысли, то да предоставится мне послужить моим ближним в этом смысле...» [13, с.40,41]

Размышления о будущем прерывает смерть любимой тети в 1898 г. После этого трагического события, Алексей отправляется в Иосифо-Волоколамский монастырь, где живет с сентября 1898 г. по февраль 1899. Здесь он окончательно понимает, что тихая монастырская жизнь ему не подходит, и принимает решение продолжать обучение.

Лицам с духовным образованием, возбранялось поступать на естественнонаучные факультеты. В 1899 г. А.А. Ухтомский переезжает в Петербург и становится студентом словесного отделения. Используя связи при дворе, уже в 1900 г. удалось перевестись на физико-математический факультет для изучения «физиологии и подготовительных дисциплин».

Кафедрой физиологии в Петербургском Университете в это время руководил Н.Е. Введенский – неутомимый экспериментатор. При нем и начинает специализироваться Ухтомский в 1902 г. «Вначале сотрудники Н.Е. были очень удивлены. Зачем нужно было этому студенту, да еще князю заниматься физиологией? Но потом наше недоумение быстро рассеялось. Алексей Алексеевич оказался студентом, имевшим серьезные научные интересы, очень скромным и простым человеком, отзывчивым и хорошим товарищем. Сам Введенский был очень добрым и простым русским человеком. Он не имел своей семьи и любил молодежь. Всех своих сотрудников и учеников Введенский считал членами своей семьи» [5, с. 62].

В 1903 г. появляется первая печатная работа Ухтомского по физиологии: «О влиянии анемии на нервно-мышечный аппарат», которая была написана на немецком языке, которым, как, впрочем, и английским, автор владел в совершенстве.

В 1904 г. Алексей Алексеевич обращает внимание на явление, приведшее потом к открытию доминанты – центрального понятия в учении Ухтомского. Это был неудачный опыт во время лекционной демонстрации. Тогда он только задумался, и, не получив разъяснений от Введенского, вернулся к повседневной работе.

В 1905 г., осенью, происходит личное событие чрезвычайной важности. Алексей Алексеевич знакомится с Варварой Александровной Платоновой. В этот период своей жизни Ухтомский был очень занят: работа у Введенского в лаборатории шла с утра до вечера без выходных, кроме того, много времени занимала церковная деятельность. Но все это не может помешать частым встречам с Варенькой. История их взаимоотношений очень интересна (подробнее см. [4]). С этой женщиной он будет связан до конца своей жизни. В течение почти десяти лет они будут считаться женихом и невестой, потом расторгнут помолвку (оба останутся неженатыми до конца жизни). После

революции они окажутся в разных городах, но переписываться, помогать друг другу и делиться своими сокровенными мыслями они будут вплоть до смерти Алексея Алексеевича.

Научная деятельность между тем идет своим чередом. В 1906 г. Ухтомский становится сотрудником Санкт-Петербургского Университета, правда, пока в скромной должности сверхштатного лаборанта. В Университете он будет работать всю оставшуюся жизнь. В тот же год он переселяется на казенную квартиру на 16 линии Васильевского острова, небольшую и очень скромную, в которой ему было суждено и скончаться, когда он был уже великим ученым. Об этой квартире и о том, как был там устроен быт, сохранилось много воспоминаний. Сам А.А. писал в дневнике: «Характеристическая черта, влияющая на мое поведение за многие годы, это панический страх перед мещанским благополучием» [14, с. 364]. Квартира состояла из кухни с большим столом и большой печкой, в которую входили из общего коридора, из кухни была дверь в комнату, а из этой комнаты в кабинет, куда Алексей Алексеевич никого не пускал – там был рабочий стол и молельная. Часть икон были написаны самим хозяином.

8 мая 1911 г. Алексей Алексеевич Ухтомский защищает диссертацию по физиологии на тему: «О зависимости кортикальных двигательных эффектов от побочных центральных влияний». Это была серьезная веха в научной биографии ученого. Дело в том, что, во-первых, – это была первая действительно крупная научная работа, которую к огромной радости автора процитировал глубоко уважаемый им знаменитый английский физиолог Шеррингтон, а во-вторых, это была последняя его работа, написанная до Октябрьской революции. На долгие годы имя Ухтомского исчезает из печати, и до следующей публикации ему предстоит пережить очень многое.

Научная деятельность Алексея Алексеевича перемежается работой над церковно – нравственными проблемами. В 1910 г. в газете «Санкт-Петербургские ведомости» появляется его статья «О церковном пении». В 1912 г. он становится старостой Никольской единоверческой церкви.

В июле 1917 г. Алексей Алексеевич был делегатом от мирян на втором Всероссийском съезде единоверцев в Нижнем Новгороде, который возглавил его брат. Там Алексея Алексеевича хотели сделать епископом и при этом дали следующую характеристику: «Этот человек не от мира сего, подвижник, высоко образованный, прошедший два высших учебных заведения: академию и университет, добрый, отзывчивый и преданный Единоверию».

А осенью того же года участвовал в заседаниях исторического Всероссийского Поместного собора православной церкви в Москве в качестве делегата от единоверцев.

Наступают голодные 1918-19 гг. Занятий в Университете нет. Алексей Алексеевич уезжает на родину и сажает 20 грядок картошки – в такое время «земля не должна быть праздною». Из-за болезни и перебоев с транспортом не удается вернуться назад. Зимой А.А. проводит в Рыбинске. Затем возвращается, в 1919-20 г. преподает и организует рабочий факультет в Университете. Преподавать неподготовленным, малограмотным людям было для Ухтомского не «нагрузкой», а делом совести – Ухтомский верил в человеческую мысль и любил молодежь. Слушатели Рабфака 15 июня 1920 г. выдвинули его в члены Петроградского Совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов шестого созыва от рабочих и служащих Университета. И это несмотря на его совсем не коммунистические убеждения, которые он не скрывал. Речь Ухтомского, посвященная избранию, заслуживает внимания. В ней Ухтомский подчеркивает, что был избран несмотря на отличие в политических взглядах – а значит, за личные качества. Свое согласие работать он предлагает оценивать как знак лояльности всего профессорского корпуса. Так он пытается выстроить линию поведения по отношению к власти, которой придерживается и в дальнейшем – никогда не идет против совести, но где может, сотрудничает, и когда может, хвалит. Впоследствии Ухтомский преподавал еще много лет физиологию и анатомию на организованном им рабфаке.

12 ноября 1920 г. Алексей Алексеевич приезжает на отдых в Рыбинск. Он ездил туда каждый год, однако на этот раз поездка чуть не стоила ему жизни. Арест произошел 17 ноября. Ухтомскому чудом удалось избежать расстрела прямо в Рыбинске, без суда и следствия. Все было против него: дворянское происхождение, нескрываемая церковность, к тому же брат, владыка Андрей, к этому времени также находился в тюрьме. Ухтомского спасло только то, что в его кармане случайно обнаружили мандат депутата Петроградского Совета. 29 января 1921 г. Ухтомского освобождают из тюрьмы и переправляют в Петербург.

Уже в конце 1918 г. Введенский уезжает в деревню. В 1922 г. он умирает, предварительно передав свою кафедру Ухтомскому. Отныне и до конца своей жизни Алексей Алексеевич будет возглавлять кафедру.

Ухтомский начинает приходить в себя после пережитых годов войны и революции и возвращается к научной работе. Серьезной вехой в его научной жизни является летняя практика в Новом Петергофе летом 1922 г. Это был островок радости совместного труда и отдыха в тяжелое время «диктатуры

пролетариата», то самое Общежитие, которое так искал Ухтомский прежде всего в Церкви. Ему удалось создать его в летние месяцы 1922 г.. Днем студенты и Алексей Алексеевич работали, а по вечерам вместе отдыхали, играли в игры, причем сам 47-ми летний профессор веселился не хуже своих учеников. Становление учения о доминанте принадлежит именно этой летней практике.

Весною 1923 г. Ухтомский делает первый доклад о доминанте на заседании Ленинградского общества естествоиспытателей. Доклад высоко оценен Бехтеревым. Ухтомский продолжает работать со своими учениками. Но в мае 1923 г. закрывают Никольскую церковь, и во второй раз Алексей Алексеевич оказывается в тюрьме. Арест связан, вероятно, с тем, что прихожанам Никольской церкви удалось спрятать ценности, и от старосты надеялись узнать, где они. Второй арест повлиял на моральное состояние Ухтомского даже больше, чем первый. Если первый арест, в глазах Алексея Алексеевича, делал опасным его пребывание на родине, где его все знали как князя, то второй ставил под удар его жизнь в Университете, грозил разрушить так любовно выстраиваемые отношения с коллегами и студентами. К началу учебного года его выпускают, взяв расписку «свои религиозные убеждения держать только для себя и про себя» и «привести в порядок квартиру», что означает – убрать иконы (это предписание Алексей Алексеевич проигнорировал).

В том же 1923 г. выходит первая публикация о доминанте.

Тут можно выделить второй этап его научной биографии. Если первым можно считать ранние работы под руководством Введенского, то на втором «центральном» этапе его научного творчества мы видим зрелые самостоятельные работы крупного ученого. Эти работы написаны не на скорую руку, они хорошо продуманы и взвешены. Практически во всех в названии присутствует слово «доминанта». Последняя работа этого периода – стенограмма публичной лекции 1927 г. «Доминанта как фактор поведения», в которой рассматриваются не только чисто физиологические проблемы, но и показывается роль доминанты в психологии и ставятся этические проблемы. Религиозный подтекст этой лекции обнаружить нетрудно, она больше похожа на проповедь, чем на научный доклад. После 1927 г. тематика расширяется, «выяснение факторов лабильности и значение физиологического материала составляет главный предмет работы» [12, с. 10]

Научная жизнь Ухтомского в дальнейшем складывается благополучно. Он занимается любимым преподавательским трудом в нескольких учреждениях, работает в Университете, непрестанно выступает с докладами,

которые печатаются в периодике. В 1934 г. он организовывает Физиологический институт при ЛГУ, который и возглавляет. В 1935 г. принимает активное участие в пятнадцатом Международном физиологическом конгрессе, который проводился в Ленинграде и Москве. И в том же году становится академиком.

Ухтомскому было тяжело жить в чуждом ему строе, однако он честно выполнял свой долг. Ко всем прочим проблемам рано или поздно должны были прибавиться проблемы со здоровьем – наследственная беда Ухтомских.

Он ведет активную жизнь вплоть до первой половины 1941 г., когда попадает в больницу с целым ворохом болезней.

22 июня 1941 г. Вторая мировая война докатилась до СССР. О войне Ухтомский пишет в дневниках и письмах меньше, чем в свое время о первой мировой и революции – он устал, болен, с трудом справляется с ближайшими делами. И все же основная его мысль ясна – война есть суд Истории. В мае 1941 в его дневнике появляется пронзительная запись: «Думали себе, что история есть прошлое, о котором остается писать более или менее успокоительные диссертации и любознательные исследования. А это оказалось – живое будущее, которое требует нас к суду! 29 мая 1941» [14, с. 500].

Ухтомский встречает войну в Ленинграде. Из-за плохого самочувствия он отказывается эвакуироваться с Университетом, от больницы также отказывается. Алексей Алексеевич не теряет присутствие духа до самых последних дней. Вот что писал он в своем последнем письме к Платоновой, датированном 22 июля 1942 г.: «Вчера получил Ваше письмо, добрый мой друг, и сегодня, в Магдалинин день, пишу, чтобы не откладывать. Очень ждал я Ваших строк, как Вы, наверное, чувствуете там вдали...» [14, с. 203]

31 августа 1942 г. Алексей Алексеевич Ухтомский скончался.

Список литературы:

1. Аршавский И.А. Мы все равноправны друг перед другом (Воспоминания об А.А. Ухтомском. Смысл и судьба доминанты нравственности). Рига, Педагогический центр «Эксперимент», 2002
2. Зеленогорский М.Л. Жизнь и труды архиепископа Андрея (князя Ухтомского). М.: Мосты культуры, 2011. 448 с.
3. Зинченко В.П. Алексей Алексеевич Ухтомский и психология (к 125-летию со дня рождения) // Вопросы психологии. 2000а. №4. С. 79-97

4. Кузьмичев И.С. А.А. Ухтомский и В.А. Платонова. Эпистолярная хроника. СПб.: Журнал «Звезда», 2000.
5. Меркулов В.Л. Алексей Алексеевич Ухтомский. Очерк жизни и научной деятельности. М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1960
6. Резник С.Е. Против течения. Академик Ухтомский и его биограф: документальная сага с мемуарным уклоном. СПб.: Алетейя, 2015. 364 с.
7. Соколова Л.В. А.А. Ухтомский и комплексная наука о человеке. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2010. 316 с.
8. Соколова Л.В. Из истории становления комплексной науки о человеке (учение А.А. Ухтомского о биосоциальной природе человека) // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 5. С. 101-111.
9. Соколова Л.В. Нить Ариадны: жизнь и судьба академика Алексея Алексеевича Ухтомского (1875 – 1942) (вместо предисловия) / Ухтомский А.А. Статьи и выступления разных лет. Заметки на полях / Л.В. Соколова, сост., вступ. Ст.; С.-Петербур. гос. ун-т. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2015, с. 11 – 39 Соколова Л.В. А.А. Ухтомский: Кн. для учащихся сред. шк. / Под ред. А.С. Батуева. М.: Просвещение, 1991. – 96 стр.
10. Урываев В.А. Князь А.А. Ухтомский – священнослужитель, академик, философ. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2010. №2. URL: <http://medpsy.ru>
11. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. 448 с.
12. Ухтомский А.А. Доминанта души: Из гуманитарного наследия. Рыбинск: Рыбинское подворье, 2000. 608 с.
13. Ухтомский А.А. Заслуженный собеседник: Этика. Религия. Наука. Рыбинск: Рыбинское подворье, 1997. 576 с.
14. Ухтомский А.А. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. СПб.: Петербургский писатель, 1996. 528 с.
15. Ухтомский А.А. Статьи и выступления разных лет. Заметки на полях / Л.В. Соколова, сост., вступ. Ст.; С.-Петербур. гос. ун-т. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2015. 736 с.

References:

1. Arshavskij I.A. My vse ravnopravny drug pered drugom (Vospominanija ob A.A. Uhtomskom. Smysl i sud'ba dominanty npravstvennosti). Riga: Pedagogicheskij centr «Jeksperiment», 2002
2. Zelenogorskij M.L. Zhizn' i trudy arhiepiskopa Andreja (knjazja Uhtomskogo). М.: Mosty kul'tury, 2011. 448 с.

3. Zinchenko V.P. Aleksej Alekseevich Uhtomskij i psihologija (k 125-letiju so dnja rozhdenija) // Voprosy psihologii. 2000a. №4. S. 79-97
4. Kuz'michev I.S. A.A. Uhtomskij i V.A. Platonova. Jepistoljarnaja hronika. SPb.: Zhurnal «Zvezda», 2000.
5. Merkulov V.L. Aleksej Alekseevich Uhtomskij. Ocherk zhizni i nauchnoj dejatel'nosti. M.,L.: Izd-vo AN SSSR, 1960
6. Reznik S.E. Protiv techenija. Akademik Uhtomskij i ego biograf: dokumental'naja saga s memuarnym ukonom. SPb.: Aletejja, 2015. 364 s.
7. Sokolova L.V. A.A. Uhtomskij i kompleksnaja nauka o cheloveke. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2010. 316 s.
8. Sokolova L.V. Iz istorii stanovlenija kompleksnoj nauki o cheloveke (uchenie A.A. Uhtomskogo o biosocial'noj prirode cheloveka) // Psihologicheskij zhurnal. 2008. T. 29. № 5. S. 101-111.
9. Sokolova L.V. Nit' Ariadny: zhizn' i sud'ba akademika Alekseja Alekseevicha Uhtomskogo (1875 – 1942) (vmesto predislovija) / Uhtomskij A.A. Stat'i i vystuplenija raznyh let. Zametki na poljah / L.V. Sokolova, sost., vstup. St.; S.-Peterb. gos. un-t. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2015, s. 11 – 39 Sokolova L.V. A.A. Uhtomskij: Kn. dlja uchashhihsja sred. shk. / Pod red. A.S. Batueva. M.: Prosveshhenie, 1991. – 96 str.
10. Uryvaev V.A. Knjaz' A.A. Uhtomskij – svjashhennosluzhitelj, akademik, filosof. [Jelektronnyj resurs] // Medicinskaja psihologija v Rossii: jelektron. nauch. zhurn. 2010. №2. URL: <http://medpsy.ru>
11. Uhtomskij A.A. Dominanta. SPb.: Piter, 2002. 448 s.
12. Uhtomskij A.A. Dominanta dushi: Iz gumanitarnogo nasledija. Rybinsk: Rybinskoe podvor'e, 2000. 608 s.
13. Uhtomskij A.A. Zasluzhennyj sobesednik: Jetika. Religija. Nauka. Rybinsk: Rybinskoe podvor'e, 1997. 576 s.
14. Uhtomskij A.A. Intuicija sovesti: Pis'ma. Zapisnye knizhki. Zametki na poljah. SPb.: Peterburgskij pisatel', 1996. 528 s.
15. Uhtomskij A.A. Stat'i i vystuplenija raznyh let. Zametki na poljah / L.V. Sokolova, sost., vstup. St.; S.-Peterb. gos. un-t. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2015. 736 s.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/ukhtomskyaa.php>

Сведения об авторах:

Зуев Константин Борисович, начальник отдела по связям с общественностью, Институт психологии РАН (Россия)

Зуева Елена Юрьевна, старший научный сотрудник, Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН (Россия)

Новиков Виктор Васильевич: данные биографии #1

Козлов Владимир Васильевич

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия

e-mail: kozlov@zi-kozlov.ru

Мазилев Владимир Александрович

Ярославский государственный педагогический университет

им. К.Д. Ушинского, Россия

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Фетискин Николай Петрович

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, Россия

e-mail: nikfet@kmtu.ru

Костригин Артем Андреевич

Ярославский государственный педагогический университет

им. К.Д. Ушинского;

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

e-mail: artdzen@gmail.com

Аннотация. Авторы представляют биографию Виктора Васильевича Новикова (1935-2014), российско-советского психолога, одного из основателей Ярославской психологической школы, ученика В.С. Филатова, президента Международной академии психологических наук (МАПН), специалиста в области социальной психологии, организационной психологии и экономической психологии. Биографический очерк основан на документах и на личных беседах с В.В. Новиковым.

Ключевые слова: Новиков, Филатов, Ярославль, Ярославская психологическая школа, социальная психология, организационная психология, экономическая психология, история психологии, биография., МАПН, Ярославский государственный университет, Ярославский государственный педагогический университет

Novikov Viktor Vasilievich: facts of biography #1

Kozlov Vladimir Vasilievich

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Russia

e-mail: kozlov@zi-kozlov.ru

Mazilov Vladimir Aleksandrovich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Fetiskin Nikolay Petrovich

Nekrasov Kostroma State University, Russia

e-mail: nikfet@kmtn.ru

Kostrigin Artem Andreevich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky;

Moscow State University of Design and Technology, Russia

e-mail: artdzen@gmail.com

Abstract. The authors present the biography of Viktor Vasilievich Novikov (1900-1974), a Russian-Soviet psychologist, one of the founders of Yaroslavl psychological school, a disciple of V.S. Filatov, a president of International Academy of Psychological Sciences (IAPS), a specialist in the field of social psychology, organizational and economical psychology. The biographical essay is based on the personal documents and interviews with V.V. Novikov.

Keywords: Novikov, Filatov, Yaroslavl, Yaroslavl psychological school, social psychology, organizational psychology, economical psychology of labour, history of psychology, biography, archival materials.

Рис. 1. Виктор Васильевич Новиков (1935-2014) (Правообладатель фото – В.В. Козлов)

Виктор Васильевич Новиков родился 18 мая 1935 г. в с. Полтевы-Пеньки Кадомского района Рязанской области в семье военного Василия Андреевича Новикова. Из-за командировочного характера работы отца семья переезжала из города в город, а в 1947 г. остановилась в Ярославле, который В.В. Новиков считал своим родным городом.

В Ярославле вместе с братом Юрием Васильевичем учился в Ярославской семилетней школы №3 и средней школе №33, занимался классической борьбой.

В 1954 г. Виктор Васильевич поступил на историко-филологический факультет ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, а также заочно учился на физкультурном факультете. В 1959 году В.В. Новиков стал дипломированным учителем русского языка, литературы, истории и физкультуры.

С 1954 по 1958 гг. занимался публицистической деятельностью: публиковал лирические стихи и спортивные корреспонденции в газетах «За педагогические кадры», «Сталинская смена», «Юность», «Северный рабочий». По окончании вуза он был приглашен штатным литературным сотрудником в областную газету «Северный рабочий», готовил целые полосы, посвященные проблемам российских физкультурников. Писал эмоционально-восторженные

очерки о конкретных людях, их самоотверженном труде, изобретательности и стойкости, а также публиковал не менее эмоциональные гневные критические материалы о царивших в то время безобразиях в колхозно-совхозной жизни. В.В. Новиков публиковался в центральных газетах и журналах вплоть до «Правды» и «Известий»

До поступления в 1964 г. в очную аспирантуру им было опубликовано свыше 300 различного рода материалов, в том числе и научно-исследовательских. Наиболее значимые: очерки «Путь в науку», о студентах-медиках («Северный рабочий» от 2.06.1960), корреспонденция «Не красна ферма дворами» («Северный рабочий» от 1.03.1961), брошюра «Щедра земля у хороших хозяев» (1963) о колхозе, получившем урожай пшеницы выше мирового рекорда.

В это же время в качестве газетчика он впервые в 1962 г. выезжает за границу. Более месяца общается со знаменитыми журналистами из разных стран. На Родине неоднократно сопровождает именитых зарубежных гостей, знакомит их с сельскими тружениками, освещает их пребывание в России. В августе 1962 г. несколько дней кочует по российским деревням с известнейшим французским философом и психологом, экзистенциалистом Жаном Полем Сартром, которого интересует положение верующих в колхозах и совхозах, образ их жизни, в особенности, верующих передовиков производства и общественных активистов.

Параллельно Виктор Васильевич также заочно окончил Пошехонский сельскохозяйственный техникум и получил квалификацию «агроном» (1963).

В 1964 г. ученый поступает в аспирантуру по кафедре психологии Ярославского государственного педагогического института (ЯГПИ) под руководством профессора В.С. Филатова, ученика С.Л. Рубинштейна, специалиста в области социальной и педагогической психологии, психологии труда [4; 5; 6]. Кандидатскую диссертацию «Основные факторы формирования коллективизма колхозного крестьянства» В.В. Новиков защищает в марте 1967 г. Виктор Васильевич собрал большой, исторически и научно значимый материал о различных сферах жизни русского дореволюционного и советского крестьянина.

В 1967-1970 гг. работает на кафедре психологии ЯГПИ. вместе с В.С. Филатовым, Г.А. Мурашовым, М.М. Рыбаковой, Н.П. Ерастовым, В.В. Карповым, И.М. Цветковым. Будучи одним из создателей Ярославской психологической школы, в 1960-е гг. разрабатывает проблемы социальной психологии: психология крестьянства, отношение к деньгам, психологическое управления коллективом и др.

В 1968 г. В.В. Новиков обучался на курсах иностранных языков ЮНЕСКО при Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина и получил квалификацию «Преподаватель психологии на французском языке».

В 1970-м вместе с группой коллег получает приглашение в возрождавшийся Ярославский госуниверситет. С 1971 г. работает деканом вновь созданного факультета истории, психологии и права, где готовили психологов, прежде всего, индустриального профиля. Под руководством Виктора Васильевича на факультете сразу же была создана хозрасчетная лаборатория психологии организации труда и управления, заключаются договоры с предприятиями нефтехимии, автомобильной и текстильной промышленности. Однако в конце 1971 г. после критического письма в адрес XXIV съезда ЦК КПСС В.В. Новикова освобождают от занимаемой должности и исключают из КПСС.

Непродолжительное время спустя В.В. Новиков становится заведующим сектором и лабораторией социально-психологических исследований Центра НОТ Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, где проработает в течение 16 лет (1972—1988). Результаты исследований, полученные в ходе работы здесь, были положены в основу следующей диссертации: в феврале 1981 г. Виктор Васильевич защищает в Институте психологии АН СССР докторскую диссертацию на тему «Социально-психологические проблемы управления производственным коллективом».

В 1987 г. В.В. Новиков возвращается в Ярославский государственный университет, где работает сначала профессором кафедры общей психологии, а затем заведующим созданной им кафедрой социальной и политической психологии, где работал до конца своих дней. Под председательством В.В. Новикова в университете начинают работать сначала кандидатский (1994), а затем и докторский (1997) диссертационные советы по психологии (по психологии труда и социальной психологии).

В 1992 г. на конференции по социальной психологии в Костроме учреждается Международная академия психологических наук (при участии, Р.Б. Гительмахера, А.Н. Жмырикова, В.В. Новикова, А.Л. Свенцицкого, М.Ф. Секача, Е.В. Шороховой). Профессор В.В. Новиков избирается ее президентом.

В 1993 г. В.В. Новиков работал в Мельбурнском и Аделаидском университетах в Австралии, читал лекции и принимал участие во Всемирной выставке «Экспо-93».

В 1996 защитил ученую степень доктора философии международного бизнеса и коммерции, г. Сан-Франциско (США).

В 1999 г. защищает докторскую диссертацию по экономике на тему «Теория и практика психологического управления производственной организацией». В этом же году становится доктором по экономике Международного межакадемического Союза при ЮНЕСКО.

В XXI в. Виктор Васильевич продолжал преподавать в ЯрГУ, вести научную деятельность в области социальной и организационной психологии, проводить научно-практические конференции.

В.В. Новиков был учредителем и главным редактором журнала «Человеческий фактор», включающего специализированные серии «Проблемы психологии и эргономики», «Социальный психолог», «Общество и власть».

Виктор Васильевич был научным руководителем многих докторантов и соискателей на степень кандидата наук по психологии. Под его руководством защитилось 16 докторов наук и 52 кандидата наук.

За свою активную многогранную деятельность В.В. Новиков не раз награждался. Он имел следующие почетные звания и награды:

- Мастер спорта СССР (1958);
- Судья Республиканской категории по спорту (1962);
- Знак «Лауреат премии АН СССР» (1975);
- Орден «Знак Почета» (1986);
- Заслуженный учитель Санкт-Петербурга (1995);
- Заслуженный педагог Балтийской Академии (1995);
- Почетный преподаватель Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (1995);
- Лучший ученый Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (1995);
- Заслуженный деятель науки Российской Федерации (1995) — за заслуги в научной деятельности;
- Лучший методист Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (1998);
- Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2002) — за многолетнюю плодотворную работу и большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между народами;
- Орден Международной Академии Психологических наук «За заслуги в психологии» (2000);
- Почетный Знак Губернатора Ярославской области «За заслуги в образовании. Высшая Школа»

- Почетный знак «За заслуги в науке» Губернатора Ярославской области (2003);

- Орден «Звезда Вернадского» I степени (Международный межакадемический Союз) — за заслуги в науке

- Лауреат Национального профессионального психологического конкурса «Золотая Психея» по итогам 2004 г. в номинации «Личность года в российской психологии» (2005)

- Лауреат Национального профессионального психологического конкурса «Золотая Психея» по итогам 2005 г. в номинации «Патриарх российской психологии» (2006)

- Орден «Творец Эпохи» в номинации «Подвижник науки» (Институт культуры мира ЮНЕСКО и Международная гуманитарная академия «Европа-Азия», 2006) — за выдающийся вклад в развитие психологической науки и утверждение в жизненную практику идей, принципов и ценностей культуры мира

В.В. Новиков являлся членом многих научных сообществ и организаций:

- Член Советской социологической ассоциации (1967);

- Член Союза журналистов СССР (1977);

- Действительный член Общества психологов СССР (1980);

- Действительный член Международной Академии Психологических Наук (1992);

- Действительный член Балтийской педагогической Академии (1994);

- Член Российской криминологической ассоциации (1995);

- Член Российского психологического общества (1996);

- Действительный член Международной Академии наук Высшей школы (1996);

- Член Канадской психологической ассоциации (1996);

- Действительный член Международной педагогической Академии (1996);

- Член Ассоциации делового администрирования и предпринимательства (США) (1996);

- Почетный член Международной Ассоциации исследователей человеческих отношений США (1998);

- Действительный член Медико-технологической Академии (1998);

- Член Межрегиональной эргономической Ассоциации (1998).

Наконец, ученый участвовал и в общественной деятельности:

- Народный депутат двух созывов Фрунзенского района г. Ярославля (1984, 1987);

- Председатель районного отделения общества «Знание» (1979-1990 гг.);
 - Зам. председателя областного отделения общества «Трезвости» (1985-1991);
 - Председатель городского Совета общественных организаций «Собора» (1988-1991);
 - Член городского комитета КПСС 30-го созыва (1989-1991 г.).
- В.В. Новиков умер 12 августа 2014 г. в Ярославле. Похоронен на Осташинском кладбище.

Список литературы:

1. Козлов В.В. Учитель – Патриарх психологии: 75 лет профессору Виктору Васильевичу Новикову // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2010. № 2. С. 3-14.
2. Козлов В.В. Этюды об учителе (к 70-летию Виктора Васильевича Новикова) // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2005. № 2. С. 4-7.
3. Мазиллов В.А. В.В.Новиков: человек с большой буквы // Виктор Васильевич Новиков: Выдающийся ученый. Учитель. Творец эпохи. Юбилейный выпуск / Составитель и редактор Н.П.Фетискин. Кострома: Изд-во КГУ им Н.А.Некрасова, 2010. С. 5-11.
4. Мазиллов В.А., Костригин А.А. Филатов Василий Степанович: данные библиографии #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. № 4. С. 63-68.
5. Мазиллов В.А., Костригин А.А. Филатов Василий Степанович: данные биографии #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. № 4. С. 20-33.
6. Новиков В.В. Мой главный учитель (Василий Степанович Филатов) // Социальная психология и экономика: избранные произведения в 12-ти томах. Т. 12. Ярославль: МАПН, 2005. С. 305–311.
7. Чекмарев В.В., Фетискин Н.П. Человек среди людей (к 75-летию доктора психологических наук, профессора Виктора Васильевича Новикова) // Экономика образования. 2010. № 2. С. 205-206.

References:

1. Kozlov V.V. Uchitel' – Patriarh psihologii: 75 let professoru Viktoru Vasil'evichu Novikovu // Chelovecheskij faktor: problemy psihologii i jergonomiki. 2010. № 2. S. 3-14.
2. Kozlov V.V. Jetjudy ob uchitele (k 70-letiju Viktora Vasil'evicha Novikova) // Chelovecheskij faktor: problemy psihologii i jergonomiki. 2005. № 2. S. 4-7.
3. Mazilov V.A. V.V.Novikov: chelovek s bol'shoj bukvy // Viktor Vasil'evich Novikov: Vydajushhijsha uchenyj. Uchitel'. Tvorec jepohi. Jubilejnyj vypusk / Sostavitel' i redaktor N.P.Fetiskin. Kostroma: Izd-vo KGU im N.A.Nekrasova, 2010. S. 5-11.
4. Mazilov V.A., Kostrigin A.A. Filatov Vasilij Stepanovich: dannye bibliografii #1 // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2016. № 4. S. 63-68.
5. Mazilov V.A., Kostrigin A.A. Filatov Vasilij Stepanovich: dannye biografii #1 // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2016. № 4. S. 20-33.
6. Novikov V.V. Moj glavnyj uchitel' (Vasilij Stepanovich Filatov) // Social'naja psihologija i jekonomika: izbrannye proizvedenija v 12-ti tomah. T. 12. Jaroslavl' : MAPN, 2005. S. 305–311.
7. Chekmarev V.V., Fetiskin N.P. Chelovek sredi ljudej (k 75-letiju doktora psihologicheskikh nauk, professora Viktora Vasil'evicha Novikova) // Jekonomika obrazovanija. 2010. № 2. S. 205-206.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/novikovvv.php>

Сведения об авторах:

Козлов Владимир Васильевич, доктор психологических наук, профессор, Президент Международной Академии Психологических наук, заведующий кафедрой социальной и политической психологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Россия)

Мазилов Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, вице-президент и действительный член Международной Академии Психологических наук, заведующий кафедрой общей и социальной

психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Фетискин Николай Петрович, доктор психологических наук, профессор, вице-президент и действительный член Международной Академии Психологических наук, заведующий кафедрой общей психологии, Костромской педагогический университет им. Н.А. Некрасова (Россия)

Костригин Артем Андреевич, преподаватель Московского государственного университета дизайна и технологии; аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Поршнеv Борис Федорович: данные биографии #1

Колосова Валентина Викторовна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия

e-mail: kovv27@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена биографии и эволюции научных взглядов известного отечественного психолога и историка Б.Ф. Поршнева. Анализируя проводившиеся ученым исследования по самому широкому спектру гуманитарных проблем, основное внимание уделяется событиям 1920 – нач. 1960-х гг.

Ключевые слова: психология, история, факультет общественных наук (ФОН), Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), «снежный человек».

Porshnev Boris Fyodorovich: facts of biography #1

Kolosova Valentina Viktorovna

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

e-mail: kovv27@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the biography and evolution of scientific views of the famous Russian psychologist and historian B. F. Porshnev. Analyzing scientist's conducted researches on a wide range of humanitarian problems the main attention is paid to developments of the 1920s–early 1960s.

Keywords: psychology, history, faculty of social sciences, Russian Association of Research Institutes of Social Sciences, “snow man”.

«Универсализм Поршнева совершенно беспрецедентен для науки XX века по своим масштабам и одновременно предполагает опору на самые точные эмпирические факты в соответствии с самыми строгими научными критериями, сформированными в этом веке».

О.Т. Вите

В истории становления отечественной социальной психологии, в определении круга ее научных проблем видное место принадлежит Борису Федоровичу Поршневу – доктору исторических и философских наук, почетному доктору Клермон-Ферранского университета во Франции.

Историк, психолог, социолог, один из основателей междисциплинарного подхода в научных исследованиях, Б. Ф. Поршнев – автор более двухсот научных работ по истории России, международным отношениям, исторической и социальной психологии.

Борис Федорович Поршнев родился в Петербурге 7 марта (22 февраля) 1905 г. Отец, Федор Иванович Поршнев (1875–1920), инженер-химик, получивший образование в Германии. Мать – Аделаида Григорьевна Тинтурина (1874-1959), домохозяйка, занималась воспитанием четверых детей.

После окончания средней школы в 1922 г. Борис поступил в Петроградский государственный университет, но из-за переезда семьи в Москву перевелся в Московский государственный университет на аналогичный факультет общественных наук (ФОН). На факультете тогда были две профилирующие дисциплины – история, которой Поршнев начал заниматься под руководством ректора МГУ профессора В.П. Волгина¹, и психология. По окончании Общественно-педагогического отделения этнологического факультета² 1-го МГУ Борис Федорович получил диплом историка.

Принято считать, что в эти годы Борис Федорович начал заниматься и психологией, поэтому стал учиться и на биологическом факультете по совету профессоров МГУ Георгия Ивановича Челпанова (1862-1936) и Константина Николаевича Корнилова (1879-1957) [6].

Однако Т.Н. Кондратьева в статье «К вопросу изучал ли Борис Поршнев психологию в МГУ» высказывает сомнения относительно этого факта биографии ученого, сделанные ей почти полвека спустя, и, вероятно, мотивированные сугубо практическими соображениями. Как и всякие

¹ Волгин Вячеслав Петрович (1879–1962) историк, академик. С 1921 по 1925 год - ректор Московского государственного университета. В 1925–1930 гг. – декан этнологического факультета МГУ. Академик АН СССР с 1930, один из организаторов Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОНа), инициатор создания и председатель группы по изучению истории Франции при Институте истории АН СССР. С 1958 г. основатель и главный редактор «Французского ежегодника». В 1961 г. награжден Ленинской премией. Признан ведущим историком в области изучения социальных идей периода революции.

² До 1925 г. – это был ФОН.

утверждения они нуждаются в дополнительной верификации [6]. Проведенный Т.Н. Кондратьевой анализ архивных источников, в том числе учебных планов, лекционных курсов, факультативных семинаров за 1923-1924 и 1924-1925 гг. стали основанием для вывода автора о том, что основное внимание в образовательном процессе отводилось изучению теории марксизма, общественным, социальным, экономическим и педагогическим дисциплинам перед историческими.

Кроме того, известно, что в период с 1921 по 1923 гг. Г.И. Челпанов был профессором кафедры философии факультета общественных наук. Когда в ноябре 1923 г. директором Института психологии был назначен К.Н. Корнилов, Г.И. Челпанов вышел на пенсию. Безусловно, его научная активность в 20-е гг. была еще достаточно велика (как это видно из списка его работ) и развернувшаяся научная дискуссия по программным вопросам психологии, основанной на философии марксизма, продолжалась и проходила в острой идейной борьбе с К.Н. Корниловым [11], поэтому, делает вывод Т.Н. Кондратьева, в лучшем случае, приобщавшийся к марксизму студент Б.Ф. Поршнев мог посещать имевшиеся в университете публичные диспуты между «марксистами» и «идеалистами».

С другой стороны, «несмотря на разруху послереволюционного времени, наука в России стала не только возрождаться, но и пережила невиданный взлет в целом ряде важных отраслей» [2, с. 11]. Этот, казалось бы, необъяснимый феномен, в первые 15-20 лет советской власти Б.С. Братусь иллюстрирует рядом примеров: только в 1929 г. в стране вышло около 600 названий книг по психологии. На русский язык переводились все сколь-нибудь значительные сочинения иностранных авторов по психологии, многие советские психологи были связаны с зарубежными коллегами деловыми и дружественными узами, участвовали в совместных исследованиях. Необыкновенно оживленной была и научная журнальная жизнь.

Таким образом, на наш взгляд, ответ на вопрос об изучении Б.Ф. Поршневым психологии в Московском университете требует дополнительного изучения биографами и историками науки.

Б.Ф. Поршнев не стал добиваться получения второго диплома – диплома об окончании биологического факультета (что, по воспоминаниям современников, было его роковой ошибкой). Как отмечает исследователь его творчества О.Т. Вите³, «лишь много позже он понял цену своей недальновидности: формальное отсутствие диплома о биологическом

³ Вите Олег Тумаевич (1950-2015) – психолог-консультант (выпускник Института практической психологии и психоанализа), экономист (выпускник Ленинградского университета). Разносторонние знания и увлечение историей явились основой более чем 20-летнего изучения наследия Б.Ф. Поршнева.

образовании оказывалось решающим аргументом для того, чтобы отвергнуть его притязания не только на открытия, но даже на собственное мнение в области физиологии высшей нервной деятельности, эволюционной зоологии и других биологических наук» [1, с. 5].

1926–1929 гг. – период обучения в аспирантуре Института истории РАНИОН⁴ и одновременно период работы Б.Ф. Поршнева научным сотрудником в Коммунистической академии Института советского строительства (ИСС). Работа в эти годы под руководством А.С. Пионтковского⁵ и выбор секции новой русской истории, во главе которой стоял В.И. Невский⁶, говорит об интересе Б.Ф. к российской истории XIX в. и общественной мысли того времени, которое предшествовало большевизму.

В дальнейшем, в условиях политической цензуры и усиления идеологического контроля за наукой Б.Ф. Поршневым позиционировал себя только как ученик В.П. Волгина. В 1936–1937 гг. В.И. Невский, С.А. Пионтковский, П.П. Парадизов⁷ были репрессированы и расстреляны и обозначать с ними свою связь до середины 1950-х гг. было небезопасно [5].

Ко второй половине 1920-х гг. относятся первые печатные работы Б.Ф. Поршнева. Среди сочинений, написанных будущим известным франковедом, следует упомянуть «Методологию М. Вебера и марксизм», «Основные черты славянофильства», «Социальные идеи Руссо», причем Вебера и Руссо Б.Ф. Поршневым читал, судя по отзывам, в подлиннике [4].

Примечательно, что в 1926 г. в «Библиотечке работницы и крестьянки» (серия «Делегатка-работница») под именем «Б.Ф. Поршневым» была издана брошюра «Горсоветы и работница», которая, видимо, должна была поднять уровень сознательности трудящихся женщин и женщин-домохозяек. Т.Н. Кондратьева пишет: «Он, похоже, искренне пытался убедить читателя, что до революции в городских думах «заседала городская знать, капиталисты и чиновники», которым «до рабочих окраин не было почти никакого дела». Советы, возникшие после революции, являясь властью самих трудящихся, «органом власти пролетариата», должны по-настоящему заботиться о городском хозяйстве, коммунальных службах, бюджете и прочем» [5, с. 142].

⁴ Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук — объединение научно-исследовательских институтов РСФСР, которая существовала в разной форме с 1924 по 1930 год.

⁵ Пионтковский Сергей Андреевич (1891-1937) — российский советский историк. Репрессирован; реабилитирован посмертно (1956).

⁶ Владимир Иванович Невский (наст. фам. и имя Феодосий Ив. Кривобоков) (1876 - 1937) российский политический деятель, историк. В 1918-21 нарком путей сообщения. С 1924 директор Библиотеки им. В. И. Ленина. Профессор ФОН (1923–1925), проф. этнологического факультета (1925–1929). Репрессирован; реабилитирован посмертно (1955).

⁷ Парадизов Петр Павлович (1906-1937) - историк и библиограф, в 1930-е гг. – старший научный сотрудник Института Коммунистической академии при ЦИК СССР, в 1933-1934 гг. – заместитель главного редактора «Литературного Наследства». Репрессирован; реабилитирован посмертно (1990).

Из-за тяжелого материального положения семьи Борис Федорович был вынужден работать ежедневно по 6–7 часов и при этом много читать, изучать древнерусский, немецкий и французский языки, позднее он начал осваивать английский и латынь. Интенсивные занятия повлияли на его здоровье: вначале 1929 г. он тяжело заболел и написал заявление с просьбой о предоставлении ему 3-месячного отпуска. Выполнив все формальные требования учебного процесса, Б.Ф. Поршнев окончил аспирантуру без представления диссертации.

В биографической статье О.Т. Вите, опубликованной во «Французском ежегоднике» и посвященной столетнему юбилею Б.Ф. Поршнева, отмечается, что с января 1930 г. и до октября 1932 г. Б.Ф. Поршнев работал в вузах Ростова-на-Дону, а вернувшись в Москву после непродолжительной педагогической стажировки, начал работать в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина ученым консультантом по всеобщей истории. Летом 1935 г. Б.Ф. Поршнев трудоустроился в МО ГАИМК⁸ в качестве старшего научного сотрудника сектора феодализма. Сохранилось немало свидетельств о том, что в середине 1930-х гг. Б.Ф. Поршнев далеко продвинулся в области изучения крестьянских выступлений, им были подготовлены рукописи, которые вышли из печати спустя несколько лет. Именно в этот период деятельности Б.Ф. Поршнев начинает свои франковедческие исследования.

С точки зрения биографической полноты вслед за О.Т. Вите отметим: в 1938 г. Б.Ф. Поршнев получил кандидатскую степень и институтскую кафедру истории средних веков; в том же году стал профессором Московского института истории, философии и литературы. В ноябре 1940 г. Б.Ф. Поршнев защитил докторскую диссертацию, подготовленная им на основе диссертации монография «Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623–1648)», была переведена на немецкий и французский языки; позже были изданы испанский и итальянский переводы, отдельные главы книги переведены на английский язык.

Как отмечают коллеги-историки, изучением восстаний во Франции XVII в. занимались и до Поршнева, но он первый историк, давший обобщенную картину непрерывной цепи народных выступлений за длительный период. Благодаря своему исследованию Борис Федорович стал одним из самых авторитетных российских историков во Франции. В 1957 г. Клермон-Ферранский университет присудил ему степень доктора «Honoris Causa»⁹. За монографию «Народные восстания» Б.Ф. Поршневу в 1950 г. была присуждена Сталинская премия СССР III степени за 1949 г. Начавшаяся Великая

⁸ Московское отделение Государственной академии истории материальной культуры.

⁹ Почетный доктор (лат. *honoris causa* — «ради почета», сокращенно *h.c.*) — степень доктора наук без защиты диссертации, присуждаемая на основании значительных заслуг соискателя перед наукой или культурой.

Отечественная война подтолкнула Б.Ф. Поршнева к изучению истории взаимоотношений России и Германии. В начале войны Б.Ф. Поршнев находился в эвакуации в Казани, где работал профессором и заведующим кафедрой истории (1941—1942) историко-филологического факультета Казанского университета.

Исследователи отмечают, что уже в конце 1930-х гг. Б.Ф. Поршнев задумывается над созданием «синтетического труда, который способен был охватить проблему если и не происхождения человека, то хотя бы проблему исторической гносеологии. Его интересовал механизм появления описывающих реальность речевых конструкций. Он уже очень хорошо понимал, что фиксация вещей не является простым свойством или слепком с вещей. Эта фиксация в виде слов и дискурсов становится, по сути, новой реальностью, если и связанной с миром вещей, то весьма условно. Ибо понятия сами по себе есть и иная реальность, и способ придания системности вещам. Очевидно, что Б.Ф. Поршнев был знаком с современной ему философией и в своем рукописном наследии предстает самобытным, оригинальным автором, разительно отличающимся от плоского творца марксистской истории философии» [4, с. 64].

Ключевая проблема, которая волновала Б.Ф. Поршнева еще до поступления в университет, – размышления о единстве мировой истории, о том, как началась человеческая история, каким образом выход человека из животного мира повлиял на процесс исторического развития человечества?

Свой выбор профессии историка объяснял так: «К окончанию университета созрело верное решение: психология смык биологических и социальных наук, и, как ни сложны биологические, социальные еще много труднее, кто не понял их немощен. А история – слиток всех социальных наук. Долгим трудом я достиг признанного мастерства историка: центр история XVII века, широкий концентр исторические судьбы “срединной формации”, феодализма, еще более широкий сам феномен человеческой истории от ее инициации до сегодня. Все это закалка, прежде чем вернуться в психологию. И все это время я много читал по психологии и физиологии, чтобы никак не отстать от их поступи» [8].

На рубеже 50-х – начала 60-х гг. научные направления ученого были расширены за счет его внимания к двум относительно самостоятельным областям знаний – исследованиям, связанным с реликтовым палеоантропом (троглодитом, «снежным человеком») и социальной психологией.

В научно-популярной повести «Борьба за троглодитов» (1968) Б.Ф. Поршнев на большом фактическом материале рассказывает об истории

поисков снежного человека в СССР. Осознав потенциал наметившегося научного прорыва, пишет О.Т. Вите, Поршневу попытка поставить исследования живых троглодитов на прочный организационный фундамент и в 1958 г. была создана «Комиссия по изучению вопроса о снежном человеке» при Президиуме АН СССР, начался сбор данных, была организована экспедиция на Памир. «Не признаю за собой вины в том, что шагнул на землю биологии. Не раз донеслось до меня: историк Поршневу самим фактом своего присутствия дискредитирует дело снежного человека. Почему бы ему этим заниматься? С какой стати, если бы вопрос был достоин биологической науки? Гнать их из нашего биологического удела!» [8]. Попытка реанимировать троглодитов в научном дискурсе не получила поддержки научной общественности.

Критика позиции Б.Ф. Поршнева относительно поисков следов снежного человека по-прежнему актуальна. Его мнение оценивается как причудливая попытка и «смелая научная мысль», а сам ученый – как дилетант в антропологии и археологии [12].

Коллега, а до этого ученица Б.Ф. Поршнева, С.В. Оболенская¹⁰ вспоминала о Б.Ф. Поршневе как человеке, не укладывающемся ни в какие оценочные рамки и определения. От него исходила мощная сила таланта и смелости. Ему интереснее всего было все новое; забыв все на свете, он с головой погружался в это новое, отдавался ему, не заботясь о впечатлении, которое может произвести.

Среди новых научных направлений Б.Ф. Поршнева – социальная и историческая психология, включение которых в круг научных интересов, вероятно, можно датировать 1961 г., когда ученый выступил с докладом «Состояние пограничных проблем биологических и общественно-исторических наук».

В мае 1962 г. вышла журнальная версия доклада, в которую автор сделал важное дополнение: «Советским психологам, социологам и историкам необходимо совместно развернуть занятия социальной психологией. Здесь нужны исследования и по современности, и по историческому прошлому; нужны исследования по психологии разных социальных слоев в различные эпохи... Такие частные проблемы социальной психологии впишутся, как своего рода экспериментальный материал, во всемирно-историческую шкалу, которая дает понимание от чего и к чему совершается совокупный процесс развития психики» [8].

И в современных условиях российской социально-экономической и политической системы социальная психология, имеющая длительную

¹⁰ Докт. истор. наук, вед. научн. сотрудник Института всеобщей истории РАН

традицию изучения сложных проблем социальной реальности, обладает большим научным потенциалом для разработки прикладных технологий и проведения масштабных междисциплинарных исследований актуальных проблем общества [3].

В.С. Мухина считает подход историка и психолога Б.Ф. Поршнева значимым для понимания целого ряда отраслей научных знаний, которые заинтересованы в понимании феномена человека как субъекта философии, а также истории, социологии, социальной психологии и психологии личности [7].

Список литературы:

1. Вите О. Т. Борис Федорович Поршнев и его критика человеческой истории // Французский ежегодник 2005: Абсолютизм во Франции. К 100-летию Б.Ф. Поршнева (1905-1972). М. КомКнига. 2005. 304 с. С. 4–36.
2. Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология. М., 2000. 88 с.
3. Колосова В.В. Научный потенциал социально-психологического знания: проблемы становления и перспективы развития // Приволжский научный вестник. 2014. № 11–2 (39). С. 147–152.
4. Кондратьева Т.Н. Б.Ф. Поршнев и апории его раннего философского творчества // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanities. 2012. № 10. С. 58-64.
5. Кондратьева Т.Н. Борис Федорович Поршнев: учеба в институте истории РАНИОН // ЕВРОПА: Международный альманах. Вып. X / ред. колл.: С.В. Кондратьев (отв. ред.) и др. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. 248 с. С. 141-157.
6. Кондратьева Т.Н. К вопросу изучал ли Борис Поршнев психологию в МГУ // Вестник Тюменского государственного университета. Humanities. 2012. № 9. С. 236-239.
7. Мухина В. С. Социально-психологическая сущность личности: возможно ли полное воплощение в человеке исторически обусловленных чаяний человечества? // Развитие личности. 2014. № 3. С. 77-107.
8. Поршнев Б.Ф. Борьба за троглодитов // Простор. 1968. №№ 4-7. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=133094>
9. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979. 252с.
10. Поршнев Б.Ф. Состояние пограничных проблем биологических и общественно-исторических наук // Вопросы философии. 1962. № 5. С. 120.

11. Радзиховский Л.А. Г.И. Челпанов – организатор психологического института // Вопросы психологии. 1982. № 5. С. 47-60.
12. Формозов А.А. Человек и наука: Из записей археолога. М.: Знак, 2005. 224 с.

References:

1. Vite O. T. Boris Fedorovich Porshnev i ego kritika chelovecheskoj istorii // Francuzskij ezhegodnik 2005: Absolutizm vo Francii. K 100-letiju B.F. Porshneva (1905-1972). M. KomKniga. 2005. 304 s. S. 4–36.
2. Bratus' B.S. Russkaja, sovjetskaja, rossijskaja psihologija. M., 2000. 88 s.
3. Kolosova V.V. Nauchnyj potencial social'no-psihologičeskogo znanija: problemy stanovlenija i perspektivy razvitija // Privolzhskij nauchnyj vestnik. 2014. № 11–2 (39). S. 147–152.
4. Kondrat'eva T.N. B.F. Porshnev i aporii ego rannego filosofskogo tvorčestva // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. Humanities. 2012. № 10. S. 58 64.
5. Kondrat'eva T.N. Boris Fedorovich Porshnev: učeba v institute istorii RANION // EVROPA: Mezhdunarodnyj al'manah. Vyp. X / red. koll.: S.V. Kondrat'ev (otv. red.) i dr. Tjumen': Izdatel'stvo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. 248 s. S. 141-157.
6. Kondrat'eva T.N. K voprosu izučal li Boris Porshnev psihologiju v MGU// Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Humanities. 2012. № 9. S. 236 239.
7. Muhina V. S. Social'no-psihologičeskaja sušhnost' ličnosti: vozmožno li polnoe voplošhenie v čeloveke istoričeski obuslovlennyh čajanij čelovečestva? // Razvitie ličnosti. 2014. № 3. S. 77-107.
8. Porshnev B.F. Bor'ba za trogloditov // Prostor. 1968. №№ 4-7. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=133094>
9. Porshnev B.F. Social'naja psihologija i istorija. M., 1979. 252s.
10. Porshnev B.F. Sostojanie pograničnyh problem biologičeskikh i obščestvenno-istoričeskikh nauk // Voprosy filosofii. 1962. № 5. S. 120.
11. Radzihovskij L.A. G.I. Chelpanov – organizator psihologičeskogo instituta // Voprosy psihologii. 1982. № 5. S. 47 60.
12. Formozov A.A. Čelovek i nauka: Iz zapisej arheologa. M.: Znak, 2005. 224

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/porshnevbfb.php>

Сведения об авторе:

Колосова Валентина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия)

Роменец Владимир Андреевич: данные биографии #1

Мясоед Петр Андреевич

Полтавська спеціалізована школа-інтернат № 2, Україна

e-mail: pmjasojid@hotmail.com

Аннотация. Представляется научная биография украинского историка и теоретика психологии академика В.А. Роменца (1926–1998). Научная биография понимается как историко-логико-психологическое движение идей ученого, воплощаемое в его статьях и книгах. Анализируются темы творческого диалога В.А. Роменца с М.М. Бахтиным, С.Л. Рубинштейном С.Л. Ярошевским. Освещаются источники, процесс, содержание и логика мышления ученого, положения его теории истории всемирной психологии и теории поступка, характеризуется место его творчества в историко-психологическом знании. Творческий диалог понимается как механизм психологического познания в единстве его психологической, логической и собственно психологической сторон.

Ключевые слова: В.А. Роменец, история и история психологии, творческий диалог, культурно-исторический подход, теория поступка, каноническая психология, психологическое мышление, психологическое познание.

Romenetz Vladymyr Andreevych: facts of biography #1

Myasoed Petr Andreevych

Specialized boarding school of Poltava №2, Ukraine

e-mail: pmjasojid@hotmail.com

Abstract. The paper of the scientific biography of the Ukrainian historian and theorist of psychology Academician V.A. Romentz (1926-1998) is present. Scientific biography is understood as a historical, logical and psychological movement of ideas scientist that embodiment of his papers and books. The topics of creative dialogue between V.A. Romentz and M.M. Bakhtin and S.L. Rubinstein are analyzed. Sources, content, process and logic of scientist's thinking, propositions of his theory of history of word psychology and theory of deeds are examined; the place of his creative work in historic-psychological knowledge is characterized. The creative dialogue is understood as a mechanism of psychological where the historical, logical and psychological aspects act together.

Keywords: V.A. Romenetz, history and theory of psychology, creative dialogue, cultural-and-historic-approach, theory of deed, canonical psychology, psychological thinking, psychological knowledge.

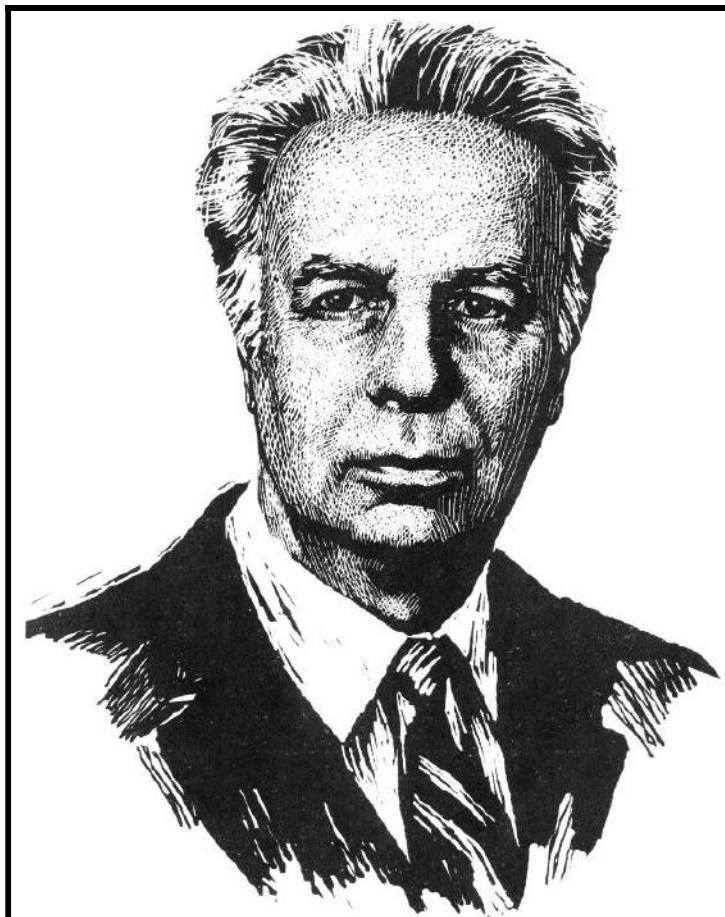

Рис. 1. Владимир Андреевич Роменец (1926-1988) (Правообладатель фото – П.А. Мясоед)

Владимир Андреевич Роменец родился 20 мая 1926 г. в Киеве, в семье служащего. Рано остался без отца, рос в условиях материальных трудностей, особенно тяжелыми были годы немецкой оккупации города (1941–1943). По окончании строительного техникума (1948) и нескольких лет работы, в 23-летнем возрасте он поступает на отделение психологии Киевского государственного университета имени Т.Г. Шевченко. Дальше – учеба в аспирантуре Института психологии Министерства образования УССР, где под руководством проф. А.Н. Раевского, заведующего кафедрой психологии университета, исследует творческое воображение учащихся. С 1959 г. работает в Институте философии Академии наук УССР, продолжает исследовать воображение, теперь уже как процесс творческого освоения человеком мира. С 1967 г., по приглашению А.Н. Раевского, работает на руководимой им кафедре, на протяжении 31 года преподает курс истории психологии, пройдя путь от старшего преподавателя до профессора. В 1990-х гг., не оставляя

преподавания, возглавляет лаборатории в Институте психологии и Институте социальной и политической психологии Национальной академии педагогических наук Украины. В 1992 г. избирается действительным членом этой академии. Умер В.А. Роменец 31 июня 1998 г.

Это основные события жизни выдающегося украинского ученого, историка и теоретика психологии В.А. Роменца. О самой жизни они говорят мало, достаточно сказать, что кандидатскую диссертацию он защитил с третьего раза, находили «идеализм», а докторскую [47] – уже издав фундаментальные труды [40; 42; 43; 44; 45], в 63-летнем возрасте. Именно в трудах запечатлевается биография ученого – история его идей, движения мысли, поисков ответов на вопросы, которые побуждают жить и творить. Составить биографию ученого – значит, воспроизвести этот процесс, охарактеризовать его идеи и его вклад в науку.

Творческий путь В.А. Роменца обозначен книгами: «Людина і подвиг» (1964), «Фантазія, пізнання, творчість» (1965), «Психологія творчості» (1971), «Виховання творчих здібностей у студентів» (1973), «Історія психології» (1978), «Історія психології Стародавнього світу і середніх віків» (1983), «Історія психології епохи Відродження» (1988), «Жизнь и смерть в научном и религиозном истолковании» (1989), «Історія психології XVII століття» (1990), «Історія психології епохи Просвітництва» (1993), «Історія психології XIX – початку XX століття» (1995), «Історія психології XX століття» (1998), учебник «Основи психології» (1995). Писал он преимущественно на украинском языке, повторял: «Надо что-то делать для украинской культуры». Труды имеют форму учебных пособий. Идея состояла в том, чтобы охватить историю психологической мысли и показать будущим исследователям, чем в действительности является психология, какие проблемы она призвана решать и каково ее назначение. Это фундаментальные многостраничные исследования, и именно объем материала, сложное движение и особая стилистика мысли, а не язык, является главной трудностью в освоении творчества ученого.

За трудами – годы напряженной, на пределе сил, работы. Работает Владимир Андреевич ежедневно, пишет не менее пяти страниц в день, даже в реанимации, куда попадает во время обострения болезни сердца. Жена ученого, Елена Александровна, помня его еще школьником, рассказывает, что всегда видела его с книгой в руках, сокурсники – что он был завсегдаем букинистических магазинов, тщательно подбирал книги для своей библиотеки, радовался редким изданиям. Библиотека В.А. Роменца становится уникальным собранием самых значимых сочинений в разных областях мировой культуры. Возможно, благодаря собранной библиотеке ученый приходит к выводу, что именно культура является источником и выразителем сути человека.

В.А. Роменец отдает должное своему учителю А.Н. Раевскому (1891–1971), называет его учителем всех украинских психологов, основателем феноменологически-антропологического подхода, истоки которого находит в идеях странствующего философа Г.С. Сковороды (1772–1794). В его понимании, это психология взаимоотношений человека с миром, исторического пути, которым человек драматически движется, пытаясь постичь смысл жизни и через творческое освоение мира достичь преобразования. Сущность психического он выводит из свойственного человеку способа бытия, продолжая таким образом украинскую интеллектуальную традицию [14], возвышая ее к современному уровню не только отечественной, но и мировой психологии [36].

Официальными оппонентами при защите В.А. Роменцом докторской диссертации были ведущие психологи Советского Союза – К.А. Абульханова и М.Г. Ярошевский, они проанализировали его творчество и по достоинству оценили, вышедшие к тому времени, труды. Творческий диалог с этими учеными, а также с М.М. Бахтиным и С.Л. Рубинштейном, является источником его идей и доказывает, что психологическая мысль не имеет географических границ.

Рис. 2. В. А. Роменец среди коллег на конференции «Проблемы истории психологии» (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 27–29 января 1987 г.)
(Правообладатель фото – П.А. Мясоед)

Творчество В.А. Роменца освещалось в российских изданиях [3; 4; 10; 13; 15; 17; 19; 21; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 37; 57]. К юбилейным датам жизни В.А. Роменца в Украине вышли сборники исследований его идей [2; 5; 38], спецвыпуски психологического журнала со статьями на английском языке [60; 62]. В сборниках приняли участие российские историки и теоретики психологии: К.А. Абульханова [1], М.Г. Гусельцева [11; 12; 14], А.Н. Ждан [16], В.А. Кольцова и Е.Н. Олейник [20], Т.Д. Марцинковская [24], А.М. Марюков [25], Е.Е. Соколова [55], Е.Б. Старовойтенко [56]. Находит подтверждение давнее изречение: великое видится на расстоянии.

Эскизно, насколько позволяет объем статьи, очертим содержание и движение идей В.А. Роменца. Это и есть факты биографии, или *жизни-творчества ученого*.

Главенствующая идея и процесс творчества

В статье 1965 г. [39] В.А. Роменец впервые проговаривает *идею поступка*. Поступок (укр.: вчинок) определяется как моральное действие, единство объективного и субъективного, скачок в духовном развитии человека, источники которого кроются в мотивации, а сущность – в преобразовании ситуации. Только через шесть лет идея появляется снова [40]. Поступок – активность во внутреннем или внешнем плане, творение новых форм психического, рождение моральных ценностей и переход в этическое, выход человека на высшие уровни развития и отношения с людьми. Человек проясняет ситуацию, переживает состояние борьбы мотивов, действует, но идеала не достигает, снова действует... Смысл поступка в *катарсисе*. Человек очищается от прошлого, совершенствуются средства поступка, открывается возможность движения вперед – и к людям, и к себе. В «цепной реакции поступков» человек забывает себя, переживает *экстаз*, выносит испытания, идет на *подвиг*, смысл которого *морален* – благо людей. Он не субъект, он – «орган» поступка.

Определяя творчество, В.А. Роменец отмечает роль замысла, а творческий процесс характеризует, исследуя механизм «творческого синтеза» [41]. То, каким образом у него самого рождается идея поступка, и то, как она конкретизируется, не только подтверждает его выводы, но и позволяет видеть общее в его индивидуализированном преломлении. Единственно, что можно дополнить: творческий процесс протекает во *времени человеческой жизни*. Ученому 45 лет, позади многолетние исследования творческого воображения, на каком-то этапе начинает звучать идея: *механизм творчества – поступок*. Идея долго созревает, конкретизируется, требует воплощения, и это требование самой жизни ученого, отсюда же замысел: развернуть идею поступка на

материале истории творческой психологической мысли. Замысел грандиозный, В.А. Роменец потому и пишет не менее пяти страниц в день: он стремится успеть и, как покажем дальше, успевает. Формирование замысла длилось долго, тем значимым оказались «творческие синтезы» – этапы воплощения идеи.

Абстрактное конкретизируется, полученное в итоге открывает новые свойства, требует уточнения, значит, – возвращения к началу и уже на новом уровне продолжения. Происходит движение «по принципу спирали (возвращения, но вместе с тем определенное обогащение принципами и фактическим материалом)» [52]. В.А. Роменец снова говорит об общем, а получается, что и об индивидуальном тоже. Потому как «спираль» – принцип его мышления. Разворачиваясь именно таким образом, *идея поступка* становится *категорией* и все усложняющейся *теорией поступка* [32]. Творческий путь ученого имеет логическое начало, продолжение и такое же логическое завершение. Констатации, что имеет место гегелевская связка «тезис-антитезис-синтез» [8], недостаточно. Творчество В.А. Роменца – *восхождение от абстрактного к конкретному*, здесь каждый виток спирали мышления – *синтез* и *выражение* всего, что ему предшествовало [36].

В 1993 г. – очередной виток спирали и определение поступка как способа самодетерминации в человеческом поведении на основе самопознания и самотворения с формированием смысла жизни как психологической проблемы [49]. В.А. Роменец говорит, что эта идея «имплицитно содержится в историческом движении всемирной психологии» и находит ее в феноменах первобытного сознания, темах фольклора, религии, живописи, музыки, скульптуры, архитектуры, художественной литературы, философии, науки, права, политики, идеологии, в событиях истории, действиях исторических личностей, историческом духе и «норове» каждой эпохи. Во всем этом усматривается стремление человека познать мир, себя, свое место и назначение в мире, найти смысл своего существования. *История культуры* предстает *историей всемирной психологии*, воплощаемый в продуктах культуры образ мира – *образом человеческого самопознания*. Это уже *теория поступка* и *культурологический подход в толковании истории психологии*.

Теория создается в процессе творческого диалога автора с каждым, о ком он ведет речь на страницах своих книг, это тысячи имен. Особое место среди них принадлежит М.М. Бахтину. Только во время работы над последней книгой В.А. Роменец прочитывает его рукопись «Архитектоника поступка» [6]. Рукопись датируется серединой 20-х гг. XX в., остается незаконченной, тем удивительней по близости мыслей оказывается этот диалог. В.А. Роменец вникает в идеи М.М. Бахтина и, обсуждая, дополняет их.

Диалог с М.М. Бахтиным. В.А. Роменец соглашается: поступок – категория мышления в ее общекультурном значении; каждый психический феномен, включая мысль, является поступком; из совокупности поступков состоит человеческая жизнь. Но поступок не только исходит из общего, он его отрицает фактом своей неповторимости; в своем индивидуализированном выражении поступок является сущностным способом бытия человека в мире. М.М. Бахтин выделяет *мотивационный* и *действенный* компоненты поступка, к ним следует добавить *ситуацию* и *последствие*, это позволяет видеть, что поступок является «инструментом раскрытия мира».

В.А. Роменец ведет речь о поступке как конкретной форме постижения человеком мира, как историческом и онтогенетическом движении человека к *полноте бытия*, в котором находят свое выражение фундаментальные смысловые аспекты того, что и как он делает в мире и что предельным образом характеризует его самого. Идеальное в поступке соединяется с реальным, конечное – с бесконечным, единичное – со всеобщим. Поступком человек заявляет о своем *непосредственном присутствии* в мире. В диалоге с М.М. Бахтиным В.А. Роменец утверждает понимание практики как совершающегося в форме поступка осваивающего творения человеком мира и себя в мире [4].

В.А. Роменец высказывает идеи, начало которых положено диалогом с М.Г. Ярошевским и С.Л. Рубинштейном. Складываются историческая и теоретическая линии творчества ученого.

Историческая линия творчества

В.А. Роменец называет М.Г. Ярошевского выдающимся ученым, считает его автором важной теории историко-психологического процесса [47; 52]. Уже в первой своей исторической работе [42] вступает с ним диалог и проговаривает позиции *теории поступка как теории всемирной психологии*.

Диалог с М.Г. Ярошевским. Психологическую мысль не следует ставить в зависимость от истории европейской науки, а научным считать только категориальное и детерминистическое объяснение историко-психологического процесса. За пределами анализа остаются системы Запада и Востока, материалистические и идеалистические, авторы которых апеллируют к собственной ценности психического. Психология оказывается в рамках естественно-научного представления о психическом, теряется возможность охарактеризовать его как уникальную и в то же время всеобщую сущность. Предмет этой науки существенно ограничивается.

Историю психологии освещает обращение древних греков к человеку, оставленное на стене храма Аполлона в Дельфах: «Познай самого себя».

Человек познает себя через мир своего бытия и запечатлевает этот процесс в продуктах культуры. Запечатлевается история поисков человеком ответа на вопрос о том, что он собой представляет, каково его место в мире, в чем состоит смысл его жизни. Естественнаучное видение психологии является принципиально неполным: наука не может своими методами исчерпать все богатство природы человека, его души. Мифология, теология, философия, искусство, наука, каждая по-своему показывает достигнутым человеком уровень его знаний о себе. Взаимное отображение этих форм высвечивает движение самопознания, а также самосозидания человека. Историком надлежит погрузиться в культурное наследие человечества, проникнуть в содержательную и процессуальную сторону движения запечатленной в нем психологической мысли, показать, как универсальное выражается через уникальное. Следует применить *поступковый принцип* и таким образом выразить «дух времени» (*Zeitgeist*, по И.В. Гете). Это не «социокультурная атмосфера», о чем говорит Э.Г. Боринг [61], это идущий из глубин человеческого естества призыв к самопознанию и история его воплощений в виде *всемирной истории психологии*. Исследование истории психологии должно изменить саму психологию.

В.А. Роменец не приемлет «антикваризм» в исследовании истории психологии – восприятие прошлого с позиций прошлого, ни «презентизм» – взгляд на прошлое через призму какой-то современной теории. «Прошлым нужно овладеть, чтобы сделать его своим приобретением». Таким ему видится применение *принципа историзма*, что «требует от человека исключительных усилий, моральной стойкости, самоотверженности и даже самопожертвования».

Ученый сам проходит этот путь самоотверженно и жертвенно, и не только изучает психологическое познание, но и обогащает его вкладом непреходящего значения. Это касается предмета, принципов, методов, периодизации историко-психологического исследования, всего его творчества, Роль в этом процессе диалога с М.Г. Ярошевским трудно переоценить.

Теория поступка как теория истории всемирной психологии. Психология движется от мифологии, через философию, к науке. На научном этапе наблюдается возвращение к проблемам, которые встают в образах первобытного сознания, народного мировоззрения, мифологических и религиозных представлениях, в художественных и философских произведениях. В этом процессе последовательно выступают компоненты поступка: *ситуация, мотивация, действие, последствие*. Человек познает себя через условия поступка, его источники, проявления, последствия. Таковой является историческая динамика поступкового взаимодействия человека с миром, в ходе которого все полнее высвечивается сущность и назначение психического.

Психология Первобытного общества, Древнего мира, Средних веков соотносится с ситуацией (ситуация значений, конфликта, коллизии); психология эпох Возрождения, Барокко, Просвещения – с мотивацией (мотивация как такова, борьба мотивов, принятие решения); психология XIX – начала XX века – с действием (цель, средство, способ действия); психология XX века – с последствием (интериоризация, катарсис, преображение). Это *периоды истории всемирной психологии и уровни психологического знания*. Каждой эпохе В.А. Роменец посвящает отдельный труд [43; 44; 48; 49; 50; 52], и в свойственной ему образной и в то же время абстрактно-логической форме представляет идеи о сути человека и его психического, высказанными представителями каждой эпохи, высказывается по поводу каждой, следуя логике своих суждений. Исследуя психологию эпохи, изучает первоисточники ведущих культур мира, определяет логическую ячейку этого времени, базовый образ, связь образа с историко-психологическим процессом в целом.

Проделана огромная, непосильная для ординарного ума, работа, описать которую можно только в общих чертах. Объять необъятное удастся только Владимиру Андреевичу. От тома к тому через *логику поступка* он воссоздает *психологию истории*. *История психологии* является для него «своеобразным зеркалом, в котором отражаются события психологической истории человечества». Это путь творения человеком духовных ценностей и поисков ответов на вопросы, которые только и придают смысл его существованию

Со временем В.А. Роменец обогащает культурологический подход *принципом взаимной творческой дополнительности материального и идеального в толковании человеческого естества* [50]. Это новый виток спирали мышления ученого и еще одна ипостась теории поступка.

Теория поступка как теория исторической психологии. Гармония материального и идеального свойственна психологии Древнего мира, психология Средневековья склоняется в сторону теологически выраженного идеального; психология Возрождения стремится вернуть гармонию; психология последних столетий охвачена борьбой материализма и идеализма.

Возрождение возносит человека, а, на самом деле, оказывается «полной противоположностью человечности». Человек объявляется титаном, но титан уничтожает каждого, кто стоит на его пути. В сознании эпохи рождается и через все последующие эпохи проходит *образ Великого Инквизитора* – образ наказаний за содеянное. Свое воплощение он находит в Библии и во многих произведениях мировой культуры. Это историческая психология, она говорит о том, что движущие силы поведения человека кроются в способе его бытия, за ним – «психические структуры исторической жизни». В них же – *психология самонаказания и психология преображения*. Об этом – *образ Иисуса Христа*.

Это «образ самораскрытия мира» и «образ человека как органа самопознания мира». Иисус открывает сферу духовного, люди же живут в сфере материального, его не понимают и казнят. Чтобы спасти людей от гибели, он совершает *поступок самопожертвования*, входит в состояние *экстаза*, возносится. Индивидуальное воссоединяется со всеобщим, бытие человека наполняется *смыслом*, но история продолжает оставаться трагичной. Психология последних столетий – тому свидетельство.

Человек теряет «великую способность к рефлексии, запутывается в хаосе отношений с желаемыми предметами материального мира, раздирается противоречиями». В поступковой структуре доминирует *действие*. Человек делает все для своей выгоды, создает могущественные технологии, «не оставляет ничего нетронутого в самой Природе и гибнет вместе с ней». Нарастают социальные катаклизмы, проходят мировые войны, человечество движется путем «самоуничтожения».

В психологической науке становится популярной *идея интериоризации*, объясняется переход материального в идеальное, об идеальном речи нет. Возникают «антигуманные направления» – гештальтпсихология, бихевиоризм, психоанализ. Психология следует нормам естествознания и не видит, что психика «есть жизнью человека, переживанием, отношением к миру и имеет собственное богатство». Следуя идее *действия*, она теряет свой предмет, ситуацию может исправить только *идея последствий*. Гуманистическая психология говорит о самоопределении человека и делает шаг в этом направлении, но «самоопределение может быть катастрофически преступным».

За идеей последствий следует *культурно-историческая миссия психологии*: Напоминать человеку об ответственности за сделанное и не сделанное, за содеянное и упущенное. Через теорию психологии историческая эпоха поднимается к своему наивысшему мировоззренческому уровню. «Историческая психология рождает новый образ психологии и через этот образ себе осознает». «Психология должна здесь сказать свое слово».

Теория поступка проходит свою «пессимистическую фазу» и выходит на новый уровень. Это все тот же «принцип спирали». Историческая линия творчества все более переплетается с теоретической. Точнее, это один и тот же процесс мышления, один виток которого продолжается в другом, рождая новые содержательные композиции.

Теоретическая линия творчества

В.А. Роменец считает поступок «универсальной категорией», с которой следует начинать и завершать систему психологии. Эту категорию он находит у

С.Л. Рубинштейна [53; 54], анализирует украинский период его творчества и уже тогда находит созвучные мысли [46].

Диалог с С.Л. Рубинштейном. Идеи С.Л. Рубинштейна о непосредственном присутствии психического в мире, о мире как совокупности явлений, соотнесенных с людьми, о человеке как зеркале Вселенной – возможность охарактеризовать психическое онтологически, как реальный феномен бытия. Они требуют логического завершения: «Все следует понимать через человеческий срез как зеркало Вселенной». Понятие о срезе – понятие о психическом как «видении мира изнутри». Своеобразие психического не в отражении, а в непрерывном приближении к объективности, в возможности конечного выражать бесконечное. Человек пребывает в мире как совокупный субъект его познания и творения. Формула С.Л. Рубинштейна «человек внутри бытия» раскрывает это отношение, но можно сказать точнее: и человек, и бытие содержат в себе и конечное, и бесконечное. Происходит это в поступке. С.Л. Рубинштейн то разводит, то отождествляет понятия действия и поступка. «Диалектический переход человека и мира – вот что такое поступок».

Ситуация как компонент поступка показывает его зависимость от обстоятельств жизни человека; *мотивация* – способность человека через механизм идеализации превращать независимое в зависимое; *действие* устанавливает отношение между целью и средствами ее достижения; *последствие* – реакция человека на достигнутое. Все содержание психического сосредоточивается в поступке, именно эта категория должна стать «клеточкой» психологии. В тоже время она является мостиком к философской *проблеме человека*: конкретизируется представление о способе бытия человека в мире.

На новых витках мышления В.А. Роменца категорию поступка конкретизирует пара понятий «жизнь-смерть» [45] и «посюстороннее-потустороннее» [51]. Он переосмысливает понятия З. Фрейда «либидо» и «танатос», представление К.Г. Юнга об историческом бессознательном и видит посюстороннее и потустороннее единством противоположностей глубинной, *бытийной природы человека*. Исследование истории человеческого самопознания становится исследованием логики человеческого бытия. Диалог с С.Л. Рубинштейном – существенно важный шаг в этом направлении.

Теория поступка как теория способа бытия человека в мире. Бытие – и материальное, и идеальное; мир бытия – мир трансцендентного; единица бытия – поступок. В теории психологии это единица культурно-исторического пути человечества; ячейка человеческого самопознания и самотворения; единство идеального и реального, субъективного и объективного, уникального и универсального; психологическая и этическая основа жизни человека в мире.

Человек и мир – взаимозависимые сущности, психика человека пребывает в пространственно-временной бесконечности. Открывается *позиция видения человеком мира*, последний предстает в форме *самосозерцания*.

Переживание человеком бытия – свидетельство нахождения его в мире, где настоящее не длительность, а наполняемость *событиями*. Осуществляется перманентный процесс *жизни*, понимание которого предполагает обращение к феномену *смерти*. Только через этот феномен можно понять *смысл жизни*. Человек испытывает *страх смерти*, этому чувству противостоит *любовь*. Это форма *самопознания* в виде *рефлексии*: отражения себя в другом и другого в себе; познание другого как отличного от себя и возвращение к себе. За *центрацией* следует *децентрация*, она не только в интеллектуальном развитии (Ж. Пиаже), она в движении к высшей форме субъективности как «мирового среза, монады, микрокосмоса». Через взаимопереходы центрации и децентрации человек осознает свое духовное единение с другими людьми. В этом состоит «верховный смысл жизни» и идеал, поиски которого требуют «огромной творческой продуктивности» и «самопознавательного процесса». Когда для идеала остается мало места, вступает в силу *психология смерти*. «Мудрый человек думает о жизни, а не о смерти», это *этап ценностей*, где ценностью становится уникальное человеческое бытие.

Жизнь в целом – «поступковый механизм» со смещением акцентов с ситуации на мотивацию на творческую деятельность, призванную охватить мир в неповторимости и изменчивости его свойств. *Уникальное – инструмент постижения всечеловеческого*. Человек стремится достичь *полноты переживания бытия*, понять другого человека и его страдания, преодолеть смерть, найти смысл жизни, воплотить себя в мире. Он обнаруживает *универсальную одаренность*, выбирает *позицию* и через видение себя в мире создает оригинальный продукт, но полноты бытия не достигает. Трагизм жизни не в факте смерти, а в недостижимости ее исчерпанности. Человек, который переживает всю гамму отношений к миру и постигает возможность открыть для себя смысл жизни, приходит к *умиротворению* – смирению, всепрощению, принятию необходимости существующего. Так освобождается от состояния суеты, рождаемой феноменологическим богатством мира. То, что является *преходящим*, показывает свою ценность, достоинство, историчность.

Человеку следует преодолеть свой индивидуализм, односторонность своего характера, подняться к всечеловеческому и осуществить свое призвание. Таков путь *человека как вдохновленной личности*. Ценностью человека становится *поступковое деяние*. Индивидуальное, конечное переходит в бесконечное, бесконечное – во время-пространство человеческого бытия. Последнее предстает в уникальном, творческом, *каноническом* выражении.

Творческий синтез

Идея канона, которая начинает звучать, – источник творческого синтеза всех идей В.А. Роменца на завершающем витке спирали его мышления [51]. Это тоже *диалог*, но уже диалог ученого с собой и выход на принципиально новое понимание психологии.

Теория поступка как каноническая психология. «Неканоническими» являются все направления психологии, которые игнорируют субъективность человека и не уделяют внимание сущностному способу его бытия. Исследуется «действие-производство», а это процесс с «признаками абсурда»: в нем без конца формируются потребности. Психическое редуцируется к его наипростейшим проявлениям, психология теряет свой предмет – *человека*. На возможность постичь человека в его «полноценно жизненных» свойствах указывает история психологии. И на уровне всего историко-психологического процесса, и на уровне отдельной теории происходит «автономизация теоретических позиций», дальше следует их противопоставление, и, наконец, «канонизация». Психология становится *канонической*, когда обращается к образцам исторического движения мысли человека в его стремлении познать самое себя.

Культурологические основания канонической психологии содержатся в образах Евангелий. *Поступок самопожертвования Иисуса Христа* – «возвышение к новым формам постижения мировой данности и общение с ней». В поступке посюстороннее обретает форму потустороннего, это *истина*, но ее провозглашение наталкивается на непонимание. Высвечивается *трагизм бытия*. «Настает час Голгофы». Рождается идея воскресения, но противоречие между посюсторонним и потусторонним остается. Человек пытается познать отношения между ними, своим поступком создает канон, через него пытается постичь смысл бытия, страдает от неполноты выражения бытия, не понимая, что в этом отношении состоит суть его *архетипа*. Противоречие не находит решения, снова и снова перед человеком встает вопрос о *жизни* и *смерти*, а вместе с ними – *ожидание конца света*. Человек бежит от этого вопроса, и это не бегство от свободы (Э. Фромм), он убегает от себя, от *самопознания*.

Может ли психология раскрыть перед человеком реальные основания его бытия и показать путь к спасению? Для этого она должна изменить саму себя и показать человеку и то, каким он есть, и то, каким ему надлежит быть. Тогда «убегать от себя он не захочет».

В.А. Роменец формулирует принципы и постулаты канонической психологии [52], но развернуть их не успеваает... «Трагизм жизни – не в факте смерти, а в недостижимости ее исчерпанности». Оптимизм жизни – в самом человеке, в том каноне, к которому он стремится, в его неустанных поисках

пути к полноте бытия. В.А. Роменец доказывает это всем своим творчеством – *каноническим образом человека*, который в ней воплощается.

Образ человека в каноническом изображении. Человек – конечное в которое содержит в себе бесконечное, индивидуальное, ищущее себя и свое место во всеобщем. Его сущность уникальна, что выражается через оригинальное и воплощается в продуктах культуры. Человек творчески осуществляет свою жизнь в мире, переживает его трагизм, пребывает в поисках смысла жизни, совершает поступок как экстатическое восхождение от материального к идеальному, образцовому. Так, через способ своего бытия, он объективирует себя, преобразовывает и себя, и мир.

В.А. Роменец открывает человеку исторический путь, которым он движется, призывает быть достойным высокого назначения. Его теория поступка – гимн человеку, жизни, вечности, симфония человеческого бытия, созданная автором в процессе жизни-творчества на максимальном напряжении всех своих сил и экстатического подъема.

Заключение

В творчестве В.А. Роменца особое место занимает творческий диалог с М.М. Бахтиным, С.Л. Рубинштейном, М.Г. Ярошевским. Психология имеет свой *принцип дополнительности*, диалог – его механизм. В ходе диалога В.А. Роменец высказывает множество идей, которые открывают возможность по-новому взглянуть и на психологию, и на психологическое познание в целом.

Творчество В.А. Роменца и психология. Свойственный творчеству В.А. Роменцу *культурологический подход* только в последние десятилетия занимает ведущее положение в психологии [13]. Ученый опережает свое время. Культурно-исторической называют теорию Л.С. Выготского [15], [23], [58], но культура не является ее предметом, а деление психического на «культурные» и «природные функции» рождает проблемы, которые не находят решения [36]. Говоря об этой теории, В.А. Роменец замечает, что «поведение человека не сводится к использованию культурного знака», а последний не «вращивается», а «выращивается» культурой [50]. Со временем М.Г. Ярошевский меняет свою оценку: название «культурно-историческая» не соответствует теории Л.С. Выготского: здесь нет речи об истории культуры [59]. Теории В.А. Роменца соответствует, но его собственное определение четче: это *культурно-гуманистическая психология*, на острие которой – *проблема человека* [51]. *Гуманистическая психология* «игнорируется содержательной, ценностной стороной человеческой жизни» и отношения к этому направлению не имеет. Не имеет отношения и *культурная психология* (см. [27]). Культура для В.А. Роменца – не медиатор, а сама суть психического.

Его культурно-гуманистическая психология – это психология обозначенного поступками взаимоотношений человека с миром драм и трагедий истории человека, имманентно связанной с поисками им смысла жизни, стремлением достичь идеала, преобразовать себя. Это – *психология способа человеческого бытия в мире*.

Психология бытия говорит о «бытии-в-мире» [7], «понимающем себя бытии» [18], «пиковых переживаниях» [26], но не говорит о *практике*, о том, как человек осуществляет свою жизнь. О практике, интерпретируя идеи К. Маркса, говорит Л.С. Выготский, но сводит ее к общению [9], с чем не соглашается его ученик А.Н. Леонтьев, он возвращает категориям практики марксистское содержание и выстраивает свою теорию предметной деятельности [22]. В.А. Роменец, хотя ему и выпадает работать в условиях засилья коммунистической идеологии, не считает марксизм вершиной человеческой мысли. Там, где у К. Маркса «способ производства», у него – *культурно-исторический способ жизни*. Под практикой он понимает историческое движение культуры с запечатленной в поступке логикой человеческого самопознания и самотворения. Ему очевидны недостатки психологии, сосредоточенной на материальной стороне жизни. Он поворачивает ее лицом к идеальному, психическому, показывает его ценность и смысл в мире, находит в нем реальную силу истории. В этом – пафос всех творческих поисков В.А. Роменца.

На протяжении истории психологии психическое понимается либо как *внутреннее*, либо как внутреннее в связях с *внешним*, либо как неотъемлемый момент бытия человека. Психология движется от *дуализма* к *монизму* – в его общей и всеобщей форме, за классической следует неклассическая и постнеклассическая мысль [31]. Мышление В.А. Роменца – постнеклассическое [12; 32]. Идеей поступка он диалектически снимает все бытующие в психологии противопоставления, целостное основание историко-психологического исследования разворачивается в виде теоретических конструкций, объединенных *концепцией единого, определяемого способом человеческого бытия мира*. Следуя за С.Л. Рубинштейном, автором идеи существования человека внутри бытия, В.А. Роменец выходит на уровень постнеклассической рациональности в психологии, где внутреннее и внешнее – не противоположности (классическая рациональность), и не стороны психического (неклассическая рациональность), а неотъемлемые свойства человека как представителя мира [35]. В.А. Роменец обогащает психологию не только идеями и их воплощениями, он обогащает ее способом своего мышления.

В психологии происходят *научные революции*, авторы которых переосмысливают представление об этой науке, собственным творчеством иллюстрируя факт *непосредственного присутствия психолога не только в познании, но и в бытии*. В.А. Роменец доказал это своей *жизнью-творчеством*.

Мышление как поступок и психолог как орган психологического познания. Началом поступка является ситуация, дальше это борьба мотивов, действие, последствие... Поступковая спираль разворачивается, поступок длится перманентно – и реально, и идеально, как мысль. Последствие – тому яркое свидетельство: человек осмысливает пройденное и ведет себя уже по-другому. Нетрудно увидеть: мышление В.А. Роменца осуществляется по *принципу поступка*. Ситуация психологического познания наделяется новыми значениями, в борьбе разных устремлений формируется путь в науке, складывается и по типу спирали разворачивается *теория поступка*. Идея канонической психологии – феномен последствия. Каждый виток спирали мышления ученого приносит новые определения поступка, при этом само является поступком! Задолго до начала работы над теорией поступка, В.А. Роменец описывает процесс, который впоследствии осуществляется в нем самом! Его идея о *психическом как своеобразном способе самоотражения мира* позволяет продолжить: мышлением как способом собственного бытия ученый не только заявляет о своем непосредственном присутствии в бытии, он бытие олицетворяет. Через его творчество бытия говорит о себе. Ученый присутствует в бытии способом свойственной ему *практики*. Психологическое познание можно определить как практику конкретного человека, в процессе которого он объективирует свою творческую сущность, а исследуемое им психическое обретает свою определенность.

В.А. Роменец называет человека органом творческого процесса [40]. Остается сделать шаг и заключить, что автор этой идеи сам является органом процесса, который через него и создает, и воплощает себя. Процесс предстает не только своей историей и логикой, но и психологией. Это тот случай, когда уникальное в творчестве через экстатическое, нацеленное на канон поступление вдохновленной личности становится универсальным и таким образом выражает не только свою уникальность, но и свою универсальность. Психолог уникального масштаба и способа мышления своими идеями выражает и себя в мире и мир в себе. Психологическое познание осуществляется в его лице, он – орган этого процесса.

Этот вывод вытекает из анализа жизни-творчества В.А. Роменца и прежде всего именно ее характеризует. Имя ученого должно занять свое место в истории науки, которую, прилагая титанические усилия, исследовал и которую обогатил вкладом непреходящего значения.

Список литературы:

1. Абульханова К.А. Культурологический подход В.А. Роменца к исследованию истории всемирной психологии // Академик В. А. Роменець: творчість і праці: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. Л.О. Шатирко. К.: Либідь, 2016. С. 120-125.
2. Академик В.А. Роменець: творчість і праці: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. Л.О. Шатирко. К.: Либідь, 2016. 272 с.
3. Алиев Ш.Г. В.А. Роменец о смерти как факторе смысло-жизненного определения человека. URL: <http://filosofia.ru/76750/>
4. Алиев Ш.Г., Мясоид П.А. О поступковой природе практики (в переключке В.А. Роменца с М.М. Бахтиным). URL: http://filosofia.ru/o_postupkovoy_prirode_praktiki/
5. «Ars vetus – Ars nova»: В.А. Роменець: зб. ст. / Відп. ред. І.П. Маноха. К.: Гнозис, 2001. 256 с.
6. Бахтин М.М. Архитектоника поступка // Социологические исследования. 1986. № 9. С. 183-204.
7. Бинсвангер Л. Экзистенциально-аналитическая школа мысли // Экзистенциальная психология. Пер. с англ. М.: Апрель Пресс & ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 308-332.
8. Бреусенко А.А. Развитие поступового принципа в «Истории психологии» В.А. Роменца // «Ars vetus – Ars nova»: В. А. Роменець / Відп. ред. І.П. Маноха. К.: Гнозис, 2001. С. 64-79.
9. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Выготский Л.С. Собр. соч. В 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 3. С. 5-328.
10. Гусельцева М.С. Наследие В.А. Роменца в истории украинской психологии // Вопросы психологии. 2011. № 6. С. 94-107.
11. Гусельцева М.С. Наследие В.А. Роменца и идея культурно-исторической психологии // Психологія вчинку: Шляхами творчості В.А. Роменца: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А.В. Фурман. К.: Либідь, 2012. С. 44-58.
12. Гусельцева М.С. Наследие В.А. Роменца в постнеклассической интерпретации // Психологія вчинку: Шляхами творчості В.А. Роменца: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А.В. Фурман. К.: Либідь, 2012. С. 175-199.
13. Гусельцева М.С. Эволюция психологического знания в смене типов рациональности (историко-методологическое исследование). М.: Акрополь, 2013. 367 с.

14. Гусельцева М.С. Творчество В.А. Роменца в эволюции психологического знания // Академік В.А. Роменець: творчість і праці: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. Л.О. Шатирко. К.: Либідь, 2016. С. 146-170.
15. Ждан А.Н. История психологии. От Античности до наших дней: учебник. 8-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, Трикста, 2008. 574 с.
16. Ждан А.Н. Становление и развитие психологических знаний в связи с историей культуры в трудах В.А. Роменца // Психологія вчинку: Шляхами творчості В.А. Роменця: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А.В. Фурман. К.: Либідь, 2012. С. 224-230.
17. Ждан А.Н. Принцип анализа по единицам в историко-психологическом исследовании: концепция В.А. Роменца // V съезд Общерос. обществ. орг. «Российское психологическое общество». Мат-лы участников съезда. М.: Рос. психол. общ-во, 2012. Т. 1 С. 17-18.
18. Знаков В.В. От исследования понимания субъектом мира к психологическому анализу понимающего себя бытия // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 6. С. 101-110.
19. Кольцова В.А., Медведев А.М. Об изучении истории психологии в системе культуры // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 5. С. 3-12.
20. Кольцова В.А., Олейник Е.Н. Поступок как бытийное определение личности: жизнь и творческое наследие В.А. Роменца в истории психологии // Психологія вчинку: Шляхами творчості В.А. Роменця: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А.В. Фурман. К.: Либідь, 2012. С. 231-244.
21. Кроник А.А. У истоков психологии (Историко-психологическая концепция В.А. Роменца. Учебники ученого) // Психологический журнал. 1986. Т. 7. № 4. С. 150-152.
22. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Леонтьев А.Н. Избр. психол. произв. В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. С. 94-231.
23. Марцинковская Т.Д. История психологии. М.: Academia, 2004. 544 с.
24. Марцинковская Т.Д. Поступок как залог научного бессмертия // Психологія вчинку: Шляхами творчості В.А. Роменця: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А.В. Фурман. К.: Либідь, 2012. С. 200-206.
25. Марюков А.М. Марксистская традиция исследования развивающегося человека и теория поступка В.А. Роменца // Психологія вчинку: Шляхами творчості В. А. Роменця: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А.В. Фурман. К.: Либідь, 2012. С. 36-43.
26. Маслоу А. Психология бытия: пер. с англ. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. 304 с.

27. Мацумото Д. Психология и культура. Пер. с англ. 3-е междунар. изд. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. 416 с.
28. Мясоед П.А. Об учебнике по психологии украинских авторов // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 3. С. 178-180.
29. Мясоед П.А. Психология в аспекте типов научной рациональности // Вопросы психологии. 2004. № 6. С. 3-17.
30. Мясоед, П.А. С.Л. Рубинштейн и В.А. Роменец: деятельностный и культурологический подходы в психологии // Психология человека в современном мире. Мат-лы Всеросс. научн. юбилейн. конф., посв. 120-летию со дня рождения Сергея Леонидовича Рубинштейна. В 6 т. / Отв. ред. А.Л. Журавлев и др. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. Т. 2. С. 122-129.
31. Мясоед П.А. Творчество В.А. Роменца и российская психологическая мысль // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 106-115.
32. Мясоед П.А. Творческое наследие В.А. Роменца в историко-психологическом знании // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 51-59.
33. Мясоед П.А. Категория практики в методологии психологии и психологическом познании. URL.: <http://rubinstein-society.ru/>
34. Мясоед П.А. Категория практики и методология психологии // Вопросы психологии. 2015. № 3. С. 106-115.
35. Мясоед П.А. Плюрализм и монизм в методологии психологии // Методология современной психологии. Вып. 5 / Сб. под ред. В.В. Козлова и др. М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ, МАПН, 2015. С. 146-159.
36. М'ясоїд П.А. Психологічне пізнання: історія, логіка, психологія. К.: Либідь, 2016. 560 с.
37. Пискун В.М. Пяти томник по истории всемирной психологии // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 5. С. 144-145.
38. Психологія вчинку: Шляхами творчості В.А. Роменця: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А.В. Фурман. К.: Либідь, 2012. 296 с.
39. Роменець В.А. Вчинок і проблема детермінізму у вітчизняній психології // З історії філософської думки на Україні. К.: Наукова думка, 1965. С. 104-118.
40. Роменець В.А. Психологія творчості: навчальний посібник. К.: Вища школа, 1971. 247 с.
41. Роменець В.А. Аналіз творчого процесу // Філософська думка. 1972. № 1. С. 52-62.
42. Роменець В.А. Історія психології: навчальний посібник. К.: Вища школа, 1978. 439 с.

43. Роменец В.А. Історія психології Стародавнього світу і середніх віків: навчальний посібник. К.: Вища школа, 1983. 415 с.
44. Роменец В.А. Історія психології епохи Відродження: навчальний посібник. К.: Вища школа, 1988. 488 с.
45. Роменец В. А. Жизнь и смерть в научном и религиозном истолковании. К.: Здоров'я, 1989. 191 с.
46. Роменец В.А. О научной, педагогической и общественной деятельности С.Л. Рубинштейна на Украине // Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки. Материалы. Воспоминания / Отв. ред. Б.Ф. Ломов. М.: Наука, 1989. С. 103-113.
47. Роменец В.А. Предмет и принципы историко-психологического исследования: дисс. в форме науч. докл. на соискание степени докт. психол. наук. К., 1989. 44 с.
48. Роменец В.А. Історія психології XVII століття: навчальний посібник. К.: Вища школа, 1990. 365 с.
49. Роменец В.А. Історія психології епохи Просвітництва: навчальний посібник. К.: Вища школа, 1993. 568 с.
50. Роменец В.А. Історія психології XIX – початку XX століття: навчальний посібник. К.: Вища школа, 1995. 614 с.
51. Роменец В.А. Постановня канонічної психології // Основи психології: підручник / За заг. ред. О.В. Киричука, В.А. Роменця. К.: Либідь, 1995. С. 605-621.
52. Роменец В.А., Маноха І.П. Історія психології XX століття: навчальний посібник. К.: Либідь, 1998. 989 с.
53. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. М.: Педагогика, 1989. Т. 1. 320 с. Т. 2 328 с.
54. Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. С. 281-426.
55. Соколова Е.Е. Проблема поступка в трудах В.А. Роменца и А.Н. Леонтьева: сравнительный анализ // Психологія вчинку: Шляхами творчості В. А. Роменця: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А. В. Фурман. К.: Либідь, 2012. С. 66-84.
56. Старовойтенко Е.Б. От идей В.А. Роменца к культурной персонологии // Психологія вчинку: Шляхами творчості В.А. Роменця: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А. В. Фурман. К.: Либідь, 2012. С. 207-216.
57. Татенко В.А. Проблемы субъекта в современной психологии (украинская школа) // Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна / Отв. ред. К.А. Абульханова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 371-387.

58. Ярошевский М.Г. История психологии. 3-е изд., перераб. М.: Мысль, 1985. 575 с.
59. Ярошевский М.Г. Без истории пуста методология // Вопросы психологии. 1995. № 4. С. 141-146.
60. Abulkhanova K. To memory of Volodymyr Andriyovych Romenets // Психологія і суспільство. 2016. № 2. С. 6-9.
61. Boring E.G. A history of experimental psychology. 2d ed. N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1950. 775 p.
62. Furman A.V. Volodymyr Romenets es the Architect of the methodology of humanitarian cognition // Психологія і суспільство. 2016. № 2. С. 10-24.

References:

1. Abul'hanova K.A. Kul'turologicheskij podhod V.A. Romenca k issledovaniju istorii vseмирnoj psihologii // Akademik V. A. Romenec': tvorchist' i praci: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. L.O. Shatirko. K.: Libid', 2016. С. 120-125.
2. Akademik V.A. Romenec': tvorchist' i praci: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. L.O. Shatirko. K.: Libid', 2016. 272 s.
3. Aliev Sh.G. V.A. Romenec o smerti kak faktore smyslo-zhiznennogo opredelenija cheloveka. URL: <http://filosofia.ru/76750/>
4. Aliev Sh.G., Mjasoed P.A. O postupkovoj prirode praktiki (v pereklichke V.A. Romenca s M.M. Bahtinym). URL: http://filosofia.ru/o_postupkovoy_prirode_praktiki/
5. «Ars vetus – Ars nova»: V.A. Romenec': zb. st. / Vidp. red. I.P. Manoha. K.: Gnozis, 2001. 256 s.
6. Bahtin M.M. Arhitektonika postupka // Sociologicheskie issledovanija. 1986. № 9. S. 183-204.
7. Binsvanger L. Jekzistencial'no-analiticheskaja shkola mysli // Jekzistencial'naja psihologija. Per. s angl. M.: Aprel' Press & JeKSMO-Press, 2001. С. 308-332.
8. Breusenko A.A. Razvitie postupovogo principa v «Istorii psihologii» V.A. Romenca // «Ars vetus – Ars nova»: V. A. Romenec' / Vidp. red. I.P. Manoha. K.: Gnozis, 2001. С. 64-79.
9. Vygotskij L.S. Istorija razvitija vysshih psihicheskikh funkcij // Vygotskij L.S. Sobr. soch. V 6 t. M.: Pedagogika, 1983. T. 3. С. 5-328.
10. Gusel'ceva M.S. Nasledie V.A. Romenca v istorii ukrainskoj psihologii // Voprosy psihologii. 2011. № 6. S. 94-107.

11. Gusel'ceva M.S. Nasledie V.A. Romenca i ideja kul'turno-istoricheskoj psihologii // Psihologija vchinku: Shljahami tvorčnosti V.A. Romencja: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. A.V. Furman. K.: Libid', 2012. C. 44-58.
12. Gusel'ceva M.S. Nasledie V.A. Romenca v postneklassicheskoj interpretaciji // Psihologija vchinku: Shljahami tvorčnosti V.A. Romencja: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. A.V. Furman. K.: Libid', 2012. C. 175-199.
13. Gusel'ceva M.S. Jevoljucija psihologičeskogo znanija v smene tipov racional'nosti (istoriko-metodologičeskoj issledovanie). M.: Akropol', 2013. 367 s.
14. Gusel'ceva M.S. Tvorčestvo V.A. Romenca v jevoljucii psihologičeskogo znanija // Akademik V.A. Romenc': tvorčist' i praci: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. L.O. Shatirko. K.: Libid', 2016. C. 146-170.
15. Zhdan A.N. Istorija psihologii. Ot Antičnosti do nashih dnej: uchebnik. 8-e izd., ispr. i dop. M.: Akademicheskij Proekt, Triksta, 2008. 574 s.
16. Zhdan A.N. Stanovlenie i razvitie psihologičeskikh znanij v svjazi s istoriej kul'tury v trudah V.A. Romenca // Psihologija vchinku: Shljahami tvorčnosti V.A. Romencja: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. A.V. Furman. K.: Libid', 2012. C. 224-230.
17. Zhdan A.N. Princip analiza po edinicam v istoriko-psihologičeskom issledovanii: koncepcija V.A. Romenca // V s#ezd Obsšheros. obshhestv. org. «Rossijskoe psihologičeskoe obshhestvo». Mat-ly uchastnikov s#ezda. M. : Ros. psihol. obshh-vo, 2012. T. 1 S. 17-18.
18. Znakov V.V. Ot issledovanija ponimaniya sub#ektom mira k psihologičeskomu analizu ponimajushhego sebja bytija // Psihologičeskij zhurnal. 2007. T. 28. № 6. S. 101-110.
19. Kol'cova V.A., Medvedev A.M. Ob izuchenii istorii psihologii v sisteme kul'tury // Psihologičeskij zhurnal. 1992. T. 13. № 5. S. 3-12.
20. Kol'cova V.A., Olejnik E.N. Postupok kak bytijnoe opredelenie lichnosti: zhizn' i tvorčeskoe nasledie V.A. Romenca v istorii psihologii // Psihologija vchinku: Shljahami tvorčnosti V.A. Romencja: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. A.V. Furman. K.: Libid', 2012. C. 231-244.
21. Kronik A.A. U istokov psihologii (Istoriko-psihologičeskaja koncepcija V.A. Romenca. Uchebniki učenogo) // Psihologičeskij zhurnal. 1986. T. 7. № 4. S. 150-152.
22. Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' // Leont'ev A.N. Izbr. psihol. proizv. V 2 t. M.: Pedagogika, 1983. T. 2. C. 94-231.
23. Marcinkovskaja T.D. Istorija psihologii: uchebn. posobie. 4-e izd. M.: Academia, 2004. 544 c.

24. Marcinkovskaja T.D. Postupok kak zalog nauchnogo bessmertija // Psihologija vchinku: Shljahami tvorchosti V.A. Romencja: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoïd; vidp. red. A.V. Furman. K.: Libid', 2012. С. 200-206.
25. Marjukov A.M. Marksistskaja tradicija issledovanija razvivajushhegosja cheloveka i teorija postupka V.A. Romenca // Psihologija vchinku: Shljahami tvorchosti V. A. Romencja: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoïd; vidp. red. A.V. Furman. K.: Libid', 2012. С. 36-43.
26. Maslou A. Psihologija bytija: per. s angl. M.: Refl-buk; K.: Vakler, 1997. 304 s.
27. Macumoto D. Psihologija i kul'tura. Per. s angl. 3-e mezhduar. izd. SPb.: Prajm-Evroznak, 2002. 416 s.
28. Mjasoed P.A. Ob uchebnike po psihologii ukrainских avtorov // Psihologicheskij zhurnal. 1997. T. 18. № 3. S. 178-180.
29. Mjasoed P.A. Psihologija v aspekte tipov nauchnoj racional'nosti // Voprosy psihologii. 2004. № 6. S. 3-17.
30. Mjasoed, P.A. S.L. Rubinshtejn i V.A. Romenec: dejatel'nostnyj i kul'turologicheskij podhody v psihologii // Psihologija cheloveka v sovremennom mire. Mat-ly Vseross. nauchn. jubilejn. konf., posv. 120-letiju so dnja rozhdenija Sergeja Leonidovicha Rubin'shtejna. V 6 t. / Otv. red. A.L. Zhuravlev i dr. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2009. T. 2. S. 122-129.
31. Mjasoed P.A. Tvorchestvo V.A. Romenca i rossijskaja psihologicheskaja mysl' // Voprosy psihologii. 2013. № 1. S. 106-115.
32. Mjasoed P.A. Tvorcheskoe nasledie V.A. Romenca v istoriko-psihologicheskom znanii // Psihologicheskij zhurnal. 2013. T. 34. № 3. S. 51-59.
33. Mjasoed P.A. Kategorija praktiki v metodologii psihologii i psihologicheskom poznanii. URL.: <http://rubinstein-society.ru/>
34. Mjasoed P.A. Kategorija praktiki i metodologija psihologii // Voprosy psihologii. 2015. № 3. S. 106-115.
35. Mjasoed P.A. Pljuralizm i monizm v metodologii psihologii // Metodologija sovremennoj psihologii. Vyp. 5 / Сb. pod red. V.V. Kozlova i dr. M-Jaroslavl': JarGU, LKIISI, MAPN, 2015. S. 146-159.
36. M'jasoïd P.A. Psihologichne piznannja: istorija, logika, psihologija. K.: Libid', 2016. 560 s.
37. Piskun V.M. Pjatitomnik po istorii vseмирnoj psihologii // Psihologicheskij zhurnal. 1991. T. 12. № 5. S. 144-145.
38. Psihologija vchinku: Shljahami tvorchosti V.A. Romencja: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoïd; vidp. red. A.V. Furman. K.: Libid', 2012. 296 s.
39. Romenec' V.A. Vchinok i problema determinizmu u vitchiznjanij psihologii // Z istorii fi-losofs'koï dumki na Ukraïni. K.: Naukova dumka, 1965. S. 104-118.

40. Romenec' V.A. Psihologija tvorčnosti: navchal'nij posibnik. K.: Vishha shkola, 1971. 247 s.
41. Romenec' V.A. Analiz tvorčogo procesu // Filososfs'ka dumka. 1972. № 1. S. 52-62.
42. Romenec' V.A. Istorija psihologii: navchal'nij posibnik. K.: Vishha shkola, 1978. 439 s.
43. Romenec' V.A. Istorija psihologii Starodavn'ogo svitu i serednih vikiv: navchal'nij posibnik. K.: Vishha shkola, 1983. 415 s.
44. Romenec' V.A. Istorija psihologii epohi Vidrodzhennja: navchal'nij posibnik. K.: Vishha shkola, 1988. 488 s.
45. Romenec V. A. Zhizn' i smert' v nauchnom i religioznom istolkovanii. K.: Zdorov'ja, 1989. 191 s.
46. Romenec V.A. O nauchnoj, pedagogičeskoj i obshhestvennoj dejatel'nosti S.L. Rubinshtejna na Ukraine // Sergej Leonidovich Rubinshtejn: Ocherki. Materialy. Vospomina-nija / Otv. red. B.F. Lomov. M.: Nauka, 1989. S. 103-113.
47. Romenec V.A. Predmet i principy istoriko-psihologičeskogo issledovanija: diss. v forme nauch. dokl. na soiskanie stepeni dokt. psihol. nauk. K., 1989. 44 s.
48. Romenec' V.A. Istorija psihologii XVII stolittja: navchal'nij posibnik. K.: Vishha shkola, 1990. 365 s.
49. Romenec' V.A. Istorija psihologii epohi Prosvitnictva: navchal'nij posibnik. K.: Vishha shkola, 1993. 568 s.
50. Romenec' V.A. Istorija psihologii XIX – pochatku XX stolittja: navchal'nij posibnik. K.: Vishha shkola, 1995. 614 s.
51. Romenec' V.A. Postannja kanoničnoj psihologii // Osnovi psihologii: pidručnik / Za zag. red. O.V. Kirichuka, V.A. Romencja. K.: Libid', 1995. S. 605-621.
52. Romenec' V.A., Manoha I.P. Istorija psihologii XX stolittja: navchal'nij posibnik. K.: Libid', 1998. 989 s.
53. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii: V 2 t. M.: Pedagogika, 1989. T. 1. 320 s. T. 2 328 s.
54. Rubinshtejn S.L. Chelovek i mir // Rubinshtejn S.L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir. SPb.: Piter, 2003. S. 281-426.
55. Sokolova E.E. Problema postupka v trudah V.A. Romenca i A.N. Leont'eva: sravnitel'nyj analiz // Psihologija vchinku: Shljahami tvorčnosti V. A. Romencja: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. A. V. Furman. K.: Libid', 2012. C. 66-84.
56. Starovojtenko E.B. Ot idej V.A. Romenca k kul'turnoj personologii // Psihologija vchinku: Shljahami tvorčnosti V.A. Romencja: zb. st. / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. A. V. Furman. K.: Libid', 2012. C. 207-216.

57. Tatenko V.A. Problemy sub#ekta v sovremennoj psihologii (ukrainskaja shkola) // Filosofsko-psihologicheskoe nasledie S.L. Rubinshtejna / Otv. red. K.A. Abul'hanova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2011. С. 371-387.
58. Jaroshevskij M.G. Istorija psihologii. 3-e izd., pererab. M.: Mysl', 1985. 575 s.
59. Jaroshevskij M.G. Bez istorii pusta metodologija // Voprosy psihologii. 1995. № 4. S. 141-146.
60. Abulkhanova K. To memory of Volodymyr Andriyovych Romenets // Psihologija i suspil'stvo. 2016. № 2. S. 6-9.
61. Boring E.G. A history of experimental psychology. 2d ed. N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1950. 775 p.
62. Furman A.V. Volodymyr Romenets es the Architect of the methodology of humanitarian cognition // Psihologija i suspil'stvo. 2016. № 2. S. 10-24.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/romenezva.php>

Сведения об авторе:

Мясоед Петр Андреевич, кандидат психологических наук, доцент, практический психолог, Полтавская специализированная школа-интернат № 2 (Украина)

Анохин Петр Кузьмич: данные биографии #1¹

Стоюхина Наталья Юрьевна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия

e-mail: natast0@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена малоизвестному в истории психологии периоду в жизни известного советского психофизиолога П.К. Анохина – нижегородскому пятилетию (1930-1935 гг.). Возглавляя кафедру физиологии в Горьковском медицинском институте (ранее – в Нижегородском государственном университете), в процессе научных исследований он подошел к созданию теории функциональных систем, суть которой заключается в том, что человек не существует изолированно от окружающего мира. Постоянно испытывая воздействие определенных факторов внешней среды, он по-разному реагирует на них: одни воздействия для него несущественны, неосознаваемы, а другие вызывают у него ответную реакцию – ориентировочную, и является стимулом для проявления активности.

Ключевые слова: Анохин, функциональная система, метод активного выбора, онтогенетическое формирование функций, метод гетерогенных анастомозов, санкционирующая афферентация, сюрпризная проба, акцептор результата действия.

Anokhin Petr Kuzmich: facts of biography #1

Stoyukhina Natalia Yurievna

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia

e-mail: natast0@rambler.ru

Abstract. The Article is devoted to a little-known period in the history of psychology of the life of a famous Soviet psychophysicologist P.K. Anokhin – the five years in Nizhny Novgorod (1930-1935 years). Being the Head of the Department of physiology at the Gorky Medical Institute (formerly – in Nizhny Novgorod State University), in the process of research he came to the discovery of the theory of functional systems, the essence of which is that human doesn't exist in isolation from the outside world. Testing the impact of certain

¹ При написании статьи автора консультировал заведующий лабораторией когнитивной психофизиологии факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского, профессор кафедры психофизиологии ФСН ННГУ, старший научный сотрудник проблемной группы нейробиологии и информационных технологий НИИ ПФМ НижГМА; доктор биологических наук Сергей Борисович Парин

external factors, human reacts differently to them: some impacts to him are irrelevant, unconscious, while others invoke a response – orientative, and are a stimulus for the activity. **Keywords:** Anokhin, functional system, method of active selection, ontogenetic formation functions, method of heterogeneous anastomoses, authorizing afferentation, surprise sample, acceptor of result of action.

Петр Кузмич был одним из тех, близость с кем убеждала, что способности человека, выраженные до уровня таланта, становятся его характером. Он был по характеру и убеждениям физиологом с большой буквы. Его увлечение наукой было столь велико, что дошло до абсурда: он выбыл из рядов партии, перестав платить членские взносы, искренне считая, что партийная работа отвлекает его от научной.

*Платонов К.К. Мои личные встречи
на великой дороге жизни*

Всякий будущий психолог, начиная свое профессиональное восхождение, непременно столкнется с главой по психофизиологии в учебнике общей психологии. Одной из обязательных для изучения теорий будет теория функциональных систем Петра Кузьмича Анохина (1898-1974), которую он разрабатывал всю жизнь. Она стала основой системного подхода в изучении физиологических функций организма, деятельности центральной нервной системы и поведения, показав преемственность в принципах изучения физиологии центральной нервной системы, связанных с именами Р. Декарта, И.М. Сеченова, И.П. Павлова, А.А. Ухтомского, У. Кеннона. «Как методологический принцип исследования она направлена на изучение организма как целостной структуры, неотъемлемым компонентом которой является и окружающая среда» [22, с. 15].

В начале 30-х гг. прошлого века мало кто мог предполагать, что уже к началу следующего столетия теория функциональных систем П.К. Анохина будет признана в мире основополагающей для новой, прорывной области знаний о психике – когнитивной науки, объединившей усилия нейробиологов, медиков, физиков, математиков, этологов, наиболее образованных психологов, лингвистов и философов. Когнитивная наука приняла эстафету от винеровской кибернетики, сосредоточившись именно на системных аспектах изучения когнитивных функций и психики в целом. И теория функциональных систем

стала ядром принципиально нового – активностного – подхода к психическим функциям, потеснившего в нынешнем тысячелетии реактивный (рефлекторный) подход и в психологии, и в физиологии.

Начало работы над теорией совпало с работой П.К. Анохина в Нижнем Новгороде (с 1932 г. – город Горький) в первой половине 1930-х гг., когда ученый приехал в провинциальный вуз, тем самым, расширив зону действия научного знания и укрепляя ее [19].

Несмотря на существование автобиографии и биографии ученого [15], в нашей статье речь пойдет только о начальном этапе пятилетнего пребывания его в Нижегородском медицинском институте (Анохин приехал в начале 1930 г. на медицинский факультет Нижегородского государственного университета (НГУ), но уже вскоре, в том же 1930 г., на базе ряда факультетов были созданы узкопрофильные институты, среди которых и Нижегородский медицинский институт (НМИ), с 1932 г. – Горьковский медицинский институт (ГМИ)) [20, 21].

Петр Кузьмич Анохин родился 27 января 1898 г. в г. Царицыне (сейчас г. Волгоград) в семье железнодорожного рабочего. Его отец Кузьма Владимирович приехал в Царицын в поиске хорошего заработка; сначала он устроился простым рабочим на лесопильный завод, а затем – на железную дорогу. Кузьма Владимирович вместе со своей женой Аграфеной Прокофьевной воспитывали троих детей – двух дочерей и сына. Родители отправили своего сына в школу, где тот быстро преуспел, полюбив чтение. Со временем к нему пришла страсть к серьезной литературе [14].

Вот что писал сам Петр Кузьмич о себе в *curriculum vitae*: «В 1913 г. окончил Царицынское высшее начальное училище, а в 1914 г. поступил по конкурсному испытанию в Новочеркасское землемерно-агрономическое училище, которое окончил в 1918 г., получив звание землемера-токсатора. В гражданскую войну вступил в ряды Царицынской красной гвардии в качестве начальника топографического отделения Штаба северного участка Царицынского фронта»². В дальнейшем, с продвижением Красной Армии в пределы Донской области, Анохина назначили комиссаром печати завоеванного округа; затем он занимал следующие должности: заведующий отделом госиздата, заведующий агитационно-пропагандистским отделом парткома, заведующий отделом народного образования округа, ответственный редактор газеты «Красный Дон». В то время в Новочеркасске он знакомится с врачом, физиологом Николаем Алексеевичем Поповым (1888-?), работавшим в Донском педагогическом институте и на медицинском факультете Донского

² ЦАНО (Центральный архив Нижегородской области). Ф. 2533. Оп. 3а. Д. 10. Л. 2.

университета (бывшего Варшавского). Это знакомство и определило судьбу Петра Кузьмича как физиолога. В 1921 г. Анохин поступил в Государственный институт медицинских знаний в Ленинграде и был введен В.М. Бехтеревым в Институт мозга для научной работы. «Учитывая прежнее знакомство с рефлексологическими вопросами и физиологией человека, ему была поручена специальная тема. Не удовлетворившись общими условиями работы и отсутствием компетентного системного руководства, Петр Кузьмич переходит в 1922 г. после переговоров с И.П. Павловым в его физиологическую лабораторию при Военно-медицинской академии»³. С этого момента начинается его чисто физиологическая деятельность: академик И.П. Павлов поручил ему тему из области физиологии больших полушарий, и Анохин буквально врос в жизнь лаборатории – участвовал во всех операциях, демонстрациях к лекциям и т.д. под руководством тогда еще старшего ассистента лаборатории, затем профессора Ю.В. Фольборта⁴.

В 1924 г., когда И.П. Павлов ушел из Военно-медицинской академии, Анохин перешел к нему сотрудником в физиологическую лабораторию при Академии наук; в 1926 г. Петр Кузьмич закончил обучение в Институте медицинских знаний, но стал там же аспирантом. Занимаясь исследованием механизма внутреннего торможения на протяжении пяти лет (с 1926 по 1930 гг.), Анохин внес свой вклад в исследование школы И.П. Павлова – он обнаружил, что «при дифференцированном и угасательном торможении возникают такие же фазные изменения, какие сопровождают и внешнее торможение»⁵.

В 1927 г. он избирается по конкурсу старшим ассистентом физиологической лаборатории на зоотехническом факультете Ленинградского сельскохозяйственного института, где через два года ему поручили вести доцентский курс по технике физиологических и физиолого-химических исследований.

Наряду с преподавательской деятельностью, Анохин много занимается научной деятельностью (до 1930 г. опубликовал 13 статей) и научно-популярной, публикуясь в журнале «Человек и природа», где состоял с 1925 г. постоянным сотрудником. Вообще, просветительская работа занимала в жизни Петра Кузьмича особое место – с 1924 г. до конца 1920-х гг. он работал лектором естественно-научной секции Экскурсионно-лекторской базы горотдела народного образования г. Ленинграда, читал лекции в клубах и

³ ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 3а. Д. 10. Л. 2

⁴ ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 3а. Д. 10. Л. 2 об.

⁵ ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 3а. Д. 10. Л. 2 об.

рабочих аудиториях, а с октября 1927 г. работал в Воскресном университете политпросвета⁶.

В 1930 г. в Нижнем Новгороде проводился конкурс по кафедре физиологии медицинского факультета Нижегородского государственного университета, и Петр Кузьмич конкурс прошел. В его личном деле хранятся несколько завидных рекомендаций.

Академик И.П. Павлов:

«Свидетельствую, что знаю П.К. Анохина несколько лет как очень дельного, знающего и думающего научного работника в заведующем мною физиологическом институте Академии наук. Он основательно вошел в новую и нелегкую область физиологии, изучаемых по методу условных рефлексов, и сделал в ней несколько ценных исследований. На основании этого имею уверенность, что из него вырабатывается хороший специалист по физиологии, т.к. он (надо думать, с теми же качествами), работает и по другим отделам физиологии и в других физиологических лабораториях»⁷.

Профессор И.П. Разенков (1):

«П.К.Анохина я знаю в продолжении 7 лет – 2 года по совместной научной работе в лабораториях И.П. Павлова и 5 лет по его научным работам – по условным рефлексам и сосудистой системе. По своим работам Анохин всего производил и в настоящее время производит самое хорошее впечатление – четкость и ясность мысли, умение критически разбирать в литературном материале и в получаемых фактических данных, законченность в разрешении вопросов и осторожность выводов. Кроме этого Анохин несомненно обладает способностью и самостоятельностью ставить научные вопросы и их разрешать. Все это заставляет признать Анохина, как вполне сформировавшегося физиолога, готового к занятию кафедры физиологии»⁸.

Профессор К.Н. Кржишковский (2):

«<...> П.К. Анохин вполне пригоден для занятий кафедры физиологии в высшей школе. Всякий вуз или втуз, введя его в свою среду, получит в его лице хорошего преподавателя, энергичного научного деятеля и вполне корректного товарища»⁹.

Профессор Н.А. Попов¹⁰:

«Рекомендую для занятия кафедры физиологии в университете доктора П.К. Анохина. Я знаю его с первых шагов на научном поприще и могу с

⁶ ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 3а. Д. 10. Л. 9.

⁷ ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 3а. Д. 10. Л. 12.

⁸ ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 3а. Д. 10. Л. 10.

⁹ ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 3а. Д. 10. Л. 11а.

¹⁰ Нам не удалось узнать, где работал в Москве Н.А. Попов.

полным правом сказать, что доктор Анохин является исключительным работником и по его необычайной энергии, и упорству в работе, и по своему трудолюбию. Он не только вошел в курс современной физиологической методики и литературы, но в настоящее время проявив исключительную научную инициативу, разработал методологический подход к изучению одной из труднейших проблем физиологии – физиологии обмена веществ. Для меня несомненно, что для университета д-р Анохин является исключительным приобретением»¹¹.

Профессор Н.А. Подкопаев (3):

«При внимательном разборе многочисленных работ д-ра П.К. Анохина (16 работ) с ясностью выступает его научная характеристика. Это энергичный с большой эрудицией исследователь, обладающий ценными свойствами прекрасного экспериментатора. Особенно бросается в глаза его талантливость в области методической выдумки. Почти во всех своих работах он подходит к теме с новой стороны, изобретая тонкие и остроумные методические приемы, причем, одинаково умело владеет как инструментальной, так и оперативной техникой. Все это вместе взятое, характеризует П.К. Анохина как совершенно зрелого и талантливого физиолога, самостоятельно и критически думающего и энергично технически по-новому осуществляющего свои научные идеи»¹².

23 марта 1930 г. вышел приказ о назначении Анохина на должность профессора по кафедре физиологии медицинского факультета НГУ¹³; вскоре, в том же 1930 г., Анохин стал профессором и заведующим кафедрой физиологии Нижегородского медицинского института. Позже А.А. Ухтомский писал, что «Петр Кузьмич организовал здесь одну из лучших физиологических кафедр медицинских институтов Советского Союза» [23, с. 10].

Пребывание в Нижнем началось у Петра Кузьмича с неприятности со здоровьем. В самом начале работы в 1931 г. Анохин сильно ударился плечом, боль с каждым днем только усиливалась, рентген показал костный туберкулез левого плечевого сустава¹⁴. Коллеги ходатайствовали перед Наркомздравом о срочном и длительном специальном лечении его на курортах Черного моря (Сухуми). В мае 1931 г. профессора направляют для лечения в г. Ленинград¹⁵, где профессор Ф.Р. Вреден блестяще справился с этой задачей. На счастье, опухоль оказалась остеобластокластомой, что давало серьезные надежды на

¹¹ ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 3а. Д. 10. Л. 13.

¹² ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 3а. Д. 10. Л. 5-8.

¹³ ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 3а. Д. 10. Л. 15.

¹⁴ ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 3а. Д. 10. Л. 36.

¹⁵ ЦАНО Ф.2533. Оп. 3а. Д. 10. Л. 46.

хороший отдаленный результат, что и подтвердилось. По возвращении в мединститут П.К. Анохин сразу окунулся в работу.

Нельзя не упомянуть об общественно-политической ситуации в стране, ведь работа П.К. Анохина в НМИ началась в непростое время. С 1928 г. в СССР развернулась кампания широкой критики и самокритики, инициированная выступлениями в прессе И.В. Сталина, суть которой сводилась к следующему: после XV съезда ВКП (б) в партии создалась новая обстановка ввиду отсутствия оппозиции, и, чтобы партия не прониклась чувством самодовольства и самовлюбленности, чтобы вожди не отрывалась от масс, следует «организовать в порядке самокритики и критики наших недостатков широкое общественное мнение партии, широкое общественное мнение рабочего класса» [18]. После статьи философов М.Б. Митина, В.Н. Ральцевича и П.Ф. Юдина о партийности философии, опубликованной в «Правде» 7 июня 1930 г., стала актуальной идеологическая борьба против меньшевистствующего идеализма и механицизма.

В мединституте тон задавал заведующий кафедрой диалектического материализма П.Н. Федосеев, писавший: «наиболее распространенной опасностью в мед. институте, в научно-медицинской ассоциации, в научно-практических институтах являются механистические извращения марксистско-ленинской теории», что проявляется в игнорировании рядом кафедр методологии диалектического материализма в программах и преподавании дисциплин, их часто эмпирическое изложение, «что в значительной степени обусловлено недостаточной методологической подготовкой научных работников и недостаточным методологическим руководством со стороны Наркомздрава по линии присылаемых программ» [24, с. 4]. Следующей опасностью является «отрыжка меньшевистствующего идеализма», которой является, в частности, «воспевание Пирогова, отсутствие анализа классовой сущности пироговщины» [24, с. 4].

25 сентября 1931 г. в Нижегородском медицинском институте прошло организационное собрание группы содействия недавно созданному Обществу воинствующих материалистов-диалектиков (ОВМД) («пролетарская массовая организация, объединявшая передовых, сознательных участников социалистического строительства, ведущих борьбу за теоретические основы марксизма против всех видов идеализма <...>, против религиозной проповеди <...>, всякого рода ревизионизма и оппортунизма»; существовала с 1929 по 1934 гг.) в составе 26 преподавателей и врачей и 7 студентов. «Группа ведет разработку теоретических вопросов и пропаганду диалектического материализма среди студентов и работников здравоохранения. На собрании

заслушали: 1) доклад Федосеева *Итоги философской дискуссии и задачи группы содействия ОВМД*; 2) доклад проф. Анохина *Физиология, как наука о динамике целого организма* и 3) доклад проф. Семенова *Проблема развития органического мира*. Посещаемость собраний в среднем свыше 100 человек. В ближайшее время намечается обсуждение докладов “Классовая борьба в эпидемиологии, “Социальное и биологическое в медицине”. Силами группы содействия ОВМД организованы кружки по изучению диалектического материализма при Крайбольнице для работников клиник и врачей, при Нижмединституте для работников теоретических кафедр и в г. Дзержинске – для врачей. Намечается организация кружков диалектического материализма в Канавине для врачей Канавина и Сормова и при научно-практических институтах Крайздрава. По договоренности с Крайсоветом СвБ группа содействия посылает докладчиков в рабочие районы с докладами на естественно-научные и антирелигиозные темы. Группа содействия включилась в работу по сбору средств на подводную лодку «Воинствующий безбожник». Собрано среди членов группы 80 рублей. Сбор продолжается» [16].

На следующем собрании выступил заведующий кафедрой диалектического материализма П.Н. Федосеев, в своем докладе остановившийся «на итогах философской дискуссии на два фронта в философии, с механицизмом, как главной опасностью на данном этапе, и меньшевистствующим идеализмом, отражающим сопротивление капиталистических элементов социалистическому наступлению по всему фронту» [16]. В плане работы группы он наметил ряд тем к проработке на предстоящих собраниях, одной из которых была *Физиология как наука о динамике целого организма*, предназначенная П.К. Анохину. В прениях среди различных предложений Петр Кузьмич рекомендовал «заострить внимание на борьбе с витализмом, как наиболее распространенной формой идеализма в естествознании» [16]. Группа содействия ОВМД при НМИ как «массовой организации с привлечением наиболее методологически подготовленной части профессорско-преподавательского состава и студенчества, выдержанного в общественно-политическом и теоретическом отношении» [16] из 32 человек была создана, Анохин вошел в ее президиум.

8 ноября 1931 г. на собрании группы содействия ОВМД он доложил о физиологии как науке о динамике целого организма. К сожалению, самого текста доклада не сохранилось, но по заметке мы можем судить, что основные установки доклада коллеги признали бесспорно правильными, «доклад представлял интерес не только для теоретиков, но и практиков-медиков. Преподавание дисциплины до сих пор несвободно от механистических и

идеалистических извращений. Докладчик правильно сделал, что представил нервную систему, как составную часть целого организма. Пора бросить считать нервную систему чем-то превалирующим, стоящим над организмом» [12, с. 80].

Отрицательных замечаний было значительно больше: докладчик не уделил внимания критике извращения марксизма в физиологии, не показал реакционность и не научность витализма, не вскрыл его классовые корни, критику механистических течений в физиологии не представил «в свете разоблачения общей методологии механистов. Механисты, сводя все формы движения к простому механическому перемещению, естественно, не могут понять целостность организма, его качественную особенность, рассматривают организм, как сумму некоторых простых частей» [12, с. 80]; мало привел фактического материала в подтверждение диалектического материализма; лозунг «борьбы на два фронта» недостаточно отражен в докладе: «докладчик говорил о механистах старого времени и обошел механистов наших дней. А надо было сосредоточить внимание на механистах современных, в частности подвергнуть критике школу Павлова, его теорию равновесия между организмом и внешней средой. Необходимо было пересмотреть положения меньшевистствующих идеалистов. <...> Докладчик совершенно обошел такие вопросы как физиология труда, питания и т.д., необходимо было подчеркнуть партийность физиологии и разоблачить вредительские теории об утомляемости вследствие соцсоревнования и ударничества. Своевременно поставить вопрос о реконструкции эксперимента так, чтобы он вытекал из установок диалектического материализма и был поставлен на службу задач соцстроительства» [12, с. 80]. Выступавшие в прениях коллеги уделяли повышенное внимание критике Анохиным концепции И.П. Павлова, например, профессор Х.И. Гаркави (заведующий кафедрой нервных болезней) отметил: «необходимо подвергнуть жестокой критике механистическую теорию локальности мозговых центров» [12, с. 80], проф. Егоров выступил за более резкое критическое отношение к основным механистическим установкам Павловской школы.

Заведующий кафедрой диамата П.Н. Федосеев указал как на фактор снижения ценности, игнорирование Анохиным ленинских указаний о кризисе естествознания и социальных корнях этого кризиса, что и повлекло ошибочные положения: «не выдвинул задачу разработки ленинского этапа в естествознании и вследствие этого обошел также вопрос о партийности физиологии, о борьбе на два фронта, не заострил внимания на практических задачах, стоящих перед физиологией» [12, с. 81]. Петр Кузьмич, в свою очередь, постарался ответить на критические замечания.

Вскоре «Нижегородский медицинский журнал» сосредоточился исключительно на медицинских материалах, и П.К. Анохин стал публиковать там материалы, напрямую относящиеся к осмыслению и разработке его исследований.

Вернемся к преподавательской и научной деятельности Петра Кузьмича.

Переход молодого специалиста на самостоятельную работу оказался одновременно серьезным экзаменом его научной зрелости и необходимым условием развития творческой инициативы. В павловский лаборатории он овладел методикой физиологических исследований и рано проявил качества, необходимые руководителю – инициативность, оригинальность и независимость суждений, целеустремленность и работоспособность. Преподавательский состав медицинского факультета был представлен преимущественно старыми, опытными специалистами, но среди них не было громких имен, кроме А.Л. Шабаша (4), ассистентами работали опытные, высокоинтеллигентные врачи [14, с. 22].

Как пишет Е.Л. Голубева, приезд нового профессора физиологии из Ленинграда возбудил любопытство у студентов. Они ожидали увидеть зрелого, даже пожилого человека, но увидели высокого, широкоплечего, молодого человека с острым, внимательным взглядом и кудрявой шевелюрой. Студенты любили его лекции, они были настолько интересными, что скоро их стали посещать и преподаватели других дисциплин, сотрудники находившегося рядом биофака университета, врачи из города [13]. Е.М. Богомолова вспоминает о том, что в начале каждого занятия профессор опрашивал студентов, выясняя, как была понята и усвоена предыдущая лекция, и только потом переходил к разбору заданного по учебнику. Лекционный язык П.К. Анохина при всей его образованности был удивительно прост. Говорил молодой ученый легко и свободно, словно размышляя вслух [11]. Его речь на лекциях, при всей образованности Анохина, была понятной, но эта простота была результатом серьезного анализа материала будущей лекции; он доносил материал легко и свободно, не пользуясь каким-то специальными развлекательными приемами [11]. Мышление и речь П.К. Анохина – блестяще дисциплинированные – опирались на строго конкретные факты, но, когда он говорил о научных гипотезах или теории функциональной системы, он позволял себе немножко пофантазировать [9]. Лекции сопровождалась показательными демонстрациями, что было новым и удивительным [13].

За короткое время своего руководства кафедрой Петр Кузьмич оснастил физиологическую лабораторию института, успел развить интересную

исследовательскую работу и окружить себя молодыми работниками, ассистентами и аспирантами¹⁶.

По приезду в Нижний Новгород Анохин сразу организовал научный физиологический кружок, куда многие хотели попасть, но после естественного отсева остались по-настоящему увлеченные и преданные науке студенты – Е.Ф. Стреж и А.И. Иванов, ставшие в дальнейшем сотрудниками Петра Кузьмича. В эти же годы складывается общество молодых единомышленников: А.И. Шумилина, Т.Т. Алексеева, Е.П. Голубева, И.И. Лаптева и другие [25]. Как вспоминает Е.П. Голубева, кружковцам приходилось работать очень много, все вечера, и П.К. Анохин сам непосредственно участвовал в экспериментах. Окна лаборатории, находившиеся на 4-м этаже главного здания института на Волжском откосе, светились до поздней ночи [13].

Первая нижегородская публикация Петра Кузьмича была посвящена выяснению значения длительности совпадения условного и безусловного раздражителей, написанная, вероятно, еще в Москве, по исследованиям в лаборатории Павлова. Напомнив, что безусловное возбуждение по отношению к участвующим в реализации условного рефлекса корковым клеткам играет роль внешнего тормоза, и эта тормозная роль не имеет специфических черт (хотя длительное совпадение индифферентного и безусловного раздражителей играет некоторую положительную роль), ученый задался вопросом: насколько должны совпадать по времени старый, уже выработанный, условный раздражитель, и безусловный, чтобы создать наиболее благоприятные условия для укрепления и сохранения условно-рефлекторной деятельности корковым клеткам? В этом «павловском» эксперименте участвовала дворняга по кличке Рефлекс, с которой проделывали два параллельных ряда опытов с «подкрепленным угашением»: либо действия условного раздражителя прекращали, как только пища попадал к собаке в рот (начинал действовать безусловный рефлекс), либо условный раздражитель давался все время, пока собака ела. Результаты сравнивались как по характеру кривой длительности угашения, так и по количеству выделяемой слюны. В результате получилось, что угашение с подкреплением, производимое в течение определенного промежутка времени, приводит к истощению корковых клеток и отсутствию секреторного эффекта; угашение при совпадении на все кормление приводит к большей возбудимости корковых клеток; сила раздражителя не имеет значения; применение условного раздражителя во все время кормления благоприятствует сохранению энергии условного рефлекса [1].

¹⁶ ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 3а. Д. 10. Л. 128.

Следующая статья П.К. Анохина также описывала его научную работу у И.П. Павлова: на основании уже установленных данных, что всякое применение нового раздражителя вызывает растормаживание заторможенного до того условного слюноотделения, следовало определить, какое действие окажет на затормаживающий эффект сам процесс смены хорошо знакомых собаке старых условных раздражителей [4]. Опыты были начаты еще в 1924 г. на собаке-дворняге по кличке Визгун с выраженной ориентировочной реакцией. Было выяснено, что эффект новизны, как раздражителя, не зависит от способов, которыми был вызван тормозной фон, а зависит он от наличия тормозного тонуса в данном участке коры больших полушарий [4, с. 32].

Лишь во второй половине 1932 г. Анохин заявляет в «Нижегородском медицинском журнале» свою тему: изучение динамики высшей нервной деятельности, продолженную в цикле из пяти статей.

В первой статье «Активный секреторно-двигательный метод изучения высшей нервной деятельности» он попытался проанализировать «механизм высшей нервной деятельности, не теряя из сферы исследования целостности реакции живого» [3, с. 45], описав активный секреторно-двигательный метод изучения высшей нервной деятельности; в методологической части очертил важность проблемы психики и поведения как центральной в науке, т.к. для всякой философской системы попытка разрешения этой проблемы была пока несостоятельна и лишь рождала новую разновидность философской системы; «только в условиях Советской страны эта проблема приняла действительную форму, тесно увязанную с революционной практикой» [3, с. 42]. Он считал, что вопросы – что есть «психическое», проблема единства психического и физического в труде, проблема локализации и ее место в формировании поведения – нельзя решить без правильных диалектико-материалистических установок, но сначала нужно так сформулировать эти проблемы, «чтобы их разрешение внесло положительный вклад как в идеологическую борьбу с идеалистическими и механистическими извращениями в психоневрологии, так и в непосредственную практику соцстроительства» [3, с. 42]. Эта задача может быть выполнена, когда конкретная методика исследования будет проходить с диалектических позиций, т.к. только диалектический метод должен помочь найти нужную методику.

Далее ученый показывает свое видение ситуации в мировой психоневрологии. Несмотря на чрезвычайное разнообразие направлений, школ, точек зрения, он их располагает «в ряд на пути качания маятника западноевропейской философии: от крайнего идеализма, метаспсихических ассоциаций, с одной стороны, и до механистического материализма

Молешоттовского толка – с другой стороны. <...> Современная неврологическая мысль (особенно в Америке) сделала богатейшие приобретения фактического материала, который, при теоретической обработке, неминуемо приводит авторов его к диалектическим позициям. Центральным организационным ядром этих исканий является гештальтная теория» [3, с. 43], распространяющая свое влияние далеко за пределы только неврологических проблем и претендующая уже на универсальность в объяснении всей совокупности жизненных явлений. Как кажется П.К. Анохину, именно гештальт-теория «является в области неврологии совершенно отчетливой реакцией против расщепления целостного поведения животного и человека на составные элементарные единицы: рефлексy, инстинкты и т.д. Психологическая ветвь этой теории дала известную гештальтную психологию, которая в настоящее время является едва ли не важнейшим психологическим течением (К. Коффка, В. Келер, А. Грюнбаум)» [3, с. 43].

Самому П.К. Анохину ближе часть экспериментальной неврологии, представленная американским неврологом К.С. Лешли (критиком павловской теории условных рефлексов), предложившим принцип «эквивалентности» (равноценности) мозговых элементов, хотя...он проигнорировал структурный принцип в работе мозговых полушарий» [3, с. 43]. О теории Лешли Анохин писал: «диалектический материализм представляет функции больших полушарий головного мозга так же, как целое, но целое, не оторванное от единичного и частного, а представляющее с ним органическое единство. <...> Диалектический материализм признает изначальное историческое единство целого и частей, а именно этого исторического фактора не хватает теории Лешли» [3, с. 43]. С некоторым сожалением ученый отметил недостаточное внимание со стороны марксистской критики в адрес гештальт-теории (высказывались А.Р. Лурия, В.Н. Мясищев, Г.Ю. Малис, но только в общем), в то время, как она, «являясь наиболее распространенной концепцией среди ученых и располагая богатейшим фактическим материалом, интерпретирует этот материал таким образом, что доверившийся ей ученый неминуемо попадет в объятия витализма» [3, с. 44]. Чтобы этого не произошло, нужен метод материалистической диалектики, уверен П.К. Анохин.

Он отмечал и противоположное направление в неврологии, основывающееся на структурном факторе (за рубежом это американские неврологи Р.Г. Кларк, Г. Гуль, Винзор и др., в Советском Союзе – школа академика И.П. Павлова), где подчеркивалось, что «нервный процесс, рефлекторный акт, совершаются в определенных отделах центральной нервной системы, одни пункты коры головного мозга могут связываться с другими и т.д.

Эта тенденция к разложению целостной реакции условного рефлекса по сути дела весь великий путь, проделанный учением об условных рефлексах за 30 с лишнем лет существования, есть путь анализа, путь оперирования с деталями, с компонентами, которые составляют высшую нервную деятельность» [3, с. 44]. Анохин осторожно-критически оценивает учение об условных рефлексах, говоря, что успехи были бы значительнее, если «фактический материал условных рефлексов соединить с материалистической диалектикой в единое целое, а части, полученные в ходе исследования, должны быть рассмотрены и поняты с точки зрения целостной динамики высшей нервной деятельности» [3, с. 44] и отдает должное «гениальному учению об условных рефлексах», где заложены «богатые возможности анализа, дробления целого, в процессе установления качественных закономерностей его образующих, и эти аналитические достоинства еще долгое время могут быть использованы диалектической физиологией» [3, с. 44]. Принцип целостности, находящийся в руках диалектика-физиолога, позволит избежать «ограниченности опыта», обычно приводящей к механицизму в трактовке высшей нервной деятельности, чем и грешит учение об условных рефлексах в настоящее время. Анохин говорил «о кризисе механистической интерпретации условных рефлексов, о кризисе попытки приложить это учение к объяснению человеческого поведения, а не о кризисе принципа условно-рефлекторного изучения мозговой деятельности» [3, с. 45].

Петр Кузьмич перечислил методы, применяемые в мировой науке для изучения процессов высшей нервной деятельности: методы условных слюнных рефлексов И.П. Павлова, сочетательные рефлексы В.М. Бехтерева, двигательный условный рефлекс при подкреплении его электрическим током, применяемый в лаборатории И.П. Павлова. Уже делались попытки изменить эксперимент под влиянием американского бихевиоризма, поставив животное в условия «активного выбора», что является «также изучением условных реакций, но в таких условиях эксперимента, где животные реагируют, как целое, на комплексную ситуацию всей обстановки, учитывается исключительно эта целостная реакция» [3, с. 45]. Подобный лабораторный метод в СССР применялся В.М. Боровским и др., а описали метод Л.С. Выготский, А.Р. Лурия и Д.Н. Кашкаров. Некоторые исследователи условных рефлексов уже пытались дать «свободное передвижение» экспериментальному животному и возможность активного выбора – Г.П. Зеленый, Ю.П. Фролов, З. Харитонов, Ю. Конорски и С. Миллер, В.Я. Кряжев. П.К. Анохин также предложил свою методику.

Планируя исследование, он, прежде всего, хотел сохранить возможности метода условных слюнных рефлексов И.П. Павлова, и в то же время хотел ввести элементы целостного поведения, поставив животное в условия активного двигательного выбора. «Ввиду того, что двигательная реакция, как и слюнная, в условиях классического эксперимента с условными рефлексами не дает возможности дифференцировать применяемые раздражители, когда они оба положительны, мы ... ввели двухстороннее кормление. Станок <...> мы снабдили двумя обычными автоматическими кормушками, расположенными на его противоположных концах, что дало возможность в любом желательном для нас случае ставить животное в условия активного выбора той стороны, с которой связан данный условный раздражитель. Мы имеем возможность при этом применять различные раздражители, связывая их с различными сторонами <...> как в интересах секреторного, так и двигательного компонента, вместе с этим мы получаем широкую возможность и дробления целостной реакции и синтеза ее» [3, с. 47], или, другими словами, наблюдая целостную реакцию выбора, экспериментаторы одновременно имели «окошко» в мозг – слюнный рефлекс [3, с. 48], открывавшие огромные перспективы для изучения высшей нервной деятельности.

Это дало возможность сделать следующие выводы: секреторно-двигательный двусторонний метод – дальнейшее развитие метода условных рефлексов академика И.П. Павлова – дал возможность одновременно изучать как целостное проявление высшей нервной деятельности в виде активного выбора, так и вести анализ составляющих ее компонентов, что позволило дифференцировать два положительных условных раздражителя, выработанных на одном безусловном раздражителе. Метод также позволил менять направление двигательного компонента в пределах целой комплексной реакции и тем самым дал возможность использовать диссоциацию двигательного и секреторного рефлексов для анализа всей целостной реакции животного; позволил сравнивать физиологическую характеристику участия двигательного и секреторного компонентов в проявлении этого единства; помог более полно охарактеризовать тип нервной системы благодаря включению в эксперимент наиболее подвижного, биологически универсального показателя – активного выбора.

Следующая статья цикла по изучению динамики высшей нервной деятельности – «Дифференцирование двух положительных условных раздражителей, выработанных на одном и том же безусловном» – была посвящена дифференцированию двух положительных условных раздражителей, выработанных на одном и том же безусловном.

В лаборатории И.П. Павлова были установлены различные виды внутреннего торможения (угасательное, условное, дифференцировочное и запаздывание), их объединяло отсутствие безусловного стимула, обычно следующего за условным раздражителем. «Дифференцировочным торможением был назван такой вид торможения, при котором неподкрепляемый безусловным стимулом раздражитель по своему физическому характеру был очень близок к другому подкрепляемому» [6, с. 53], т.е. животное должно было различить два внешних агента. Выработка дифференцировки у подопытного животного связана с выработкой тормозного процесса в коре больших полушарий мозга; всякое различие агентов внешнего мира является синонимом тормозного процесса в коре больших полушарий. Вместе с этим, был получен еще один вид различения – дифференцирование двух условных раздражителей, выработанных на разных безусловных.

В реальной жизни от животного требуется различить не только положительный агент от отрицательного, но и положительный от положительного; дифференцирование положительного от отрицательного агента происходит при помощи особого вида внутреннего тормозного процесса, развивающегося в коре больших полушарий. П.К. Анохин и его помощник Е. Стреш поставили перед собой вопрос: происходит ли различение двух положительных подкрепляемых агентов также при помощи тормозного процесса или помимо него? [6, с. 55]

Таким образом, П.К. Анохиным в физиологической лаборатории НМИ был проведен еще один опыт на основе активного секреторно-двигательного метода с двусторонним кормлением. Различные внешние агенты (звонок, метроном, свет, звуковые тоны и др.) исследователи связывали путем кормления животного из соответствующих кормушек с разных сторон станка (правая и левая). Они разделили исследования на две части: дифференцирование грубого характера двух качественно различных раздражителей (тон – метроном, метроном – звонок) и на тонкое дифференцирование качественно одинаковых раздражителей, но различающихся по силе (тон А, тон А1). Конечно же, участвовали собаки – дворняги Великан и Берта.

Эксперименты завершились выводами: дифференцирование двух положительных условных раздражителей, выработанных на одном и том же безусловном, протекает на основе закономерностей, принципиально отличающихся от таких же в случае дифференцирования без подкрепления едой; функциональная диссоциация секреторного и двигательного компонентов

целостной пищевой реакции является закономерной стадией в выработке активного выбора и имеет совершенно иное значение, чем «гипнотическая диссоциация», описанная академиком И.П. Павловым; устойчивость дифференцировки двух положительных раздражителей зависит от целого ряда внешних и внутренних условий (от возраста условных раздражителей; от предварительной усиленной тренировки одного из дифференцируемых раздражителей; от общей пищевой возбудимости; от соотношения физической силы и специфических свойств условного раздражителя); физиологическим основанием для дифференцирования двух положительных условных раздражителей и активного выбора соответствующей стороны является вскрытие условными раздражителями двух специфических пишево-двигательных комплексов, ведущими компонентами которых являются: зрительный образ стороны, проприоцептивные сигналы некоторых, вероятно, весьма ограниченных, мышечных групп и, может быть, пространственная ориентация в отношении экспериментатора (гештальт) [6, с. 76-77].

Третью статью «Нарушение активного выбора в результате замены безусловного стимула» из цикла П.К. Анохин и Е. Стреж посвятили изучению нарушения активного выбора в результате замены безусловного стимула. Вопрос о взаимодействии процессов, протекающих в клетках условного и безусловного рефлексов, – один из центральных в физиологии высшей нервной деятельности («как и где образуется условное “замыкание”, какие процессы в центральной нервной системе предшествуют образованию самой связи и какие процессы закрепляют ее? [7, с. 280]), также важен вопрос о точном разграничении зон действия условных и безусловных раздражителей. Сотрудники лаборатории экспериментировали с обнаружением этой зависимости, поняв, что «всякое применение безусловного раздражителя (кормление, электрический ток и т.д.) вызывает по правилу отрицательной индукции в коре головного мозга тормозной процесс» [7, с. 281]; Анохин и Стреж хотели узнать, каким образом усиление безусловного пищевого стимула для одного из выбираемых условных раздражителей сказывается на процессе самого активного выбора? Изменяется ли при этом общая пищевая возбудимость, измеряемая показателем секреции, одинаковая для обоих выбираемых раздражителей, или ограничивается тем из них, для которого усилен безусловный стимул? Можно ли по этой сравнительной характеристике нарушения активного выбора и общего пищевого возбуждения составить представление о функциональном взаимодействии между процессом активного выбора и общей пищевой эмоцией, на которой он образован? [7, с. 282] В опытах снова использовался активный секреторно-двигательный метод с

двусторонним кормлением. Для животного употреблялось всего два раздражителя – на правую сторону тон «ля», на левую – тон «фа».

Полученный экспериментальный материал дал возможность сделать следующие выводы: возбуждение, возникающее от применения безусловного раздражителя, распространяется на все этажи центральной нервной системы до коры включительно, с приматом подкорковых явлений; возбуждение распространяется по принципу функциональной связи различных комплексов центральной нервной системы с данным безусловным раздражителем; благодаря подкреплению пищей одного из выбираемых раздражителей, можно получить совокупность двух процессов: общего пищевого возбуждения и на фоне его специализацию двигательного выбора в виде предпочтения какой-то одной стороны, вне зависимости от характера условного раздражения, т.е. в динамически функционирующей центральной нервной системе общее и частное составляют органическое единство, представленное в каждый данный момент специфической реакцией (выбор). Перемена безусловных стимулов ведет к нарушению правильности установившегося активного выбора. Такое чередование безусловных стимулов ведет к переходу положительной пищевой комплексной реакции в отрицательную: отказ от еды, отсутствие двигательной реакции и т.д. Условное и безусловное раздражения не удерживаются в определенных анатомических границах, а охватывают все отделы центральной нервной системы, т.о., проблемы их изучения и специфической характеристики должны идти по пути выяснения ведущих компонентов [7, с. 293].

Четвертую статью из цикла «Изучение динамики высшей нервной деятельности» П.К. Анохин и его молодой коллега Е. Артемьев основали на изучении комплексных раздражителей, действующих не в лабораторной обстановке, а в реальной жизни. В лаборатории И.П. Павлова уже выделяли «синтез одновременных комплексов», когда «вместо одного какого-нибудь индифферентного раздражителя с кормлением связывалась одновременно группа их» [5, с. 295], и «синтез последовательных комплексов» – тип комплексных соединений, подкрепляемых едой ряд последовательно следующих друг за другом условных раздражителей. Вместе с этим, вырабатывается новый тип синтеза – «суммация условных раздражений», заключающаяся в одновременном применении уже выработанных условных раздражителей, ранее употребляемых только по отдельности. «Суммация условных раздражителей должна была помочь уяснению механизма синтеза уже установившихся деятельности центральной нервной системы; ...центр тяжести всего процесса суммирования также переносится в строго ограниченные корковые пункты» [5, с. 295].

Классический эксперимент по условным рефлексам с суммацией условных раздражителей проводился на собаке по кличке Беляк, помещенной «в условия однозначно направленных раздражителей, т.е. оба раздражителя положительны, ориентируют животное в одном направлении и т.д. Именно это обстоятельство давало повод говорить о суммации условных раздражений» [5, с. 296]. Исследователи хотели выяснить, осуществляется ли синтетическая деятельность центральной нервной системы посредством простой суммации примененных раздражителей или она происходит на основании более сложных закономерностей? такое суммирование раздражителей в условиях двустороннего выбора протекает так же, как и в обстановке опыта по методу И.П. Павлова? Можно ли судить о том, в какую динамическую связь и где вступают суммированные раздражители и представляет ли кора головного мозга исключительное поле действия для этих синтетических процессов?

В результате П.К. Анохин и Е. Артемьев пришли к выводам: при экстренном суммировании двух прежде выработанных условных раздражителей появляется новый целостный раздражитель, а не два отдельных, входящих порознь в центральную нервную систему, раздражителя. На этот суммарный раздражитель животное реагирует дезинтеграцией установившихся ранее динамических комплексов с определенной долей участия коры и подкорковых образований. Комплексный раздражитель, данный впервые, развивает в центральной нервной системе положительный процесс преимущественным участием коры головного мозга. В любом комплексном раздражении есть компоненты, определяющие собой направление реакции, чья ведущая роль определяется их количественными и качественными особенностями. Величина условно-секреторного рефлекса не всегда определяет собой ведущую роль данного компонента. Животное реагирует целостным комплексом, в котором происходит дезинтеграция установившихся динамических отношений между стимулом (новая структура раздражения) и реакцией. Если первый условный раздражитель уже вызвал двигательную реакцию в соответствующую ему сторону, то эта реакция не устраняется присоединением другого противоположно направленного условного раздражителя. Если же этот второй раздражитель присоединен в тот момент, когда первый еще не вызвал двигательный акт, то двигательная реакция на суммацию в большинстве случаев вообще не возникает [5, с. 307-308].

В последней статье «Активный выбор при угашении одного из условных раздражителей» из заявленного цикла, написанной П.К. Анохиным вместе с А. Черневским, авторы дают характеристику нервным процессам, возникающим в ответ на острое угашение (неподкрепление едой) одного из условных

раздражителей, и стараются понять, в какой мере изменяется заученный активный выбор при остром угашении одного из выбираемых условных раздражителей. «Помогала» им в исследовании, как обычно, собака, на этот раз по кличке Зорька.

В результате проделанных опытов Анохин сформулировал следующие выводы: экстренное и большее, чем ранее, отставление одного из условных раздражителей в обстановке активного выбора приводит к перемене характера реакции: она делается по преимуществу реакцией исследовательского типа, что проявляется в виде перемещения компонентов эффекторного нервного комплекса (так, сила секреторного компонента при этом уменьшается). Острое непрерывное угашение условного раздражителя приводит к изменению общей реакции животного: появляется подчеркнутая ориентировочная реакция, обнюхивается противоположная кормушка, собака активно двигается. Все эти явления совпадают во времени с уменьшением условного слюноотделения. Острое непрерывное угашение приводит к угнетению двигательных нервных компонентов и ослаблению мышечного тонуса, так что животное, пройдя на правильно выбранную сторону, ложится около кормушки. Эти явления развиваются в дальнейшем, как правило, только на угасавшийся условный раздражитель и в виде отдельных случаев – на раздражитель противоположной стороны [8, с. 402].

По существу, именно этот цикл работ в дальнейшем (еще во время пребывания П.К. Анохина в Горьком) ляжет в основу его теории функциональных систем, спустя десятилетия потеснившей сугубо механистическую павловскую условнорефлекторную теорию на вершине иерархии психологических концепций. Именно в этих экспериментах впервые подвергаются инструментальному исследованию такие, ставшие в дальнейшем классическими, компоненты анохинской функциональной системы, как пусковая и обстановочная афферентация, стадии афферентного синтеза и принятия решения. Отчасти прорабатываются подходы к пониманию механизма акцептора результата действия. Осторожно, чтобы не разъярить всевластного в то время оппонента, Анохин остроумно поставленными (и решенными в традициях классического бихевиоризма) экспериментами доказывает состоятельность позиции К. Лешли (а не Павлова), отстаивавшего интегративную сущность работы мозга.

Нужно отдать должное академику И.П. Павлову: обладая далеко не ангельским характером (в чем не раз убеждался сам Петр Кузьмич), он достаточно корректно взаимодействует с Анохиным именно в методологической сфере, признавая его подкрепленное фактами право на

особое научное мнение. К сожалению, после смерти И.П. Павлова именно эта «особость» научной позиции П.К. Анохина стала поводом для его многолетней травли со стороны «учеников» легендарного академика.

29 мая 1933 г. Петр Кузьмич докладывал о результатах работы физиологической лаборатории Горьковского мединститута в Ленинградском обществе физиологов им. И.М. Сеченова [2], обобщив все то, что было им описано в пяти статьях. Присоединив свой голос к критикам рефлекторного принципа (в объяснении сложных комплексов нервной деятельности) – «синтетическая физиология нервной деятельности была задержана в своем развитии... тенденцией широких физиологических кругов отгородиться от явно идеалистических направлений: вместе с грязной водой из ванны выплескивался и ребенок» [2, с. 747] – Анохин привел обширные аргументы в историческом аспекте, перечислив тех ученых, которые внесли синтетически-динамические элементы в интерпретацию нервной деятельности.

После описания своих собственных исследований, он пишет в заключение: «Ни один ответный акт нервной системы не происходит с участием только одного возбужденного пункта. Всякий ответный акт комплексен и является результатом комплексного возбуждения различных областей центральной нервной системы. Эти центральные комплексы сторонниками рефлекторной теории принимаются как сумма центральных частей отдельных рефлекторных дуг, а все изменения внешних проявлений нервной деятельности, как результат взаимодействия этих отдельных рефлекторных дуг. Фактический материал мировой неврологии приводит к значительному изменению этой концепции. Внешние проявления должны быть поняты, как компоненты единой комплексной реакции в результате наличия в центральной нервной системе комплексного возбуждения. <...> Степень выявленности того или иного компонента реакции определяется характером центрального комплекса возбуждения, а не степенью возбудимости конечного эффекторного центра данного компонента (слюнной, двигательный, дыхательный и т.д.). <...> Динамически комплексное понимание нервных функций ставит перед физиологом широкие перспективы изучения нервной деятельности, выдвигая на первый план проблему характеристики отдельных как положительных, так и отрицательных компонентов этого центрального комплекса, состава этого комплекса и изменений его в зависимости от изменений внешних раздражений. Введение динамически комплексного понимания нервной деятельности не устраняет возможности понимания деталей и, ..., наоборот, здесь анализ поднимается на более высокую ступень» [2, с. 770].

Это было самое начало работы ученого над своей теорией, которая в дальнейшем прославит его. Именно в Нижнем Новгороде – Горьком в начале 1930-х гг. Петр Кузьмич вместе со своими учениками начал изучать центрально-периферические факторы, лежащие в основе компенсаторных приспособлений организма, заложив основу теории функциональных систем. В продолжение своей работы им был написан еще один цикл научных статей под названием «Материалы к проблеме центра и периферии в физиологии нервной деятельности» (7 статей), полностью вошедший в книгу «Проблема центра и периферии в физиологии нервной деятельности» (Горький, 1935 г.). Академик К.В. Судаков (5) подчеркивал, что функциональные системы представляют замкнутые организации, объединяющие центральные и периферические механизмы на основе постоянной афферентации от периферических органов. Уже в первоначальном определении функциональных систем был заложен принцип регулирования по конечному эффекту – кибернетический принцип отрицательной обратной связи [22, с. 126].

Действительно, сделано было много... В архивных документах лежит характеристика научной деятельности П.К. Анохина, вероятно, это один из машинописных экземпляров, на нем нет ничьей подписи и даты, но очевидно, что написана она не раньше 1933 г. В ней говорится: «...С 1930 г. с приездом в г. Горький научно-исследовательская проблематика касалась главным образом центральной нервной системы. Для проработки поставленных перед кафедрой проблем был введен ряд новых методов изучения: активный секреторно-двигательный метод изучения ВНД, метод эмбриогенетического исследования, методика разрушения подкоркового аппарата, метод изучения химической динамики мозга, оперативный способ хронической анемии головного мозга и т.д.

За два с половиной года существования кафедры под его руководством выполнено 26 научных работ, которые напечатаны или печатаются.

На Всесоюзной конференции по планированию научной работы по физиологии при Академии наук темы лаборатории были введены во всесоюзный план. Также по Госплану в Москве.

В настоящее время под руководством П.К. Анохина ведут научно-исследовательские работы 12 человек»¹⁷.

Будучи учеником И.П. Павлова, Петр Кузьмич с глубоким уважением относился к своему великому учителю до последних дней своей жизни. Он подчеркивал, что предложенная им теория функциональной системы является развитием павловского учения. Да и знаменитый академик поддерживал своего

¹⁷ ЦАНО, Ф. 2553. Оп. 3а. Д. 10. ЛЛ. 98, 98об.

ученика. Так, например, в 1932 г. Петр Кузьмич очень хотел попасть на XIV Международный физиологический конгресс в Риме, писал заявления в разные инстанции, и И.П. Павлов также ходатайствовал в феврале 1932 г.: «...Теперь он имеет уже значительные научные заслуги, и многое и большое обещает в будущем. Для его дальнейшей деятельности имело бы громадное значение участие в Международном физиологическом конгрессе, когда наша мысль в короткое время заполняется массой новых фактов и идей, и когда особенно возбуждающе действует на нее непосредственный личный контакт с деятелями избранной нами специальности»¹⁸.

О признании заслуг Петра Кузьмича говорит факт присвоения ему персонального оклада в конце 1933 г. – 600 рублей в месяц¹⁹ (начинал он со 180 руб.²⁰). А 11 июля 1935 г. в газете «Горьковский рабочий» его поздравил с присуждением ученой степени (и группу коллег) и пожелал «успешной дальнейшей научной и воспитательной работы на благо советской науки, на благо нашей советской родины»²¹ первый секретарь Горьковского крайкома ВКП (б) Э.К. Прамнэк.

С 1934 г. местом командировки П.К. Анохина все чаще становится Всесоюзный институт экспериментальной медицины, куда он и перешел на работу, освободив должность заведующего кафедрой нормальной физиологии в Горьковском медицинском институте 1 сентября 1935 г.

Примечания

(1) Разенков Иван Петрович (1888-1954) – советский физиолог, доктор медицинских наук, академик АМН СССР (1944), заслуженный деятель науки РСФСР (1940). Ученик И.П. Павлова.

(2) Кржишковский Константин Николаевич (1877-?) – ученик академика И.П. Павлова, врач-физиолог, популяризатор науки, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой физиологии животных в Ленинградском сельскохозяйственном институте.

(3) Подкопаев Николай Александрович (1892-1950) – один из учеников и последователей И.П. Павлова, под чьим руководством исследовал движение нервных процессов в мозге, развитие и внутренне торможение условных рефлексов, условного рефлекса на иммунитет, на ассоциации. Доктор биологических наук (с 1949), заместитель директора Физиологического

¹⁸ Там же. Л. 71.

¹⁹ Там же. Л. 104.

²⁰ Там же. Л. 29.

²¹ Там же. Л. 121.

института АН СССР (1937-1939), профессор Ленинградского стоматологического института (1945-1950).

(4) Шабдаш Арнольд Леонович (1898-?) – ученик академика В.П. Воробьева, доктор медицинских наук, профессор, академик АМН СССР. Заведовал кафедрами морфологии (1929-1935), гистологии (1930-1938) ГМИ им. Кирова С. М., участвовал в работах по бальзамированию тела В.И. Ленина.

(5) Судаков Константин Викторович (1932-2013) – доктор медицинских наук, профессор, академик РАМН. В 1974-2008 гг. возглавлял Научно-исследовательский институт нормальной физиологии имени П.К. Анохина РАМН, заведующий кафедрой нормальной физиологии Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова.

Рис. 1. Мемориальная доска на старом здании Нижегородского медицинского института (площадь Минина и Пожарского, 10/1, Нижний Новгород).

Источник фото: <http://niznov-memorial.ucoz.ru/index/0-80>

Список литературы:

1. Анохин П.К. Значение длительности совпадения условного и безусловного раздражителей // Нижегородский медицинский журнал. 1932. № 1. С. 32-35.

2. Анохин П. Изучение динамики высшей нервной деятельности // Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова. 1933. № 5. Т. XVI. С. 747-771.
3. Анохин П. Изучение динамики высшей нервной деятельности. I. Активный секреторно-двигательный метод изучения высшей нервной деятельности // Нижегородский медицинский журнал. 1932. № 7-8. С. 42-52.
4. Анохин П.К. Новизна как особый раздражитель на примере растормаживания // Нижегородский медицинский журнал. 1932. № 2. С. 26-32.
5. Анохин П., Артемьев Е. Изучение динамики высшей нервной деятельности. Сообщение IV. Суммация условных раздражителей в обстановке активного выбора // Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова. 1933. Т. XVI. № 2. С. 295-309.
6. Анохин П.К., Стреж Е. Изучение динамики высшей нервной деятельности. Сообщение II. Дифференцирование двух положительных условных раздражителей, выработанных на одном и том же безусловном // Нижегородский медицинский журнал. 1932. №7-8. С. 53-77.
7. Анохин П., Стреж Е. Изучение динамики высшей нервной деятельности. Сообщение III. Нарушение активного выбора в результате замены безусловного стимула // Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова. 1933. Т. XVI. № 2. С. 280-294.
8. Анохин П., Черневский А. Изучение динамики высшей нервной деятельности. Сообщение V. Активный выбор при угашении одного из условных раздражителей // Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова. 1933. Т. XVI. № 3. С. 396-403.
9. Байч М. Человек, которому хочется подражать / Анохин Петр Кузьмич. Воспоминания современников, публицистика. М.: Наука, 1990. 284 с. С. 187-188.
10. Блохин Н.Н. Ведущий физиолог страны / Анохин Петр Кузьмич. Воспоминания современников, публицистика. М.: Наука, 1990. 284 с.
11. Богомолова Е.М. Десять лет в школе Анохина П.К. / Анохин Петр Кузьмич. Воспоминания современников, публицистика. М.: Наука, 1990. 284 с. С. 103-108.
12. Второе собрание группы содействия ОВМД при Нижмединституте от 8 ноября 1931 г.// Нижегородский медицинский журнал. 1932. № 2. С. 80-81.
13. Голубева Е.Л. Далекое прошлое / Анохин Петр Кузьмич. Воспоминания современников, публицистика. М.: Наука, 1990, 284 с. С. 29-38.
14. Макаренко Ю. А., Судаков К. В. Анохин П.К. М.: Медицина, 1976. 72 с.

15. Макаров В.А. Петр Кузьмич Анохин: Жизнь и научная деятельность // Вестник Новгородского университета. 1998. № 8. URL: <http://www.admin.novsu.ac.ru/uni/vestnik.nsf/all/2d6cb989bdc41203c3256727002e7b83>
16. Организация группы содействия ОВДМ // Нижегородский медицинский журнал. 1932. № 1. С. 57-58.
17. Организационное собрание группы содействия ОВДМ от 18 сентября 1931 г. // Нижегородский медицинский журнал. 1932. № 2. С. 79-80.
18. Сталин И.В. О самокритике / Сталин И.В. Сочинения в 13 тт. Т. 11. М.: Гос. изд-во политической литературы. 1949. 382 с. С. 28-37.
19. Стоюхина Н.Ю. Проблемы изучения истории «провинциальной психологии» // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 1 (38). С. 152-157.
20. Стоюхина Н.Ю., Сироткина Т.В. П.К. Анохин: на пересечении двух наук // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Ярославль: Изд-во ООО «Агентство Литера», 2015. 328 с. С. 113-115.
21. Стоюхина Н.Ю., Сироткина Т.В. Психофизиолог П.К. Анохин в Нижнем Новгороде: 1930–1935 гг. // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. Т. 13. С. 4196-4200.
22. Судаков К.В. Развитие общей теории функциональных систем в трудах Анохина П. К. // Психологический журнал. 1983. Т. 4. № 3. С. 126-141.
23. Судаков К.В., Макаров В.А. Краткий очерк научной, научно-организационной, педагогической и общественной деятельности / Петр Кузьмич Анохин (1898-1974). Вступит. ст. К.В. Судакова и В.А. Макарова. Библиография составлена Н.С. Дворциной и В.А. Макаровым. М.: Наука, 1987. 128 с. С. 7-35.
24. Федосеев П. За большевистскую партийность на медицинском фронте // Нижегородский медицинский журнал. 1932. № 1. С. 1-7.
25. Шидловский В.А. У истоков теоретической физиологии / Анохин Петр Кузьмич. Воспоминания современников, публицистика. М.: Наука, 1990. 284 с. С. 20-24.

References:

1. Anohin P.K. Znachenie dlitel'nosti sovpadenija uslovnogo i bezuslovnogo razdrazhitelej // Nizhegorodskij medicinskij zhurnal. 1932. № 1. S. 32-35.

2. Anohin P. Izuchenie dinamiki vysshej nervnoj dejatel'nosti // Fiziologicheskij zhurnal SSSR im. I.M. Sechenova. 1933. № 5. T. XVI. S. 747-771.
3. Anohin P. Izuchenie dinamiki vysshej nervnoj dejatel'nosti. I. Aktivnyj sekretorno-dvigatel'nyj metod izuchenija vysshej nervnoj dejatel'nosti // Nizhegorodskij medicinskij zhurnal. 1932. № 7-8. S. 42-52.
4. Anohin P.K. Novizna kak osobyj razdrazhitel' na primere rastormazhivaniya // Nizhegorodskij medicinskij zhurnal. 1932. № 2. S. 26-32.
5. Anohin P., Artem'ev E. Izuchenie dinamiki vysshej nervnoj dejatel'nosti. Soobshhenie IV. Summacija uslovyh razdrazhitel'ej v obstanovke aktivnogo vybora // Fiziologicheskij zhurnal SSSR im. I.M. Sechenova. 1933. T. XVI. № 2. S. 295-309.
6. Anohin P.K., Strezh E. Izuchenie dinamiki vysshej nervnoj dejatel'nosti. Soobshhenie II. Differencirovanie dvuh polozhitel'nyh uslovyh razdrazhitel'ej, vyrabotannyh na odnom i tom zhe bezuslovnom // Nizhegorodskij medicinskij zhurnal. 1932. №7-8. S. 53-77.
7. Anohin P., Strezh E. Izuchenie dinamiki vysshej nervnoj dejatel'nosti. Soobshhenie III. Narushenie aktivnogo vybora v rezul'tate zameny bezuslovnogo stimula // Fiziologicheskij zhurnal SSSR im. I.M. Sechenova. 1933. T. XVI. № 2. S. 280-294.
8. Anohin P., Chernevskij A. Izuchenie dinamiki vysshej nervnoj dejatel'nosti. Soobshhenie V. Aktivnyj vybor pri ugashenii odnogo iz uslovyh razdrazhitel'ej // Fiziologicheskij zhurnal SSSR im. I.M. Sechenova. 1933. T. XVI. № 3. S. 396-403.
9. Bajch M. Chelovek, kotoromu hochetsja podrazhat' / Anohin Petr Kuz'mich. Vospominaniya sovremennikov, publicistika. M.: Nauka, 1990. 284 s. S. 187-188.
10. Blohin N.N. Vedushhij fiziolog strany / Anohin Petr Kuz'mich. Vospominaniya sovremennikov, publicistika. M.: Nauka, 1990. 284 s.
11. Bogomolova E.M. Desjat' let v shkole Anohina P.K. / Anohin Petr Kuz'mich. Vospominaniya sovremennikov, publicistika. M.: Nauka, 1990. 284 s. S. 103-108.
12. Vtoroe sobranie gruppy sodejstvija OVMD pri Nizhmedinstitute ot 8 nojabrja 1931 g.// Nizhegorodskij medicinskij zhurnal. 1932. № 2. S. 80-81.
13. Golubeva E.L. Dalekoe proshloe / Anohin Petr Kuz'mich. Vospominaniya sovremennikov, publicistika. M.: Nauka, 1990, 284 s. S. 29-38.
14. Makarenko Ju. A., Sudakov K. V. Anohin P.K. M.: Medicina, 1976. 72 s.
15. Makarov V.A. Petr Kuz'mich Anohin: Zhizn' i nauchnaja dejatel'nost' // Vestnik Novgorodskogo universiteta. 1998. № 8. URL:

<http://www.admin.novsu.ac.ru/uni/vestnik.nsf/all/2d6cb989bdc41203c3256727002e7b83>

16. Organizacija gruppy sodejstvija OVDM // Nizhegorodskij medicinskij zhurnal. 1932. № 1. S. 57-58.
17. Organizacionnoe sobranie gruppy sodejstvija OVDM ot 18 sentjabrja 1931 g. // Nizhegorodskij medicinskij zhurnal. 1932. № 2. S. 79-80.
18. Stalin I.V. O samokritike / Stalin I.V. Sochinenija v 13 tt. T. 11. M.: Gos. izd-vo politicheskoj literatury. 1949. 382 s. S. 28-37.
19. Stojuhina N.Ju. Problemy izuchenija istorii «provincial'noj psihologii» // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2013. № 1 (38). S. 152-157.
20. Stojuhina N.Ju., Sirotkina T.V. P.K. Anohin: na peresechenii dvuh nauk // Sistemogenez uchebnoj i professional'noj dejatel'nosti. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Jaroslavl': Izd-vo OOO «Agentstvo Litera», 2015. 328 s. S. 113-115.
21. Stojuhina N.Ju., Sirotkina T.V. Psihofiziolog P.K. Anohin v Nizhnem Novgorode: 1930–1935 gg. // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept. 2015. T. 13. S. 4196-4200.
22. Sudakov K.V. Razvitie obshhej teorii funkcional'nyh sistem v trudah Anohina P. K. // Psihologicheskij zhurnal. 1983. T. 4. № 3. S. 126-141.
23. Sudakov K.V., Makarov V.A. Kratkij ocherk nauchnoj, nauchno-organizacionnoj, pedagogicheskij i obshhestvennoj dejatel'nosti / Petr Kuz'mich Anohin (1898-1974). Vstupit. st. K.V. Sudakova i V.A. Makarova. Bibliografija sostavlena N.S. Dvorcinoj i V.A. Makarovym. M.: Nauka, 1987. 128 s. S. 7-35.
24. Fedoseev P. Za bol'shevistskuju partijnost' na medicinskom fronte // Nizhegorodskij medicinskij zhurnal. 1932. № 1. S. 1-7.
25. Shidlovskij V.A. U istokov teoreticheskoj fiziologii / Anohin Petr Kuz'mich. Vospominanija sovremennikov, publicistika. M.: Nauka, 1990. 284 s. S. 20-24.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/anokhinpk.php>

Сведения об авторе:

Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия)

Библиография

Новиков Виктор Васильевич: данные библиографии #1

Козлов Владимир Васильевич

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия

e-mail: kozlov@zi-kozlov.ru

Мазилев Владимир Александрович

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Фетискин Николай Петрович

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, Россия

e-mail: nikfet@kmtn.ru

Костригин Артем Андреевич

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского;*

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

e-mail: artdzen@gmail.com

Аннотация. Авторы представляют библиографию Виктора Васильевича Новикова (1935-2014), российско-советского психолога, одного из основателей Ярославской психологической школы, ученика В.С. Филатова, президента Международной академии психологических наук (МАПН), специалиста в области социальной психологии, организационной психологии и экономической психологии. В данной статье представлена первая часть работ В.В. Новикова, другие работы ученого будут опубликованы в следующих номерах.

Ключевые слова: Новиков, Филатов, Ярославль, Ярославская психологическая школа, социальная психология, организационная психология, экономическая психология, история психологии, библиография., МАПН, Ярославский государственный университет, Ярославский государственный педагогический университет

Novikov Viktor Vasilievich: facts of bibliography #1

Kozlov Vladimir Vasilievich

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Russia

e-mail: kozlov@zi-kozlov.ru

Mazilov Vladimir Aleksandrovich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Fetiskin Nikolay Petrovich

Nekrasov Kostroma State University, Russia

e-mail: nikfet@kmtn.ru

Kostrigin Artem Andreevich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky;

Moscow State University of Design and Technology, Russia

e-mail: artdzen@gmail.com

Abstract. The authors present the bibliography of Viktor Vasilievich Novikov (1935-2014), a Russian-Soviet psychologist, one of the founders of Yaroslavl psychological school, a disciple of V.S. Filatov, a president of International Academy of Psychological Sciences (IAPS), a specialist in the field of social psychology, organizational and economical psychology. This article puts the first part of the V.V. Novikov's bibliography, other his works will be published in the next issues of the journal.

Keywords: Novikov, Filatov, Yaroslavl, Yaroslavl psychological school, social psychology, organizational psychology, economical psychology, history of psychology, bibliography, IAPS, Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl State University

Виктор Васильевич Новиков имеет богатое творческое наследие и в области науки, и в области публицистики (на заре его профессионального и

личностного развития). В данной статье авторы представляют первую часть научных трудов ярославского психолога.

1. Отдельные издания: книги, монографии, сборники статей, диссертации

1.1. Индивидуальные

1. Щедра земля у хороших хозяев. Брошюра. Ярославль: Верхняя Волга, 1963. 26 с.
2. Настроение и труд. Монография. Ярославль: Верхняя Волга, 1967. 135 с.
3. Основные факторы формирования коллективизма у крестьянства: Дисс... канд. педагог. наук (по психологии). Ярославль: ЯГПИ, 1967. 192 с. (защищена).
4. Особенности формирования психологии русского и советского крестьянства: Дисс... докт. психол. наук. Ярославль: ЯрГУ, 1972. 528 с. (не защищалась).
5. Очерки психологии крестьян. Монография. Ярославль: ЯрГУ, 1975. Ротапринт. 206 с.
6. Социальное управление развитием производственных коллективов. Монография. Москва: ЦНОТнефтехим. 1976. 416 с.
7. Психологические аспекты организации социалистического соревнования. М.: Знание, 1976. 65 с. (В соавторстве с А.В. Филипповым).
8. Социально-психологические проблемы управления производственными коллективами (на материале социально-психологической службы Миннефтехимпрома). Дисс... докт. психол. наук. М.: МП АН СССР, 1980. 345 с.
9. Особенности психологии крестьян. М.: Наука, 1983. 192 с. (В соавторстве с О.И. Зотовой и Е.В. Шороховой).
10. Психологическое управление производственной организацией. Монография. М.: Ассоц. практ. психологов СССР, 1990, 1991, 1992. 320 с. (В соавторстве с Ю.М. Забродиним).
11. Взаимоотношения людей в организации, предприятии. Ярославль: ЯрГУ и МАПН, 1997. 42 с. (В соавторстве с Ж. Гериним).
12. Социальная психология: феномен и наука. Монография. М.: ИП РАН и МАПН, 1997. 393 с.
13. Конфликты в предпринимательстве. Учеб. пос. Ярославль: МАПН, 1997. 42 с. (В соавторстве с В.В. Марченко).
14. Социальная психология: феномен и наука. Монография. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Ярославль: ЯрГУ и МАПН, 1998. 486 с.

15. История возникновения и становления социальной психологии предпринимательства. Учеб. пос. Ярославль: ЯрГУ и МАПН, 1998. 90 с. (В соавторстве с В.В. Марченко).
16. Социальная психология: жрецы и искусники. Монография. СПб.: Эрудит, 1998. 320 с.
17. Психологическое управление в кризисном обществе. Монография. СПб.: Алетейя, 1999. 352 с. (В соавторстве с Г.М. Мануйловым).
18. Теория и практика психологического управления производственной организацией: Дисс. докт. эконом. наук. Ярославль: МАПН, 1999. 90 с.
19. О феноменологии психосоциальных представлений в социальной психологии XXI века. Материалы к пленарному докладу Международного симпозиума. Ярославль: МАПН, 1999. 40 с.
20. Социальная психология и экономика (избр. произв. в XI томах). Ярославль: МАПН, 2001. Т. 1. 505 с.
21. Социальная психология и экономика (избр. произв. в XI томах). Ярославль: МАПН, 2001. Т. 2. 500 с.
22. Социальная психология и экономика (избр. произв. в XI томах). Ярославль: МАПН, 2001. Т. 3. 503 с.
23. Социальная психология и экономика (избр. произв. в XI томах). Ярославль: МАПН, 2001. Т. 4. 483 с..
24. Социальная психология и экономика (избр. произв. в XI томах). Ярославль: МАПН, 2002. Т. 5. 393 с.
25. Социальная психология и экономика (избр. произв. в XI томах). Ярославль: МАПН, 2002. Т. 6. 446 с.
26. Социальная психология и экономика (избр. произв. в XI томах). Ярославль: МАПН, 2002. Т. 7. 420 с.
27. Социальная и экономическая психология антикризисного управления: (в соавторстве с Рогачевым В.В., Спасенниковым В.В.) Учеб. пособие М.-Калуга-Ярославль: МАПН, Московский гуманитарно-эконом. ин-т, 2002. 63 с.
28. Социальная психология. Учебное пособие М.: Ин-т психотерапии, 2003. 344 с.
29. Социальная психология и экономика (избр. произв. в XI томах). Ярославль: МАПН, 2003. Т. 9. 384 с.
30. Социальная психология и экономика (избр. произв. в XI томах). Ярославль: МАПН, 2004. Т. 10. 511 с.
31. Социальная психология и экономика (избр. произв. в XI томах). Ярославль: МАПН, 2005. Т. 11. 410 с.

32. Психологическое управление в кризисных социальных сообществах. Монография. (в соавторстве с Козловым В.В., Мануйловым Г.М.) Москва: Гала-Издательство, 2009. 436 с.
33. Политическая психология (Учебник для вузов) (в соавторстве с Козловым В.В., Гришиным Е.В.). М. 2010. 457 с.

1.2. Коллективные

1. Коллектив и личность. Монография. М.: ИП АН СССР, 1975. 320 с. (Авторский коллектив под рук. К.К. Платонова, Е.В. Шороховой).
2. Социально-психологические проблемы социалистического соревнования. М.: ИП АН СССР, 1979. 180 с. (Авторский коллектив под рук. О.И. Зотовой, К.К. Платонова).
3. Социально-психологические вопросы организации социалистического соревнования. Днепропетровск: Знание, 1982. 84 с. (Авторский коллектив).
4. Социально-психологический климат коллектива: теория и методы изучения. М.: Наука, 1979. 176 с.
5. Социально-психологический климат. Монография. М.: Наука, 1982. 220 с. (Авторский коллектив).
6. Социально-психологические проблемы производственного коллектива. Монография. М.: ИП АН СССР, 1983. 238 с. (Авторский коллектив).
7. Прикладные проблемы социальной психологии. Монография. М.: Наука, 1983. 270 с. (Авторский коллектив).
8. Психология личности и образ жизни. М.: Наука, 1987. 220 с. (Авторский коллектив).
9. Социальное планирование в автомобильной промышленности. М.: Автопром СССР, 1987. 80 с. (В соавторстве с Б.Ф. и В.Б. Кузьмичевыми).
10. Социально-психологические проблемы бригадной формы организации труда. М.: Наука, 1987. 270 с. (Авторский коллектив).
11. Люди и деньги. Монография. Ярославль: МАПН и ЯрГУ, 1997. 130 с. (Авторский коллектив под ред. В.В. Новикова. Грант РГНФ).
12. Люди и деньги. Монография. Ярославль: МАПН и ЯрГУ, 1999. 370 с. (Авторский коллектив под ред. В.В. Новикова и С.И. Ериной. Грант РГНФ).
13. О проблеме психологического управления в отечественной и зарубежной науке. Ярославль: МАПН, 2000. 40 с. (В соавторстве с Г.М. Мануйловым, С.Ю. Флоровским).
14. У социальной психологии пора прорастания крыльев. Ярославль, МАПН, Изд-во «ДИА-пресс», 2000 г. 24 с. (в соавторстве с Козловым В.В.)

15. Коллективная монография «Люди и деньги». В 2-х чч. / Под общей ред. В.В. Новикова и С.И. Ериной. Деп. в ИНИОН РАН № 55299 от 18.01. 2000. 306 с.
16. Динамика психосоциальных представлений в психологии, социологии и экономике (монография). (в соавторстве с Козыревым В.И., Мануйловым Г.М.) Ярославль: МАПН, 2000. 40 с.
17. Методология и методы социально-психологических исследований (в соавторстве с Козловым В.В., Карповым А.В., Лаптевым Л.Г., Деркач А.А.) Учебное пособие. М.-СПб.: Изд-во ГУП. 376 с.
18. Акмеологические основы эффективных политических коммуникаций: Учеб. пособие / Под общ. ред. А.А. Бодалева, Л.Г. Лаптева, Е.Б. Перелыгиной (глава) 2-е изд., доп. и испр. М.: Альтек; ИД ЭКО, 2003.
19. Организационная акмеология: Учеб. пособие / Под ред. Жукова В.И., Карпова А.В., Лаптева Л.Г., Синягина Ю.В (глава) 2-е изд., доп. и испр. М.: Альтек; ИД ЭКО, 2003.
20. Организационная психология. Учебное пособие. (в соавторстве с Козловым В.В., Карповым А.В.) М. «Ю-райт», 2012. 570 с.
21. Перспективы подготовки специалистов для инновационной экономики. (в соавторстве с Козловым В.В, Леньковым С.Л., Марковой Е.В., Ободковой Е.А.) Ярославль: Изд-во Академия Пастухова, 2013. 388 с.

1.4. Сборники статей под редакцией В.В. Новикова¹

1. Проблема воспитания старшеклассников. Выпуск 1. Ярославль: Педобщество, 1968. 62 с.
2. Проблема воспитания старшеклассников. Выпуск 2. Ярославль: Педобщество, 1970. 174 с.
3. Совместная деятельность: методы исследования и управления. М.: ИП РАН, 1992. 260 с.
4. Организация психологической службы в школе. Курск, 1991. 128 с.
5. Актуальные проблемы социальной психологии. Материалы международного симп. В 3-х тт. Кострома, 1992. 450 с.
6. Теоретические и прикладные проблемы социальной перцепции. Межвуз. сб. научн. трудов. Иваново, 1995. 110 с.
7. Социально-психологические и экономические проблемы управления в условиях рыночной экономики. Тезисы докл. Всерос. научно-практ. конф. Иваново, 1996. 234 с.

¹ Далеко не все отредактированные сборники статей сохранились в библиотеке В.В. Новикова. Иногда издатели их просто не присылают, особенно в последние годы, когда не обязательной стала виза редактора «В свет».

8. Психологический пульс современной России. М.-Ярославль: ИП РАН, МАПН, 1997. 212 с. (на англ. яз., введена в Интернет).
9. Психологический пульс Ярославля. М.-Ярославль: ИП РАН, МАПН, 1998. 236 с.
10. Социально-психологические аспекты управления производственной организацией. Ярославль: ЯрГУ, МАПН, 1998. 60 с.
11. Социальная психология – XXI век. Тез. докл. Международного симп. В 2-х тт. Ярославль: МАПН, 1999. Т. 1 – 432 с.; Т. 2 – 484 с.
12. Научно-исследовательские материалы по истории российской психологии (все статьи посвящены творчеству П.Ф. Каптерева). Ярославль-Тверь: МАПН, 1999. Т. 1. – 608 с.
13. Научно-исследовательские материалы по истории российской психологии (Сборник посвящен памяти В.Н. Мясищева). Ярославль-Тверь: МАПН, 1999. Т. 2. 624 с.
14. Психолого-педагогические аспекты многоуровневого образования. Отв. Редактор В.В.Новиков. Тверь. 1996 – 2000. Шесть томов по 400 с.
15. Психология и эргономика. Журнал. Главный редактор В.В.Новиков. 2000-2014 гг.

2. Доклады, статьи и тезисы (по годам издания), в том числе и опубликованные за рубежом

1962

1. В Пошехонье без перемен. (Психологические заметки). Северный рабочий. 16.01. с.2.
2. Борис Чукаев – боец переднего края. (Психологический очерк о парашютисте – вожаке сельской молодежи). Северный рабочий. 12.06. с.2-3.
3. Чтобы не портилось хорошее настроение. Северный рабочий. 25.08. с.2.

1964

4. Спутник на орбите славных дел. (Психологические заметки о самодеятельном детском клубе на селе). Северный рабочий. 19.06. с.2-3.

1965

5. Эффект хорошего настроения // Сельское хозяйство России. 1965. № 12. С. 41-43; 1966. № 1. С. 42-45.
6. Влияние движения за коммунистическое отношение к труду на формирование личности сельского механизатора // Вопросы психологии

труда, трудового обучения и воспитания. Ярославль: ЯГПИ, 1965. С. 98-105.

1966

7. Село, его жизнь и проблемы. Место в строю (психологический портрет коллектива бригады и его лидера) // Сельскохозяйственное производство нечерноземной зоны. М., 1966. № 10. С. 44-45.
8. Третья межвузовская конференция по вопросам психологии труда, трудового обучения и воспитания (В соавторстве с М.М. Рыбаковой и А.В. Филипповым) // Вопросы психологии. М., 1966. № 5. С. 185-188.
9. Опыт и методика конкретного социально-психологического исследования черт коллективизма у колхозников // Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания. Материалы III Межвуз. конф. Вып. 1. Ярославль: ЯГПИ, 1966. С. 62-71.
10. Некоторые факторы формирования коллективизма у колхозного крестьянства и их использование в современный период // Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания. Материалы III Межвуз. конф. Вып. 1. Ярославль: ЯГПИ, 1966. С. 169-175.
11. К вопросу о профессиональной ориентации старшеклассников сельских средних школ (В соавторстве с директором сельской школы Любимского района Г.И. Бахваловым) // Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания. Материалы III Межвуз. конф. Вып. 1. Ярославль: ЯГПИ, 1966. С. 56-62.
12. О воспитании интереса к сельскохозяйственному труду у старшеклассников // Профессиональная ориентация и консультация молодежи. Киев: Радянська школа, 1966. С. 119-121.
13. Сила коллектива // Сельское хозяйство России. 1966. № 7. С. 41-43.

1967

14. Основные факторы формирования коллективизма у крестьянства: Автореф. дисс... канд. педагог. наук (по психологии). Ярославль: ЯГПИ, 1967. 36 с.
15. Молодежь остается в колхозе // Сельское хозяйство России. 1967. № 2. С. 47-48.
16. О причинах второгодничества в свете социально-психологического исследования (В соавторстве с В.С. Филатовым) // Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания. Вып. 2. Ярославль: ЯГПИ, 1967. С. 102-112.
17. Формирование коммунистического отношения к труду у сельских механизаторов // Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания. Вып. 2. Ярославль: ЯГПИ, 1967. С. 160-165.

18. Настроение и труд. Монография. Ярославль: Верхняя Волга, 1967. 135 с.
19. Влияние структуры коллектива на формирование воли у сельских механизаторов // Материалы Второй межвуз. конф. по проблеме психологии воли. Рязань, 1967. С. 44-46.
20. Формирование производственных коллективов // Психофизиологические требования к мероприятиям по НОТ в нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности. М.: ЦНИИТЭнефтехим, 1967. С. 46-49.

1968

21. Опыт конкретного социально-психологического исследования черт коллективизма у крестьян нового Пошехонья // Социологическое изучение села: культура, быт, расселение. Вып. 1. М.: АН СССР, 1968. С. 209-213.
22. Влияние семьи на идейное воспитание старшеклассников в городе и деревне // Проблемы воспитания старшеклассников. Вып. 1. Ярославль, 1968. С. 13-18.
23. Профессиональное ориентирование учащихся – неотъемлемая часть воспитательной работы в школе (В соавторстве с П.И. Сорокиным) // Проблемы воспитания старшеклассников. Вып. 1. Ярославль, 1968. С. 38-45.

1969

24. Четвертая межвузовская конференция по психологии и педагогике труда, трудового обучения и воспитания // Вопросы психологии. М.: АПН, 1969. № 1. С. 185-186.
25. Формирование глубокого и устойчивого интереса к сельскохозяйственному труду у сельских школьников // Психологические проблемы юности. М.: МГПИ им. Ленина, 1969. С. 43-45.
26. Некоторые особенности формирования студенческих коллективов // Некоторые вопросы НОТ в пединституте. Ярославль: ЯГПИ, 1969. С. 236-244.
27. Влияние семьи на формирование личности подростка в городе и деревне // Материалы к XIX Международному психологическому конгрессу в Лондоне. М.: АПН РСФСР, 1969. Ч. 1. (на рус. яз.), С. 102-106; Ч. 2. (на франц. яз.), С. 97-98.
28. О воспитании гражданина и труженика // Народное образование. М., 1969. № 4. С. 41-42.

29. Динамика формирования черт коллективизма у советского крестьянства (В соавторстве с О.И. Зотовой) // Страны, годы, люди. Лондон: Tanistok, 1969. (на англ. яз.). С. 202-217.
30. В.И. Ленин о психологии крестьянства // Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания. Ярославль: ЯГПИ, 1969. С. 120-125.
31. Социально-психологические вопросы современной крестьянской семьи // Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания. Ярославль: ЯГПИ, 1969. С. 183-187.
32. О диагностическом подходе к рассмотрению социально-психологических аспектов миграции сельского населения (В соавторстве с первым моим аспирантом, журналистом Н.И. Головатым) // Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания. Ярославль: ЯГПИ, 1969. С. 175-179.
33. Учет особенностей влияния городской и сельской семьи на формирование личности подростка, поступившего в институт // Вопросы педагогики высшей школы. Томск, 1969. С. 80-82.
34. К вопросу о выборе профессии агронома // Проблемы профориентации и профконсультирования в школе. М.: Просвещение, 1969. С. 303-304.

1970

35. Динамика неформальных групп на селе в период с 1770 по 1970 гг. и взаимоотношения в них // Социально-психологические и лингвистические характеристики форм общения и развития контактов между людьми. Л.: ЛГУ, 1970. С. 154-156.
36. Проблема формального лидерства в группах первокурсников вузов и техникумов (В соавторстве с проф. В.С. Филатовым) // Социально-психологические проблемы взаимоотношений в группах учащейся и рабочей молодежи. Минск, 1970. С. 63-68.
37. О некоторых социально-психологических факторах возникновения конфликтов в молодежных рабочих группах // Социально-психологические проблемы взаимоотношений в группах учащейся и рабочей молодежи. Минск, 1970. С. 69-72.
38. О формировании сплоченного производственного коллектива (В соавторстве с членами ВТК Ю.П. Вавиловым, В.Н. Шеличковым и Д.В. Филатовым) // Материалы Всерос. Межвуз. конф. по научной организации труда и управлению производством. Свердловск, 1970. С. 143-145.
39. О психологии труда (В соавторстве с проф. В.С. Филатовым) // Проблема социальной психологии. Материалы I Всесоюз. конф. по социальной психологии. М.: ИП АПН РСФСР, 1970. С. 54-57.

40. Основные задачи профориентационной работы в средней школе (В соавторстве с В.С. Филатовым) // Проблемы воспитания старшеклассников. Вып. 2. Ярославль: ЯГПИ, 1970. С. 3-10.
41. О диалектическом подходе к проблеме выбора профессии старшеклассниками (В соавторстве с Б.Н. Кузнецовым) // Проблемы воспитания старшеклассников. Вып. 2. Ярославль: ЯГПИ, 1970. С. 20-26.
42. Кто может стать агрономом? (об агрономических способностях) // Проблемы воспитания старшеклассников. Вып. 2. Ярославль: ЯГПИ, 1970. С. 101-107.
43. Студенческий строительный отряд как действенная форма профориентационной работы на селе (В соавторстве с аспирантом В.Н. Шеминовым) // Проблемы воспитания старшеклассников. Вып. 2. Ярославль: ЯГПИ, 1970. С. 115-118.
44. К вопросу о понимании воли некоторыми французскими психологами // Материалы Третьей Межвуз. конф. по проблемам психологии воли. Рязань, 1970. С. 37-39.
45. Об одном из действенных средств воспитания воли у советских студентов (В соавторстве с В.Н. Шеминовым) // Материалы Третьей Межвуз. конф. по проблемам психологии воли. Рязань, 1970. С. 121-122.
46. Традиции, которые нужно ломать // Сельское хозяйство России. 1970. № 1. С. 60-63.
47. Психические состояния и их роль в исправлении и перевоспитании заключенных (статья-рецензия на одноименную книгу полковников А.Д. Глоточкина и В.Б. Пирожкова) // К новой жизни. М.: МВД СССР, 1970. № 1. С. 78-80.
48. К вопросу о создании благоприятного психологического климата на производственном предприятии (В соавторстве с членами ВТК, аспирантами Ю.П. Вавиловым, В.Н. Волковым и В.Н. Шеминовым) // Социальные проблемы индустриального труда. Вильнюс, 1970. (на рус. и литовском яз.). С. 87-90.
49. Хозяин земли русской (социально-психологический очерк) // Сельское хозяйство России. 1970. № 4. С. 49-52.

1971

50. К вопросу о психологии безопасности труда (В соавторстве с Д.В. Филатовым) // Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания. Материалы V Научн. конф. Ярославль: ЯГПИ, 1971. С. 81-83.

51. О сочетании личностного и социального подходов в профориентации учащихся // Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания. Материалы V Научн. конф. Ярославль: ЯГПИ, 1971. С. 61-63.
52. О месте потребностей, интересов и идеалов в структуре общественной психологии // Материалы IV Всесоюз. съезда Общества психологов СССР. Тбилиси: Меццнереба, 1971. С. 191-192.
53. Некоторые потребности, интересы и идеалы старшеклассников // В книге Осипова А.В. О формировании коммунистически направленных потребностей, интересов и идеалов старшеклассников / Под ред. В.В. Новикова. Ярославль: Ярославское отделение педобщества РСФСР, 1971. С. 3-12.
54. Роль комсомольской организации школы в формировании коммунистически направленных потребностей, интересов и идеалов учащихся старших классов // В книге Осипова А.В. О формировании коммунистически направленных потребностей, интересов и идеалов старшеклассников / Под ред. В.В. Новикова. Ярославль: Ярославское отделение педобщества РСФСР, 1971. С. 112-116.
55. Настроение и труд (В соавторстве с генеральным директором АО «Североход» И.М. Майоровым и секретарем парткома Д.В. Пименовой // Партийная жизнь. 1971. № 16. С. 58-66.
56. О некоторых потребностях и интересах учеников (выпускников сельских школ) // Научно-педагогические основы создания и организации трудового обучения и воспитания учащихся. Ставрополь, 1971. С. 113-115.

1972

57. К вопросу о социальном статусе сельской женщины // Строительство коммунизма и изменение социальной структуры советского общества. Вып. 4. М.: ИСИ АН СССР, 1972. С. 243-246.
58. О формировании понятийного аппарата в социальной психологии (Авторство под псевдонимом В.В. Маркушев и подставлены фамилии нескольких сотрудников сектора НОТ Миннефтехимпрома СССР, куда взяли опального ученого: Ануфриенко В.А., Драч А.Я. и Корсаков В.А.) // Проблемы индустриальной психологии. Ярославль: ЯрГУ, 1972. С. 23-27.
59. Некоторые социально-психологические факторы текучести кадров на промышленных предприятиях (Будто бы тот же Маркушев /официальный журналистский псевдоним автора/ в соавторстве с Драчом А.Я. и Уткиным В.Р.) // Проблемы индустриальной психологии. Ярославль: ЯрГУ, 1972. С. 28-31.

60. Знакомьтесь, наша фабрика! (В соавторстве с Ю.П. Вавиловым, Д.В. Филатовым, В.Н. Шемякиным). Буклет. Ярославль: ЦНТИ, 1972. 8 с.
61. Социально-психологический портрет студента ЯрГУ (В соавторстве с Граменицкой Э.А. и Филатовым В.С.) // Вестник Ярославского университета. Вып. 1. Ярославль, 1972.

1973

62. Проект совершенствования социального управления производственным коллективом // Экспресс-информация «Новости науки и техники» МПИНХП. М., 1973. Вып. 22. С. 11-12.
63. Психологический климат трудового коллектива и методы его регулирования // Социальные факторы повышения эффективности труда на предприятиях промышленности и транспорта. Вып. 1. М.: Ин-т социологических исследований АН СССР, 1973. С. 169-173.
64. Проблемы формирования благоприятного психологического климата в производственном коллективе промышленного предприятия // Социальные факторы повышения эффективности труда на предприятиях промышленности и транспорта. Вып. 1. М.: Ин-т социологических исследований АН СССР, 1973. С. 175-182.
65. О совершенствовании социального управления трудовыми коллективами // Реферативный сборник «Экономика, организация и управление» (Далее – ЭКОУ в НПИХП). М.: ЦНИИТЭнефтехим, 1973. № 10. С. 14-17.
66. Совершенствование методов социального управления производственным коллективом // Социалистический труд. 1973. № 12. С. 92-97.

1974

67. Текучесть кадров – процесс управляемый (Коллектив авторов, которых объединил старший по должности и званию П. Русских) // Нефтяник. М., 1974. С. 19-21.
68. О проекте совершенствования социального управления производственными коллективами (В соавторстве с В.А. Ануфриенко и А.Я. Драчом) // Совершенствование планирования на промышленных объединениях и предприятиях. М.: ВДНХ, 1974. С. 154-157.
69. Разработка проектов совершенствования социального управления производственным коллективом (В соавторстве с А.Я. Драчом) // Социально-экономические проблемы управления и управленческого труда. Иркутск, 1974. С. 62-65.
70. О структуре волевых усилий в деятельности оператора нефтеперерабатывающих установок (В соавторстве с А.Я. Драчом) //

Проблемы психологии воли. Материалы научн. конф. по проблеме воли. Рязань, 1974. С. 33-37.

71. Психологические аспекты социального управления производственным коллективом // Проблемы инженерной психологии и эргономики. Ярославль: ИП АН СССР, 1974. С. 45-48.
72. Значимость волевых черт личности руководителя первичного производственного коллектива // Проблемы инженерной психологии и эргономики. Ярославль: ИП АН СССР, 1974. С. 47-51.
73. Совершенствование управления социальным развитием коллектива промышленного предприятия // Физиология, психология и гигиена труда в нефтеперерабатывающей промышленности. М.: ЦНИИТЭнефтехим, 1974. С. 26-29.
74. О коллективном подходе к совершенствованию управления социальным развитием производственных коллективов (Группа авторов) // Физиология, психология и гигиена труда в нефтеперерабатывающей промышленности. М.: ЦНИИТЭнефтехим, 1974. С. 29-32.
75. Социально-психологические аспекты подбора и подготовки руководителей первичных производственных коллективов (В соавторстве с А.Я. Драчом), А.И. Молевым, В.Ф. Шевчуком) // Физиология, психология и гигиена труда в нефтеперерабатывающей промышленности. М.: ЦНИИТЭнефтехим, 1974. С. 19-20.
76. Психологические аспекты социального управления // Материалы IV Всесоюз. конф. по инженерной психологии и эргономике. Вып. 3. Ярославль: ЯрГУ, 1974. С. 241-244.
77. Совершенствование взаимоотношений в производственном коллективе // ЭКОУ в НППХП. М., 1974. № 10. С. 19-21.
78. Методологические и методические аспекты разработки планов социального развития производственных коллективов // Опыт планирования социального развития коллективов нефтехимии и его результаты. М.: ЦНИИТЭнефтехим, 1974. С. 7-12, 44-48.
79. Управление общественным настроением производственного коллектива // Социально-психологические проблемы руководства и управления коллективами. М.-Рига, 1974. С. 88-89.
80. Опыт совершенствования управления социальным развитием коллективов нефтеперерабатывающих предприятий (В соавторстве с А.Я. Драчом, А.И. Молевым и А.В. Филипповым) // Социально-психологические проблемы руководства и управления коллективами. М.-Рига, 1974. С. 114-116.

1975

81. Производственный коллектив как объект и субъект социального управления (методологический аспект) // Проблемы индустриальной психологии. Вып. 2. Ярославль: ЯрГУ, 1975. С. 45-54.
82. Совершенствование взаимоотношений в производственном коллективе (В соавторстве с П.М. Лерманом) // Резервы промышленного производства на службу народному хозяйству. Ярославль: ЯГПИ, 1975. С. 81-87.
83. Совершенствование управления развитием коллективов (В соавторстве с П.М. Лерманом) // Резервы промышленного производства на службу народному хозяйству. Ярославль: ЯГПИ, 1975. С. 87-94.
84. Адаптация молодых рабочих в производственном коллективе (В соавторстве с П.М. Лерманом) // ЭКОУ в НПНХП. 1975. № 9. С. 14-17.
85. Производственный коллектив как объект и субъект социального управления (методологический аспект) // Проблемы индустриальной психологии. Ярославль: ЯрГУ, 1975. С. 112-118.

1976

86. Из опыта работы по сокращению текучести кадров // Повышение эффективности // Повышение эффективности социально-экономических планов производственных коллективов. Баку, 1976. С. 8-14.
87. Из опыта работы по совершенствованию социально-психологических методов управления производственными коллективами // Психологические проблемы рационализации деятельности. Ярославль: ЯрГУ, 1976. С. 36-47.
88. Об эффективности системы моральных форм поощрения участников социалистического соревнования (В соавторстве с П.М. Лерманом) // Экономические проблемы интенсификации промышленного производства. Ярославль: ЯрПТЦ, 1976. С. 61-70.
89. Опыт разработки типовых проектов организации труда в отрасли (В соавторстве с Д.Г. Грубой и А.И. Рофе) // Социалистический труд. 1976. № 6. С. 71-76.
90. Социально-психологические механизмы управления процессом текучести кадров // Использование трудовых ресурсов и эффективность общественного производства. Ярославль: ЯрГУ, 1976. С. 175-181.
91. Адаптация работника и интенсивность труда (В соавторстве с П.М. Лерманом) // Социально-экономические проблемы интенсификации производства. Ярославль: ЯрПТИ, 1976. С. 90-97.
92. Из опыта работы по совершенствованию социально-психологических методов управления производственными коллективами // Психологические

проблемы рационализации деятельности. Вып. 1. Ярославль: ЯрГУ, 1976. С. 44-48.

93. О некоторых механизмах реализации планов социального развития // Имитационные модели производственных процессов. Вып. 1. Ярославль: ЯрГУ, 1976. С. 160-171.

1977

94. Применение моральных форм поощрения участников социалистического соревнования на предприятиях отрасли // ЭКОУ в НПНХП. 1977. № 4. С. 19-22.
95. Действенность социальных факторов развития производства (В соавторстве с Д.Г. Грубой) // Социалистический труд. 1977. № 5. С. 80-86.
96. Фильм о социальном планировании // Нефтяник. 1977. № 3. С. 19.
97. Некоторые вопросы проектирования социальных процессов и управления ими в трудовых коллективах // Социально-психологические проблемы повышения эффективности деятельности производственных коллективов. Курган: ИП АН СССР, 1977. С. 30-38.
98. Роль соцсоревнования в формировании благоприятного социально-психологического климата в производственном коллективе // Социально-психологические проблемы в условиях развитого социалистического общества. Материалы V Всесоюз. съезда психологов СССР. М., 1977. С. 165.
99. Социально-психологические проблемы социалистического соревнования (В соавторстве с О.И. Зотовой, К.К. Платоновым и Е.В. Шороховой) // Социально-психологические аспекты социалистического соревнования. М.: Наука, 1977. С. 23-40.
100. Разработка проектов управления социальным развитием коллективов промышленных предприятий (В соавторстве с Д.Г. Грубой) // ЭКОУ в НПНХП. 1977. № 7. С. 13-16.
101. Психолог на производстве // Нефтяник. № 8. С. 9-11; № 10. С. 9-12.
102. Социально-психологические вопросы организации социалистического соревнования в производственном коллективе (В соавторстве с А.Л. Журавлевым и О.И. Зотовой) // Вопросы психологии. 1977. № 5. С. 61-74.

1978

103. О системном подходе к организации соцсоревнования // Материалы науч.-практ. конф. «Социально-психологические факторы повышения производительности труда и эффективности деятельности промышленных предприятий. Николаев: ИП АН СССР, 1978. С. 104-106.

104. Социально-психологические особенности руководства закреплением молодых рабочих в производственных коллективах (В соавторстве с А.Я. Драчом) // Материалы науч.-практ. конф. «Социально-психологические факторы повышения производительности труда и эффективности деятельности промышленных предприятий. Николаев: ИП АН СССР, 1978. С. 32-33.
105. Некоторые социально-психологические особенности стимулирования участников социалистического соревнования (В соавторстве с Л.П. Дивиогорцевым) // Материалы науч.-практ. конф. «Социально-психологические факторы повышения производительности труда и эффективности деятельности промышленных предприятий. Николаев: ИП АН СССР, 1978. С. 111-112.
106. Экономический и социально-психологический эффект труда в бригаде (В соавторстве с Г.А. Прокофьевым) // Социалистический труд. 1978. № 4. С. 133-141.
107. Общее, особенное и единичное в психологии производственного коллектива // Психология возрастных коллективов. М.: ИП АН СССР, 1978. С. 126-127.
108. Социальное планирование на предприятиях ВПО «Союзнефтеоргсинтез» // ЭКОУ в НПНХП. 1978. № 9. С. 24-27.
109. Социально-психологические аспекты организации соцсоревнования // Психологические проблемы рационализации деятельности. Вып. 3. Ярославль: ЯрГУ, 1978. С. 31-48.

1979

110. Социальные паспорта ВПО «Союзнефтеоргсинтез» и предприятий отрасли как основа для разработки и реализации планов социального развития // Опыт социального развития коллективов ВПО «Союзнефтеоргсинтез» в X пятилетке. Волгоград: Миннефтехимпром СССР, 1979. С. 33-39.
111. Об опыте совместной работы психологической службы ЦНОТнефтяника с предприятиями отрасли по стабилизации кадров // ЭКОУ в НПНХП. 1979. № 8. С. 16-19.
112. Закрепление молодых рабочих на производстве – проблема комплексная (В соавторстве с главным инженером НЯНПЗ М.С. Карамышевым) // Экспресс-информация: труд и творчество молодежи в НПНХП. 1979. № 9.6. С. 3-9.
113. Влияние организации соцсоревнования на селе на формирование благоприятного морально-психологического климата (В соавторстве с В.Г.

Поваровым) // Социально-психологический климат коллектива. М.: ИП АН СССР, 1979. С. 83-90.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/novikovvv.php>

Сведения об авторах:

Козлов Владимир Васильевич, доктор психологических наук, профессор, Президент Международной Академии Психологических наук, заведующий кафедрой социальной и политической психологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Россия)

Мазилев Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, академик Международной Академии Психологических наук, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Фетискин Николай Петрович, доктор психологических наук, профессор, вице-президент и действительный член Международной Академии Психологических наук, заведующий кафедрой общей психологии, Костромской педагогический университет им. Н.А. Некрасова (Россия)

Костригин Артем Андреевич, преподаватель Московского государственного университета дизайна и технологии; аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Халецкий Абрам Миронович: данные библиографии #1

Мусина Наталья Ивановна

Нижегородская академия МВД России;

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (Мининский университет), Россия

e-mail: ravilmusin@mail.ru

Аннотация. Библиография работ известного советского психиатра и психоаналитика, специалиста в области судебной психологии Абрама Мироновича Халецкого (1899-1974).

Ключевые слова: Халецкий, психиатрия, психоанализ, судебная психология, публикации, библиография

Khaletsky Abram Mironovich: facts of bibliography #1

Musina Natalia Ivanovna

Nizhny Novgorod Academy of MIA;

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University – Minin University, Russia

e-mail: ravilmusin@mail.ru

Abstract. The author presents the bibliography of famous Soviet psychiatrist and psychoanalyst, specialist of forensic psychology Abram Mironovich Khaletsky (1899-1974).

Keywords: Khaletsky, psychiatry, psychoanalysis, forensic psychology, publications, bibliography.

Представлен список публикаций А.М. Халецкого:

1. Айхенвальд Л., Халецкий А. К вопросу о связи между туберкулезом и шизофренией // Врачебное дело. 1925. № 24–26. С. 1896–1898.
2. Халецкий А.М. Половая жизнь и невращения. Одесса: Светоч, 1926. 32 с.
3. Халецкий А.М. Половое влечение и его сущность. Одесса: Светоч, 1926. 32 с.

4. Халецкий А.М. Психоанализ личности и творчества Шевченко // Современная психоневрология. 1926. Т. II. № 3. С. 347–354.
5. Халецкий А.М. Анализ восприятия художественного творчества. Одесса: Поліграф, 1927. 83 с.
6. Халецкий А.М. К вопросу о речевой спутанности у шизофреников // Юбилейный сборник, посвященный 35-летию Одесской окружной психиатрической больницы имени П. Старостина / под ред. Л.И. Айхенвальда, Я.М. Когана, А.М. Халецкого. Одесса: Одесская окружная психиатрическая больница, 1927. С. 86–98.
7. Халецкий А.М. К вопросу о сексуальной символике в бреде душевнобольных // Современная психоневрология. 1927. Т. IV. № 2 (22). С. 133–139.
8. Халецкий А.М. К психологии хулиганства // Изучение преступности и пенитенциарная практика: Вып. 2 / предисл. С. Канарского. Одесса: Главное управление исправительно-трудовыми учреждениями УССР, 1928. С. 5–28.
9. Халецкий А.М. Психически неполноценные личности в условиях заключения // Изучение преступности и пенитенциарная практика: Вып. 3. Одесса: Управление исправительно-трудовыми учреждениями НКВД УССР, 1930. С. 143–162.
10. Халецкий А.М. Товарищеские суды в ДОПРах Украины // Изучение преступности и пенитенциарная практика: Вып. 3. Одесса: Управление исправительно-трудовыми учреждениями НКВД УССР, 1930. С. 99–112.
11. Халецкий А.М. Вменяемость шизофреников // Труды Первого всесоюзного совещания по судебной психиатрии (22–24 декабря 1936 г., Москва) / под общ. ред. Ц.М. Фейнберг. М.: Юридическое изд-во НКЮ Союза ССР, 1937. С. 60–65.
12. Халецкий А.М. Вопросы вменяемости при шизофрении // Проблемы судебной психиатрии: сборник статей / под общ. ред. Ц.М. Фейнберг. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 65–81.
13. Халецкий А.М. Изучение и диагностика душевных заболеваний с помощью фармакологических средств // Проблемы судебной психиатрии: сборник пятый / под общ. ред. Ц.М. Фейнберг. М.: Центральный научно-исследовательский институт судебной психиатрии им. проф. Сербского, 1946. С. 271–309.
14. Халецкий А.М. Наркодинамический метод изучения душевных заболеваний // Невропатология и психиатрия. 1946. Т. 15. № 6. С. 13–18.
15. Халецкий А.М. Принципы и задачи фармакодинамического изучения душевных заболеваний // Тезисы докладов Юбилейной научной сессии.

- XXV. 1921–1946. М.: Центральный научно-исследовательский институт судебной психиатрии им. проф. Сербского, 1946. С. 34–36.
16. Халецкий А.М. Уровни психической деятельности в норме и патологии. М.: Медицина, 1970. 159 с.
17. Халецкий А. Первые шаги. Астрахань, 1973. С. 1 (неопубликованная машинопись).
18. Халецкий А.М. Исполнение врачебного долга и современная медицина / предисл. А.В. Улезко. Астрахань: Изд-во АГМА, 2000. 71 с.
19. Френкель Е., Халецкий А. К технике исследования правонарушителя // Изучение преступности и пенитенциарная практика: Вып. 2 / предисл. С. Канарского. Одесса: Главное управление исправительно-трудовыми учреждениями УССР, 1928. С. 156–162.

Переводы А.М. Халецкого:

20. Дрейфус Г. Практические указания к применению старых и новых снотворных средств / пер. А.М. Халецкого; с предисл. Е.А. Шевалева. Одесса: Полиграф, 1926. 62 с.
21. Лазар Э. Проблемы судебной психиатрии применительно к малолетним / пер. Я.М. Когана, А.М. Халецкого / под ред. и с предисл. Л.И. Айхенвальда. Одесса: Полиграф, 1927. 67 с.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/khaletskyam.php>

Сведения об авторе:

Мусина Наталья Ивановна, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел, Нижегородская академия МВД России; Аспирант кафедры общей и социальной педагогики, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (Мининский университет) (Россия).

Роменец Владимир Андреевич: данные библиографии #1

Мясоед Петр Андреевич

Полтавская специализированная школа-интернат № 2, Украина

e-mail: pmjasojid@hotmail.com

Аннотация. Представлена библиография научных работ Владимира Андреевича Роменца (1926-1998), историка и теоретика психологии, академика, профессора Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, Украина.

Ключевые слова: В.А. Роменец, библиография, история и теория психологии.

Romenetz Vladymyr Andreevych: facts of bibliography #1

Myasoed Petr Andreevych

Specialized boarding school of Poltava № 2, Ukraine

e-mail: pmjasojid@hotmail.com

Abstract. The author presents a bibliography of scientific works of Vladymyr Andreevych Romenetz (1926-1998), a historical and theoretical of psychology, Academician and professor of Shevchenko State University of Kiev, Ukraine.

Keywords: V.A. Romenetz, bibliography, history and theory of psychology

ПРИЖИЗНЕННЫЕ ИЗДАНИЯ

Книги

1. Людина і подвиг. К.: Наукова думка, 1964. 40 с.
2. Фантазія, пізнання, творчість. К.: Наук. думка, 1965. 152 с.
3. Психологія творчості: навчальний посібник. К.: Вища школа. Головне видавництво, 1971. 248 с.
4. Виховання творчих здібностей у студентів. К.: Вища школа. Головне видавництво, 1973. 96 с.
5. Історія психології: навчальний посібник. К.: Вища школа Головне видавництво, 1978. 440 с.

6. Історія психології Стародавнього світу і середніх віків: навчальний посібник. К.: Вища школа. Головне видавництво, 1983. 416 с.
7. Історія психології епохи Відродження: навчальний посібник. К.: Вища школа. Головне видавництво, 1988. 408 с.
8. Жизнь и смерть в научном и религиозном истолковании. К.: Здоров'я, 1989. 192 с.
9. Історія психології XVII століття: навчальний посібник. К.: Вища школа, 1990. 368 с.
10. Історія психології епохи Просвітництва: навчальний посібник. К.: Вища школа, 1993. 568 с.
11. Історія психології XIX – початку XX століття: навчальний посібник (соавтор: І.П. Маноха). К.: Вища школа, 1995. 614 с.

Главы в учебнике

1. Історичне становлення психологічних знань // Основи психології: підручник / За заг. ред. О.В. Киричука, В.А. Роменця. К.: Либідь, 1995. С. 94-110.
2. Вчинок як принцип побудови теорії та історії психології (соавтор В.О. Татенко) // Основи психології: підручник / За заг. ред. О.В. Киричука, В.А. Роменця. К.: Либідь, 1995. С. 161-193.
3. Вчинок і світ людини // Основи психології: підручник / За заг. ред. О.В. Киричука, В.А. Роменця. К.: Либідь, 1995. С. 383-401.
4. Післямова: Постанова канонічної психології // Основи психології: підручник / За заг. ред. О.В. Киричука, В.А. Роменця. К.: Либідь, 1995. С. 605-621.

Статьи в журналах и сборниках

1. Засвоєння алегоричних образів учнями 5-7-х кл. (соавтор: В.В. Швидкий) // Література в школі. 1955. № 6. С. 41-44.
2. Про стиль учнівських творів // Література в школі. 1957. № 1. С. 56-62.
3. Розвиток творчої уяви учнів на уроках літератури // Література в школі. 1957. № 3. С. 25-31.
4. Про логіку фантазії в письмових творах старшокласників // Українська мова в школі. 1958. № 4. С. 43-49.
5. Психологічні особливості формування мрії у старшокласників // Радянська школа. 1960. № 6. С. 26-31.
6. Про пізнавальне значення емоцій // Людина і світогляд. К.: АН УРСР, 1963. С. 25-47.
7. Вчинок і проблема детермінізму у вітчизняній психології // З історії філософської думки на Україні. К.: Наукова думка, 1965. С. 104-118.

8. Творча уява та естетичне сприймання // Психологія: Республіканський наук.-метод. зб. К.: Радянська школа, 1966. Вип. 3. С. 65-72.
9. Боротьба за діалектичний матеріалізм в природознавстві (соавтори: П.С. Дишлевий, М.А. Логвин, І.С. Підгрудний) // Нарис історії філософії на Україні. К.: Наукова думка, 1966. С. 534-554.
10. До питання про фрейдизм та його критику на Україні // З історії філософії на Україні Матеріали республіканської наук. конф. К.: Наукова думка, 1967. С. 135-142.
11. Мотивация верующими своей религиозности и вопросы индивидуальной работы (соавтор: Е.К. Долуман) // Индивидуальная работа с верующими. М.: Мысль, 1967. С. 98-112.
12. Методологічні питання дослідження зв'язку психічного і фізіологічного у вітчизняній науці // З історії філософії та соціології на Україні. К.: Наукова думка, 1968. С. 31-38.
13. Психологія // Розвиток філософії в Українській РСР. К.: Наукова думка, 1968. С. 371-419.
14. Психоаналітична концепція Е. Фромма // Психологія: Республіканський наук.-метод. зб. К.: Радянська школа, 1969. Вип. 7. С. 141-150.
15. Роль фантазії в науковій і художній діяльності // Психологія: Республіканський наук.-метод. зб. К.: Радянська школа, 1970. Вип. 9. С. 69-76.
16. Философская и психологическая мысль народов России: Украина // История философии народов СССР. М.: Наука, 1971. Т. 4. С. 637-650.
17. Аналіз творчого процесу // Філософська думка. 1972. № 1. С. 52-62.
18. Про вікові та диференціально-психологічні основи професійної спеціалізації молоді (соавтор: С. О. Муратов) // Психологія: Республіканський наук.-метод. зб. К.: Радянська школа, 1972. Вип. 11. С. 93-100.
19. Людські емоції і людське шукання істини (соавтор: С.О. Муратов) // Трибуна лектора. 1973. № 4. С. 30-32.
20. Боротьба за марксистсько-ленінську методологію в українській прикладній психології (психотехніці та психогієні) в період побудови соціалізму // Проблеми філософії. К.: Наукова думка, 1973. Вип. 27. С. 33-40.
21. «Аналітична психологія» та пізнавальний преформізм К. Г. Юнга // Філософська думка. 1975. № 5. С. 77-86.
22. Розробка К. Марксом і Ф. Енгельсом методологічних основ наукової психології // Філософська думка. 1977. № 1. С. 42-52.

23. Київська Русь і початок вітчизняної психології (До 1500-річного ювілею заснування Києва) // Психологія: Республіканський наук.-метод. зб. К.: Радянська школа, 1981. Вип. 20. С. 3-21.
24. Проблеми життєвого шляху людини в історії психології // Філософська думка. 1982. № 1. С. 17-20.
25. Питання історії вітчизняної психології в працях Г.С. Костюка // Психологія: Республіканський наук.-метод. зб. К.: Радянська школа, 1985. Вип. 25. С. 106-112.
26. Первые отечественные учебные пособия по философии и психологии на Украине в начале XVII века (соавтор: В.М. Ничик) // Философские науки. 1986. № 6. С. 112-117.
27. Філософські ідеї східної патристики на Україні (XIII – XV ст.) // Історія філософії на Україні. К.: Наукова думка, 1987. Т. 1. С. 137-150.
28. Психологические идеи восточной патристики на Украине (XIII – XV ст.) // Изучение традиций и научных школ в истории советской психологии / Под ред. А.Н. Ждан. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 65-71.
29. О научной, педагогической и общественной деятельности С.Л. Рубинштейна на Украине // Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки. Материалы. Воспоминания / Отв. ред. Б.Ф. Ломов. М.: Наука, 1989. С. 103-113.
30. «Познай самого себя» : Психология на Украине в XVII–XVIII вв. // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 6. С. 131-139.
31. Ідея самопізнання і смислу людського життя у творчості Г.С. Сковороди // Сковорода Григорій: Дослідження, розвідки, матеріали. Зб. наук. праць. К.: Наукова думка, 1992. С. 8-18.
32. Інтерперсональна теорія психічного Г. С. Селлівена / Проблеми соціальної психології. Міжвідомчий наук. зб. 1992. Вип. 1. С. 51-59.
33. Художні антецеденти психології самопізнання народу : «Енеїда» І.П. Котляревського // Проблеми соціальної психології. Міжвідомчий наук. зб. К., 1992. Вип. 2. С. 32-38.
34. Соціологія і психологія // Київський університет імені Тараса Шевченка: Сторінки історії і сьогодення. К.: Київський університет, 1994. С. 145-158.
35. Унікальність і відповідальність вчинку як засади його рефлексивності // «Ars vetus – Ars nova»: М.М. Бахтін / Голова редкол. серії А.В. Роменець. К.: Гнозис, 1997. С. 7-15.

Стати в словарях и энциклопедиях

1. Українська Радянська Енциклопедія. К.: Головна редакція УРЕ, 1963. Т. 12 : Ремке Йоганнес (С. 204). Рібо Теодюль (С. 254). Самосвідомість (С. 510).
2. Українська Радянська Енциклопедія К.: Головна редакція УРЕ, 1963. Т. 13: Свобода волі (С. 9). Соловйов Володимир Сергійович (С. 304).
3. Українська Радянська Енциклопедія. К.: Головна редакція УРЕ, 1963. Т. 14: Суб'єктивність (С. 142). Телезіо Бернардіно (С. 320). Трансцендентальна апперцепція (516).
4. Українська Радянська Енциклопедія. К.: Головна редакція УРЕ, 1964. Т. 15: Уарте Хуан (С. 52). Уява (184). Фехнер Густав-Теодор (С. 249).
5. Українська Радянська Енциклопедія. К.: Головна редакція УРЕ, 1964. Т. 16: Шопенгауер Артур (С. 364).
6. Словник атеїста. К.: Політвидав, 1965: Фантазія (С. 299-300).
7. Філософський словник / За ред. В.І. Шинкарука. К.: Головна редакція УРЕ, 1973: Апперцепція (С. 27-28). Атараксія (С. 31-32). Геній (С. 80). Етнічна психологія (С. 144). Інсайт (С. 144). Інтроекція (С. 189). Необіхевіоризм (С. 340). Підсвідоме (С. 379-380). Психологія творчості (С. 427). Рефлексологія (С. 441). Уява (С. 563). Функціональна психологія (563).
8. Українська Радянська Енциклопедія: 2-е вид. К.: Головна редакція УРЕ, 1978. Т. 2: Воля (С. 383-384, соавтор Л.Ф. Ніколенко). Дільтей Вільгельм (С. 386).
9. Українська Радянська Енциклопедія: 2-е вид. К.: Головна редакція УРЕ, 1979. Т. 3: Дюркгейм Еміль (С. 504).
10. Українська Радянська Енциклопедія: 2-е вид. К.: Головна редакція УРЕ, 1981. Т. 6: Лотце Рудольф Герман (С. 227). Мід Джорж Герберт (С. 522).
11. Українська Радянська Енциклопедія: 2-е вид. К.: Головна редакція УРЕ, 1982. Т. 7: Необіхевіоризм (С. 315).
12. Українська Радянська Енциклопедія: 2-е вид. К.: Головна редакція УРЕ, 1982. Т. 9: Рібо Теодюль Арман (С. 383).
13. Українська Радянська Енциклопедія: 2-е вид. К.: Головна редакція УРЕ, 1983. Т. 10: Скіннер Беррес Фредерік (С. 220).
14. Українська Радянська Енциклопедія: 2-е вид. К.: Головна редакція УРЕ, 1984. Т. 11. Кн. 1: Уорд Лестер Френк (С. 491). Фехнер Густав Теодор (С. 566).
15. Українська Радянська Енциклопедія: 2-е вид. К.: Головна редакція УРЕ, 1985. Т. 12: Шопенгауер Артур (С. 429). Юнг Карл Густав (С. 475).
16. Філософський словник : 2-ге вид. / За ред. В.І. Шинкарука. К.: Головна редакція УРЕ, 1986: Амбівалентність (С. 19). Бісоціація (С. 52).

Випереджуюче відображення (С. 69). Воля (С. 87-88). Вчинок (С. 92). Гра (С. 107). Дзен-буддизм (С. 131). Динамічна психологія (134). Едіпів комплекс (С. 161). Експектація (С. 165). Екстаз (166-167). Ентузіазм (С. 176). Епіфеноменалізму теорія (С. 178). Життєвий шлях людини (С. 192-193). Індивідуальна психологія (С. 228). Індивідуальність (С. 228-220). Інсайт (С. 223). Інстинкт (С. 233-234). Інтелект (С. 234-235). Інтерес (С. 237-238). Інтеріоризація (С. 238). Когнітивна психологія (С. 289). Колективна свідомість (С. 291-292). Колективні уявлення (С. 292). Культурно-історичні теорії (322-323). Мікрокосмос і макрокосмос (С. 386). Народів психологія (С. 406). Необіхевіоризм (С. 436-437). Оригінальність (С. 468). Ортобіозу теорія (С. 468-469). Патристика (С. 479-480). Психіка (552-553). Психологія (С. 555-556). Психологія поведінки (С. 556-557). Психологія творчості (С. 557). Психофізіологічної взаємодії теорія (С. 559). Рефлексологія (С. 577-578). Ситуація (С. 629). Стрес (С. 667). Творчий шлях людини (С. 683-684). Уява (С. 711). Уявлення (С. 711-712). Фантазія (С. 713). Функціональна психологія (С. 748).

17. Психология. Словарь / Под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990: Динамический стереотип (С. 107). Овсяннико-Куликовский Дмитрий Николаевич (С. 247). Потебня Александр Афанасьевич (С. 286-287). Психология творчества (С. 320-321). Сковорода Григорий Савович (С. 365).

Отзывы, предисловия, послесловия

1. Наукова сесія з питань психології (соавтор: Є.О. Сверстюк) // Радянська школа. 1955. № 9. С. 58-61.
2. Украинское республиканское совещание по философским вопросам биологии (соавтор: С.Б. Крымский) // Вопросы философии. 1961. № 5. С. 155-158.
3. Имена в психологии [Отзыв на кн.: Блейхер В.М. Эпонимические термины в психиатрии, психотерапии и медицинской психологии. Словарь (соавтор Л.Ф. Бурлачук) // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 182-182.
4. В общении с первоисточниками (О хрестоматиях по психологии, подготовленных на психологическом факультете МГУ и выпущенных изд-вом МГУ) // Вопросы психологии. 1987. № 1. С. 172-175.
5. Учебные пособия по истории психологии (соавтор: Н.Н. Обозов) // Вопросы психологии. 1988. № 6. С. 149-150.
6. От составителя // Соловьев Вл. Смысл любви. К.: Лыбидь-Аски, 1991. С. 5-6.

7. Психологія у пошуках канону [Послесловие] // Менжулин В. Мифологическая революция в психоанализе. К.: Наукова думка, 1996. С. 107-113.

Авторефераты диссертаций

1. Особенности юношеской фантазии в процессе поэтического отражения действительности. Автореф. дис. ... канд. пед. наук (по психологии). К., 1960. 16 с.
2. Особенности творческой фантазии в литературных сочинениях юношества. Автореф. дис. ... канд. пед. наук (по психологии). К., 1961. 15 с.
3. Творческая фантазия и познавательный процесс. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. К., 1964. 12 с.
4. Предмет и принципы историко-психологического исследования. Дисс. в форме науч. докл. на соискание степени докт. психол. наук. К., 1989. 44 с.

ПОСМЕРТНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. Унікальність і відповідальність вчинку як засади його рефлексивності // «Ars vetus – Ars nova»: М.М. Бахтін. 2-е вид., стер. / Голова редкол. серії А.В. Роменець. К.: Гнозис, 1999. С. 7-15.
2. Передне слово // Рождественский Ю.Т. Киевская школа академической психологии первой половины XIX века. К.: Гнозис, 1999. С. 5-6.
3. Психософія вчинку: сходинки екстатичного буття (соавтор: І.П. Маноха) // Психологія на перетині тисячоліть. Зб. наук. праць учасників П'ятих Костюківських читань. У 3 т. К., 1999. Т. 3. С. 81-92.
4. Г.И. Челпанов: период профессорства в Университете Св. Владимира (г. Киев, 1891–1907 гг.) (соавторы: И.П. Маноха, А.А. Бреусенко). К.: Гнозис, 2000. 270 с.
5. Історія психології ХХ століття: навчальний посібник. 2-е вид. стер. (соавтор І.П. Маноха). К.: Либідь, 2000. 989 с.
6. Вчинкова організація канонічної психології // Психологія і суспільство. 2000. № 2. С. 25-56.
7. Психологія творчості: навчальний посібник. 2-е вид., стер. К.: Либідь, 2001. 288 с.
8. Психологія творчості: навчальний посібник. 3-є вид. К.: Либідь, 2004. 288 с.
9. Невідомі сторінки творчості В.А. Роменця // Роменець В.А. Психологія творчості: навчальний посібник. 3-є вид. К.: Либідь, 2004. С. 259-285.
10. Жизнь и смерть: постижение разумом и верой. 2-е изд. К.: Либідь, 2003. 232 с.

11. Історія психології ХХ століття: навчальний посібник. 2-е вид., стер. (соавтор І.П. Маноха). К.: Либідь, 2003. 989 с.
12. Поступковая природа психического и предмет психологии // Предмет и метод психологии: Антология / Под ред. Е.Б. Старовойтенко. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2005. С. 379-396.
13. Історія психології: Стародавній Світ. Середні віки. Відродження: навчальний посібник. К.: Либідь, 2005. 916 с.
14. Історія психології: ХVІІ століття. Епоха Просвітництва: навчальний посібник. К.: Либідь, 2006. 1000 с.
15. Вчинок і постання канонічної психології // Людина. Суб'єкт. Вчинок. Філософсько-психологічні студії / За заг. ред. В.О. Татенка. К.: Либідь, 2006. С. 11-36.
16. Історія психології: ХІХ – початок ХХ століття: навчальний посібник. К.: Либідь, 2007. 832 с.
17. В.А. Роменець: Вчинок і постання канонічної психології // Загальна психологія. Хрестоматія: навчальний посібник / Упоряд. О.В. Скрипченко та ін. К.: Каравела, 2007. С. 394-411.
18. Вчинок і проблема детермінізму у вітчизняній психології // Психологія і суспільство. 2011. № 2. С. 15-21.
19. Світ пізнає себе через людську душу (бесіда з академіком Володимиром Роменцем) // Психологія вчинку: Шляхами творчості В.А. Роменця: зб. ст. / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. А.В. Фурман. К.: Либідь, 2012. С. 10-19.
20. Предмет і принципи історико-психологічного дослідження // Академік В.А. Роменець: творчість і праці / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. Л.О. Шатирко. К.: Либідь, 2016. С. 35-66.

Список литературы:

1. М'ясоїд П.А. Праці про творчість і життя академіка В.А. Роменця // Академік В.А. Роменець: творчість і праці / Упоряд. П.А. М'ясоїд; відп. ред. Л.О. Шатирко. К.: Либідь, 2016. С. 254-265.
2. М'ясоїд П.А. Бібліографія посмертних праць академіка В.А. Роменця, праць про нього та праць про його творчість // Психологія і суспільство. 2016. № 2. С. 123-132.

References:

1. M'jasoid P.A. Praci pro tvorchist' i zhittja akademika V.A. Romencja // Akademik V.A. Romenc': tvorchist' i praci / Uporjad. P.A. M'jasoid; vidp. red. L.O. Shatirko. K.: Libid', 2016. S. 254-265.
2. M'jasoid P.A. Bibliografija posmertnih prac' akademika V.A. Romencja, prac' pro n'ogo ta prac' pro jogo tvorchist' // Psihologija i suspil'stvo. 2016. № 2. S. 123-132.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/romenezva.php>

Сведения об авторе:

Мясоед Петр Андреевич, кандидат психологических наук, доцент, практический психолог, Полтавская специализированная школа-интернат № 2 (Украина)

Анохин Петр Кузьмич: данные библиографии #1

Стоюхина Наталья Юрьевна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия

e-mail: natast0@rambler.ru

Аннотация. Автор представляет список работ, написанных П.К. Анохиным во время работы в Нижнем Новгороде – Горьком. Список взят из книги: Петр Кузьмич Анохин (1898-1974). Вступит. ст. К.В. Судакова и В.А. Макарова. Библиография составлена Н.С. Дворциной и В.А. Макаровым. М.: Наука, 1987. 128 с. С. 51-54.

Ключевые слова: Анохин, публикации, Нижний Новгород, библиография, функциональная система

Anokhin Petr Kuzmich: facts of bibliography #1

Stoyukhina Natalia Yurievna

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

e-mail: natast0@rambler.ru

Abstract. The author presents the list of works written by P.K. Anokhin while he was working in Nizhny Novgorod-Gorky. The list is from the book: Petr Kuz'mich Anohin (1898-1974). Vstupit. st. K.V. Sudakova i V.A. Makarova. Bibliografija sostavlena N.S. Dvorcinoj i V.A. Makarovym. M.: Nauka, 1987. 128 s.

Keywords: Anokhin, publications, Nizhny Novgorod, bibliography, functional system.

1932

1. Значение длительности совпадения условного и безусловного раздражителей // Нижегородский медицинский журнал. 1932. № 1. С. 32-35.
2. Новизна как особый раздражитель на примере растормаживания // Нижегородский медицинский журнал. 1932. № 2. С. 26-32.

3. Изучение динамики высшей нервной деятельности: 1. Активный секреторно-двигательный метод изучения высшей нервной деятельности // Нижегородский медицинский журнал. 1932. № 7-8. С. 42-52.
4. Изучение динамики высшей нервной деятельности: 2. Дифференцирование двух положительных условных раздражителей, выработанных на одном и том же безусловном // Нижегородский медицинский журнал. 1932. № 7-8. С. 53-77. Совместно с Е. Стрежом.
5. Действие бромистого натра на центральную нервную систему // Нижегородский медицинский журнал. 1932. № 9-10. С. 97-112. Совместно с А. Ивановым.
6. Die Wirkung des Brornnatrium auf das zentrale Nervensystem. Z. ges. Experirn. Med., 1932, Bd. 84, H. 3/4, S. 435-453, Abb. Bibliogr.: 24 ref. In Gemeinschaft mil A. Ivanov.

1933

7. Изучение динамики высшей нервной деятельности: 3. Нарушение активного выбора в результате замены безусловного стимула // Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова. 1933. Т. 16. № 2. С. 280-294. Совместно с Е. Стрежом.
8. Изучение динамики высшей нервной деятельности: 4. Суммация условных раздражителей в обстановке активного выбора // Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова. 1933. Т. 16. № 2. С. 295-309. Совместно с Е. Артемьевым.
9. Изучение динамики высшей нервной деятельности: 5. Активный выбор при угашении одного из условных раздражителей // Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова. 1933. Т. 16. № 3. С. 396-403. Совместно с А. Черневским.
10. Изучение динамики высшей нервной деятельности // Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова. 1933. Т. 16. № 53. С. 747-772.
11. Проблемы эмбриогенеза нервной деятельности // Успехи современной биологии. 1933. Т. 2. Вып. 6. С. 40-69.
12. Zur Frage vom Character der gefasserweiternden Wirkung des entarteten N. Ischiadicus: E- Z. Kreislaufforsch., 1933, Jg. 15, H. 7, S. 233-241, Tab. Bibliogr.: 23 ref. In Gemeinschaft mit P.J. Fedotof.

1934

13. Проблема центра и периферии на примере изменений филогенетических связей в центральной нервной системе // Материалы к V Всесоюзному

съезду физиологов, биохимиков и фармакологов. Москва, июнь 1934 г.: Тез. и автореф. М.; Л., 1934, с. 53-54.

14. Динамика высшей нервной деятельности. // Материалы к V Всесоюзному съезду физиологов, биохимиков и фармакологов. Москва, июнь 1934 г.: Тез. и автореф. М.; Л., 1934, с. 64.
15. Материалы к проблеме центра и периферии в физиологии нервной деятельности: 1. Экспериментальное изменение филогенетических связей в системе блуждающего нерва // Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова. 1934. Т. 17. № 3. С. 653-675. Совместно с А. Ивановым.
16. Материалы к проблеме центра и периферии в физиологии нервной деятельности: 2. Экспериментальные изменения филогенетических отношений в области спинномозговой иннервации // Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова. 1934. Т. 17. № 4. С. 750-763. Совместно с А. Ивановым.
17. Материалы к проблеме центра и периферии в физиологии нервной деятельности: 3. Сравнительная оценка восстановления чувствительной двигательной функции при анастомозе блуждающего нерва // Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова. 1934. Т. 17. № 5. С. 938-943. Совместно с А. Ивановым.
18. Материалы к проблеме центра и периферии в физиологии нервной деятельности: 4. Характеристика рецептивной функции коры больших полушарий в момент действия безусловного раздражителя // Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова. 1934. Т. 17. № 6. С. 1225-1237. Совместно с Е. Стрежом.
19. Творческие приемы и методы академика И. Павлова и его школы // Фронт науки и техники. 1934. № 10-11. С. 66-71.

1935

20. Проблема центра и периферии в современной физиологии нервной деятельности / Проблема центра и периферии в физиологии нервной деятельности. Горький, 1935. С. 9-70.
21. Экспериментальное изменение филогенетических связей в системе блуждающего нерва / Проблема центра и периферии в физиологии нервной деятельности. Горький, 1935. С. 71-106, 433-438. Совместно с А. Ивановым.
22. Экспериментальные изменения филогенетических отношений в области спинномозговой иннервации / Проблема центра и периферии в физиологии

- нервной деятельности. Горький, 1935. С. 107-123, 438-443. Совместно с А. Ивановым.
23. Сравнительная оценка восстановления чувствительной и двигательной функции при анастомозе блуждающего нерва / Проблема центра и периферии в физиологии нервной деятельности. Горький, 1935. С. 124-129, 443-444. Совместно с А. Ивановым.
24. Характеристика активной функции поперечно-полосатой мышцы, иннервируемой *vagus*'ом / Проблема центра и периферии в физиологии нервной деятельности. Горький, 1935. С. 180-204, 451-456. Совместно с Б. Матвеевым и А. Ивановым.
25. Значение проприоцептивной сигнализации для реинтегративного процесса в спинномозговых центрах / Проблема центра и периферии в физиологии нервной деятельности. Горький, 1935. С. 205-222, 456-458. Совместно с И. Лаптевым.
26. Физиологическая характеристика результатов анастомоза нервов *vagus – lingualis* / Проблема центра и периферии в физиологии нервной деятельности. Горький, 1935. С. 223- 246, 458-461. Совместно с А. Ивановым.
27. Нарушается ли закон Белля-Мажанди при регенерации перерезанного нерва? / Проблема центра и периферии в физиологии нервной деятельности. Горький, 1935. С. 299-307, 409-471. Совместно с С. Балакиным.
28. Методика операции и изучения одонейронпой дуги рефлекса / Проблема центра и периферии в физиологии нервной деятельности. Горький, 1935. С. 414-420, 485-486. Совместно с Б. Матвеевым.
29. Методика изучения специфичности эффекторных (центральных) импульсов / Проблема центра и периферии в физиологии нервной деятельности. Горький, 1935. С. 421-429, 486-488. Совместно с В. Касьяновым и А. Ивановым.
30. Единство центра и периферии в нервной деятельности / Специальный выпуск к XV Международному физиологическому конгрессу. Москва – Ленинград, 9-17 авг. 1935 г. М.; Л., 1935. С. 21-28. (Объединенный выпуск журналов «Физиологический журнал СССР», т. 19, № 1 и «Успехи современной биологии», Т. 4. Вып. 4/5).
31. Единство центра и периферии в нервной деятельности // XV Международный физиологический конгресс. Ленинград – Москва, 9-17 авг. 1935 г.: Тез. сообщ. М.; Л., 1935. С. 11-12.

32. Изучение динамики высшей нервной деятельности: 7. Характеристика корковой локализации активного двигательного выбора // Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова. 1935. Т. 18. № 3. С. 421-432. Совместно с А. Черневским.
33. Редактор: Проблема центра и периферии в физиологии нервной деятельности. Горький: Горьковское кн. изд-во, 1935. 491 с.
34. Предисловие / Проблема центра и периферии в физиологии нервной деятельности. Горький: Горьковское кн. изд-во, 1935. 491 с. С. 7-8.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/anokhinpk.php>

Сведения об авторе:

Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия)

Певзнер Мария Семеновна: данные библиографии #1

Чупров Леонид Федорович

*Научный журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири»,
Россия*

e-mail: leo-chuprov@yandex.ru

Костригин Артем Андреевич

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского;*

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

e-mail: artdzen@gmail.com

Аннотация. Авторы представляют библиографию Марии Семеновны Певзнер (1901-1989), ученицы Л.С. Выготского, советского психолога и психиатра, специалиста в области детской психопатологии, дефектологии и психиатрии.

Ключевые слова: Певзнер, Выготский, советская психология, история психологии, библиография, детская психопатология, детская дефектология, олигофрения.

Pevzner Maria Semenovna: facts of bibliography #1

Chuprov Leonid Fedorovich,

*Scientific Journal "Bulletin on Pedagogics and Psychology of Southern Siberia",
Russia*

e-mail: leo-chuprov@yandex.ru

Kostrigin Artem Andreevich

*Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky;
Moscow State University of Design and Technology, Russia*

e-mail: artdzen@gmail.com

Abstract. The authors present the bibliography of Maria Semenovna Pevzner (1901-1989), a disciple of L.S. Vygotsky, a Soviet psychologist and psychiatry, specialist in the field of child psychopathology, defectology and psychiatry.

Keywords: Pevzner, Vygotsky, Soviet psychology, history of psychology, bibliography, child psychopathology, child defectology, oligophrenia

М.С. Певзнер опубликовала 98 научных работ, из них: 16 монографий, пособий и сборников научных трудов (две — авторские монографии, а остальные книги в соавторстве с другими специалистами). Ее книга «Дети-олигофрены» была издана в США (дважды), в Аргентине, в Японии. И другие работы М.С.Певзнер неоднократно издавались за рубежом: в ГДР, Дании, Англии, Италии, Румынии, Франции и др. странах.

Даже на сайте Института коррекционной педагогики РАО «Список основных научных трудов М.С. Певзнер» далеко не полон [1].

Ниже нами составлен в первом приближении хронологический список научных трудов М.С. Певзнер.

1933

1. Занков Л.В., Певзнер М.С. Почему дети бывают трудными. Гос. учеб.-педаг. Изд-во. М., 1933.
2. Занков Л.В., Певзнер М.С., Шмидт В.Ф. Трудные дети в школьной работе. Методическое пособие для педологов и учителей. Гос. учеб.-педаг. Изд-во. М., Л., 1933. С. 60-73.

1935

3. Певзнер М.С. Развитие ребенка постэнцефалитика (эпидемический энцефалит). // Невропатология и психиатрия. 1935. № 5.

1941

4. Певзнер М.С. Клиника психопатий в детском возрасте. Опыт лечебно-педагогической работы. М., Учпедгиз, 1941. 120 с.
5. Певзнер М.С. Дети-психопаты и лечебно-педагогическая работа с ними / Науч.-практ. ин-т спец. школ и дет. домов Наркомпроса РСФСР. Москва: Учпедгиз, 1941. 120 с.

1949

6. Певзнер М.С. Структура интеллектуального дефекта при закрытых травмах мозга у детей и подростков. М., Медгиз, Т. IV. 1949.

1956

7. Певзнер М.С. Клиническая характеристика основных вариантов дефекта при олигофрении. // Сб. «Проблемы высшей нервной деятельности нормального и аномального ребенка». М., Т. 1., Изд-во АПН РСФСР, 1956. С. 354-399.
8. Певзнер М.С. Принципы отбора учащихся во вспомогательные школы. М., Изд-во АПН РСФСР, 1956.

1958

9. Певзнер М.С. Нарушение регулирующей роли речи в поведении олигофренов с недоразвитием лобных систем. // Сб. «Проблемы высшей нервной деятельности нормального и аномального ребенка». Т. II. М., 1958. С. 437-453.

1959

10. Певзнер М.С. Дети-олигофрены (Изучение детей-олигофренов в процессе их воспитания и обучения). М., Изд-во АПН РСФСР, 1959. 486 с.

1960

11. Певзнер М. С. и Лубовский В.И. Динамика развития детей-олигофренов основного клинического варианта // Тезисы докладов третьей научной сессии по вопросам дефектологии. 22-25 марта 1960 г. /Ред. Н.Г. Морозова и В.И. Лубовский. М.: Из-во АПН РСФСР, 1960. С. 159-160.

1962

12. Певзнер М.С. Отграничение олигофрении от сходных с ней состояний. // Тезисы докладов четвертой научной сессии по вопросам дефектологии. 26-29 марта 1962 г. /Ред. В.И. Лубовский. М.: Из-во АПН РСФСР, 1962. С. 210.
13. Певзнер М.С. Лубовский В.И. К вопросу об этиологии олигофрении. // Тезисы докладов четвертой научной сессии по вопросам дефектологии. 26-29 марта 1962 г. /Ред. В.И. Лубовский. М.: Из-во АПН РСФСР, 1962. С. 211-212.

1963

14. Певзнер М.С., Лубовский В.И. Динамика развития детей-олигофренов. М, Изд-во АПН РСФСР, 1963. 229 с.

1966

15. Певзнер М.С. Дети с отклонениями в развитии: Отграничение олигофрении от сходных состояний. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1966. 256 с.

1967

16. Власова Т.А., Певзнер М.С. Учителю о детях с отклонениями в развитии.- М.: Просвещение, 1967. 207 с.
17. Певзнер М.С. Спорные вопросы в клинике олигофрении // Пятая научная сессия по дефектологии 27-30 марта 1967 г. / Тезисы докладов. Под ред. Т.А. Власовой, А.И. Дьячкова, К.Г. Коровина, Ю.А. Кулагина, В.И. Лубовского, Н.А. Никашиной. М.: Просвещение, 1967. С. 346-347.
18. Певзнер М.С. Психоневрологическая характеристика учащихся школы слепых. В кн.: «Дети с глубокими нарушениями зрения». Под ред М.И. Земцовой и др. М.: Просвещение, 1967.

1969

19. Певзнер М., Бертынь Г., Райская М., Явкин В., Цукерман И., Спирова Л. Сессия общества по реабилитации в ГДР (секция аномальных детей и подростков). // Дефектология. 1969. № 5. С. 92.

1970

20. Певзнер М.С. Медицинское обслуживание специальных школ. // Дефектология. 1970. № 6. С. 3-10.
21. Певзнер М.С. Основные направления в изучении олигофрении.// Дефектология. 1970. № 2. С. 40.

1971

22. Певзнер М.С. «Мой ребенок не такой как все». // Дефектология. 1971. №2. С. 85-86.
23. Дети с временными задержками развития / Под ред. Т.А. Власовой, М.С. Певзнер. М.: Педагогика, 1971. 206 с.

1972

24. Певзнер М.С. Клиническая характеристика детей с задержкой развития. // Дефектология. 1972. № 3. С. 3-9.
25. Лубовский В., Шиф Ж., Петрова В., Певзнер М. Специальная психология на IV Всесоюзном съезде психологов. // Дефектология. 1972. № 3. С. 92.

26. Певзнер М.С. Этиопатогенез и классификация олигофрении. // Дефектология. 1972. № 6. С. 15-16.
27. Певзнер М.С. Этиопатогенез и классификация олигофрении. В кн.: Клинико-генетическое исследование олигофрении. // Под ред. М.С. Певзнер. М., Педагогика. 1972. С. 3-22.
28. Клинико-генетические исследования олигофрении. Под ред. М.С. Певзнер. М., «Педагогика», 1972. 248 с.
29. Певзнер М.С., Селищева Р.Ф. Клиническая характеристика интеллектуальной недостаточности при врожденном гипотериозе у детей. // Невропатология и психиатрия имени С.С. Корсакова. Т. LXXII, выпуск 9. Медицина, 1972. С. 1399-1341.

1973

30. Власова Т. А., Певзнер М. С. Дети с отклонениями в развитии. М.: Просвещение, 1973. 173 с.

1975

31. Певзнер М.С. Соотношение биологического и социального в развитии человека (материалы симпозиума). // Дефектология. 1975. № 4. С. 93-96.
32. Певзнер М.С. Теория и методы патопсихологии. // Дефектология. 1975. № 1. С. 86-87.

1976

33. Певзнер М.С., Явкин В. Шестой том ежегодника по вопросам умственной отсталости. // Дефектология. 1976. № 2. С. 78-82.

1979

34. Певзнер М.С., Бертынь Г.П., Донская Н.Ю. Клинико-психолого-педагогическое изучение учащихся вспомогательных классов школ для слабослышащих детей. // Дефектология. 1979. № 3. С. 3-10.
35. Певзнер М.С., Бертынь Г.П., Мареева Р.А. Комплексное изучение детей со сложными сенсорными дефектами (I сообщение). // Дефектология. 1979. № 4. С. 3-11.
36. Учащиеся вспомогательной школы: (клинико-психологическое изучение)/ Под ред. М.С. Певзнер, К. С. Лебединской; Науч.-исслед. Ин-т дефектологии Акад. пед.наук СССР. М.: Педагогика. 1979. 232 с.

1980

37. Клинико-психологическое исследование глухих детей со сложным дефектом: Сб. научных трудов / Под ред. М.С. Певзнер и Т.В. Розановой. М., 1980.
38. Певзнер М.С., Бертынь Г.П., Мареева Р.А. Клинико-психолого-педагогическое изучение умственно отсталых детей с глубокими нарушениями зрения и слуха (II сообщение). // Дефектология. 1980. № 4. С. 9-15.

1981

39. Певзнер М.С., Ростягайлова Л.И. Клинико-психологическая характеристика задержки психического развития при компенсированной гидроцефалии. // Дефектология. 1981. № 4. С. 10-16.
40. Лучков В.В. Значение теории Л.С. Выготского для психологии и дефектологии / В.В. Лучков, М.С. Певзнер // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1981. № 4. С. 60-70.

1982

41. Певзнер М.С., Ростягайлова Л.И., Мастюкова Е.М. Психическое развитие детей с нарушением умственной работоспособности (вариант гидроцефалии). М., Педагогика. 1982. 104 с.
42. Певзнер М.С. Клиническая характеристика психического инфантилизма у детей // Актуальные проблемы диагностики задержки психического развития детей / Под ред. К.С. Лебединской. М.: Педагогика, 1982. С. 22-28.

1983

43. Мастюкова Е.М., Переслени Л.И., Певзнер М.С. Исследование структуры интеллектуальных нарушений у детей с церебральным параличом. // Дефектология. 1983. № 4. С. 12-21.
44. Певзнер М.С. Ценное издание. // Дефектология. 1983. № 2. С. 75.
45. Певзнер М.С., Молчановская И.В., Давыдов В.А. Клинико-психолого-педагогическая характеристика умственно отсталых учащихся с глубоким нарушением зрения. // Дефектология. 1983. № 6. С. 34-39.

1988

46. Бертынь Г.П., Певзнер М.С., Мареева Р.А. Синдром Маршала и Ушера - наследственные формы слепоглухоты (клинико-психолого-педагогическое изучение). // Дефектология. 1988. № 2. С. 35-43.

2012

47. Певзнер М.С., Чупров Л.Ф. Формализованный вопросник-характеристика неуспевающего младшего школьника // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2012. № 1-1. С. 35-46.

Иностранные публикации

1. A propos de la differenciation des formes d'oligophrenie. I Congres Europeen de pedo-psychiatrie. Paris. 1960
2. Oligophrenia-Mental Deficiency in Children. New York. 1961
3. The clinical characteristics of mentally retarded children: child-oligophrenics // The Mentally Retarded Children (Edited by LURIA, A. R.). Pergamon Press, Oxford, 1963.
4. The Differential diagnosis between oligophrenia and some similar states. /Труды конгресса по умственной отсталости. Copenhagen, 1964
5. Psicopedagogia infantil correctiva Problemas de la Oligophrenia. Buenos Aires, 1965
6. The Clinical characteristics of some forms of psychopaty in Children./ Труды по детской психиатрии. Rome, 1965
7. Clinical Principles of correctional Education work with Oligophrenia. What is special Education. London. 1966
8. Main trends in studying the problem of oligophrenia. / В трудах I Международного конгресса по научному изучению умственной отсталости. Montpellier, 1967
9. Debatable problems in Clinical aspects of oligophrenia./ В трудах I Международного конгресса по научному изучению умственной отсталости. Montpellier, 1967
10. Pevzner M. S. The clinical characteristics of the mental infantilism of children // Current Problems of the Diagnosis of Delayed Mental Development. 1982.

Список далеко не полон. Библиографический поиск продолжается.

Список литературы:

1. Научные труды Список основных научных трудов М.С. Певзнер. // URL: <http://museum.ikprao.ru/peoples/pevzner-marija-semenovna/nauchnye-trudy/>

References:

1. Nauchnye trudy Spisok osnovnyh nauchnyh trudov M.S. Pevzner. // URL: <http://museum.ikprao.ru/peoples/pevzner-marija-semenovna/nauchnye-trudy/>

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»
<http://hist-psy.ru/person/pevznerms.php>

Сведения об авторах:

Чупров Леонид Федорович, кандидат психологических наук, профессор РАН, Full Member of EuАНН, главный редактор научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Россия)

Костригин Артем Андреевич, преподаватель Московского государственного университета дизайна и технологии; аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Воспоминания

«Человек на все времена». Интервью с В.А. Мазилковым, посвященное 80-летию со дня рождения В.В. Новикова¹

Базиков Михаил Васильевич

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

Мазилков Владимир Александрович

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Аннотация. Представлено интервью с В.А. Мазилковым, посвященное 80-летию со дня рождения В.В. Новикова (эта годовщина была в 2015 г.).

Ключевые слова: Новиков, Ярославль, Ярославская психологическая школа, Ярославский государственный университет, Ярославский государственный педагогический университет, интервью, юбилей, воспоминания

“A man for all seasons”. Interview with V.A. Mazilov devoted to 80th anniversary of V.V. Novikov

Bazikov Mikhail Vasilievich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

¹ Из названия английского кинофильма «A man for all seasons» (1966), который в советском прокате был назван «Человек на все времена». Фильм был снят американским режиссером Фредом Циннеманом (1907—1997) по одноименной пьесе (1960) английского драматурга Роберта Болта (р. 1924). Фильм, удостоенный кинематографической премии «Оскара», рассказывает о судьбе человека, который предпочел смерть измене своим принципам и убеждениям" (*Вадим Серов* Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. — М.: «Локид-Пресс» 2003). Фильм о жизни и судьбе Томаса Мора.

Mazilov Vladimir Aleksandrovich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Abstract. The article presents the interview with V.A. Mazilov devoted to 80th anniversary of V.V. Novikov (this anniversary was in 2015).

Keywords: Novikov, Yaroslavl, Yaroslavl psychological school, Yaroslavl State University, Yaroslavl State Pedagogical University, interview, memoirs.

Президент МАПН академик В.В. Козлов обратился к профессору В.А. Мазилову с предложением дать интервью, посвященное 80-летию Виктора Васильевича Новикова (которое было в прошлом, 2015 г.). В.А. Мазиллов хорошо знал Виктора Васильевича Новикова, работал вместе с ним в диссертационных советах в ЯрГУ и ЯГПУ.

Интервью взял М.В. Базиков, кандидат психологических наук (Москва)

И.: Я знаю, что Вы любите кино. Предполагаю, что название для этого интервью взято оттуда, из кинематографа? Так же называлась Ваша статья, посвященная 70-летию В.В. Новикова [3]. Почему Вы используете его уже во второй раз?

В.М.: Да, Вы правы. С кинематографом связь есть. В 1967 г. фильм «Человек на все времена» произвел оглушительный эффект: получил две премии на московском кинофестивале, если память не изменяет, в том же году шесть Оскаров от американской киноакадемии. Но источник названия – слова современника Томаса Мора Роберта Виттингтона, который в 1520 написал о нем приблизительно так: «Мор – человек ангельского ума и выдающейся учености. Я равного ему не знаю. Где еще есть человек такого благородства, такой скромности, такой приветливости? Когда тому время, он удивительно весел и жизнерадостен, когда тому время, он так же грустно серьезен. Человек на все времена». Вы знаете, название очень точно отражает суть дела. Это вовсе не для того, чтобы превознести этого человека, возвеличить. Лишь для того, чтобы подчеркнуть – среди людей обязательно найдется тот, кто будет действовать в соответствии со своими моральными принципами, как он их понимает. Я действительно очень люблю этот фильм Фреда Циннемана, посвященный жизни Томаса Мора. Мор – обаятельный и коммуникабельный человек – там фактически единственный персонаж, который такие принципы

имеет. И все вокруг просят (от короля, бывшего когда-то другом, до любимой дочери, жены, друзей), чтобы он сделал исключение – всего один раз поступился этими принципами. От него совсем немного надо. И всем будет хорошо. Но он не может... Я очень рад, что статью, имевшую такое название, написанную к его семидесятилетию Виктор Васильевич прочел [3]. Помню, он тогда сказал: «Ну, ты... Это перебор...» С моей точки зрения, важно, чтобы человек при жизни это услышал. Что позиция его принимается и понимается. Мы тогда долго говорили с Виктором Васильевичем, я убедил, как мне кажется, В.В. тогда, что «перебора» здесь нет. Преувеличения нет: это никоим образом не попытка возвысить или, не приведи Господи, культ создать – это лишь констатация редкости явления. Человек с моральными принципами был большой редкостью в Англии XVI века, не меньшая редкость у нас. Католическая церковь провозгласила Томаса Мора святым (канонизирован в 1935 г.). Но это уже совсем другая история. К Человеку отношения не имеет.

И.: Кто для Вас Виктор Васильевич Новиков в первую очередь?

В.М.: Невозможно сказать односложно... В.В. – учитель, старший товарищ, коллега. Я уже пытался в разные годы сформулировать [1; 2; 3]. Выдающийся организатор. Что он ни начинал, все чудесным образом получалось – благодаря таланту и настойчивости деятеля. Он создатель факультета психологии в ЯрГУ, первый декан, основатель первой отраслевой лаборатории в Центре НОТ Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР, основатель и бессменный руководитель, президент Международной академии психологических наук, создатель кафедры социальной и политической психологии. Создатель и первый руководитель сначала кандидатского, а затем и докторского совета. Один из создателей ярославской психологической школы, ученый, один из тех, кто воссоздавал социальную психологию в СССР в 1960-е гг.: исследователь психологии крестьянства, разработчик системы отраслевой психологической службы в системе Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР, руководитель коллектива, который начал исследовать такие вопросы как отношение к деньгам, создатель концепции психологического управления... Разрабатывались вопросы, связанные с изучением электорального поведения, сопровождения выборов. Областью, в разработке которой он опередил время, явились те разделы социальной психологии, которые соприкасаются с экономикой. Не случайно в 1999 г., будучи признанным специалистом, мэтром социальной психологии, он защищает докторскую диссертацию по экономике... Исследователь, который подготовил десятки кандидатов и докторов

психологических наук. Человек, с которым было приятно общаться, который умел вдохновлять, заставить поверить в свои силы, поддержать... Человек, который помог десяткам и сотням людей. Который искренне радовался успехам других. Мой друг Володя Козлов говорит, что Виктор Васильевич был просветленным. Я ему верю. Вот сейчас произнес это и понял, что упустил важное. На мой взгляд, важнейшим результатом деятельности Виктора Васильевича является объединение психологов, особенно провинциальных под эгидой академии. В результате изменился культурный ландшафт, изменилось само психологическое сообщество, его менталитет. И здесь в пору использовать такие термины, что Виктор Новиков – человек ноосферы... Понятно, это не может быть персональной заслугой, но инициировал и направлял процессы он.

И.: Давайте уточним. Вы не согласитесь с теми, кто скажет, что Новиков был хорошим организатором, но средним ученым?

В.М.: Не соглашусь категорически. Он был большим ученым, четко видел перспективы. Написал авторский учебник социальной психологии, простой и доступный. Другое дело, что он осознавал очень хорошо, что психология (и социальная, в том числе) делает первые шаги, абсолютно далека от финальности, в ней все может измениться. И делать вид, что психология сегодняшнего дня имеет вид сколь-нибудь завершенный и совершенный просто недальновидно. Надувать щеки и требовать соблюдения условностей считал смешным и недостойным.

И.: Время идет быстро. Вот уже прошло восемь месяцев с дня ухода В.В.Новикова. В мае ему исполнилось бы 80 лет. Когда Вы впервые услышали про Новикова, познакомились с ним?

В.М.: Вы совершенно правы. Время просто летит. Очень часто в повседневной жизни ловлю себя на мысли, что ошибаюсь с определением временных интервалов. Кажется, по первоначальной оценке что-то было пять лет назад, начинаешь детализировать, уточнять – и оказывается, что прошло с тех пор в действительности не пять, а все десять лет. Просто караул! Правда, в этом случае – относительно Вашего вопроса – могу сказать абсолютно точно. Про Виктора Васильевича Новикова я услышал впервые, когда учился в восьмом классе. Было это в далеком 1968 г. Мой дядя был знаком с В.В., от него я услышал, что молодой психолог из Ярославля из педагогического института Виктор Новиков занимается изучением психологии крестьянства. Я думаю, это был первый случай, когда я услышал имя В.В. и одновременно первое упоминание о социальной психологии как специальной науке. Как мне

тогда показалось, очень интересной. После этого захотелось прочесть про это подробнее, тот же дядя Юрий Евгеньевич Мазиллов – известный в Ярославле историк и педагог – подарил мне маленькую книжку В.В.Новикова «Настроение и труд». Но в действительности Виктора Васильевича я увидел значительно позднее, когда стал студентом-психологом первого курса факультета Истории, психологии и права, как он тогда назывался. Соответственно, в 1971 г., осенью, после сельхозработ начались занятия. Виктор Васильевич был тогда деканом этого факультета.

И.: Кто он все же был для Вас лично?

В.М.: Одним словом не ответишь. И прежде всего потому, что на разных этапах жизни – и его и моей – на первый план выходили разные грани его личности. Про первые впечатления я уже рассказывал... Конечно, в первую очередь мудрым учителем. Тогда я предположить не мог, что когда-то через много лет он станет другом. Но что характерно – никогда никакого панибратства не было даже в помине, хотя дистанция психологическая значительно сократилась. Старшим товарищем, коллегой, мэтром. Руководителем во многих начинаниях и проектах. Примером для подражания. На другом этапе жизни – советчиком. Мудрым и ненавязчивым, но советчиком. Поддержкой и вдохновителем многих начинаний. Он был в течение многих лет бессменным руководителем диссертационного совета в ЯрГУ. Как оказалось, это была целая школа. Уверен, не только для меня. С течением времени многие из членов этого новиковского совета стали председателями – заместителями – секретарями других советов... В течение полутора десятков лет мы имели возможность пройти школу того, как это делается, как поступать стоит, а как, пожалуй, нет. И это был неоценимый опыт. И – вопреки распространенному мнению – научение происходило «на чужом» опыте. И значительно позднее, когда сами стали руководить диссертационными советами – уверен, не только я – вспоминали уроки Виктора Васильевича.

И.: Каким он Вам запомнился по первым студенческим впечатлениям?

В.М.: Виктор Васильевич производил очень приятное впечатление. Невысокий, коренастый, светловолосый, энергичный, невероятно обаятельный. В нем чувствовался бывший спортсмен, поэтому никого не удивил разнесшийся молниеносно по курсу слух, что декан – мастер спорта по борьбе. Производил впечатление надежности, основательности. С обезоруживающей, замечательной улыбкой, чрезвычайно располагающей. Можно сказать, что он, несмотря на свою молодость, производил впечатление очень открытого и

доброжелательного человека. Особенно потрясало уже тогда выраженное качество Виктора Васильевича – внимание к любому собеседнику, даже если это первокурсник. Даже замечания умел делать мягко, но чрезвычайно эффективно. Один из моих однокурсников – Ваня Иващенко был сильно старше остальных (короче, немного младше декана), поэтому его вахтеры не хотели пускать в здание на торжественный вечер, так как по внешнему виду, скажем прямо, Ваня мало походил на студента. На что, вступившийся за студента декан сказал только: «Ваня, ты бы хоть побрился ради праздника». Трудно этого ожидать от начальника, особенно от декана, потому студенты, как я помню, особенной робости не испытывали. Несомненно, это способствовало успешной адаптации.

И: Каким он был деканом? Каким преподавателем? Личностью?

В.М.: На этот вопрос ответить не так просто. Дело в том, что если учесть, что месяц мы пробыли в колхозе, то деканом при нас он был меньше двух месяцев. За этот срок трудно оценить деятельностные качества. Так получилось, что на первом курсе у него занятий не было. Таким образом, было всего несколько встреч декана и студентов первого курса: организационные собрания и какие-то мероприятия. Но не подлежит сомнению, что В.В. был личностью чрезвычайно яркою, склонной к суггестии. Я думаю, он это хорошо сознавал, поэтому часто рассказывал о себе, о своих личных встречах и впечатлениях, приводил примеры из своей биографии. Но вместе с тем я должен сказать, что, как ни парадоксально, Виктор Васильевич за столь короткий срок оказал на наш курс огромное влияние. Это стало одним из самых неизгладимых впечатлений за всю студенческую жизнь. Я поясню. Речь идет о формировании идентичности. Вчерашние школьники пришли в университет, который только что (год назад) был образован (возрожден, как тогда говорили). Кто мог ожидать тогда, что пройдет три десятка лет и возраст вуза будет исчисляться уже столетиями? Так вот, я про идентичность. Ему удалось нам внушить, что студенты – где бы они ни были – представители единого братства. И рассказывал о своих впечатлениях о посещении Сорбонны в 1968 г., когда он посещал ее после окончания курсов ЮНЕСКО. Новиков должен был преподавать психологию на французском языке в Африке. Но не случилось. И произошло чудо – студенты из провинциального Ярославля в 1971 г. ощутили себя «наследниками по прямой» европейского средневекового братства, Universitas, содружества профессоров и студентов... Это для меня навсегда осталось примером того, как великий педагог может влиять на личность... И как много значит в жизни сильная традиция...

И.: Удивительно.

В.М.: Я Вам больше скажу. Уроки мастера действуют до сих пор. Скажем, рассказ про Роджера Бэкона как символ стойкости (в тюрьме сидел за свои научные взгляды, но их не изменил). Так я про идентичность. Вот В.В. тогда рассказал анекдот, историю, которая, по его словам, в старых европейских университетах передается изустно, студенты слышат ее, когда в должность вступает новый декан, а он в свою очередь слышал это от своего первого декана. Преемственность поколений. Красиво, однако... Но факт остается фактом – многие из нас восприняли, через всю жизнь пронесли причастность идее и миссии европейского университета... Кроме того, как В.В. тогда рассказывал, что перед открытием психологии в Ярославле, он был у А.Н. Леонтьева (декана психологического факультета МГУ), с которым был знаком по упоминавшимся выше курсам ЮНЕСКО, и Б.Г. Ананьева (декана психфака в ЛГУ). И таким образом складывалось чувство сопричастности психологическому движению в стране и в мире... И это исключительно заслуга В.В. – каким-то непостижимым образом ему удалось эти идеи в мятущееся сознание первокурсника внедрить. (Смеется...). Кстати, наверняка под влиянием этих идей по просьбе студентов первого курса был введен факультатив по латинскому языку (!). Уверяю, что прагматизм (чтобы легче усваивать анатомическую терминологию) был на втором месте – на первом представление о том, какой может быть университет без латыни... Поэтому замечательная песня Давида Тухманова «Прощание с Швабией» (на стихи вагантов) воспринимается нашим курсом именно как наша (впрочем, наряду с «Гаудеамусом»). И это результат влияния именно В.В. Новикова. Я проверял, у других курсов, которые учились позднее (то есть Новикова не застали) такого эффекта не было. И еще важно – не на всех действует... Но для меня это один из уроков Великого мастера.

И.: Вы не рассказали саму историю...

В.М.: Да не в ней дело... Хотя она работает на создание средневекового колорита... Вкратце так. Некий путешественник, скажем англичанин, оказался в средневековом Париже и заблудился. Вдруг он увидел толпу молодых людей с факелами, которые несли гроб, и понял, что очутился на кладбище... Он остановился поодаль и внимательно наблюдал, что будет. Они вырыли могилу, закопали гроб... Начали веселиться, но через несколько минут веселие сменилось унынием. Они начали плакать, затем раскопали могилу, существенно углубили ее, снова закопали... Этот цикл повторился несколько раз. Заинтригованный чужеземец молча стоял, ничего не понимая... Наконец, не

выдержав, он подошел и спросил, кто они и что они делают... Ему вежливо объяснили: мы – студенты из Сорбонны, декана хороним... А-а-а, видимо, Ваш декан был не очень хороший... Нет, Вы не знаете нашего декана – он и из-под земли достанет... Новиков утверждал, что слышал ее в Париже от декана факультета, и это история, уходящая корнями в XIII век... Вам не обязательно в нее верить, когда я ее услышал, я поверил. Когда сам стал деканом, рассказал своим студентам. Пойти дальше она сможет, если кто-то из них станет деканом и история продолжится...

И.: Вы сказали, что деканом он был недолго. Что произошло?

В.М.: Да, в один день все резко изменилось. Я даже запомнил число – произошло это 2 декабря 1971 г. Перед второй лекцией к нам в лекционную аудиторию неожиданно зашел Виктор Васильевич. Он сказал, что пришел проститься. Просил ничего не предпринимать. Сказал, что скоро к Вам придут и расскажут про меня много плохого. Не верьте этому, я честный человек. Я всегда хотел только хорошего. Он попрощался с нами, сказав, что вынужден покинуть университет. Здесь он оказался абсолютно прав: вместо начала следующей пары мы увидели прибывшего секретаря парткома университета Бориса Павловича Шубнякова. Который действительно сказал много плохих слов в адрес Новикова. Из этого монолога, в котором были в основном общие слова следовало, что В.В. Новиков осмелился критиковать партию, что никому не позволено. И что этого следовало ожидать. Нужно отдать должное Борису Павловичу – психологов он никогда не любил и им не доверял. Не случайно через несколько лет появилась известная факультетская песня, в которой были такие слова: «Не факультет, а банда разгильдяев, как говорил товарищ Шубняков». Но декан исчез, появился другой декан. Им был назначен совсем тогда молодой Владимир Дмитриевич Шадриков. Как стало понятно из этого потока инвектив, В.В. Новиков написал письмо в адрес XXIV Съезда КПСС, который был в феврале этого 1971 г. Загадка, почему потребовалось столько времени, чтобы определить автора этого письма. Но расправа произошла лишь осенью. Я никогда не спрашивал В.В., зачем он это сделал. Мне казалось, что это та же ситуация, что у сэра Томаса – не могу иначе...

И.: Скажите, пожалуйста, а что за слухи про демонстрацию студентов? Она правда была?

В.М. С удовольствием расскажу. Тем более, что я был непосредственным свидетелем происшедшего. Это было в тот же день, когда приходил прощаться В.В. Новиков, а затем с воспитательным визитом Б.П. Шубняков. Нужно

предварительно пояснить, что на нашем курсе впервые появились кандидаты. Разрешалось взять сверх плана приема некоторое количество вольнослушателей, которые при наличии отсева студентов и хороших результатах учебы могли к концу первого года обучения стать студентами. Этот длинный день подходил к концу (если меня не подводит память, было четыре пары), мы спускались по парадной лестнице в вестибюль. Я шел с моим одноклассником Сережей Климовым. В вестибюле мы обнаружили кандидата Сережу Никитина, который занимался тем, что на листе в клеточку, вырванном из общей тетради, шариковой ручкой писал текст: «Only Novikoff!». Спустя столько лет помню, что написание было таким – через двойную «f». Затем он достал нитку, стало понятно, что это готовится плакат, который Сергей повесит на шею. Нужно сказать, что мы честно попытались его отговорить. Но абсолютно безуспешно. Не слушая нас, он нацепил эту бумажку на нитку поверх куртки и отправился по улице Кирова в сторону Знаменской башни. Мы тоже шли в ту сторону, только метров на 15 сзади, обсуждая этот поступок. Впрочем, все завершилось очень скоро. Дошел он только до магазина «Яхонт». Там от стены отделились два молодых человека в одинаковых плащах, которые дальше куда-то сопроводили демонстранта... Но – как ни странно – сюжет на этом не кончается. В 22 часа вечера этого длинного и трудного дня «A Hard Day's Night», как бы обозначили Битлз, по ВВС в новостях сказали, что в Ярославле состоялась демонстрация студентов в поддержку уволенного властями профессора Новикова. На следующий день число кандидатов на одного сократилось, снова появился Б.П. Шубняков, который говорил про плакат на английском с ошибками. За ошибку единственно можно было счесть двойную «f» (мы помним, текст был лапидарен), но, как говорится, вопрос спорный. Я думаю, что именно тогда Шубняков уверился, что от психологов ничего хорошего ожидать не стоит. Хотя, стоит отметить, что его дочь, ставшая видным психологом, окончила именно этот факультет.

И.: Новиков был диссидентом?

В.М.: Я этого не думаю. Он был шестидесятником. Абсолютно убежден, что он был патриотом. Диссидент это человек, для которого поиск недостатков становится смыслом и самоцелью. В.В. , на мой взгляд, не был таковым. Он был вполне лояльным гражданином. Скорее тут случай, когда эмоции взяли верх, подтолкнули обстоятельства, и в итоге произошло то, что прекрасно было показано в культовом фильме Владимира Мотыля «Белое солнце пустыни» – за державу стало обидно. Это вызывает глубочайшее уважение – наличие внутренних моральных принципов, через которые человек не может

переступить. Понимая хорошо, что ломает свою судьбу. Иначе не может. Но он доказал своей жизнью и судьбой, что смеет и может «выйти на площадь» Так что мне кажется, что правильнее считать, что он был человеком с обостренным чувством справедливости.

И.: И что дальше?

В.М.: В.В. Новиков исчез. К счастью, лишь из университета. Периодически появлялась информация, что он в городе, работает, руководит отраслевой лабораторией в системе Миннефтехима. Разрабатывает практико-ориентированный вариант психологии. Правда, интенсивного общения с В.В. в эти годы нет. Практически вся история университета прошла на моих глазах (я, понятно, о новейшей – про XIX век и Демидовский юридический лицей – только читал), иногда творились удивительные вещи. Отмечались малые юбилеи (10-летие, 15-летие и т.д.). На некоторых имя Новикова не упоминали вообще. Но это еще не так удивительно. Впал в немилость первый ректор ЯрГУ Лев Владимирович Сретенский, бывший ректором Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова (1970-1983). Насколько я помню, на праздновании 15-летия в 1985 г. умудрились «не заметить», что человек был ректором почти весь этот срок. Отсчет начинался с его преемника. Удивительные были времена.

И.: А что за история с защитой докторской диссертации?

В.М.: У Новикова их было несколько. Вы про которую?

И.: Расскажите подробнее. Почему в биографии В.В. Новикова много таких эпизодов, как Вы полагаете?

В.М.: Вы знаете, мне кажется, это закономерность. В.В. как человек пассионарный очень многое начинал, за многое брался. И удивительным образом, все у него получалось. И, таким образом, он очень легко вызывал чувство зависти. Особенно у тех, кому В.В. делал какие-то добрые дела. Знаете, бывают такие люди. Для которых благодетель скоро становится врагом. Мне кажется, В.В. не особенно стремился разбираться в людях, а помогал тем, кто нуждался и к нему обращался. Один из таких товарищей и отравлял В.В. жизнь, «устроил» повторную защиту. Докторских диссертаций у Новикова на самом деле было много. Давайте разбираться. Когда его уволили из университета и исключили из КПСС в 1972, у него была почти написана докторская по психологии крестьянства – сопоставление того, что было в 19 столетии и что стало в 20-м. Если не ошибаюсь, «Особенности формирования русского и

советского крестьянства». Понятно, что речи о защите после увольнения не было. Более того, тема показалась «несоветской», клеветой на социалистический строй. В свете того, что автором было отправлено письмо критического содержания в адрес XXIV съезда ЦК КПСС, в котором содержался анализ недостатков в руководстве областью. Поэтому она никогда не защищалась. По ее материалам позднее он опубликовал в соавторстве с коллегами из ИП АН СССР (Екатериной Васильевной Шороховой и Ольгой Ивановной Зотовой) часть материалов этой докторской. С декабря В.В. стал работать в Центре НОТ Миннефтехимпрома. И, естественно, стал собирать материал по работе в этой отрасли. Из чего впоследствии выросла совершенно другая диссертация: называлась она, дай Бог памяти, «Социально-психологические проблемы управления производственными коллективами (на материале социальной службы Миннефтехимпрома)». Эта диссертация была успешно защищена в 1980 г. в ИП АН СССР. Но в ВАК поступила «жалоба». Собственно, все это описано в автобиографии Виктора Васильевича. Как помнится, «жалоба» по объему превосходила диссертацию – в ней было более 400 страниц. Повторное рассмотрение диссертации дало тот же результат. В 1982 г. В.В. получил диплом. Про диссертацию по экономическим наукам мы уже говорили.

И.: А при каких обстоятельствах В.В. вернулся в ЯрГУ?

В.М.: В то время меня в ЯрГУ уже не было. В 1982 г. я перешел в Ярославский государственный педагогический институт. Насколько я помню, произошло это в самом конце 1987 г. Времена изменились и партийные взыскания уже не имели той роли. Пригласил его коллега, работавший на факультете с самого начала, заведующий кафедрой общей психологии Юрий Константинович Корнилов. Как я помню, вскорости после возвращения В.В. открыли новую кафедру – четвертую на факультете – кафедру социальной и политической психологии, которую В.В. организовал и стал ею заведовать. Два десятка лет он проработал на этой кафедре. Если мне не изменяет память, в 1988 г. Виктор Васильевич участвовал в выборах декана, но эти выборы проиграл. Для победы не хватило всего двух голосов. Деканом тогда был переизбран Валерий Емельянович Орел.

Новый этап взаимоотношений начался в 1992 г. Тогда в Костроме проводилась большая конференция по социальной психологии. На ней было широкое представительство психологов. Нужно пояснить, что в начале 90-х гг. катастрофически упал уровень жизни, особенно это ударило по профессорско-преподавательскому составу. Печататься было негде. И на этой конференции

произошло значительное и знаменательное событие – организация МАПН (Международной академии психологических наук). Кстати, это едва ли не единственная профессиональная академия: она объединяет именно психологов. Чужих людей там нет, все друг друга хорошо знают. С тех пор прошло не так много лет. Мне кажется, пора расставить точки над *i* и восстановить справедливость. Конечно, Академия была основана, и по праву первым Президентом был избран Виктор Васильевич Новиков. Но автором идеи создания академии был Александр Николаевич Жмыриков, психолог из Нижнего Новгорода. Перед приездом в Кострому он, как я помню, посоветовался с профессором Мягковым Иваном Федоровичем из Воронежа и профессором Гительмахером Роальдом Борисовичем из Иваново по телефону. Предложил им обсудить идею создания Международной академии психологических наук. В то время подобных отраслевых академий еще не было. Были академии как частные учебные заведения. Они эту идею А.Н. Жмырикова одобрили и сказали, что переговорят с Виктором Васильевичем Новиковым. Жмыриков составил и проект Устава, повез его в Кострому на конференцию. Ночью обсудили эту рыбу с Новиковым, Гительмахером, Секачем, Шороховой, Свенцицким. Затем подтянулись и остальные. От первоначального проекта в ходе обсуждения мало что осталось. Так что Устав в окончательном виде стал больше плодом творчества Новикова, Гительмахера, Свенцицкого и Секача. Александр Николаевич был избран на этой конференции вице-президентом МАПН. С 1992 г. началось тесное взаимодействие с Виктором Васильевичем по вопросам создания и работы академии.

И.: Между Вами были дружеские отношения или это были отношения учителя и ученика?

В.М.: Со временем наши взаимоотношения переросли в дружеские. Катализатором послужили события 1994 г. Поздней осенью в Москве состоялся Учредительный съезд Российского психологического общества. Виктор Васильевич и я были в составе ярославской делегации. Происходило это мероприятие на базе Института молодежи в Выхино. Так получилось, что мы с Виктором Васильевичем жили в одной комнате. Мы много разговаривали. До этого мне казалось, что я довольно хорошо знал жизненный путь В.В. Новикова. Но тут моему удивлению не было предела: обнаруживались все новые грани биографии В.В. К примеру: оказалось, что когда он работал в газете в отделе сельского хозяйства в начале шестидесятых, он успел окончить Пошехонский сельскохозяйственный техникум. Или, что кроме квалификации

учителя русского языка и литературы, истории, успел заочно окончить факультет физической культуры... Рассказывал другие эпизоды из своей насыщенной событиями биографии. В 1994 г. началось мое взаимодействие с диссертационным советом, который В.В. открыл в ЯрГУ. И, конечно, сближающими были выездные сессии МАПН, когда президиум выезжал в пансионат «Прибрежный», где происходило взаимообогащающее общение, предполагающее и научную и культурную программу. Запомнились вечера воспоминаний в каминном зале, когда Ксения Александровна Абульханова рассказывала о Сергее Леонидовиче Рубинштейне и классиках психологии, вечера музыки, когда пели Леонид Михайлович Попов, Васса Васильевна Большакова и Роальд Борисович Гительмахер. Организовывал это все президиум МАПН и Виктор Васильевич. Начали издаваться первые сборники МАПН, стали проходить конференции под эгидой МАПН. Академия консолидировала психологическое сообщество.

И.: А что за поездка с Сартром была у В.В.? С тем самым нобелевским лауреатом и экзистенциалистом?

В.М.: Это известная история. И давняя. В 1962 г. после окончания института В.В. работал корреспондентом газеты «Северный рабочий», освещая вопросы сельского хозяйства и жизни села. В СССР приехал Жан-Поль Сартр, его интересовали вопросы, связанные с религиозностью в российской глубинке. Надо сказать, далеко не лучшее время для церкви. Тогда как раз была пора хрущевских гонений на церковь. Сартр колесил по ярославской земле, встречаясь с людьми верующими. В.В. часто рассказывал об этом, его потрясла внутренняя свобода выдающегося писателя и философа. И еще запомнилось, как В.В. говорил, что у Сартра был тот же жизненный девиз, что и у Маркса: «Делай, что должно, а люди пусть говорят, что угодно». Вот тут мне хочется добавить: в действительности, мне кажется, тот же самый девиз был и у Виктора Васильевича. Во всяком случае, он к его жизни и деятельности подходил идеально.

И.: Как относился к своим учителям? Кого считал учителями?

В.М.: Всегда с чувством благодарности и признательности. И это воспитывал в своих учениках. Учителем считал Василия Степановича Филатова. Всю жизнь был благодарен москвичам из сектора философских проблем психологии института философии Екатерине Васильевне Шороховой, Ольге Ивановне Зотовой, Константину Константиновичу Платонову.

И.: Кого В.В. считал своим лучшим учеником?

В.М.: У В.В. было великое множество учеников. Причем, важно подчеркнуть, что в отличие от многих научных руководителей, В.В. брал аспирантов, соискателей и докторантов по самым разным темам, т.е. не только по тем, которыми он сам занимался как исследователь. Он считал важным поддерживать человека. У него это очень хорошо получалось. Он давал возможность человеку раскрыться, обрести уверенность. Иногда это были неожиданные, экстраординарные темы. Скажем, мне трудно представить, что кто-либо из профессоров в Ярославле поддержал бы тему по измененным состояниям сознания, которую в качестве кандидатской защищал в 1994 г. Владимир Васильевич Козлов. Здесь вот черта важная Новикова – открытость новому, плюс внутренняя смелость руководителя. Хотя защита проходила очень тяжело. Я в деталях ее помню.

И.: Расскажите поподробнее.

В.М.: Это была, если не ошибаюсь, первая защита в кандидатском диссертационном совете, созданном В.В. Новиковым. В составе совета тогда были питерцы Николай Николаевич Обозов, Игорь Павлович Волков, казанцы Александр Октябрьнович Прохоров и Леонид Михайлович Попов. Если память не изменяет, ноябрь 1994 г. Сама процедура проходила в том корпусе университета, где размещался юридический факультет – на Собинова (бывший Дом политпросвещения). Я был вторым оппонентом, первым – Игорь Павлович Волков из Санкт-Петербурга. Защита шла тяжело. Много вопросов задавал профессор Александр Октябрьнович Прохоров, крупнейший специалист по психологии состояний. Ответами был не удовлетворен. Другие члены совета тоже высказывали замечания. Первый оппонент Игорь Павлович Волков, зачитывая отзыв, остановился лишь на замечаниях. Дошла очередь до меня – второго оппонента, а о работе еще фактически не сказали доброго слова. В отзыве ведущей организации тоже содержалась масса замечаний. Вот и пришлось мне собирать достоинства этой новаторской работы и пытаться убедить совет, что работа достойна поддержки. Голосование оказалось в пользу соискателя. И докторскую Козлов защищал первым, когда совет получил право защиты докторских. Это было в 1999 г. Защита также была не простой. Виктору Васильевичу всегда доставало мудрости никого из своих многочисленных учеников не выделять. Но Владимир Васильевич всегда был особенным. Он и его жена Ольга Витальевна самоотверженно помогали Виктору Васильевичу и его жене Эльзе Сергеевне, когда Виктор Васильевич заболел. И помогали все

годы, когда мэтр болел. Так что позиция первого ученика у В.В. Новикова оказалась вне конкуренции и по праву занятой В.В. Козловым.

И.: Расскажите поподробнее про В.В. Новикова как ученого.

В.М.: Вот это вопрос не слишком простой. Начнем с того, что к юбилею издается на диске собрание сочинений В.В. Новикова. Это четырнадцать томов. То есть огромный массив текстов. И при жизни, и сейчас после ухода В.В. имеет высокий авторитет, его статьи публиковались в «Психологическом журнале», авторитетных коллективных монографиях и сборниках под эгидой АН СССР. Но важно, на мой взгляд, и другое. По образованию В.В. был учителем русского языка и литературы, истории. То есть чистый гуманитарий. Известно от самого В.В., что на лекциях по психологии бывал редко, за что от принципиального доцента Ивана Михайловича Цветкова получил тройку. Кстати, единственную за все годы обучения. Еще и учителем физической культуры стал, получив диплом и этого факультета. Я хочу сказать, что в психологии В.В. Новиков, как ни парадоксально, был фактически самоучкой. Занимался он вопросами психологии крестьянства, то есть социальной психологией. Стоит вспомнить, что в те годы, когда Новиков поступал в аспирантуру, еще велись дискуссии о том, существует ли социальная психология как отдельная наука. Я хочу сказать, эта область науки в нашей стране только становилась наукой, только складывалась. Новиков в своей диссертации использовал в основном описательные и исторические методы. Стоит отметить, что социальная психология в то время находилась в непосредственной зависимости от исторического материализма, от учения, которое было «и всесильно и верно» одновременно. И как трагически сложилась судьба действительно талантливых социальных психологов-первопроходцев, мысливших самостоятельно и формулировавших свои теории. Не раз с В.В. обсуждали трагическую судьбу замечательного историка и настоящего социального психолога Бориса Федоровича Поршнева, которого преследования за высказанные идеи довели до самоубийства. И мне кажется, что здесь корни его «либерального» отношения к диссертациям и другим работам по психологии. Он всегда закладывал эту поправку – наука только складывается, поэтому работы несовершенны. Отсюда и недостаточное внимание к методам математической статистики, принятым стандартам. Плюс к тому общая доброжелательная направленность, стремление видеть в работе в первую очередь достоинства. Я думаю, что мнение о том, что В.В.Новиков был либеральным научным экспертом, происходит отсюда. Довольно часть В.В.

просил совет поддержать работу и огорчился, если совет к его просьбе не прислушивался.

И.: Какие качества были наиболее характерны для В.В.?

В.М.: Доброжелательность. Внимание к собеседнику независимо от его статуса. Активное слушание, как говорят сегодня. Он любил жизнь, интересовался ею во всех ее проявлениях.

Потрясающая скромность, никакого самолюбования. Непритязательность в быту. Конечно, всегда потрясали всегда воля и мужество этого человека. В 2000 г., через год после первого инсульта, обнаружили утром Виктора Васильевича, приседающего на одной ноге. «Врачи порекомендовали тренировать ногу», – и с упорством мастера спорта СССР он преодолевал боль и усталость, тренировал свой организм. Вообще он был сильным человеком, умел терпеть, умел держать удар. И я думаю, что он был по настоящему счастливым человеком, наблюдая, что его дело продолжается. И сам Виктор Васильевич продолжается в благодарной памяти близких людей и делах его учеников.

Список литературы:

1. Мазиллов В.А. В.В.Новиков: человек с большой буквы // Виктор Васильевич Новиков: Выдающийся ученый. Учитель. Творец эпохи. Юбилейный выпуск / Составитель и редактор Н.П.Фетискин. Кострома: Изд-во КГУ им Н.А. Некрасова, 2010. С. 5-11
2. Мазиллов В.А. Психолог, педагог, человек (к 75-летию В.В. Новикова) // Азиатско-Тихоокеанский регион в XXI веке: культурно-цивилизационный и социально-психологический контекст. Научные труды IX Азиатско-Тихоокеанского Международного конгресса психологов. Пекин (Китай) – Хабаровск (Россия) – Харбин (Китай), 13-17 декабря 2010. Хабаровск: Дальневосточный центр «Психология», 2010, с.147-152
3. Мазиллов В.А. Человек на все времена: Штрихи к портрету Виктора Васильевича Новикова // Основатели Российской психологии XX – XXI века. Виктор Васильевич Новиков: Ученый и Человек. Юбилейный выпуск / Ред. и составитель Н.П. Фетискин. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. С.38-42.

4. Козлов В.В. Русский президент Международной академии: Биография и библиография Заслуженного деятеля науки РФ, доктора психологических наук, профессора ЯрГУ. Ярославль, 2000.

References:

1. Mazilov V.A. V.V.Novikov: chelovek s bol'shoj bukvy // Viktor Vasil'evich Novikov: Vydajushhij uchenyj. Uchitel'. Tvorec jepohi. Jubilejnyj vypusk / Sostavitel' i redaktor N.P.Fetiskin. Kostroma: Izd-vo KGU im N.A.Nekrasova., 2010. S. 5-11
2. Mazilov V.A. Psiholog, pedagog, chelovek (k 75-letiju V.V.Novikova) // Aziatsko-Tihookeanskij region v XXI veke: kul'turno-civilizacionnyj i social'no-psihologicheskij kontekst. Nauchnye trudy IX Aziatsko-Tihookeanskogo Mezhdunarodnogo kongressa psihologov. Pekin (Kitaj) – Habarovsk (Rossija) – Harbin (Kitaj), 13-17 dekabrya 2010. Habarovsk: Dal'nevostochnyj centr «Psihologija», 2010, s.147-152
3. Mazilov V.A. Chelovek na vse vremena: Shtrihi k portretu Viktora Vasil'evicha Novikova // Osnovateli Rossijskoj psihologii XX – XXI veka. Viktor Vasil'evich Novikov: Uchenyj i Chelovek. Jubilejnyj vypusk / Red. i sostavitel' N.P.Fetiskin. Kostroma: Izd-vo KGU im. N.A.Nekrasova, 2005, s.38-42.
4. Kozlov V.V. Russkij prezident Mezhdunarodnoj akademii: Biografija i bibliografija Zasluzhennogo dejatelja nauki RF, doktora psihologicheskij nauk, professora JarGU. Jaroslavl', 2000

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/novikovvv.php>

Сведения об авторах:

Базиков Михаил Васильевич, соискатель, кафедра общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Мазиллов Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, вице-президент и действительный член Международной Академии Психологических наук, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

☞ *Ко дню памяти Вассы Васильевны Большаковой* ☞

Ученые–Учителя: воспоминания о пути преемственности

Егорова Татьяна Евгеньевна

Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Россия

e-mail: tegorova@list.ru

Аннотация. Автор статьи показывает путь своего профессионального становления, характеризуя заслуженных деятелей психологической науки (К.А. Некрасова, Т.И. Чиркова, В.В. Большакова, П.Д. Степанов, Н.С. Глуханюк, В.А. Кольцова, В.И. Панов, В.В. Новиков).

Ключевые слова: воспоминания, профессиональное становление, советские психологи, история психологии.

Scientists-Teachers: memories of way of continuity

Egorova Tatiana Evgenievna

Nizhni Novgorod Institute of Management – Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration, Russia

e-mail: tegorova@list.ru

Abstract. The author shows her path of professional formation characterizing honored psychologists of late Soviet period (K.A. Nekrasova, T.I. Chirkova, V.V. Bolshakova, P.D. Stepanov, N.S. Glukhanyuk, V.A. Koltsova, V.I. Panov, V.V. Novikov).

Keywords: memoirs, professional formation, Soviet psychologists, history of psychology,

«Тогда сказал учитель: расскажи нам об Учении. И он сказал так: Ни один человек не покажет вам больше, чем то, что лежит в полусне рассвета вашего знания. И учитель, прохаживающийся в тени храма в окружении своих учеников, дарит им не мудрость, а только веру и способность любить. Если он действительно мудр, он не пригласит вас в дом своей мудрости, а лишь подведет вас к порогу собственного ума. Астроном может рассказать вам о понимании пространства, но он не может дать вам своего понимания.<...>. Потому что прозрение одного человека не простирает крылья свои на другого. И каждый из вас стоит в одиночку перед Богом, так каждый из вас должен быть одинок в своем знании Бога и пониманье Земли».

Джебран Халиль Джебран «Пророк» [1]

Годы не подвластны ни простым смертным, ни великим, но имена великих продолжают жить в плодах их труда. Рамки названной встречи психологов дает право вспомнить имена тех учителей, которые позволили мне и другим открыть путь в мир психологического знания, и сыграли роль тех горизонтов, достижение которых можно оценить, как путь к истинной жизни в профессии.

Учитель – величественное слово, содержание которого отражает глубину тех человеческих взаимоотношений, при которых человек возрождается внутри себя. Путь великих и больших Ученых лежит через их Учителей, передающих не знания, а умение ими располагать и применять, умение пробуждать в сознании других желание к мысли и творчеству. Каждый человек может посчитать себя счастливым, если в его жизни были такие Учителя. В этой связи я разделяю понятия учителя как преподавателя дисциплины и Учителя как человека, общением с которым определяется твой профессиональный путь, твое мировоззрение, нравственные идеалы, духовные и материальные ценности. Профессиональный путь человека, как и путь его личностного развития, лежит через общение и взаимодействие с многими людьми, но только некоторым из них уготована в его судьбе сыграть роль Учителя. Я могу причислить себя к той плеяде счастливых, профессиональный путь которых лежал через со-причастие с такими Учителями. Это Ксения Алексеевна Некрасова, Тамара Ивановна Чиркова, Васса Васильевна Большакова. В более поздний период роль таких Учителей в моей судьбе сыграли: Павел Дмитриевич Степанов, Наталья Степановна Глуханюк, Вера Александровна Кольцова, Виктор Иванович Панов, Виктор Васильевич Новиков и многие другие, кто продолжает свое наставничество, несмотря на то, есть они рядом, или их уже нет. Объединяет их всех преданность своему делу, профессионализм и профессиональная интуиция, высокий уровень общей и

психологической культуры, интеллигентность, высокая степень порядочности во всем и способность с истинной теплотой и любовью относиться к людям.

Чаще всего свои воспоминания, знаки признательности и почтения мы адресуем тем, кто уже не способен нас услышать. Нарушая эту традицию, мне бы хотелось вспомнить не только тех, кого, к сожалению, уже с нами нет, но и тех, кто еще рядом и не утратил силы жить, верить в свое будущее, любить, как это могут делать люди великой души.

Ксения Александровна Некрасова – первый мой преподаватель психологии в вузе, профессор кафедры психологии Горьковского государственного педагогического института. Вспоминая прошлые юные года своего профессионального становления (1969-1974), я четко осознаю, что именно ее жизнь в психологической науке в будущем определило мой профессиональный выбор. Ксения Алексеевна Некрасова обладала особым магнетизмом, присущим высочайшим профессионалам своего дела. Ее удивительная собранность и ее непривычная для нас манера взаимодействия с аудиторией, ее четкость в изложении материала подкупали и зарождали особый интерес к новому предмету «Психология». Каждая встреча с этим талантливым педагогом пробуждала мысль, желание читать психологическую литературу, спорить, рассуждать. Те тетради, которые мы вели во время лекций К.А. Некрасовой, долгое время оставались образцами записи. До сих пор стоит перед глазами ее манера перемещаться по аудитории, ее умение заморозить аудиторию вопросом, на который знала ответ только она одна. Ксения Алексеевна обладала особой пронизательностью, присущей психологу-преподавателю. Вспоминая, как после очередной лекции Ксения Алексеевна, обычно в первых рядах покидающая лекционный зал, не уходила, а сопровождала взглядом всех проходящих мимо студентов. Дождавшись меня, она спросила: «Вы, наверное, хотели бы стать психологом?». Получив утвердительный ответ и улыбнувшись, она спокойно вышла из аудитории. Спустя много лет, остается в сердце волнение – как среди пятидесяти с лишним человек, присутствующих в аудитории, она могла вычислять тех, кто в будущем свяжет свою жизнь с наукой психологией.

Ксения Алексеевна трудилась в годы Советской власти, поступила на кафедру психологии в 1947 г. Как отмечают ее последователи, Ксения Алексеевна сразу проявила себя как талантливый ученый и педагог [2]. Педагогом, «обладающим редкостным даром и интуицией выделять способных студентов, привлекать их к исследовательской работе» называла ее последователь и ученица Ульяна Васильевна Ульянова. Под руководством К.А. Некрасовой она и Т.И. Чиркова защищали свои первые диссертации. Ныне

– это известные ученые в психологической науке. Последняя моя встреча с Ксенией Алексеевной Некрасовой состоялась на государственном экзамене в 1974 г. Больше всего я боялась не оправдать ее надежды. Очень скоро я узнала, что это был последний ее выпуск и последний год работы в вузе.

Учитель всегда оставляет след в памяти ученика, даже если ученик этого в полной мере и не осознает.

Не могу не сказать о первых впечатлениях от встречи в том же вузе с Тамарой Ивановной Чирковой. С преклонением перед этим педагогом мы, студенты педагогического факультета, обсуждали ее исследование, изобретенный ее мужем прибор для измерения отдельных параметров темперамента, и в тайне завидовали студентам, у которых Тамара Ивановна вела практические занятия. Общение в вузе с Т.И. Чирковой у меня было кратковременным, но до сих пор остались в памяти сделанные ею пособия, которые предназначались для обсуждения результатов практических заданий. Встреча с этим неординарным и большим ученым, талантливым педагогом случилась у меня уже после студенческой скамьи, сначала – на курсах повышения квалификации, где с замиранием сердца я слушала ее лекционный материал по теории личности, а затем – в процессе разработки инновационных программ подготовки специалистов в области дошкольного воспитания, где Тамара Ивановна согласилась быть нашим консультантом. Высокий профессионализм, чрезвычайная степень ответственности перед людьми, неподдельная гуманистическая позиция на развитие личности, постоянный поиск новых возможностей психологизации образования, развития и саморазвития личности – те составляющие безграничной любви к людям, которые несла и продолжает нести в себе Тамара Ивановна Чиркова. Сейчас, много лет спустя, когда осознаешь свой профессиональный путь, приходит понимание того, кому ты обязан в своем профессиональном становлении. Таким путеводителем для меня стала Тамара Ивановна, вырастившая многих учеников, последователей ее принципам ведения исследовательской деятельности, на которых и выстраивалась ее научная школа. Вспоминаю общение с одной из ее учениц, Е.М. Кочневой, которая сказала: «Ну, ты же знаешь, мы последователи школы Тамары Ивановны Чирковой. Там халтура не проходит». И это мне было очень понятно. Научная школа воплощает в себе не только направление предмета исследования, но и тот дух, ту принципиальную позицию, которой руководствуется ее руководитель, и которая незримо передается ее последователям. Дух научной школы Тамары Ивановны всегда выстраивался на стремлении служить людям, на умении не поступаться своими принципами, быть нетерпимым к неряшливости в науке, на честности,

бережном отношении к психологической мысли, на почитании научных идей тех, кто открывал разные направления психологической науки – С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, А.Н. Асмолова, А.Р. Лурия, Г.И. Челпанова, Б.М. Теплова, В.С. Мерлина и мн. др.

Каждое общение с Тамарой Ивановной оценивалось мною, как бесценный дар научного знания, опыт любви и гуманного отношения к людям. Так сложилась моя профессиональная жизнь, что Тамара Ивановна стала моим негласным руководителем двух моих диссертационных исследований. Как многие люди ее поколения, Тамара Ивановна была не приучена мерить свой труд трудоднями. Она проживала в работе свою жизнь, ведомую духом творчества, и могла делать это с той степенью соучастия и ответственности, на которую способен только человек готовый работать на пределе своих физических и психических возможностей. Именно в этом для меня заключался самый бесценный пласт психологического знания, проявленный в качестве образца совместного научного поиска и скрытый в глубинах чувственного переживания, возникающего в процессе общения с Учителем. Это тот духовный урок, который в дальнейшем способен определять твой выбор в разных ситуациях жизни и деятельности. Вспоминаются волнующие дни перед защитой. Последний источник, который считался для меня пропуском в науку – это мнение Тамары Ивановны. Мы не успеваем все обсудить и закончить. Поздно, на улице темно и холодно. «Куда же вы пойдете, – говорит мне Тамара Ивановна – уже очень поздно, оставайтесь ночевать у меня, всем места хватит...». И я остаюсь ночевать в ее маленькой двухкомнатной квартирке, где одна дополнительная комната-кабинет выкроена за счет лоджии. Как это трогательно ощущать поистине материнскую заботу Учителя, перед которым невольно робеешь и чувствуешь себя каким-то жалким и маленьким. Учителство – это не просто наставничество, это способность нести в себе дар любви и уметь им распоряжаться, как это умела делать Т.И. Чиркова.

Тамару Ивановну, как других выдающихся ученых, отличает не только высокая работоспособность, но и высокая требовательность к себе, которая в определенной степени распространялась и на ее учеников. Профессиональная интуиция никогда ее не подводила, ее научный поиск всегда выстраивался на острие тех психологических проблем, перед которыми вставала практика общественного воспитания и обучения. Чтобы оценить правильность научных выводов, Тамара Ивановна сама, на своем примере, воплощала в жизнь правило «проживания». Только благодаря непосредственному участию Т.И. Чирковой в нашем методическом семинаре-практикуме, проводимом командой исследователей под руководством доктора педагогических наук Ю.Н. Петрова,

и семинаре-практикуме, организованном для практических психологов Нижегородской области, выбранное нами направление исследования (развитие аутопсихологической компетентности личности) и его содержание получило жизнь, развитие и научное обоснование. Ее честность, принципиальность в научных суждениях, выстраивались не на огульном поклонении признанным авторитетам, а на стремлении непосредственного проникновения в суть психологического опыта. Только в том случае она позволяла себе судить о качестве психологического опыта и вставать на его защиту. В этом умении заключался ее исключительный дар наставника и культура научного руководства, которая остается для меня непревзойденным мастерством и непререкаемым уроком Учителя. Именно такое совместное «проживание» в свое время рассеяло мои сомнения и вселило в меня уверенность в правильности выбранного пути и направления научного исследования.

Научные труды Тамары Ивановны Чирковой составляют неоценимый вклад в развитие психологической мысли в разных направлениях возрастной психологии, в методологии психологии, в практике образования и подготовки практических психологов и аспирантов. Официально закончив свою трудовую деятельность, Тамара Ивановна остается открытой для общения со своими новыми и прежними учениками, продолжая расширять круг ученых, способных впитать в себя принципы ее научной школы, во взаимодействии с которыми проявляет великую мудрость быть и оставаться Учителем.

Воспетый Джебраном Халилем учитель не приглашает «вас в дом своей мудрости», а лишь подводит «вас к порогу вашего собственного ума» – эта восточная мудрость воплощается в тех, кого мы в жизни называем своими Учителями и преклоняемся перед их высочайшим профессионализмом и не менее высочайшим – даром любить людей. Таким Учителем в последствие стала для меня Васса Васильевна Большакова.

Маленькая кафедра психологии Волго-Вятской академии государственной службы оживала особым светом радости встречи с коллегами, которую привносила с собой Васса Васильевна Большакова – несменный руководитель, Ученый и Учитель многих, кто выстраивал с ней свою трудовую жизнь и научную карьеру. Она могла поддерживать не только трудовую атмосферу на кафедре, но и разносторонние научные и житейские интересы своих коллег. Для многих Васса Васильевна осталась в памяти как воплощение непреклонной любви к своему народу и отечеству. Ее глубокий и разносторонний ум не позволял ей быть безучастным ко многим областям человеческого знания и общественной жизни. Она не была безразлична к истории своей страны и ее историческим событиям. Имея первое

филологическое образование, она трепетно относилась к русскому языку и всегда ценила красоту русского слова. Это проявлялось в ее отношении и к научным психологическим текстам. Такое отношение к русскому языку побуждало и нас, ее учеников, критично относиться к той терминологии, которая преподносится в ученых кругах как единственная, раскрывающая суть вещей. Она всегда говорила, что русский язык – самый богатый язык, это олицетворение культуры народа. И здесь она была неподкупным борцом за свою культуру. Возможно, это и послужило тому, что свой профессиональный путь она связала с историей психологии – такой отрасли научного знания, которая не позволяет лукавить, и вырабатывает ценностное отношение к труду людей, с чьими именами неряшливо или несправедливо порой обходится научное сообщество. Непревзойденный знаток русской психологической мысли Васса Васильевна становится организатором и несменным руководителем нижегородской научной школы истории психологии. Многие, в прошлом ее аспиранты, по-новому, с новым углом зрения открыли имена отечественных педагогов, психологов и писателей, ценность вклада которых в психологическую мысль современности остаются неоспоримым. Интуиция ученого, острый и глубокий ум позволяли Вассе Васильевне разнообразить пространство для научных исследований.

Заведуя кафедрой психологии в течение многих лет, Васса Васильевна всегда отличалась доброжелательностью к своим сотрудникам, неподдельной материнской заботой. Под ее научным руководством росли сотрудники кафедры, которые свой научный интерес также связали с историей психологии – А.Ш. Широкова, О.А. Костина, А.В. Пашкова и другие. Неутомимая энергия, равнодушное отношение к развитию психологической школы, позволили Вассе Васильевне организовать на базе Волго-Вятской академии государственной службы (ныне Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС) три Всероссийские научные конференции по истории психологии.

Жизненный путь Вассы Васильевны не был гладким и безоблачным. От прошедших в стране репрессий пострадали ее родители. Семья, в последствие, оказалась разбросанной по стране. Васса Васильевна не любила вспоминать эти события, при всех, прошедших через ее плечи, трудностях, она смогла сохранить оптимизм и жизнелюбие.

Великих, прежде всего, отличает величие духа. Такой дух присущ был и Вассе Васильевне. Углубленное изучение истории психологии не могли не сказаться на ее мировоззрении и принципах жизни. Открытость новым знаниям и достижениям в науке не сопровождалось их всеядностью. Она смело могла оппонировать тем научным выкладкам и докладам, в которых не учитывалось

мнение стоявших у истоков психологических знаний. Умение следовать своей научной позиции, аргументировано ее отстаивать, – то, что отличало Вассу Васильевну как большого Ученого и Учителя. Ее методы руководства научным исследованием развивали мысль, давали свободу творчества, раскрывали границы научного поиска. Будучи моим научным руководителем, Васса Васильевна при всей своей строгости к психологической мысли современников, никогда не настаивала на правильности своих суждений. Она всегда оставляла право выбора, но чаще всего логика оставалась на ее стороне. Каждая консультация научного руководителя для меня была радостью общения, при котором раскрываются профессиональные воззрения ученого, его внутренний мир, и которое становится условием и для своей внутренней работы.

Любовь к музыке, красивый и сильный голос, владение инструментом, умение видеть красоту в том, что для тебя остается повседневным, незаметным – то, что подкупало в Вассе Васильевне, как человеку и Учителе. Грамотность изложения мысли, четкость, лаконичность, умение схватить суть излагаемого вопроса позволяли ей мгновенно, не меняя сути, преобразовать текст так, что он из рассуждения превращался в стройное научное суждение. В ней жил величественный дух Ученого, удивительно сочетавшийся с, казалось, детской открытостью и непосредственностью. Как-то Вассу Васильевну спросили: «Кто ваш любимый писатель?». Не задумываясь, она ответила – «Владиславлев Михаил Иванович». Тогда она готовила монографию по трудам Владиславлева и была настолько им увлечена, что посчитала, что все должны знать такого писателя. Как-то приехав пообщаться с Вассой Васильевной и поделиться полученными результатами своего исследования, я получила необычное приглашение, взять удочки и отправиться на рыбалку к озеру неподалеку от ее дома. До рыбалки дело не дошло, но место, где она наслаждалась красотой природы, и позволяла себе отдохнуть в кругу любителей рыбной ловли, мы все-таки посетили. В результате такого похода мне удалось в непринужденной обстановке получить ответы на волнующие меня вопросы, и в том числе увидеть ту внутреннюю красоту человека, которая часто скрывается за шорами его ролевого облачения.

Васса Васильевна всегда была борцом за качество психологического знания и защищала своих учеников, если их мысли, их научные выводы не противоречили ни принципам научного исследования, ни его логике. Большинство из нас, ее учеников, не имели в то время школы исследования, какая была в головных психологических вузах. Нашей школой был жизненный путь и научные воззрения тех Учителей, которые олицетворяли собой науку. Таковой была и Васса Васильевна. И пока есть носители духа своего Учителя,

есть уверенность, что научная школа истории психологии, созданная в результате многолетнего труда ее носителей, продолжит свою жизнь в добрых своих традициях, которые сумела развить за годы своего творчества Васса Васильевна Большакова.

Список литературы:

1. Джебран Х. Дж. Пророк / Избранное. Л.,1986.
2. Шутова Н.В., Кисова В.В. Становление и пути развитие психологического образования в Горьковском государственном педагогическом институте в 20-30 годы XX века // Вестник Мининского университета. 2016. № 2.

References:

1. Dzhebran H. Dzh. Prorok / Izbrannoe. L.,1986.
2. Shutova N.V., Kisova V.V. Stanovlenie i puti razvitie psihologicheskogo obrazovaniya v Gor'kovskom gosudarstvennom pedagogicheskom institute v 20-30 gody XX veka // Vestnik Mininskogo universiteta. 2016. № 2.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/bolshakovavv.php>

Сведения об авторе:

Егорова Татьяна Евгеньевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и психологии Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Россия)

☞ *Ко дню памяти Вассы Васильевны Большаковой* ☞

Наша Васса – Учитель, Ученый, Личность

Кузнецова Юлия Ивановна

*Нижегородский филиал ОАНО ВО «Международный славянский институт»,
Россия*

e-mail: juliann82@yandex.ru

Аннотация. Автор представляет статью с воспоминанием о Вассе Васильевне Большаковой (1935-2015), российско-советском психологе, специалисте в области истории психологии.

Ключевые слова: Большакова, Нижний Новгород, история психологии, воспоминания.

Our Vassa – Teacher, Scientist, Personality

Kuznetsova Yulia Ivanovna

Nizhny Novgorod Branch of EANCO “International Slavic Institute”, Russia

e-mail: juliann82@yandex.ru

Abstract. The author presents her remembrances on Vassa Vasilievna Bolshakova (1935-2015), a Russian-Soviet psychologist, specialist in the field of history of Russian psychology.

Keywords: Bolshakova, Nizhny Novgorod, history of psychology, memoirs.

Васса Васильевна Большакова родилась 12 сентября 1935 г. в поселке городского типа Красный Профинтерн Некрасовского района Ярославской области. Красный Профинтерн – дореволюционный поселок «Крахмалопаточный завод», которому посвятил свои строки прекрасный русский поэт Николай Некрасов. Места поэтические, раздольные, волжские плесы, настоящая русская глубинка, но вполне цивилизованная. По Волге ходили суда,

здесь помнят и бурлацкую удаль, сказы и были о Степане Разине и Емельяне Пугачеве. Все это отразилось в характере, судьбе нашей Вассы, как мы называли ее. Она была настоящей русской патриоткой. В отношении русского языка мы не ведали подобного защитника русскости и бескомпромиссного воина за его чистоту. Васса была непоколебима, настоящая горьковская героиня «Васса Железнова». И не мудрено, по образованию она была филологом, учителем русского и немецкого языков. Васса Васильевна окончила педагогический институт. Прекрасно пела, хорошо разбиралась в музыке, театральном искусстве, живописи и, конечно, литературе.

Родители ее были образованными людьми. Отец, Василий Константинович, работал главным электриком на крахмально-паточном заводе, пользовался большим уважением в городке, его мнение часто было решающим, и не только в производственных вопросах, но и при разборе житейских проблем простых тружеников. Вероятно, его человеческая отзывчивость и неподдельный интерес к людям повлияли на становлении личности Вассы Большаковой. Мать, Александра Ивановна, имея образование бухгалтера, после рождения старшей дочери Валентины и до конца жизни была домохозяйкой. В семье подрастало трое детей, и мама очень серьезно занималась их воспитанием. По воспоминаниям Вассы Васильевны, в их доме всегда было уютно и красиво, в палисаднике росли кусты жасмина и сирени, на клумбах источали аромат самые разные цветы. И Наша Васса всю жизнь имела полный подоконник цветов и разводила их даже на окнах в подъезде обычной пятиэтажки в центре Автозавода, куда они в 1977 г. переехали с матерью из Костромы.

Талантливая девочка Ася (домашнее имя Вассы Васильевны) все школьные годы была солисткой хора, родители дали музыкальное образование всем детям. Сестра Валя и Ася брали уроки фортепьяно, а брат Костя выучился игре на баяне. В годы работы в горьковских вузах (сначала Горьковском педагогическом институте иностранных языков им. Н. Добролюбова, затем Горьковском государственном педагогическом институте им. М. Горького) Васса Васильевна занималась вокалом в Доме Ученых. Студенты и коллеги с большим теплом вспоминают ее выступления со сцены этого очага культуры, объединяющим научное сообщество г. Горького. Страстью нашего педагога были русские романсы, она знала их десятки! Самый любимый романс «Утро туманное» на слова Ивана Тургенева она пела, будучи уже серьезно больной.

Научная карьера Вассы Васильевны Большаковой многогранна. Профессор, доктор психологических наук, член нескольких профессиональных сообществ, признанный корифей истории русской психологии. Она руководила

диссертационными исследованиями восемнадцати аспирантов, которые успешно защитили свои работы по разным проблемам отечественной и зарубежной психологии. Имеет множество публикаций, среди которых особое место занимают «Очерки по истории русской психологии» в пяти томах (планировалось написать и опубликовать двенадцать!).

Мое знакомство с Вассой Васильевной Большаковой состоялось в 1991 г., ей меня представили как молодого преподавателя кафедры общей психологии ГГПИ им. М. Горького, ведущего научную работу по проблеме способностей и одаренности. Мой будущий научный руководитель пригласила меня к себе домой, где в дальнейшем проходили все консультации. Она всегда ждала меня за накрытым столом, обычно приглашая ко времени обеда. Угощала блюдами собственного приготовления, умела и любила вкусно готовить, щедро делилась кулинарными рецептами. В нашу первую встречу Васса Васильевна подробно расспросила меня о моей работе, семье, планах на будущее. Все годы нашего общения она живо интересовалась моей жизнью, горячо поддерживала инициативы и умело поправляла готовящийся текст диссертации. В период моей учебы 1993-1995 гг. в университете г. Манчестера (Великобритания) мы переписывались с моей дорогой Вассой. Она описывала в своих письмах работу кафедры психологии в Нижегородской медицинской академии, которой она заведовала в те годы. Подробно рассказывала о других аспирантах, которым она всегда зачитывала мои письма из Англии. Делилась жизненными наблюдениями, сообщала о событиях в нашей стране и городе, комментировала прочитанные книги и просмотренные фильмы. Вдали от Родины мне было очень радостно получать письма не только от своей семьи, но и от научного руководителя.

Последние годы жизни Вассы Васильевны прошли на моих глазах. Она была одинока. Ее детьми были мы, ее ученики. С 2013 г. из-за прогрессирующей болезни наша Васса стала нуждаться в постоянной опеке. Наша семья взяла над ней шефство, привлекая к уходу за ней еще нескольких близких нам людей, поскольку мы жили в разных концах города и обеспечить ежедневное двухразовое посещение профессора было непросто. Особую роль в организации и осуществлении ухода за Вассой Васильевной сыграл мой отец Иван Трофимович Галькевич. Он сумел разобраться в ее коммунальных платежах, привел в порядок документы, оформил инвалидность, добился обеспечения ее лекарствами и санаторно-курортным лечением, сопровождал Вассу Васильевну в пансионаты, санатории и центры дневного пребывания. Его забота существенно маскировала ухудшение памяти нашей Вассы, позволяла ей находиться среди людей, участвовать в общих делах, даже принимать участие в

концертах с вокальными номерами. Они оба были награждены грамотами, а в благодарственном письме руководителю организации, в которой работал в то время Иван Трофимович, отмечена его внимательная, сердобольная опека за пожилым человеком.

Удивительно то, как Васса Васильевна справлялась со своим состоянием, как обходила сложные вопросы, как своей радостной улыбкой привлекала к себе людей, вызывая готовность ей помочь. Она была очень подвижна, много падала, у нее были часты переломы. Последнее ее падение привело ко второму перелому шейки бедра, микроосколки попали в кровяное русло и стали причиной смерти, закупорив сосуды головного мозга.

Васса Васильевна всегда была человеком самобытным, энергичным, лидером по натуре. Она, став в конце жизни большим ребенком, стремилась к свободе, на вольный воздух, обожала движение, прогулки. Стоило больших трудов уследить за ней. Она убегала из больницы, из санатория, из церкви. Птица вольного полета, рвущаяся из клетки... Когда-то в молодости она водила мотоцикл, обожала скорость.

Психолог она была прекрасный. Тонко подмечала особенности людей, могла построить отношения и с ребенком, и с равным, и с глубоким стариком. Умела подметить в любом человеке его достоинства, опиралась на них, глубоко доверяла людям, из-за чего была уязвима.

Было трогательно наблюдать за Вассой во время Соборования и Причастия. На ее лице проступало что-то детское, она послушно складывала руки на груди, осторожно осеняла себя крестом. В такие минуты мы боялись спугнуть это умиротворение... Такой мы запомнили ее – чистой, светлой и радостной. Память о Вассе Васильевне будет вечно жить в наших сердцах, мы будем ухаживать за ее могилой на Новосормовском кладбище, хранить ее научное наследие, работа над которым продолжается.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/bolshakovavv.php>

Сведения об авторе:

Кузнецова Юлия Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, Нижегородский филиал ОАНО ВО «Международный славянский институт» (Россия)

☞ *Ко дню памяти Вассы Васильевны Большаковой* ☞

Вспоминая Вассу Васильевну Большакову (1935-2015)

Тихонова Элеонора Викторовна

*Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского, Россия*

e-mail: mit1972@mail.ru

Аннотация. Автор рассказывает свои воспоминания об известном советско-русском историке психологии Вассе Васильевне Большаковой (1935-2015).

Ключевые слова: Большакова, воспоминания, история психологии, биография, ученики, день памяти.

Remembering Vassa Vasilievna Bolshakova (1935-2015)

Tikhonova Eleonora Viktorovna

Arzamas branch of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

e-mail: mit1972@mail.ru

Abstract. The author tells his memoirs on the famous Soviet-Russian historian of psychology Vassa Vasilievna Bolshakova (1935-2015).

Keywords: Bolshakova, memoirs, history of psychology, biography, disciples, memorial day.

Рис. 1. Васса Васильевна Большакова (1935-2015) (Правообладатель фото – Э.В. Тихонова)

8 ноября 2016 г. исполнилось год, как не стало Вассы Васильевны Большаковой. В связи с этой датой – печальной, но памятной, – хочу поделиться своими воспоминаниями об этой удивительной женщине, много лет заведовавшей кафедрой психологии Волго-Вятской академии гос. службы (ныне – Нижегородский филиал РАНХиГС), о моем научном руководителе, ученом – историке психологии, профессоре, докторе психологических наук и просто неординарной личности.

...В историю психологии все приходят по-разному. У меня это было так. В нашей семье образование всегда было приоритетной ценностью, да и учились мы все легко, с интересом. Поэтому родители изначально нацеливали нас с сестрой на поступление в аспирантуру (это даже как бы само собой разумелось). После окончания Арзамасского пед. института и профессиональной переподготовки на факультете психологии СПбГУ я вернулась в родной Арзамас в качестве новоиспеченного ассистента кафедры педагогики и психологии АГПИ. В начале лета 1998 г. двум «молодым кадрам» – И.С. Беганцовой и мне – на кафедре сообщили, что в аспирантуре Нижегородского пед. университета есть два вакантных места по психологической специальности – у Вассы Васильевны Большаковой. В то время было достаточно сложно прикрепиться к аспирантуре, и мы, особо не

раздумывая и не выбирая, поехали знакомиться с научным руководителем и решать формальности, необходимые для поступления.

Следует заметить, что в то время многие стремились попасть под научное руководство многоуважаемой Ульяны Васильевны Ульянковой – профессора, доктора психологических наук, основателя нижегородской научной школы коррекционной психологии, к тому же еще и председателя диссертационного совета. Васса Васильевна же специализировалась на истории психологии, а совет был по специальности 19.00.07. Педагогическая психология, и многих претендентов на место в аспирантуре это смущало. Но я тогда этих тонкостей не знала и просто радовалась возможности осуществить давно намеченную цель – поступить в аспирантуру и начать заниматься серьезной научной работой.

Нет ничего случайного в этом мире, все промыслительно. И эта, казалось бы, случайная вакансия стала для меня судьбоносной: прежде всего, в том, что, во-первых, всерьез и надолго определила направление моих научных интересов – это история отечественной психологии, а во-вторых, подарила мне бесценную возможность общения с удивительной личностью, моим научным руководителем профессором Вассой Васильевной Большаковой. Хотя, наверное, первое и второе, надо поменять местами, как причину и следствие.

Первое наше знакомство с Вассой Васильевной состоялось на кафедре возрастной психологии НГПУ осенью 1998 г. Немного волнуясь, с букетом цветов в руках, я вошла в кабинет. За столом вполоборота сидела невысокая пожилая, но в, то же время, весьма моложавая и даже кокетливая, дама в очках и приветливо мне улыбалась. Улыбка у нее была открытой и красивой. (Надо сказать, что Васса Васильевна улыбалась всегда, когда хотела показать свое расположение к человеку или выразить одобрение. В противном случае мимика ее могла становиться совсем другой.)

После представления, Васса Васильевна стала задавать мне разные вопросы. Первым делом она узнала дату моего рождения и тут же на листе бумаги составила квадрат Пифагора (в то время она как раз увлекалась нумерологией). В моей психоматрице ее, видимо, все устроило, и дальше разговор пошел о моих увлечениях («чтение книг, игра на фортепиано»), научных интересах («конечно, практическая психология!»). «А знакомы ли Вам такие ученые психологи как Нечаев, Владиславлев, Лопатин, Грот?» Мне, «отличнице, комсомолке, спортсменке» было стыдно признаться, что слышу их в первый раз, и я ответила, что «некоторые знакомы». Во взгляде Вассы Васильевны мелькнул лукавый понимающий огонек (мою уловку она раскусила). И вот, как бы невзначай, она ДАРИТ мне персоналию «Почитайте

об Александре Ивановиче Введенском и напишите реферат». Так я вступила на сложный и трудный, но, в то же время, безгранично глубокий и интересный, путь познания истории русской дореволюционной психологии. Иду по нему и по сей день, не сворачивая и не уставая благодарить дорогую Вассу Васильевну за то, что она была надежным проводником на этом пути и своей научной деятельностью задавала образец высокой культуры историко-психологического исследования.

Стиль научного руководства профессора Большаковой В.В. состоял в предоставлении аспиранту свободы творчества. Она никогда не стояла над душой, не требовала уложиться в сроки. Меня на тот момент это очень устраивало: приходилось совмещать обучение в очной аспирантуре с выполнением небольшой нагрузки по кафедре в АГПИ, а также с семейными обязанностями жены и мамы. Но чувство долга и ответственности помогали двигаться к намеченной цели. Вассу Васильевну я старалась не подводить, план обучения в аспирантуре выполняла вовремя и даже была Разуваевской стипендиаткой (прим. – в НГПУ за особые успехи аспирантам назначалась стипендия им. Г.А. Разуваева).

Наши встречи-консультации обычно проходили на кафедре психологии ВВАГС, которой Васса Васильевна заведовала. К научным темам она приступала не сразу. Сначала угощала меня чаем (я же «была с дороги», приезжала из Арзамаса), к чаепитию обычно присоединялись преподаватели, которые в тот момент были на кафедре: Павел Дмитриевич, Вера Ивановна Богданова, Татьяна Евгеньевна Егорова, Алсу Широкова, Марина Анисимова. Разговоры велись на всевозможные темы, в основном – между взрослыми членами кафедры: обсуждались общественно-политические, исторические, научные события, а также, разные «интересные» вопросы про связь с космосом, НЛП и т.п. И вот уже после этой чайной церемонии мы с Вассой Васильевной приступали к моей диссертации.

На научный разговор Вассе Васильевне всегда нужно было настроиться. Иногда она начинала сразу что-то править, а иногда я оставляла ей новую часть работы на проверку, а в следующий свой приезд забирала проверенное. Надо признаться, правок бывало немного, Васса Васильевна одобряла мой ход мыслей. Это вполне объяснимо: образцом научного анализа наследия ученого мне служили ее «Очерки», особенно вторая книга, посвященная творчеству М.И. Владиславлева.

Домой к Вассе Васильевне на улицу Краснодонцев в Автозаводе я попала в период работы над авторефератом. Васса Васильевна очень радушно встречала меня в своей небольшой однокомнатной квартирке, весьма

красноречиво отражавшей быт ее одинокой интеллигентной хозяйки. В комнате умещались пианино, на котором Васса Васильевна любила играть и петь романсы, небольшой диван, круглый стол, в углу – рабочее место с компьютером, и книги, книги, книги – на полках, на столе, стопки книг и журналов высились даже на полу. Книги Васса Васильевна любила всегда, они были главной ее ценностью. А еще она любила своего кота, тогда еще совсем молодого Маркиза. Он прожил у нее очень долго, почти 15 лет. В перерывах между нашей работой над авторефератом Васса Васильевна играла с ним бумажным бантиком, привязанным на ниточку. В этот момент она была по-детски непосредственной. В ней вообще было много детского и трогательного. Обязательной частью программы занятий дома было кормление аспиранта. Вспоминаю, а перед глазами встает картина, как Васса Васильевна, наливает мне в красивую тарелку дымящийся борщ, сваренный ею, пусть не совсем умело, но с большой душой. Она была очень радушна и заботлива.

Ее забота об аспирантах проявлялась и в том, чтобы обеспечить нам «выход в свет» или «вывод в люди». Именно благодаря Вассе Васильевне мы попали на грандиозное научное мероприятие, где собирались все ведущие специалисты в истории психологии – это международный форум «Московские встречи по истории психологии», организаторами которого неизменно выступают проф. В.А. Кольцова и проф. Ю.Н. Олейник. Там для меня открылся мир большой науки. Мы слушали доклады корифеев, выдающихся ученых, авторов учебников, по которым изучали историю психологию, да и просто, психологию: Андрея Владимировича Брушлинского, Антонину Николаевну Ждан, Диану Борисовну Богоявленскую, Артура Владимировича Петровского, Анатолия Лактионовича Журавлева, Наталью Анатольевну Логинову, Татьяну Давыдовну Марцинковскую, Ольгу Геннадьевну Носкову, Елену Васильевну Левченко, Елену Евгеньевну Соколову и многих-многих других. Особое впечатление произвели на меня выступления Веры Александровны Кольцовой: такой правильной и стройной научной речи, глубины и масштабности мысли и выводов мне не доводилось встречать ни до, ни после. Ну, а Юрий Николаевич Олейник стал для меня образцом сочетания исследовательского таланта ученого-историка психологии с уникальным талантом организатора масштабных научных мероприятий, где продумано все до мелочей.

Большакова Васса Васильевна занимала достойное место в ряду этих известных имен. Она всегда возглавляла секцию по изучению персоналий в истории психологии. Ее всегда с радостью встречали, а она сразу же представляла нас, своих аспирантов, как мне казалось, с некоторой гордостью, как мать гордится своими детьми – даже не за их заслуги, а просто за то, что

они у нее есть. Так, благодаря Вассе Васильевне, мы получили научное благословение от А.Н. Ждан, от В.А. Кольцовой, от Н.А. Логиновой. Благодаря участию в «Московских встречах по истории психологии» мы получили возможность приобщиться к большой и серьезной науке, взяв за образцы лучших ее представителей. Кроме того, мы расширили свое профессиональное общение, познакомились с интереснейшими людьми. Именно там началось наше сотрудничество с замечательным коллективом лаборатории истории психологии и исторической психологии ИП РАН: Гостевым А.А., Артемьевой Т.И., Тугайбаевой Б.Н., Харитоновой Е.В., Маховской О.И., Холондович Е.Н., именно там мы впервые встретились с известными российскими и зарубежными историками психологии Богданчиковым С.А., Листопад Т.Н. (Эстония), Няголовой М.Д. (Болгария), Стоюхиной Н.Ю., Масоликовой Н.Ю., О.А. Артемьевой и со многими другими удивительными личностями.

Но история проведения «Московских встреч» заслуживает отдельного внимания и отдельной – даже не статьи, а, пожалуй, книги, причем в нескольких томах. Добавлю лишь то, что на сегодняшний день состоялось уже шесть «Московских встреч по истории психологии», VI-е прошли совсем недавно – летом 2016 г. Из них мне довелось принимать участие в четырех: III (2001), IV (2006), V (2009), VI (2016). Васса Васильевна была постоянным и очень активным участником «встреч» – начиная с самых первых в 1992 г. и вплоть до 2009 г. В последних принять участие уже не успела...

Защита моей кандидатской диссертации, выполненной под научным руководством проф. В.В. Большаковой, состоялась 8 февраля 2002 г. в диссертационном совете НГПУ. Все прошло торжественно и даже как-то празднично. Такие у меня остались впечатления. Я стала восьмой успешно защитившейся аспиранткой Вассы Васильевны.

Всего под ее научным руководством выполнено и защищено 18 диссертаций на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Преимущественно – это работы по истории психологии. Но есть несколько работ по педагогической психологии.

Вот полный список кандидатских диссертаций, защищенных под научным руководством проф. Большаковой В.В.:

1993

Минькова Е.С. Психологические идеи Александра Бэна.

1996

Кузнецова Ю.И. Изучение и обучение одаренных детей в американской педагогической психологии XX века.

Галкин С.А. Принцип конвенциональности как основа формирования понятийного мышления ребенка.

1997

Егорова Т.Е. Формирование аутопсихологической компетентности в условиях групповой интенсивной подготовки.

Широкова А.Ш. Психологические идеи Теодюля Рибо.

2000

Козлова Ю.В. Возрастная и педагогическая психология в наследии П.Ф. Каптерева: проблемы и решения.

2001

Беганцова И.С. Психологические идеи Л.М. Лопатина.

2002

Тихонова Э.В. Психологическое наследие А.И. Введенского.

2004

Лариков А.В. Становление и развитие юридической психологии в России (XIX – начало XX в.в.)

2005

Борусьяк Е.В. Психолого-педагогическое наследие Вильгельма Прейера и его значение для психологии развития ребенка.

Куц Н.В. Психолого-педагогическое наследие Вильяма Штерна и его значение для возрастной и педагогической психологии.

2008

Пашикова А.В. Развитие методологической компетенции студентов в области педагогической психологии на основе социального конструкционизма.

2009

Сердюкова Ю.А. Психологические взгляды в творческом наследии М.И. Каринского.

Блинова Л.В. Становление и развитие психологии научного творчества в России в конце XIX – начале XX века.

2010

Коваль О.И. Психологическое наследие А.А. Богданова.

2011

Колодкина О.Ю. Вклад В.А. Вагнера в развитие разных отраслей психологии.

Курносова М.Г. Становление патопсихологии в России в конце XIX – начале XX в.в.

Мурзина Е.Б. Психологические воззрения в творческом наследии И.А. Сикорского.

Из приведенного выше перечня видно, что в исследованиях аспирантов, которыми руководила Васса Васильевна, преобладает историко-психологическая проблематика, а именно – изучение и анализ психологического наследия зарубежных и отечественных психологов, чья научная деятельность происходила на рубеже XIX и XX веков.

Это вполне соответствовало направленности научных интересов самой В.В. Большаковой.

Среди историков психологии она считалась сторонником и ярким представителем исследования персоналий: научного наследия, жизни и творчества выдающихся русских ученых-психологов. Она одной из первых обратилась к изучению забытых имен дореволюционных педагогов и психологов. Ее кандидатская диссертация «Проблемы семейного воспитания в педагогическом наследии Н.В. Шелгунова» (защищена в 1975 г. в Костромском государственном педагогическом институте им. Н.А. Некрасова) была посвящена изучению творчеству малоизвестного широкой публике русского публициста, участника революционно-демократического движения Шелгунова Н.В. И в докторской диссертации «Проблемы формирования личности в русской психологической мысли XIX – начала XX вв.» (защищена в 1988 г. в Горьковском государственном педагогическом институте им. М. Горького) вновь зазвучали практически забытые на тот момент имена русских мыслителей: Н.А. Крюков, И.Д. Якушкин, Е.Н. Водовозова, М.М. Троицкий, П.Ф. Каптерев, А.П. Нечаев, И.А. Сикорский.

Область научных интересов Вассы Васильевны Большаковой – это, бесспорно, русская дореволюционная психология. Она предпочитала называть именно так: «русская психология», а не «отечественная», например. Говорила, что «вещи надо называть своими именами».

Большакова В.В. является автором 93 опубликованных работ, наиболее известными из которых являются ее монографии, объединенные под общим названием «Очерки истории русской психологии (XIX – начало XX вв.)». Всего в этой серии вышло 5 книг (5 частей).

Часть 1. Проблема формирования личности. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятского кадрового центра, 1994.

Часть 2. Русский волюнтаризм: М.И. Владиславлев. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 1997.

Часть 3. Русский ассоцианизм: М. М. Троицкий. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 1999.

Часть 4. Владимир Сергеевич Соловьев. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2004.

Часть 5. Иван Иванович Лапшин. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2007.

... В историю психологии приходят по-разному. Кто-то – лишь на время (на время работы над диссертацией), а кто-то – встает на этот путь основательно и твердо. Далеко не все из бывших аспирантов Вассы Васильевны продолжают свои исследования в области истории психологии, но некоторые уже не представляют своей профессиональной деятельности вне истории психологии и даже имеют своих учеников. Во всяком случае, тот вклад, который В.В. Большакова внесла в развитие историко-психологического знания, не подлежит сомнению. Вполне можно сказать, что она стала основателем нижегородской традиции в отечественной школе истории психологии, главным отличием которой является персонологический подход.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/bolshakovavv.php>

Сведения об авторе:

Тихонова Элеонора Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Россия)

☞ *Ко дню рождения Ульяны Васильевны Ульянковой* ☞

Воспоминание об Ульяне Васильевне Ульянковой

Князева Татьяна Николаевна

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина – Мининский университет, Россия

e-mail: tnknyazeva@mail.ru

Аннотация. Автор представляет статью с воспоминанием об Ульяне Васильевне Ульянковой (1929-2013), российско-советском психологе, специалисте в области педагогической и коррекционной психологии.

Ключевые слова: Ульянкова, Нижний Новгород, педагогическая психология, коррекционная психология, воспоминания.

Remembrance on Uliyana Vasilievna Ulienkova

Knyazeva Tatiyana Nikolaevna

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University – Minin University, Russia

e-mail: tnknyazeva@mail.ru

Abstract. The author presents his remembrances on Uliyana Vasilievna Ulienkova (1929-2013), a Russian-Soviet psychologist, specialist in the field of pedagogical and correctional psychology.

Keywords: Ulienkova, Nizhny Novgorod, pedagogical psychology, correctional psychology, memoirs.

Рис. 1. Ульяна Васильевна Ульenkova (1929-2013).
Источник фото: <https://www.flip.kz/descript?cat=people&id=13990>

Рис. 2. Ульяна Васильевна Ульenkova (1929-2013).
Источник фото: <https://ulienkovauv.wordpress.com/>

Рис.3. Ульяна Васильевна Ульяenkova (1929-2013).

Источник фото: <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200404004>

Мне вспоминается эпизод одной из наших первых встреч с Ульяной Васильевной. Я только приступала к серьезной научной работе, и мы обговаривали с Ульяной Васильевной различные подходы к будущему научному исследованию, анализировали некоторые научные идеи. Спор зашел о трактовке Л.С. Выготским понятия «зона ближайшего развития» и применения этой категории к предмету моего исследования.

Казалось бы, какой может быть спор между начинающим, неопытным в научных трактовках человеком (как сейчас бы сказали «чайником») и доктором психологических наук, признанным ученым с огромным опытом теоретической и практической научной работы? Но это был пример очень спокойного, внимательного и серьезного анализа позиции собеседника «на равных». Главная особенность той встречи (которая во многом была осмыслена мною уже гораздо позднее) — это умение Ульяны Васильевны внимательно выслушать собеседника, проникаясь его идеей, уловить в этой идее рациональное зерно. Она была нацелена на это.

Несмотря на примитивность (как я теперь понимаю) многих идей начинающего исследователя, даже на неверную трактовку классиков психологии, Ульяна Васильевна (и это было заметно) заинтересовывалась идеей, видимо, она оценивала в ней не только тот незначительный аспект, который звучивался аспирантом, но внутренне связывала его с научной проблемой, которая может быть полезна для серьезного исследования. Если это

было так, научный спор ее захватывал, она очень точно аргументировала свою позицию, но также внимательно слушала и другую.

Иногда, когда позиция начинающего исследователя становилась слишком эмоциональной, она сдерживала улыбку, спокойно выводя разгоряченного собеседника на те понятия, по которым разногласий не возникало. Но способность авторитетного ученого так демократично и свободно дискутировать с юным исследователем, предоставляя ему возможность самообразовываться, «даря» при этом новые идеи, — это окрыляло. Невозможно было не почувствовать академический уровень ее знаний, силу эмпирического опыта и при этом свободу для проверки своей идеи, уверенность в надежной помощи.

Наверное, это единственно верный путь выращивания молодых ученых. Ульяна Васильевна не просто владела им, она была этим одарена.

Сведения об авторе:

Князева Татьяна Николаевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой классической и практической психологии, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина – (Мининский университет) (Россия)

☞ *Ко дню рождения Ульяны Васильевны Ульянковой* ☞

Ульяна Васильевна Ульянкова: персонализация в работе и людях

Семенова Лидия Эдуардовна

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина – (Мининский университет), Россия

e-mail: verunechka08@list.ru

Семенова Вера Эдуардовна

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, Россия

e-mail: verunechka08@list.ru

Аннотация. Эта статья приурочена ко дню рождения доктора психологических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Ульяны Васильевны Ульянковой (5 ноября, 1929 – 21 июля, 2013) и посвящена ее памяти.

Ключевые слова: Ульянкова, Нижний Новгород, день рождения, педагогическая психология, коррекционная психология, воспоминания.

Uliyana Vasilievna Ulienkova: personalization in work and people

Semenova Lidiya Eduardovna

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University – Minin University, Russia

e-mail: verunechka08@list.ru

Semenova Vera Eduardovna

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Russia

e-mail: verunechka08@list.ru

Abstract. This article is dedicated to the birthday of the doctor of psychological sciences, professor, honored worker of science of the Russian Federation, Ulyana Vasilevna Ulienkova (5 November, 1929 – July 21, 2013) and is dedicated to her memory.

Keywords: Ulienkova, Nizhny Novgorod, birthday, educational psychology, correctional psychology, memories.

Ульяна Васильевна оставила заметный след и в психологии, и в людях, продолжила себя в детях, с которыми работала, которым помогала, в учениках, которых учила, в коллегах, с которыми профессионально взаимодействовала. Используя термин, предложенный А.В. Петровского, произошла персонализация ее личности, т.е. представленность в других людях, а значит, ее физический уход вовсе не означает исчезновение ее личности, которая продолжает жить, и далее влияя на тех, для кого она стала значимым человеком.

Согласно развиваемой В.А. Петровским теории самопричинности личности, важнейшей характеристикой личности служит ее активность, которая в интраиндивидуальном плане выступает в явлениях выхода за рамки социальных требований (ролевых ожиданий); в интериндивидуальном плане – в поступках; в метаиндивидуальном плане – в реальных вкладах в других людей. За свою жизнь Ульяна Васильевна очень многое сделала для людей. Для людей и ради них она вела свою работу.

Путь У.В. Ульенковой в психолого-педагогическую науку, начался в далеком 1947 г., когда она пришла учиться в педагогический институт (тогда – Горьковский государственный педагогический институт имени Максима Горького, ныне – Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина). Практически сразу, очарованная психологией, она заинтересовалась экспериментальной работой и изучением детской психики, что и определили всю дальнейшую жизнь У.В. Ульенковой, ее профессиональную деятельность. В этом самоопределении ключевую роль сыграла талантливый педагог и психолог, преподаватель кафедры общей психологии – Ксения Алексеевна Некрасова, которая стала ее научным руководителем.

Первые исследования У.В. Ульенковой были посвящены познавательной деятельности детей дошкольного возраста, особенностям их мышления, а первым серьезным итогом (к которому другие порой идут всю жизнь) стала кандидатская диссертация на тему «Развитие дедуктивного умозаключающего

мышления у детей», защищенная 1954 г. Ульяне Васильевне тогда было всего 23 года.

Позднее появились и другие исследования У.В. Ульенковой, касающиеся развития у дошкольников мыслительных операций (обобщение, конкретизация, классификация, сравнение) и качеств ума, среди которых особое внимание уделялось самостоятельности мышления. Именно от изучения мышления У.В. Ульенкова постепенно перешла к проблеме общей обучаемости (общей способности к учению) дошкольников, а от нее – к дизонтогенезу, а именно – задержке психического развития (ЗПР) и причин ее возникновения на этапах раннего развития.

Будучи детским психологом У.В. Ульенкова поставила вопрос о необходимости, во-первых, оказания как можно более ранней коррекционной помощи детям с ЗПР, еще до школы, т.е. в дошкольном возрасте, а как специальный психолог – доказывала теоретическую и практическую значимость четкого разграничения ЗПР как одного из видов дизонтогенеза от педагогической запущенности дошкольников, поскольку их пониженная обучаемость имеет разные причины и разные потенциальные возможности обратимости.

На протяжении многих лет на базе педагогического института и ряда экспериментальных площадок, начиная с 1971 г., Ульяна Васильевна разрабатывала теоретические и методические подходы к решению проблемы психологической диагностики и психолого-педагогической коррекции развития дошкольников с ЗПР, реализацию которых вместе со своими единомышленниками – коллегами и учениками – она осуществляла в созданных по ее инициативе диагностико-коррекционных группах и специализированных детских садах. Параллельно под руководством У.В.Ульенковой велась подготовка психолого-педагогических кадров для работы с детьми с ЗПР.

Апробированная У.В. Ульенковой на базе экспериментальных площадок научно-организационная модель оказания помощи детям с ЗПР показала свою эффективность, вызвав большой общественный резонанс и интерес у многих ученых и практиков. Одним из первых итогов научно-практической деятельности У.В. Ульенковой в этом направлении стала защита ее докторской диссертации «Психологические особенности дошкольников с задержкой психического развития и коррекционно-педагогическая работа с ними», которую она успешно защитила в 1984 г. в НИИ дефектологии АПН СССР, став первым доктором психологии на нижегородской земле.

Любопытно, что, по словам самой Ульяны Васильевны, о защите докторской она не думала. Это не входило в ее планы. А стала оформлять исследование по настоянию Н.А. Менчинской. Вот как вспоминала об этом Ульяна Васильевна в одной из бесед: *«Я не думала защищать докторскую работу. Я организовала диагностико-коррекционные группы только для того, чтобы самой убедиться, что можно помогать детям, но когда выступила в Москве на Всесоюзной конференции с некоторыми материалами, ко мне подседа Наталья Александровна Менчинская и говорит: “Я что-то не помню Вашу докторскую диссертацию”. Я отвечаю: “А у меня ее и нет”. “Как нет?! А Вы же докладывали. Это материал докторской диссертации!” Я ей рассказала о своей работе, а она мне говорит: “Завтра Вы придете в Министерство, и я дам Вам необходимые документы в Ваш институт, для того, чтобы Вас освободили от работы, и Вы могли оформить этот материал – он архи важен!”*. На следующий день она дала мне документ, в котором было указано, что мне необходимо предоставить творческий отпуск для завершения работы над докторской диссертацией. И я стала работать» [2, с. 7].

Масштаб, значимость и результативность проводимой У.В. Ульянковой работы, приверженность ее идеям многих учеников из разных регионов России позволили постепенно сложиться ее научной школе.

С открытием аспирантуры (1986), а позднее и докторантуры (2002), сфера научного интереса У.В. Ульянковой и ее учеников постепенно вышла за пределы дошкольного возраста и распространилась на младший школьный и подростковый возраст. Кроме того, исследования школы У.В. Ульянковой перешли от изучения проблем гностических к проблемам личностного характера детей с ЗПР и другими видами дизонтогенеза (умственная отсталость, нарушения зрения и др.). Под руководством У.В. Ульянковой свыше 50 ее учеников защитили кандидатские диссертации, 8 получили ученую степень доктора психологических наук.

В своих последних работах Ульяна Васильевна неоднократно обращалась к анализу весьма актуальной на сегодняшний день проблемы готовности системы общего образования к инклюзивному психолого-педагогическому обслуживанию детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и, в первую очередь, тех из них, у кого диагноз ЗПР. При этом, говоря о перспективах инклюзивной психолого-педагогической помощи детям с ОВЗ У.В. Ульянкова подчеркивала: «Ребенку, как субъекту развития нужен единый психологический диагноз, который бы учитывал комплексный характер его отставания в развитии, и прежде всего – отставание в появлении качественных

возрастных новообразований, в становлении ведущей для его возраста деятельности, в субъектном овладении ребенком этой деятельностью» [3, с. 140]. Только такой подход может обеспечить реальную помощь, научить, как отмечала Ульяна Васильевна, «жить среди людей, считаться с ними, трудиться для них» [3, с. 140].

Без сомнения инклюзия – это будущее специальной психологии и коррекционной педагогики, теории и практики специального образования. Мы разделяем мнение тех авторов, которые полагают, что в условиях современного общества, когда имеет место, с одной стороны, гуманизация всех социальных сфер, а с другой, – постоянный рост числа детей с ОВЗ, взгляд на специальную школу должен быть пересмотрен. Нельзя не согласиться с утверждением Н.Н.Малофеева о том, что «изменение специальной школы неизбежно. Это всемирный процесс, и Россия в него уже включилась» [1, с. 8]. У.В. Ульяновка тоже знала и понимала это. Но ее беспокоил вопрос практической реализации новых научных идей. Реального положения дел в специальном образовании. Нехватки профессиональных кадров, готовых и умеющих работать с детьми с особыми образовательными потребностями. Отсутствия эффективной адресной помощи разным категориям детей с ОВЗ, в том числе и, прежде всего, детям с ЗПР, которым она посвятила большую часть своей профессиональной деятельности.

Об Ульяне Васильевне знают и помнят во многих уголках нашей необъятной Родины. С теплотой и большой благодарностью о ней вспоминают в Кирове, Саранске, Москве, Чебоксарах, Шадринске. Глубоким уважением и признательностью проникнуты слова об Ульяне Васильевне таких известных специалистов по коррекционной психологии, как Владимир Иванович Лубовский, Игорь Александрович Коробейников, Ирина Юрьевна Левченко, Виктория Валентиновна Ткачева и др.

Всю свою жизнь Ульяна Васильевна верила в людей, в их позитивные возможности и благородство; верила в науку, в ее великую созидательную силу, позволяющую предвидеть последствия совершаемых действий и поступков. Она учила думать, самоотверженно трудиться, не останавливаться на полпути и оставаться верной выбранному делу до конца. И все мы – ее ученики и коллеги благодарны судьбе за встречу с этим выдающимся человеком, с этой незаурядной Личностью. Великое спасибо ей за то, что она была вместе с нами.

Список литературы:

1. Малофеев Н.Н. «Изменение специальной школы – неизбежный всемирный процесс» // Нижегородское образование. 2010. №3. С. 4-9.
2. Семенова Л.Э., Гнидина Е.Ю. Слово об Учителе // Психолог в детском саду. 2010. №3. С. 4-9.
3. Ульenkova У.В. О готовности системы общего образования к инклюзивному психологическому обслуживанию детей с ЗПР // Нижегородское образование. 2010. №3. С. 136-145.

References:

1. Malofeev N.N. «Izmenenie special'noj shkoly – neizbezhnyj vsemirnyj process» // Nizhegorodskoe obrazovanie. 2010. №3. S. 4-9.
2. Semenova L.E., Gnidina E.Ju. Slovo ob Uchitele // Psiholog v detskom sadu. 2010. №3. S. 4-9.
3. Ul'enkova U.V. O gotovnosti sistemy obshhego obrazovaniya k inkljuzivnomu psihologicheskomu obsluzhivaniju detej s ZPR // Nizhegorodskoe obrazovanie. 2010. №3. S. 136-145.

Сведения об авторах:

Семенова Лидия Эдуардовна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина – (Мининский университет) (Россия)

Семенова Вера Эдуардовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Россия)

☞ *К 115-летию Марии Семеновны Певзнер* ☞

Amarcord о М.С. Певзнер

Чупров Леонид Федорович

*Научный журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири»,
Россия*

e-mail: leo-chuprov@yandex.ru

Аннотация. Автор представляет воспоминания о Марии Семеновны Певзнер (1901-1989), ученицы Л.С. Выготского, советского психолога и психиатра, специалиста в области детской психопатологии, дефектологии и психиатрии.

Ключевые слова: Певзнер, Выготский, советская психология, история психологии, библиография, детская психопатология, детская дефектология, олигофрения.

Amarcord on M.S. Pevzner

Chuprov Leonid Fedorovich,

*Scientific Journal "Bulletin on Pedagogics and Psychology of Southern Siberia",
Russia*

e-mail: leo-chuprov@yandex.ru

Abstract. The author presents his memoirs on Maria Semenovna Pevzner (1901-1989), a disciple of L.S. Vygotsky, a Soviet psychologist and psychiatry, specialist in the field of child psychopathology, defectology and psychiatry.

Keywords: Pevzner, Vygotsky, Soviet psychology, history of psychology, bibliography, child psychopathology, child defectology, oligophrenia

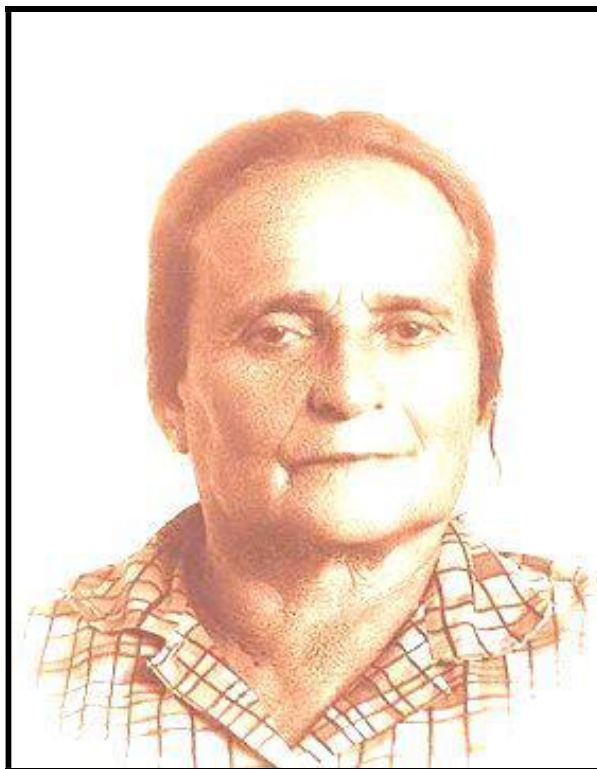

Рис. 1. Мария Семеновна Певзнер (1901-1989).

Источник фото: <http://museum.ikprao.ru/peoples/pevzner-marija-semenovna/fotoarhiv/>

В этом, 2016 г., два юбилея. Причем, один тесно связан с другим. Прежде всего, – это 120-летие со дня рождения Льва Семеновича Выготского. А также в апреле исполнилось 115 лет со дня рождения одного из крупнейших психологов, принадлежавших к знаменитой отечественной научной школе «Культурно-исторической психологии» Л.С. Выготского, профессора, кандидата медицинских, доктора педагогических (по психологии) наук, врача, психолога и педагога, Марии Семеновны [Меры Залмановны] Певзнер (1901-1989).

Мне повезло. Я, по стечению обстоятельств, стал ее аспирантом, точнее последним из аспирантов, которыми она руководила, почти до самой своей кончины, своеобразной ее «лебединой песней».

Хороший портрет не составляют из стандартных элементов лего, а пишут тонкими мазками и штрихами. К настоящему времени в сети уже появились несколько страниц с биографией М.С. Певзнер, но они как-то отдают казенщиной. Но есть и пара-тройка очерков описывающих Марию Семеновну живым языком, например, воспоминания З.М. Дунаевой и Э.Я. Альбрехт [1; 2].

Данному очерку предшествовало несколько таких штрихов и незавершенных эскизов. Один из них и был положен в основу этого повествования [14]. Теперь же у автора этого научно-мемуарного очерка есть

возможность воспроизвести прежнюю публикацию и в какой-то мере дополнить ее новыми штрихами к портрету своей наставницы.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НАСТАВНИЦЕ

Мария Семеновна вошла в когорту учеников в то время, когда она уже в целом почти сложилась и молодая поросль научной школы, в частности Р.Е. Левина и Н.Г. Морозова, ревниво охраняла своего учителя. Первое знакомство М.С. Певзнер со Л.С. Выготским произошло в период подготовки «поведенческого съезда».

С тех пор Мария Семеновна уже не «изменяла» своему учителю и всю свою научно-практическую работу в области детской психиатрии, специальной психологии и дефектологии в целом посвятила творческому развитию его идей. Собственно Мария Семеновна считала себя ученицей и еще двух знаменитых российских ученых: Александра Романовича Лурии и Груни Ефимовны Сухаревой.

Плеяде замечательных ученых, «замеченных в связях» с обвиненным в педологии Л.С. Выготским, не очень повезло. Вплоть до периода «хрущевской оттепели» они мало публиковались. Мария Семеновна была «замеченной» дважды. Она, как ни как была женой сына «фрейдомарксиста» (Михаила Андреевича Рейснера) – Игоря Михайловича Рейснера.

Собственно научная «реабилитация» Льва Семеновича началась с выхода в свет после долгого забвения «Избранных психологических исследований» (Л.С. Выготский, 1956) и трех трудов. Это сборник «Некоторые проблемы изучения высшей нервной деятельности нормального и аномального ребенка» (Под ред. А.Р. Лурия, Т. I. М., 1956), монография «Дети-олигофрены» (М.С. Певзнер, 1959) и первой книги по основам дефектологии – «Учителю о детях с отклонениями в развитии» (Т.А. Власова, М.С. Певзнер, 1967).

Мне посчастливилось несколько лет работать (точнее, проводить исследования при ее консультировании) под руководством Марии Семеновны, стать ее аспирантом и учеником.

Можно было бы рассказать о ее научной и общекультурной эрудиции, о том организаторском таланте, который позволил создать направления дефектологической науки в Иркутской области, Красноярском крае, в Прибалтийских странах. Собственно и первые шаги психологическая служба в Хакасии делала под ее руководством [10; 12]. Даже при рассказе в таком ракурсе перед читателями предстал бы незаурядный и интересный человек, но я сужу свое повествование.

Ученый оценивается по его трудам, как дерево по плодам.

РАЗВИВАЯ ИДЕИ ВЕЛИКОГО УЧИТЕЛЯ

На протяжении ряда лет М.С. Певзнер изучала различные виды аномального развития на основе теоретических положений Л.С. Выготского.

При исследовании хронической стадии эпидемического энцефалита, поражающего ствол мозга у взрослых и детей, у них была обнаружена различная клиническая картина появления нарушений. У взрослых – на первое место выступала непосредственная подкорковая симптоматика, у детей – главным образом отмечается резкое недоразвитие высших отделов мозга (личности, деятельности и поведения). Если нарушенное согласие между высшими и низшими отделами мозга при незрелости последнего обнаруживается у детей иначе, чем у взрослых, то это значит, что нормальные связи этих частей восстанавливаются в процессе возрастного развития ребенка.

Наиболее известны исследования М.С. Певзнер клинико-психологических особенностей детей с умственной отсталостью. В свое время Мария Семеновна рассказывала, что тема олигофрений долгое время считалась неперспективной. Даже Г.Е. Сухарева, также ставшая учителем в науке для М.С. Певзнер, говорила: «Мария Семеновна, ваш ум не для олигофрений. Вам надо заниматься клиникой шизофрении». Но Мария Семеновна выбрала именно олигофрению. Собственно для этого выбора были и объективные обстоятельства. К этому времени у Марии Семеновны уже была готова докторская диссертация по функциям лобных долей, но очередная «научная дискуссия» по развитию и торжеству Павловских идей в психологии сделала такую диссертацию ненаучной.

В результате глубочайшего клинического и психолого-педагогического изучения стало возможным понять структуру дефекта при олигофрении, составляющей 75% всех видов аномалий детского возраста, и разработать классификацию с учетом этиопатогенеза и качественного своеобразия аномального развития. По результатам исследования был написан ее знаменитый научный труд [4]. Этот труд был защищен как докторская диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических (по психологии) наук.

Собственно, предложенная М.С. Певзнер классификация – это типология состояний, поскольку имеет прямой выход на систему медицинских и коррекционно-воспитательных мероприятий с этой категорией аномальных детей.

В частности, М.С. Певзнер выделила три формы дефекта:

- 1) неосложненная олигофрения;

2) олигофрения, осложненная нарушением нейродинамики, проявляющаяся тремя вариантами дефекта:

- с преобладанием возбуждения над торможением;
- с преобладанием торможения над возбуждением;
- с выраженной слабостью основных нервных процессов;

3) дети-олигофрены с выраженной недостаточностью лобных долей.

Несколько позднее (в 1973 г. и 1979 г.) М.С. Певзнер дорабатывает свою классификацию.

Исходя из клинико-этиопатогенетических принципов, ею выделено пять основных форм:

- неосложненная;
- олигофрения, осложненная нарушением нейродинамики (возбудимые и тормозные);
- олигофрения в сочетании с нарушениями различных анализаторов;
- олигофрения с психопатоподобными формами поведения;
- олигофрения с выраженной лобной недостаточностью.

Следующим этапом в исследовании интеллектуальной недостаточности у детей – было выделение состояний задержек психического развития (ЗПР). До этого дети с трудностями в обучении по программе массовой школы рассматривались в рамках недифференцированной категории «неуспевающие», «второгодники», «нерадивые учащиеся». Клинико-психологическое и педагогическое изучение неуспевающих младших школьников позволило рассматривать ЗПР как особую форму аномального развития с присущим ей своеобразием вне рамок олигофрении. Согласно М.С. Певзнер (1966), ЗПР – состояние, в основе которого лежат психофизический и психический инфантилизм. Основной, хотя и редко встречающейся формой ЗПР считается неосложненный инфантилизм, обусловленный замедленным созреванием и функциональной недостаточностью филогенетически молодых лобных структур мозга и их связей. Психофизическому и психическому инфантизму неосложненной формы присущи специфические черты незрелости эмоционально-волевой сферы и личности ребенка, проявляющиеся наиболее отчетливо при переходе его от дошкольного к школьному детству.

М.С. Певзнер выделяет, кроме того, осложненные формы инфантилизма, обусловленные сочетанием замедленного созревания лобных отделов коры с минимальным повреждением различных структур головного мозга.

К этим формам относится психический инфантилизм, осложненный церебрастеническим, а также гидроцефально-гипертензионным синдромом.

Изучение школьной неуспеваемости одно время становятся приоритетными в АПН СССР. В частности в феврале 1969 г. состоялся симпозиум «Клиническое изучение школьной неуспеваемости», прошедший под руководством Т.А. Власовой и М.С. Певзнер. Здесь была предпринята попытка объединения усилий педагогов и психологов в исследовании этой проблемы. Только синтеза не произошло: оказалось, трудно объединить феноменологический уровень исследований педагогической психологии и комплексный, на котором уже работали представители специальной психологии.

Последние годы работы Марии Семеновны были посвящены исследованию проблем слепоглухоты и комплексных дефектов развития.

У детей с выраженной наследственной формой глухоты (при сохранности коры головного мозга) произносительная сторона речи развивается с большим трудом, на более поздних этапах и по другим закономерностям, чем в норме. Первичное поражение внутреннего уха или слухового нерва приводит к отсутствию речевой информации, что в свою очередь, нарушает развитие височной области. Не устанавливаются связи между височной корой и речедвигательным анализатором. Это и обуславливает недоразвитие речи и словесно-логического мышления. У слепоглухих детей и взрослых также выявилось своеобразие структуры дефекта. При неосложненных формах слепоглухоты, когда сохранна кора головного мозга, на фоне достаточного развития образного и действенного мышления, личности и поведения выявляется грубое недоразвитие словесной речи и абстрактно-логического мышления. При осложненных формах (в сочетании слепоглухоты с олигофренией) динамика развития нарушалась по всем параметрам.

Незавершенными остались ее исследования по детям с аутизмом.

Одной из последних работ Марии Семеновны были воспоминания об ее учителе Л.С. Выготском (в соавт.).

Уход из жизни Марии Семеновны стал своеобразной чертой, подведенной под отечественной дефектологией. Вскоре НИИ дефектологии АПН СССР станет Институтом коррекционной педагогики РАО, термин «дефектология» войдет наряду с другими («аномальный ребенок», «отклонения в развитии», «задержка психического развития») в историю науки. Новые веяния в образовании поставят под сомнение саму идею специальной системы обучения, и будет выдвинута концепция интеграции в образовании (совместного обучения нормальных и аномальных детей). Идея, конечно, продуктивная, только с какой стороны к ней подходить: снизить уровень требований в массовой школе до таковых в специальной или не обучать детей с

нарушениями развития вообще, как неспособных к обучению в массовой школе? Вероятно, второе будет более реально, поскольку все меньше и меньше открывается специальных групп в детских садах, из системы образования в регионах вытесняются специалисты с дефектологической подготовкой. Даже некоторые из вузовских преподавателей, когда-то защитившиеся по специальной педагогике или специальной психологии, считают свою аспирантуру как «какую-то дефектную» и стремятся поскорее «сменить кожу».

МАРИЯ СЕМЕНОВНА МЕНЯ ЗАМЕТИЛА...

Встреча с Марией Семеновной была не совсем случайной. Она была приглашена как председатель Государственной экзаменационной комиссии на дефектологический факультет в Иркутский государственный педагогический институт, а я сдавал госэкзамены. Нас познакомили перед самым экзаменом. За что я благодарен своим преподавателям с кафедры специальной педагогики и психологии ИГПИ. Собственно нетрудно представить мою реакцию в этот момент. Знакомый с ученым только по печатным работам, я представлял Марию Семеновну минимум человеком двухметрового роста, а тут преподаватели подводят ко мне маленькую старушку. О чем шел разговор между мною и профессором тогда – даже спустя столько лет я не в силах вспомнить. В себя я пришел только на экзамене. Все госэкзамены я сдал на отлично, и Мария Семеновна в своем заключительном слове сказала, что она бы хотела видеть меня среди своих аспирантов.

После экзаменов я уехал в Хакасию и вскоре был приглашен преподавателем-почасовиком в Абаканский государственный пединститут (АГПИ). Поначалу преподавал я курс «Основы дефектологии» на факультете начальных классов. До психологии меня не допускали. Это было тогда мне не понятно, сегодня, спустя более двух десятилетий, причина уже понятна и так банальна. Но тогда мне было это не понять, я подходил ко всем вузам с той меркой, которую у меня выработали в ИГПИ.

И вот мне повезло. Я стал штатным ассистентом по курсу психологии на кафедре педагогики и психологии АГПИ.

Мария Семеновна предложила мне прикрепиться соискателем.

Я получил разрешение на командировку в Москву, где оформил соискательство, необходимые документы в научные библиотеки и совместно с научным руководителем разработал свой первый диагностический инструмент [5].

Желание начинать исследование было, инструмент был, вот только в школы меня не пускали.

В тот период ситуацию спасла Мария Семеновна. Она предложила оформляться в аспирантуру на очную форму обучения. Нужно-то было послать документы, заявку и сдать экзамены. Прошел один срок приема документов – ответа из аспирантуры нет. Прошел второй срок – ответа нет. В третий раз получаю от М.С. Певзнер весьма сердитое письмо. Смысл, которого: «Молодой человек! Я не знаю, в какую игру Вы играете, но уже третий год документы в отдел аспирантуры не поступают». С этим письмом я пошел к проректору по науке. Разговор был весьма неприятный. В результате, рассвирепевший проректор бросает на стол большой кондуит с заявками в аспирантуру. Объемный том сползает со стола, падает на пол и ..., одна за другой из него выползают все три заявки на меня. Их просто не отправляли. «Ладно, сегодня отправим, еще время есть – пообещал проректор, – можете так и написать своему руководителю». Позднее, уже после аспирантуры на одном из заседаний партбюро, где меня по неизвестно какому поводу прорабатывали в очередной раз, один из членов партбюро напомнил мне: «Вы думаете, так просто мы на вас заявки не отправляли? Нет. Мы много думали, стоит ли вас в аспирантуру пускать». Так, в основном благодаря настойчивости М.С. Певзнер, я и поступил в аспирантуру НИИ дефектологии АПН СССР.

Перед самым моим отъездом в аспирантуру моя жена получила через свои источники информацию, что Мария Семеновна болеет. Объединившись с тещей, супруга упростила меня, чтобы я позвонил М.С. Певзнер. «Товарищ Чупров, – услышал я в телефонной трубке, – если Вы думаете, что я не смогу Вас довести до защиты, то ошибаетесь. Я еще полна сил, если почувствую, что мне трудно – найду для Вас хорошего научного руководителя».

Я не был ее лучшим учеником. Просто волей судьбы я стал ее последним из учеников, своеобразной «лебединой песней» профессора М.С. Певзнер. Марии Семеновне было уже 83 года, когда я стал ее аспирантом. Все сомневались в том, сможет ли она довести меня до окончания аспирантуры, и по предложению Марии Семеновны мне был назначен еще один научный руководитель – доктор психологических наук Л.И. Переслени, Мария Семеновна выполнила и основное свое обещание: она руководила моей диссертацией до самого окончания мною аспирантуры и защиты диссертации в марте 1988 г.

ПЕРЕПИСКА И ВИЗИТЫ

До поступления на работу в АГПИ я переписывался с М.С. Певзнер. Буквально через два месяца после зачисления меня в штат общеинститутской «Кафедры педагогики и психологии» ассистентом по психологии я написал

письмо М.С. Певзнер, и она предложила попробовать прикрепиться соискателем. Мне дали командировку, и я уехал на десять дней в «белокаменную». Это была первая моя научная командировка, причем за казенный счет.

Рис. 2. Автор в те годы (Правообладатель фото – Л.Ф. Чупров)

Надо сказать, что с соискательством возникли трудности: в школы меня не пускали. Попробовал получить разрешение через областной отдел образования (тогда Хакасия была всего лишь автономной областью в составе Красноярского края), но получил отказ. Мотивировка заместителя начальника ОблОНО была простая: «Психологию и педологию запретили еще в 30-е гг.».

В школу проникнуть удалось, но как говорится с другой стороны. Я имел диплом фельдшера, и теща – заведующая детской поликлиникой – устроила меня в школу по этой специальности. Выполнять работу по теме диссертационного исследования пришлось подпольно, а легально – следить за санитарным состоянием школы и ее пищеблока, графиком прививок, эпидемиологической обстановкой и качеством медосмотров, заниматься санитарным просвещением, логопедией, в чем я преуспел, и было, уже надумал писать диссертацию по педагогике. Реальнее всего это была бы логопедия, поскольку у меня уже была большая рукопись по семиотике в логопедии и терминологическому словарю, но М.С. Певзнер посоветовала психологию: «Иначе Вам нужен будет другой научный руководитель». И я решился на такую крамолу, тем более что других руководителей я не знал. Правда, в 1982

г., когда я был на ИПК, ко мне подошел один из известных ныне социальных психологов, но я, от неожиданности, отказался стать его аспирантом.

Что же касается рукописи по терминологии, то она выйдет. Хоть и однажды уничтоженная тогдашним проректором по НР АГПИ, и позднее восстановленная по черновым записям в виде полновесного издания [13].

ВКЛАД М.С. ПЕВЗНЕР В РАЗВИТИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В ХАКАСИИ

Мария Семеновна очень хотела побывать в Хакасии. К сожалению, администрация АГПИ была и без того напугана предыдущим визитом одного профессора в Абакан, когда произошел некий казус, когда доклад доцента кафедры педагогики и психологии АГПИ слово в слово совпал с предшествовавшим ему выступлением этого профессора.

Тем не менее, М.С. Певзнер проявляла живой интерес к тому, что происходит в жизни психологов в Хакасии. И позднее, когда встал вопрос о заключении договора научного сотрудничества, она и Л.И. Переслени согласились курировать работу кафедры психологии АГПИ и исследовательских проектов по психологической тематике в «Лаборатории социологических исследований» НИС АГПИ. Да, Марии Семеновне не удалось посетить Хакасию. Тем не менее, трудно переоценить тот вклад, что был ею осуществлен в плане становления психологической науки и психологической службы в учреждениях образования в Хакасии.

ВНЕ ВСЯКОЙ ПОЛИТИКИ

Сегодня, перелистывая научные труды прошлых лет, очень трудно отрешиться от навязчивой мысли, что отечественные психологи того периода слишком часто цитировали труды классиков марксизма-ленинизма и Генеральных секретарей КПСС. У Марии Семеновны этого в ее трудах отыскать довольно трудно. Мне не удалось. Когда зашел разговор о ее цитате в «Детях-олигофренах» о З.Фрейде, она ответила, что это просто было нужно написать. «Но, когда меня упрекали в том, что я не ссылалась на товарища И.В. Сталина, я отвечала, что товарищ Сталин не имеет ни одной работы по клинике олигофрений, и если такой труд появится из-под его пера, я с большим удовольствием его процитирую», – ответила на мою реплику Мария Семеновна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С уходом Марии Семеновны Певзнер больше не осталось в живых учеников самой знаменитой психологической научной школы в истории нашего отечества. Зато остались внучатые последователи идей и мировоззренческих позиций «Моцарта психологии» – Льва Семеновича Выготского. Очень приятные воспоминания оставил о Марии Семеновне и А.В. Петровский: «Профессор Певзнер с полным правом могла быть названа "величиной общесоюзного значения"» [8].

НЕСКОЛЬКО СЛОВ В ЗАВЕРШЕНИЕ

Не всегда и не всеми психологами поддерживались ее взгляды на судьбу и историю научной школы Л.С. Выготского, в частности, о том, что школа, возникшая уже после его кончины, распалась на несколько самостоятельных направлений, что Л.С. Выготский был не достигаем по уровню своих идей для своих учеников. В то время идея суверенитетов еще не овладела сознанием большинства жителей СССР, и эти высказывания воспринимались как крамола [3].

И все же.

Как хорошо, что судьба иногда бывает такой щедрой на встречи с прекрасными людьми.

О кончине М.С. Певзнер я узнал поздно. Позвонил Л.И. Переслени о том, что в Красноярске распространяют «Словесные субтесты», не указывая их авторства. Любовь Израилевна успокоила, что публикации выйдут в «Журнале невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова» и в «Вопросах психологии» [6; 7]. Под конец телефонного разговора сообщила о кончине М.С. Певзнер.

Прах Марии Семеновны Певзнер покоится на мемориальном Новодевичьем кладбище в Москве (†Москва, Ново-Девич. м-рь, 5-уч.). И здесь она, хоть и на разных аллеях, но на одном погосте со своим учителем. Простая серая надгробная плита.

Список основных работ М.С. Певзнер, доступный на сегодня в Интернет, к сожалению, далеко не полон [9].

Список литературы:

1. Альбрехт Э.Я. Душа без границ // Воспоминания. URL: <http://museum.ikprao.ru/peoples/pevzner-marija-semenovna/vospominanija/>

2. Дунаева З.М. Мой учитель и друг // Воспоминания. URL: <http://museum.ikprao.ru/peoples/pevzner-marija-semenovna/vospominanija/>
3. Лучков В.В., Певзнер М.С. Значение теории Л.С. Выготского для психологии и дефектологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1981. № 4. С. 60-70.
4. Певзнер М.С. Дети-олигофрены (изучение детей-олигофренов в процессе их воспитания и обучения). М. Просвещение, 1959. 486 с.
5. Певзнер М.С., Чупров Л.Ф. Формализованный вопросник-характеристика неуспевающего младшего школьника // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2012. № 1-1. С. 35-46.
6. Переслени Л.И., Мастюкова Е.М., Чупров Л.Ф. Особенности словесно-логического мышления младших школьников в аспекте диагностики интеллектуальной недостаточности // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1989. Том 89. Вып. 3. С. 35-39.
7. Переслени Л.И., Чупров Л.Ф. Определение уровня развития словесно-логического мышления у первоклассников // Вопросы психологии. 1989. № 5. С. 154-157.
8. Петровский А.В. Записки психолога. М.: Изд-во УРАО, 2001. 464 с.
9. Список основных научных трудов М.С. Певзнер // Научные труды. URL: <http://museum.ikprao.ru/peoples/pevzner-marija-semenovna/nauchnye-trudy/>
10. Торгунакова Т.В. История, состояние и перспектива развития черногорской психологической службы // Актуальные проблемы подготовки специалиста в ВУЗе: Материалы III республиканских Катановских чтений. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 1996. С. 81-82.
11. Чупров Л.Ф. Санитарное просвещение во вспомогательных школах // Фельдшер и акушерка . 1981. № 2. С. 36 – 37.
12. Чупров Л.Ф. Черногорская психологическая служба: хроника газетной строкой // Психолог в школе №3-4. 2000. С. 195-206.
13. Чупров Л.Ф. Патология речи: терминологический словарь по логопедии и нейропсихологии: (учебно-методическое пособие) // Психология в ВУЗе. 2011. № 3. С. 4-129.
14. Чупров Л.Ф. Певзнер Мария Семеновна – штрихи к биографии // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 4. С. 32-53.

References

1. Al'breht Je.Ja. Dusha bez granic // Vospominanija. URL: <http://museum.ikprao.ru/peoples/pevzner-marija-semenovna/vospominanija/>
2. Dunaeva Z.M. Moj uchitel' i drug // Vospominanija. URL: <http://museum.ikprao.ru/peoples/pevzner-marija-semenovna/vospominanija/>
3. Luchkov V.V., Pevzner M.S. Znachenie teorii L.S. Vygotskogo dlja psihologii i defektologii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija. 1981. № 4. S. 60-70.
4. Pevzner M.S. Deti-oligofreny (izuchenie detej-oligofrenov v processe ih vospitanija i obuchenija). M. Prosveshhenie, 1959. 486 s.
5. Pevzner M.S., Chuprov L.F. Formalizovannyj voprosnik-harakteristika neuspevajushhego mladshhego shkol'nika // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. 2012. № 1-1. S. 35-46.
6. Peresleni L.I., Mastjukova E.M., Chuprov L.F. Osobennosti slovesno-logicheskogo myshlenija mladshih shkol'nikov v aspekte diagnostiki intellektual'noj nedostatochnosti // Zhurnal nevropatologii i psichiatrii im. S. S. Korsakova. 1989. Tom 89. Vyp. 3. S. 35-39.
7. Peresleni L.I., Chuprov L.F. Opredelenie urovnja razvitija slovesno-logicheskogo myshlenija u pervoklassnikov // Voprosy psihologii. 1989. № 5. S. 154-157.
8. Petrovskij A.V. Zapiski psihologa. M.: Izd-vo URAO, 2001. 464 s.
9. Spisok osnovnyh nauchnyh trudov M.S. Pevzner // Nauchnye trudy. URL: <http://museum.ikprao.ru/peoples/pevzner-marija-semenovna/nauchnye-trudy/>
10. Torgunakova T.V. Istorija, sostojanie i perspektiva razvitija chernogorskoj psihologicheskoi sluzhby // Aktual'nye problemy podgotovki specialista v VUZe: Materialy III respublikanskih Katanovskih chtenij. Abakan: Izd-vo HGU im. N.F. Katanova, 1996. S. 81-82.
11. Chuprov L.F. Sanitarnoe prosveshhenie vo vspomogatel'nyh shkolah // Fel'dsher i akusherka . 1981. № 2. S. 36 – 37.
12. Chuprov L.F. Chernogorskaja psihologicheskaja sluzhba: hronika gazetnoj strokoj // Psiholog v shkole №3-4. 2000. S. 195-206.
13. Chuprov L.F. Patologija rechi: terminologicheskij slovar' po logopedii i nejropsihologii: (uchebno-metodicheskoe posobie) // Psihologija v VUZe. 2011. № 3. S. 4-129.
14. Chuprov L.F. Pevzner Marija Semenovna – shtrihi k biografii // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 4. S. 32-53.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/pevznerms.php>

Сведения об авторе:

Чупров Леонид Федорович, кандидат психологических наук, профессор РАЕ, Full Member of EuАНН, главный редактор научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Россия)

Фотографии

Новиков Виктор Васильевич: фотографии

Козлов Владимир Васильевич

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия

e-mail: kozlov@zi-kozlov.ru

Мазиллов Владимир Александрович

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Фетискин Николай Петрович

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, Россия

e-mail: nikfet@kmtn.ru

Костригин Артем Андреевич

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского;*

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

e-mail: artdzen@gmail.com

Аннотация. Авторы представляют фотографии могилы Виктора Васильевича Новикова (1935-2014), российско-советского психолога, одного из основателей Ярославской психологической школы, ученика В.С. Филатова, президента Международной академии психологических наук (МАПН), специалиста в области социальной психологии, организационной психологии и экономической психологии

Ключевые слова: Новиков, Филатов, Ярославль, Ярославская психологическая школа, социальная психология, организационная психология, экономическая психология, история психологии, некрополь., МАПН, Ярославский государственный университет, Ярославский государственный педагогический университет

Novikov Viktor Vasilievich: necropolis

Kozlov Vladimir Vasilievich

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Russia

e-mail: kozlov@zi-kozlov.ru

Mazilov Vladimir Aleksandrovich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Fetiskin Nikolay Petrovich

Nekrasov Kostroma State University, Russia

e-mail: nikfet@kmtn.ru

Kostrigin Artem Andreevich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky;

Moscow State University of Design and Technology, Russia

e-mail: artdzen@gmail.com

Abstract. The authors present the photographs of grave of Viktor Vasilievich Novikov (1900-1974), a Russian-Soviet psychologist, one of the founders of Yaroslavl psychological school, a disciple of V.S. Filatov, a president of International Academy of Psychological Sciences (IAPS), a specialist in the field of social psychology, organizational and economical psychology.

Keywords: Novikov, Filatov, Yaroslavl, Yaroslavl psychological school, social psychology, organizational psychology, economical psychology, history of psychology, necropolis, IAPS, Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl State University

Авторы статьи представляют фотографии из личного архива В.В. Новикова. Фотографии публикуются с разрешения правообладателя В.В. Козлова.

Рис. 1. Братья Виктор и Юрий Новиковы (Правообладатель фото – В.В. Козлов)

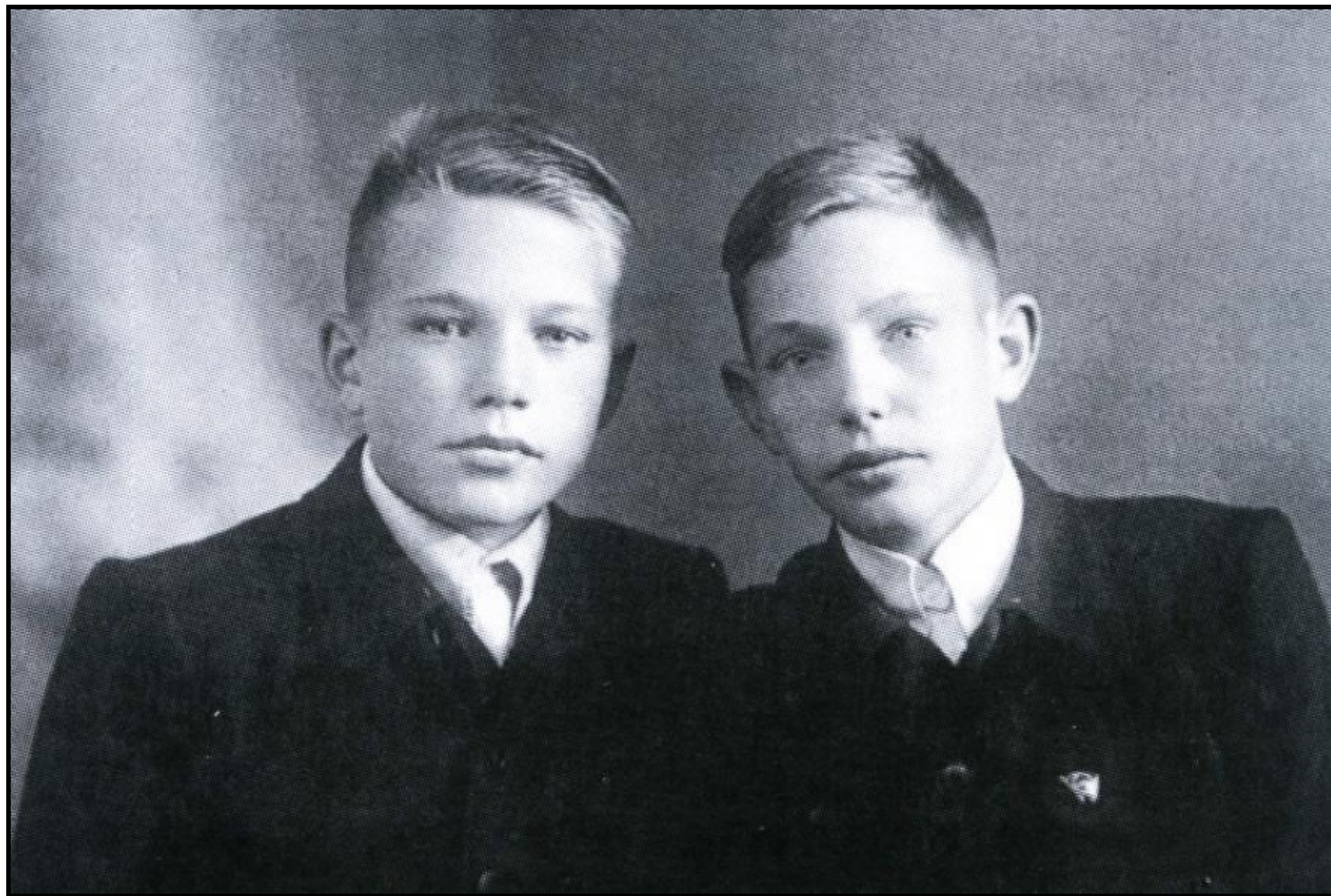

Рис. 2. Братья Юрий и Виктор Новиковы в школьные годы (Правообладатель фото – В.В. Козлов)

Рис. 3. Профессора Шорохова Е.В., Филиппов А.В., Новиков В.В. (Правообладатель фото – В.В. Козлов)

Рис. 4. В.В.Новиков и ученики (Правообладатель фото – В.В. Козлов)

Рис. 5. Конференция -70-ые гг. Е.И. Григорьев, В.В. Новиков, Ю.К. Корнилов (Правообладатель фото – В.В. Козлов)

Рис. 6. В.В. Новиков заведующий сектором социально-психологических исследований Центра НОТ Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР (Правообладатель фото – В.В. Козлов)

Рис. 7. Президент МАПН Новиков В.В., исполнительный директор МАПН Козлов В.В., аспирант Губочкин П.И. 1995 г. (Правообладатель фото – В.В. Козлов)

Рис. 8. В.В. Новиков – председатель диссертационного Совета ЯрГУ (Правообладатель фото – В.В. Козлов)

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/novikovvv.php>

Сведения об авторах:

Козлов Владимир Васильевич, доктор психологических наук, профессор, Президент Международной Академии Психологических наук, заведующий кафедрой социальной и политической психологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Россия)

Мазилев Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, вице-президент и действительный член Международной Академии Психологических наук, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Фетискин Николай Петрович, доктор психологических наук, профессор, вице-президент и действительный член Международной Академии Психологических наук, заведующий кафедрой общей психологии, Костромской педагогический университет им. Н.А. Некрасова (Россия)

Костригин Артем Андреевич, преподаватель Московского государственного университета дизайна и технологии; аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Некрополь

Новиков Виктор Васильевич: некрополь

Козлов Владимир Васильевич

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Россия

e-mail: kozlov@zi-kozlov.ru

Мазиллов Владимир Александрович

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Фетискин Николай Петрович

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, Россия

e-mail: nikfet@kmtn.ru

Костригин Артем Андреевич

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского;*

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

e-mail: artdzen@gmail.com

Аннотация. Авторы представляют фотографии могилы Виктора Васильевича Новикова (1935-2014), российско-советского психолога, одного из основателей Ярославской психологической школы, ученика В.С. Филатова, президента Международной академии психологических наук (МАПН), специалиста в области социальной психологии, организационной психологии и экономической психологии

Ключевые слова: Новиков, Филатов, Ярославль, Ярославская психологическая школа, социальная психология, организационная психология, экономическая психология, история психологии, некрополь., МАПН, Ярославский государственный университет, Ярославский государственный педагогический университет

Novikov Viktor Vasilievich: necropolis

Kozlov Vladimir Vasilievich

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Russia

e-mail: kozlov@zi-kozlov.ru

Mazilov Vladimir Aleksandrovich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Fetiskin Nikolay Petrovich

Nekrasov Kostroma State University, Russia

e-mail: nikfet@kmtn.ru

Kostrigin Artem Andreevich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky;

Moscow State University of Design and Technology, Russia

e-mail: artdzen@gmail.com

Abstract. The authors present the photographs of grave of Viktor Vasilievich Novikov (1900-1974), a Russian-Soviet psychologist, one of the founders of Yaroslavl psychological school, a disciple of V.S. Filatov, a president of International Academy of Psychological Sciences (IAPS), a specialist in the field of social psychology, organizational and economical psychology.

Keywords: Novikov, Filatov, Yaroslavl, Yaroslavl psychological school, social psychology, organizational psychology, economical psychology, history of psychology, necropolis, IAPS, Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl State University

Виктор Васильевич Новиков до конца своей жизни заведовал кафедрой социальной и политической психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Умер В.В. Новиков 12 августа 2014 г. Похоронен на Осташинском кладбище в Ярославле.

Рис. 1. Могила В.В. Новикова на Осташинском кладбище в Ярославле (Правообладатель фото – В.В. Козлов)

Рис. 2. Могила В.В. Новикова на Осташинском кладбище в Ярославле (Правообладатель фото – В.В. Козлов)

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/novikovvv.php>

Сведения об авторах:

Козлов Владимир Васильевич, доктор психологических наук, профессор, Президент Международной Академии Психологических наук, заведующий кафедрой социальной и политической психологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Россия)

Мазилев Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, вице-президент и действительный член Международной Академии Психологических наук, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Фетискин Николай Петрович, доктор психологических наук, профессор, вице-президент и действительный член Международной Академии Психологических наук, заведующий кафедрой общей психологии, Костромской педагогический университет им. Н.А. Некрасова (Россия)

Костригин Артем Андреевич, преподаватель Московского государственного университета дизайна и технологии; аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Анохин Петр Кузьмич: некрополь

Костригин Артем Андреевич

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского;*

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

e-mail: artdzen@gmail.com

Аннотация. Представлена фотография могилы советского психофизиолога П.К. Анохина (1898-1974)

Ключевые слова: некрополь, фотографии, Введенский, история психологии, Санкт-Петербург, Смоленское кладбище

Anokhin Petr Kuzmich: necropolis

Kostrigin Artem Andreevich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky;

Moscow State University of Design and Technology, Russia

e-mail: artdzen@gmail.com

Abstract. The author presents photo of grave of a psychophysicologist P.K. Anokhin (1898-1974).

Keywords: necropolis, photographs, Anokhin, history of psychology, Moscow, Novodevichy Cemetery

Петр Кузьмич Анохин умер 5 марта 1974 г. Он похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище (7 участок, 8 ряд).

Рис. 1. Могила П.К. Анохина на Новодевичьем кладбище в Москве (Правообладатель фото – А.А. Костригин)

Рис. 2. Могила П.К. Анохина на Новодевичьем кладбище в Москве (Правообладатель фото – А.А. Костригин)

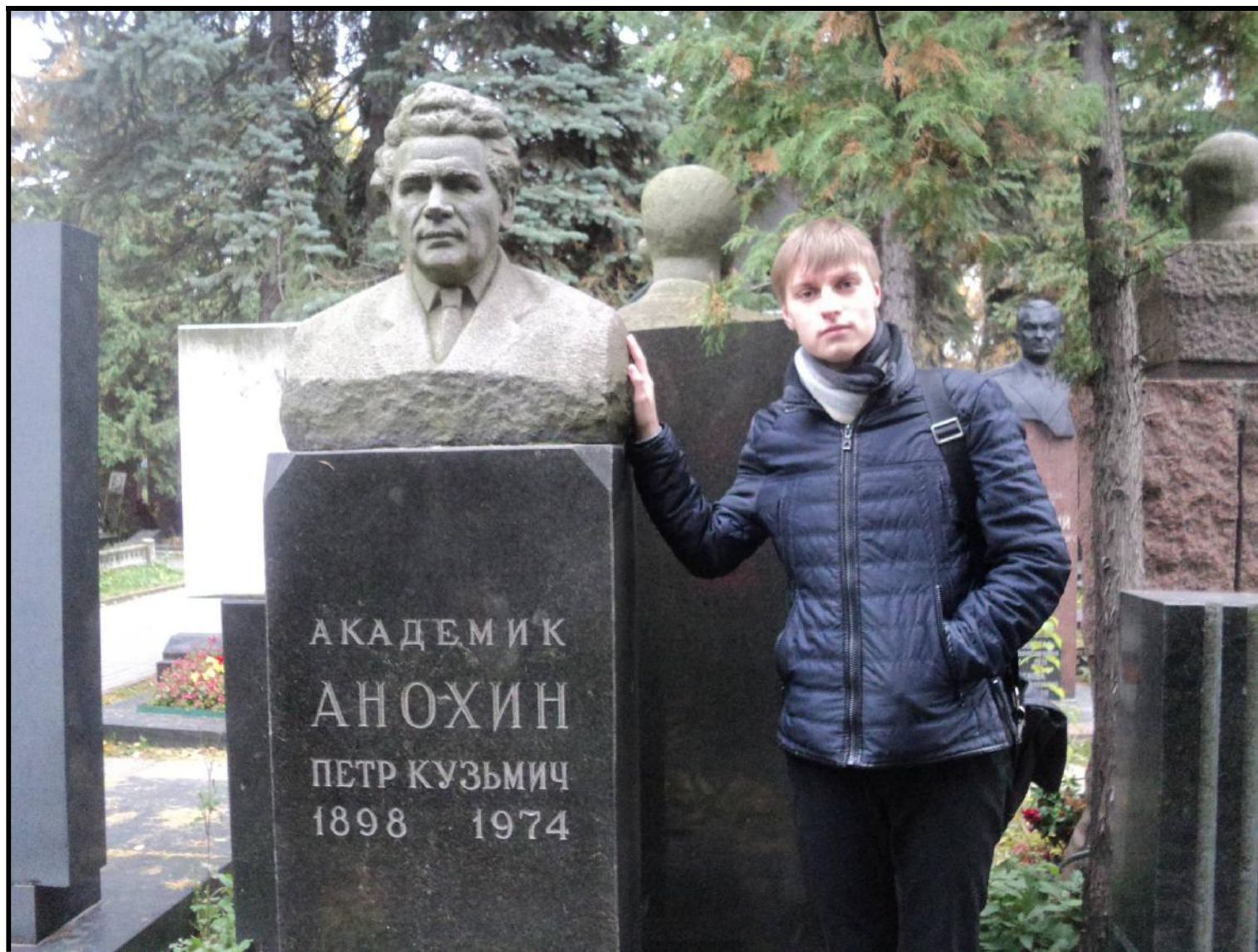

Рис. 3. Могила П.К. Анохина на Новодевичьем кладбище в Москве (Правообладатель фото – А.А. Костригин)

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/anokhinpk.php>

Сведения об авторе:

Костригин Артем Андреевич, преподаватель Московского государственного университета дизайна и технологии; аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Певзнер Мария Семеновна: некрополь

Костригин Артем Андреевич

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского;*

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

e-mail: artdzen@gmail.com

Аннотация. Представлена фотография могилы Марии Семеновны Певзнер (1901-1989) советского психолога и психиатра, специалиста в области детской психопатологии, дефектологии и психиатрии.

Ключевые слова: некрополь, фотографии, Певзнер, история психологии, Москва, Новодевичье кладбище

Pevzner Maria Semenovna: necropolis

Kostrigin Artem Andreevich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky;

Moscow State University of Design and Technology, Russia

e-mail: artdzen@gmail.com

Abstract. The author presents photo of grave of Maria Semenovna Pevzner (1901-1989), a Soviet psychologist and psychiatrist, specialist in the field of child psychopathology, defectology and psychiatry.

Keywords: necropolis, photographs, Pevzner, history of psychology, Moscow, Novodevichy Cemetery

Мария Семеновна Певзнер умерла 3 августа 1989 г. Она похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище (участок 5Б).

Рис. 1. Могила М.С. Певзнер на Новодевичьем кладбище в Москве (Правообладатель фото – А.А. Костригин)

Рис. 2. Могила М.С. Певзнер на Новодевичьем кладбище в Москве (Правообладатель фото – А.А. Костригин)

Рис. 3. Могила М.С. Певзнер на Новодевичьем кладбище в Москве (Правообладатель фото – А.А. Костригин)

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/pevznerms.php>

Сведения об авторе:

Костригин Артем Андреевич, преподаватель кафедры психологии, Московский государственный университет дизайна и технологии; аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Вопросы истории и методологии психологии

История возникновения психотехнической лаборатории Казанского института Научной Организации Труда

Батыршина Альфия Робертовна

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: arb.71@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию истории возникновения и развития научной психологии в Казанском Поволжье. Вниманию предлагается исследование, посвященное возникновению Казанского института Научной организации труда, который возглавлял И.М. Бурдянский. Особый акцент посвящен рассмотрению деятельности Психотехнической лаборатории.

Ключевые слова: Казанский институт НОТ, научная организация труда, Бурдянский, психотехническая лаборатория.

History of foundation of psychotechnical laboratory of Kazan Institute of Scientific Organization of Labour

Batyrshina Alfiya Robertovna

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Russia

e-mail: arb.71@mail.ru

Abstract. The article under consideration is dedicated to the history of arising and developing of scientific psychology in Kazan Volga region. The investigation of arising of Kazan University «Scientific Organization of work» headed by I.M.Burdansky is offered to your attention. A special attention is given to observation of the psycho-technical laboratory's activities.

Keywords: Kazan University SOL, scientific organization of labour, Burdyansky, psychotechnical laboratory

Среди многих страниц истории науки есть еще немало таких, открытие которых позволит нам отдать должное ученым нашего Отечества. Нам еще предстоит осмыслить то достояние, которое мы получили от науки тяжелого, но, пожалуй, одного из самого интересного периода в истории России – 20-30-х гг. XX столетия. Несмотря на неоднозначность оценок этого периода с уверенностью можно сказать, что поиски, открытия, направления, исследования могут дать многие ориентиры для развития современной науки. В истории отечественной психологии, и в частности, психологии, которая получила свое развитие в нашем регионе, далеко не все изучено. Зарождение и развитие психологической мысли, лаконично перешедшей в психологические исследования на базе Казанского университета и других научных центров имеет большую историю. Историю, которая полна белых пятен, нераскрытых имен, забытых исследований в силу многих политических, идеологических и других причин. Одной из страниц развития психологической мысли и науки в нашем регионе посвящена данная статья.

Идеи научного управления и потребность в науках о труде и производстве в нашей стране отчетливо возникают и приобретают форму в годы нэпа. В условиях послевоенной разрухи советская власть пыталась использовать все возможные ресурсы для подъема хозяйства. В этом отношении советское правительство (как и правительство других стран Европы – участников мировой войны) оказалось заинтересованным в изучении, пропаганде и внедрении идей научного управления Ф.У. Тейлора, его последователей, в подготовке собственных специалистов в этой области, проведении научных исследований, направленных на повышение эффективности труда и производства.

Напомним, что еще в XIX веке было выпущено несколько книг, которые излагали основные принципы управления людьми. Например, Чарльз Баббидж (1829-1871) разработал механический калькулятор и написал книгу об управлении производственной фирмой. Однако именно Фредерик Тейлор

заслужил звание «отца научного менеджмента». Цель Тейлора заключалась в том, чтобы повысить производительность труда рабочих, чтобы и фирма, и ее работники могли пользоваться результатами повышенной эффективности. Способ повышения производительности, как считал Тейлор, заключался в том, чтобы научным способом разработать наиболее эффективные методы выполнения трудовых операций, а затем обучить им работников. В его подходе основными являлись три принципа: время, методы и правила работы. Его наиболее важными орудиями были надзор и секундомер.

Классический пример Тейлора сводится к его изучению работы людей, перебирающих рис, уголь и железную руду с помощью одинаковых лопат. Тейлору казалось, что работа с различными материалами предполагает использование различных орудий труда. Он начал с того, что занялся созданием целого ряда лопат различной формы и размера, а затем с секундомером в руке измерял эффективность труда за определенное время. Такая методика получила название «исследований времени и движений» – изучение задач, решенных при выполнении определенной работы, а также времени, необходимого для решения этих задач. Разумеется, средний работник мог перегрузить от 25 до 35 тонн материала в день с помощью соответствующей лопаты и наиболее эффективных движений. Это привело к проведению аналогичных исследований практически по любой операции, известной в производственном процессе. Был определен наиболее эффективный способ работы, который и стал стандартом при постановке целей.

В начале века научный менеджмент Тейлора стал доминирующей стратегией повышения производительности труда. На заводах по всей стране работали сотни специалистов-исследователей времени и движений. Одним из последователей Тейлора был Х.Л. Гантт. Он составил таблицы, с помощью которых управляющие заводов могли распланировать рабочее время своих подчиненных в мельчайших подробностях на день вперед. Франк и Лилиан Гилбред воспользовались идеями Тейлора в своем трехлетнем изучении методов кладки кирпича. Они разработали принцип «экономии движений», который доказывал, что каждая операция может быть разбита на серию элементарных движений, получивших название «дерблиг» (фамилия Гилбред, написанная наоборот). После этого они изучили каждое движение, чтобы сделать его наиболее эффективным.

Можно себе представить, как чувствовали себя рабочие под неусыпным контролем специалистов, следящих за каждым их движением. Научный менеджмент рассматривал людей преимущественно как машины, которые необходимо правильно программировать. Весьма мало внимания уделялось

психологическим аспектам работы. Тейлор считал, что рабочие будут выполнять свое дело с полной отдачей (другими словами, чувствовать, что их мотивируют), если их жалование будет достаточно велико, чтобы люди могли удовлетворить свои основные потребности. В духе идей Тейлора впоследствии будут выполнены знаменитые исследования Готорна (Майо) (1927). В наше время исследователи используют термин эффект Готорна, согласно которому имеется тенденция людей вести себя по-другому, когда они знают, что за ними наблюдают.

В России перед империалистической войной 8 заводов использовали в той или иной форме принципы научного управления Тэйлора; в начале XX в. было создано специальное издательство во главе с инженером Л.А. Левенстерном, ориентированное на пропаганду научного управления, все значительные зарубежные публикации деятелей научного управления оперативно переводились и публиковались в журналах «Записки императорского русского технического общества», «Инженерное дело», в популярной периодике.

В послереволюционной России в годы нэпа была намечена перспектива планомерной работы по изучению и творческому применению принципов научного управления по отношению к любым видам труда на предприятиях и в области управления государством. В годы новой экономической политики в стране, несмотря на национализацию крупной промышленности, возрождалась многоукладная экономика. Все хозяйства независимо от формы собственности ориентировались на принципы хозяйственного расчета, прибыль. В экономике действовали рычаги рыночного регулирования в сочетании с государственной политикой поддержки социалистических предприятий и сдерживания, контроля развития частного сектора.

В этих условиях воспроизводились проблемы и задачи, характерные для развитого капиталистического общества дореволюционной России, задачи, требовавшие научного психологического, физиологического, экономического, социологического анализа в своем решении. Речь идет о задачах психологической рационализации труда, средств труда, о выборе оптимальных форм организации труда, управления персоналом, о трудовом и профессиональном обучении, о помощи молодежи в выборе профессии, профилактике производственного травматизма и аварийности и т.д.; все это было осознано обществом и потому получило импульс к развитию в дореволюционной России конца XIX – начала XX в. [4].

В нашей стране широкое распространение получил термин НОТ – научная организация труда, который был введен в обращение в 1921 г. Бурдянским И.М. Последний понимал НОТ так: «НОТ-базирующаяся на научных основах

организация труда, гарантирующая наивысшую производительность при минимальных затратах на единицу изделия определенного качества» [5, с.35]. Заметим, что само слово «НОТ» – казанского происхождения. По отчетам Бурдянского И.М., в апреле 1921 г. Масловским С.А. была предложена аббревиатура «НОТ».

Первыми научными центрами по изучению труда стали – Центральная лаборатория труда Института по изучению мозга и психической деятельности (Петроград), Психоневралогический институт, Институт труда (Москва). К 1923 г. наиболее крупными научно-практическими центрами в области НОТ были: Центральная лаборатория по изучению труда при Институте мозга (Петроград); Центральный институт труда (г. Москва); Институт научной организации труда (г. Казань); Институт труда (г. Таганрог); Всеукраинский институт труда (г. Харьков).

История Казанского Института НОТ – это яркая страница в истории отечественной психологии. Настало время показать становление и развитие региональных научных направлений и школ, среди которых по праву почетное место должна занимать Казанская школа психологов. И если говорить словами Бурдянского И.М., – основателя Казанского ИНОТ, то, «если требуется яркая иллюстрация того положения, что идея, для применения которой пришло время, пробьется через всякие препятствия, через всякие трудности – то материалом для этой иллюстрации может служить история Казанского Института НОТ» [6, с.3].

Казанский Институт НОТ возник непосредственно за Всероссийской инициативной конференцией по НОТ и производству (Москва, январь 1921 г.) и первоначально существовал при Татпрофсовете как Бюро НОТ. По возвращении с конференции Бурдянского, по инициативе его и группы других работников Политупра была созвана на 13-14 марта 1921 г. Казанская городская конференция по НОТ. На конференции присутствовало около 200 человек. Конференцией было избрано Бюро НОТ в составе следующих лиц: Бурдянского И.М., Дитякина В.Т., Циммерлинга И.Н., Фельзера Ю.С., Масловского С.А., Николаева Н.Н., Кругликова П.И. Положение о Бюро НОТ было утверждено Татпрофсоветом 12 апреля 1921 г., с какого дня надо считать официальное существование Бюро НОТ при Татпрофсовете. В апреле 1922 г. Бюро НОТ за отсутствием средств у ТСПС было передано постановлением Татсовнаркома от 22/IV в Татнаркомтруд с одновременной реорганизацией в Институт НОТ. Заведующим Институтом стал Бурдянский И.М.

Институт создавался в неоднозначных условиях. Отношение большинства членов Президиума Татпрофсовета к Бюро НОТ было ироническое, как к

чужаеству, годному для Америки, но не для РСФСР. По воспоминаниям Бурдянского, моральную поддержку Бюро НОТ находило у Догадова А.И. (Председателя ТСПС в 1921 г.), а также у Каплуна С.И. (заведующий Отделом Охраны Труда) и у других работников НКТруда РСФСР. Трудности были также связанные со многими историческими событиями того времени. Начало работы совпало с моментом голода 1921 г., последствия которого чувствовались в Татарской республике на протяжении нескольких лет и, которые требовали в области хозяйства не длительного анализа и применения мер НОТа, а «пожарных» действий.

Из сильных моментов, сопутствовавших работам Института, надо указать на наличие в Казани достаточного количества научного потенциала, часть из которого Институту удалось вовлечь в свои работы, направив их научные интересы в новую для них область проблем НОТа.

В состав президиума Института входили заведующие отделами Института. На 1925 г. состав президиума состоял из следующих представителей: Бурдянский И.М., Зейлигер Д.Н. (зам. заведующего), Сотонин К.И. (зав.учебного отдела), Юровская М.А. (зав. психотехнической лаборатории), Гефтер М.Х. (секретарь совета); Милославский В.В. (зав.гигиенической лаборатории).

Институт состоял из следующих научного и научно-учебного отделов:

1. Отдела организации производства и управления, с секцией административной техники (с кабинетов при отделе).
2. Психотехнической лаборатории.
3. Гигиенической лаборатории.
4. Учебного отдела.

Для обслуживания нужд отделов при Институте функционировала библиотека.

Наибольший интерес для нас представляет рассмотрение научной и практической деятельности Психотехнической лаборатории. Первоначально отдел получил название Психофизиологический отдел с подотделами – психофизиологии труда и Бюро по выбору профессии. Заведующим отделом стал Сотонин К.И., сотрудниками: Кругликов П.И., Юровская М.А., Лурья А., консультант Миславский Н.А. Научно-исследовательская работа шла по двум линиям – исследовательской и практической. Теоретические вопросы касались таких разработок, как: проблема изменения скорости движений в связи с мышечным напряжением, влияние внушаемости на работу, разработка профессиограмм (инженера, педагога, врача, агронома), исследование профессиональной типологии, изучение психологических способов воздействия на рабочих в целях поднятия производительности их труда и пр. Бюро

профессий в первый год своего существования провело до 60-ти индивидуальных обследований на выбор профессий и дало соответствующее количество консультаций.

Психологический подход к изучению вопросов труда объяснялся составом научных сил отдела. На этом же основании в 1922 г. Психофизиологический отдел был преобразован в Психотехническую лабораторию, одновременно было закрыто Бюро по выбору профессии и была прекращена консультация частных лиц. Состав сотрудников Психотехнической лаборатории состоял из заведующей лабораторией М.А. Юровской, научного сотрудника А. Лурья, консультанта К.И. Сотонина, лаборантки Ш.А. Максудовой.

Научному исследованию подлежали вопросы: зависимость скорости работы от настроения и темперамента, утомляемость швейников и словолитчиков, колебание скорости реакции в связи с мышечной утомляемостью, вопросы о женской трудоспособности, о зависимости между температурой тела и темпераментом и пр. Были разработаны профессиональные профили бухгалтера, библиотекаря, администратора, инспектора РКИ, наряду с этим – программы исследования вагоновожатых, кондукторов трамвая и кандидатов на курсы научной организации труда (НОТ) и курсы промышленных администраторов.

Основными направлениями научно-практической деятельности психотехнической лаборатории были:

а) участие в бригадной обследовательской и реорганизационной работе Казанского ИНОТ на предприятиях и учреждениях по линии психофизиологии труда;

б) изыскательная и консультационная работа по исследованию интеллектуального уровня;

в) изыскательная работа в области профориентации с консультациями по определению специальных свойств и качеств в отдельных случаях;

г) создание новых общих методологических принципов и частных методов, проверка и изменение старых методов измерения утомления в производственной практике;

д) работа по профориентации.

Не предвещая вопроса о существовании профессиональной (специальной) одаренности, сотрудниками лаборатории признавалась необходимость считаться с наличным запасом «наупражненности» способностей данного лица, нужных для успешного выполнения данной работы, как с фактором, определяющим профпригодность этого лица на ближайший период времени; поэтому, оставляя открытым вопрос о возможности путем длительных

упражнений сделать любого профессионала из любого нормального человека, лаборатория считала практически неосуществимой и даже не целесообразной массовую переделку людей и выдвигала работу по профориентации, как совершенно необходимую в деле создания хороших профессионалов в нужном для страны количестве.

Профориентационная работа лаборатории была направлена на школы: нормальная школа дает ученику знание и навыки, нужные для данной профессии, но (совсем или почти) не производит искусственного упражнения самих способностей, участвующих в выполнении данной профессиональной работы; в силу этого школа выпускает значительное количество лиц, подготовленных в области знания и навыков для выполнения определенной работы, но мало пригодных для этой работы вследствие малой развитости основных способностей, требующихся для хорошего профессионала данной специальности. Во избежание колоссальных затрат энергии и времени учащихся и средств, лаборатория считала необходимым производить отбор учащихся, при приеме их в школу, с точки зрения «наупражненности» у них нужных для будущего профессионала, но не упражняемых школой свойств, в частности, свойств, необходимых для удовлетворительного усвоения самого учебного материала (исследование интеллектуального уровня).

Так как ни планы профессионального обследования, ни методы обследования не являлись, по мнению лаборатории, достаточно разработанными в психотехнике, то лаборатория в качестве первого этапа профориентационного обследования разрабатывала психogramмы, подвергала проверке и исправлению существующие методы обследования и изыскивала новые методы исследования и обработки материалов. Признавая большое значение за упражняемостью профессиональных свойств, лаборатория не считала возможным давать категорическое и бесповоротное решение вопроса о непригодности данного лица к данной профессии, а стремилась давать профконсультацию в форме указания. Отсюда вытекали изыскания лаборатории по упражняемости профессиональных свойств и по выработке методов их упражнения.

В первые годы существования института психотехническая лаборатория не имела собственной аппаратуры, и сотрудники института вели работу в психологической лаборатории университета или пользовались ее приборами. Лишь постепенно производилось приобретение сначала мелкой аппаратуры (динамометр, секундомеры), и печатание тестов, затем было приобретено несколько приборов, изготовленных московскими мастерами, оказавшихся непригодными для исследований, и несколько приборов было подготовлено в

Казани или приобретено случайно (тахистоскоп Нечаева, эргограф Дюбуа в первоначальной конструкции, спирометр, мнемометр Мюллера). Только летом 1925 г. во время поездки за границу Бурдянского И.М. было выписано значительное количество психологической аппаратуры.

С получением аппаратуры Сотониным К.И. была выполнена проверка и установка аппаратуры и постоянной электрической проводки, рассчитанной на возможность очень быстрых переключений и введения новых аппаратов, так как в процессе психотехнического обследования постоянно приходится в один сеанс производить переключения десятки раз. Из результатов проверки аппаратуры целесообразно сообщить следующее (для лабораторий, предполагающих приобретать указанные приборы):

1) хроноскоп Шульце с поляризованным магнитом, оказался несколько усовершенствованным в сравнении с описанным Шульце в его «Технике психологического и педагогического эксперимента». К числу его достоинств в сравнении с хроноскопом Гиппа довоенного времени помимо поляризованного магнита дающего действительно большую уверенность в результатах работы, относится также то, что одного завода часового механизма хватает (без промежуточных остановок) на 20-25 измерений реакции (с паузами для записи результатов) (вместо прежних 10-12), а при условии отверстия в столе для дальнейшего хода гири даже на 40-50 измерений, что касается циферблатов, могущих переводиться после каждого измерения на 0, то этот перевод должен производиться непосредственно вращением циферблатов от руки, что вызывает затрату времени большую, чем простое вычисление без такого перевода. В теории (по описанию Шульце) переход от установки «замыкание-размыкание» к установке «размыкание-замыкание» должен производиться путем одного переключения коммутатора, фактически этого оказывается недостаточно, и, кроме того, бывает необходимо изменить положение стержня, к которому прикреплен якорь, с помощью особого винта, этим винтом время от времени приходится вообще регулировать действие хроноскопа, кроме того, введены винты на якоре, дающие возможность пользоваться токами различной силы; в общем, аппарат более капризен, чем хроноскоп Гиппа.

2) Универсальный штатив к кимографу очень удобен, но при малой силе часового механизма кимографа Цунтца наиболее важное его приспособление – автоматический спуск записывающих приборов по мере хода записи – не действует.

3) Оптометр Меде, рассчитанный на измерение глазомера с точностью до 0,01 миллиметра, изготавливается далеко не удовлетворительно линии заданию, долженствующие быть весьма тонкими в действительности достигают в

некоторых случаях 0,2 миллиметра, что делает опыт мало точным; также и вычерчены линии не всегда достаточно правильно.

4) Импульсметр Меде его показания должны зависеть исключительно от силы удара, в данной же конструкции показания зависят, кроме того, в большой степени от меткости удара (возможно, устранить увеличением ударяющей плоскости молотка) и в еще большей – от случайных задержек молотка на наковальне, т.е. от давления, следующего за ударом (возможно, устранить путем введения вилообразной пластины, задерживающей движение молотка вслед за маятником).

5) Аппарат Шульце для исследования осязательного ощущения, интересный по замыслу, также не вполне удовлетворяет по конструкции.

6) Барестезиометр Эйленбурга вообще непригоден для точных опытов.

По мере наличия материальных возможностей лаборатория изготовляла различные формы бланков и таблиц для коллективных испытаний, большей частью по типу описанных в литературе, частью же – впервые вводимые лабораторией. К настоящему времени лаборатория имеет 41 печатную форму бланков для тестового испытания, при чем некоторые из них (9) на татарском языке и 7 форм серии таблиц для экспонирования перед группой испытуемых.

Выработка психограмм велась обычно в связи с предстоящим обследованием профпригодности, но иногда и независимо от него. К 1925 г. сотрудниками лаборатории были выработаны следующие психограммы: психограмма комсостава инженерных войск и судебного следователя (К.И. Сотонин), психограмма врача и администратора (М.А. Юровская).

В начале 20-х гг. сотрудниками лаборатории были опубликованы следующие работы: «Труд и внушаемость», «Графический метод исследования внушаемости», «Физиология труда», «Методика статистической обработки результатов психологического исследования», «Методика субъективного использования психограмм» (К.И. Сотонин), «Проблема умственной одаренности у взрослых и определение пригодности к умственному труду», «К методике исследования высоты интеллектуального уровня», «К психологическим характеристикам профессий» (М. Юровская).

В лаборатории большое внимание уделялось разработке методики стандартной статистической обработки результатов психологического исследования, которую вел К.И. Сотонин. Вычисление средних арифметических, по мнению К.И. Сотонина, мало целесообразно в биологических дисциплинах, а в психологии особенно нецелесообразно. Был предложен полный отказ от применения средних арифметических с заменой их другими мерами.

В качестве стандартных мер, вычисляемых из ряда измерений, было предложено для всех измерений без исключения следующие: минимальное (Min.) и максимальное (Max.) достижения; медиану (Me.), делящую всю группу пополам, по 50% в обеих половинах; медианы меньшей и большей половины (Me.min. – mediana minorum и Me.maj. – mediana majorum), иначе говоря, срединные отклонения, между которыми оказываются 50% средних по величине случаев, а по краям которых находится по 25% низших к высших величин. При большом количестве измерений кроме того вводился модус (MO), а для двухвершинной кривой два модуса. Постоянный порядок записи указанных величин предлагался следующий: Min., Me.min., Me., (MO₁, MO₂), Me.maj., Max. Часть указанных мер могли быть опущены. Прочие меры вводились дополнительно в случае необходимости.

М.А. Юровской исследовалась проблема утомления, его типология и принципы измерения. Были сделаны следующие выводы:

1. Основное положение – нет принципиального различия между физической и умственной работой; разница в степени напряжения различных участков периферической и центральной нервной системы. В этом смысле неправильно различать мышечное и нервное утомление. В обоих случаях утомляются, прежде всего, клетки нервной системы, при мышечном – психомоторные, стимулируемые высшими ассоциационными, во втором, – преимущественно последние.

2. Специфичность отделов нервной системы, подвергающихся утомлению при умственной и физической работе, слабое участие нервно-мышечного аппарата при первой и большое – во второй, разница в количестве и качестве продуктов распада в первом и втором случае (различная концентрация ионов), разная степень и сила напряжения центральной нервной системы – обуславливает разницу в объективных признаках утомления при первой и второй работе.

3. Это же при условии иррадиации и суммировании раздражения (плюс перенос продуктов распада непосредственно кровью) объясняет тот факт, что при сильном умственном утомлении мы имеем признаки утомления те же, что при физической.

4. Этот же факт объясняет стимулирующее влияние кратковременной смены работы и тормозящее влияние длительной.

5. Чем привычнее работа, тем меньше требует она напряжения высших мыслительных центров, проходя по упрощенной рефлекторной дуге (автоматичность).

6. В связи с этим, при кратковременной и напряженной физической работе необходимо местное измерение утомления, по возможности на той же или сходной работе, требующей деятельности той же рефлекторной дуги; при длительной и напряженной – общее утомление так велико (иррадиация раздражения – торможения), что измеряется всеми психофизиологическими и психическими методами.

Среди других проблем психофизиологии труда и НОТ можно выделить следующие темы исследований: «Скорость работы и настроение», «Скорость работы и темперамент», «Влияние систематического голодания на память», «О колебаниях в женской психике в зависимости от периода менструации», «Научная организации книги», «Идея философской клиники» (К.И. Сотонин), «Пригодность к умственному труду». «Роль психолога, физиолога, профгигиениста и профсоюзов в профконсультационной работе» (М.А. Юровская).

Институт НОТ с момента своего основания поддерживал систематическую связь с соответствующими научными учреждениями и отдельными работниками в области научной организации труда, как СССР, так и за границы. Связь эта заключалась в систематическом обмене материалами и литературой, взаимной информации о работе и другого рода научной переписке. Научные связи поддерживались с Германией, Францией, Англией, Голландией, Швейцарией, Испанией, Италией, Японией и США, с такими учреждениями, как Organisations Institut (Berlin), Taylor Society (New York), Institut d`Orientacio Professional (Barcelona), Institut fur Arbeitspsychologie (Praga), The Institute for Science of Labour (Japan) и другими. Кроме перечисленных учреждений, Институт поддерживал отношения с рядом фирм, обществ, кампаний, а также имел своих представителей-корреспондентов в Германии (проф. Чахотин С.С. – зав.отделом организационного оборудования торгпредства СССР в Берлине) и США (инженер Вишневский А.А.).

По России Институт поддерживал связи со всеми крупными научными учреждениями, работающими в области НОТ, в частности, осуществлял постоянный обмен информацией с Институтом по изучению мозга (Ленинград), Всеукраинским институтом труда (Харьков), Институтом научной организации производства (Донбасс), Отделом психологии труда Государственного института охраны труда (Москва), Институтом психологии труда (Саратов). Эти отношения имели тесный характер, выражаясь в еженедельном обмене материалами. Институт являлся центром по НОТ, с которым держали непрерывную связь все работники по НОТ в Татарской республике.

Безусловно, этим обзором не заканчивается исследование проблемы истории возникновения и развития Казанского института труда, и в частности, психотехнической лаборатории. Работа продолжается, и мы надеемся, что откроются незаслуженно забытые имена ученых-психологов и исследователей, внесших большой вклад в отечественную психологию.

Список литературы:

1. Батыршина А.Р. Исследования психотехнической лаборатории Казанского института НОТ (20-30-е годы XX века) // Человек и Вселенная. 2003. № 9. С. 8-11.
2. Батыршина А.Р. История психологии: учебное пособие. М., 2011.
3. Батыршина А.Р. Становление проблемы воли и волевой регуляции в истории отечественной психологии: монография. Набережные Челны: Изд-во НИСПТР, 2015.
4. Климов Е.А., Носкова А.Г. История психологии труда в России. М., 1992.
5. Носкова О.Г. История психологии труда в России (1917-1957). М., 1997.
6. Пять лет работы (1921-1926)/ Под ред. И.М.Бурдянского. Казань, 1926.

References:

1. Batyrshina A.R. Issledovanija psihotehničeskoj laboratorii Kazanskogo instituta NOT (20-30-e gody XX veka) // Chelovek i Vselennaja. 2003. № 9. S. 8-11.
2. Batyrshina A.R. Istorija psihologii: uchebnoe posobie. M., 2011.
3. Batyrshina A.R. Stanovlenie problemy voli i volevoj reguljicii v istorii otechestvennoj psihologii: monografija. Naberezhnye Chelny: Izd-vo NISPTR, 2015.
4. Klimov E.A., Noskova A.G. Istorija psihologii truda v Rossii. M., 1992.
5. Noskova O.G. Istorija psihologii truda v Rossii (1917-1957). M., 1997.
6. Pjat' let raboty (1921-1926)/ Pod red. I.M.Burdjanskogo. Kazan', 1926.

Сведения об авторе:

Батыршина Альфия Робертовна, кандидат педагогических наук, доцент, докторант кафедры общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д.Ушинского (Россия)

Соотношение философии и психологии в философском миросозерцании В.Н. Карпова

Гоян Игорь Николаевич

*Прикарпатский национальный университет имени Василя Стефаника,
Украина*

e-mail: ivi1970@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются философско-психологические взгляды выпускника Киевской и профессора Петербургской духовной академии В.Н. Карпова. Рассматриваются существующие в литературе оценки его позиции как психологизма. На основании анализа текстов В.Н. Карпова делается вывод, что если у него и было стремление поставить психологию в центр философского знания, то это была не эмпирическая психология, а близкая к философской антропологии «наука самопознания». «Психологизм» Карпова оказывается родственным Гуссерлеву антипсихологизму тем, что он исходит из Декартового сознания как первой безусловной философской истины.

Ключевые слова: психологизм, философская психология, духовно-академический теизм, антипсихологизм, В.Н. Карпов

Ratio of philosophy and psychology in philosophical outlook of V.N. Karpov

Goyan Igor Nikolaevich

Vasyl Stefanyk Ciscarpathian National University, Ukraine

e-mail: ivi1970@mail.ru

Abstract. The article analyzes the philosophical and psychological views of graduate and professor of the Kiev Theological Academy of St. Petersburg V. Karpov. The author considers the existing literature evaluating his position as psychology. Based on the analysis of texts of V.N. Karpov it is concluded that if it was the desire to put in the center of the psychology of philosophical knowledge, it wasn't empirical psychology, but "the science of self-knowledge" close to the philosophical anthropology. "Psychologism" of Karpov is akin to Husserl's antipsychologism in that it is based on the Cartesian consciousness as the first absolute philosophical truth.

Keywords: psychologism, philosophical psychology, theological-academic theism, antipsychologism, V.N. Karpov

В истории отечественной философии есть фигура, одновременно и прославленная – однако не собственными идеями, а презентацией идеей другого философа, – и крайне мало известная своими собственными мыслями, которые, при ближайшем рассмотрении, оказываются удивительно актуальными, хотя их возраст – как минимум, полтора столетия. Речь идет о «лучшем переводчике сочинений Платона», как его характеризует украинская исследовательница Н. Мозговая [14], – Василии Николаевиче Карпове (1798–1867). Впрочем, стоит напомнить, что первым, кто назвал перевод В. Карпова «едва ли не лучшим из всех европейских переводов великого мыслителя древней Греции», был Виссарион Белинский [5, с. 613]¹.

Этот философ, действительно, не так часто попадает в центр исследовательских интересов историков философии. Однако нельзя не вспомнить почти 300-страничную докторскую диссертацию, посвященную творчеству В. Карпова, которая была защищена в 1987 г. в Мюнстерском университете немецким исследователем Андреасом Фритше [1]. К 200-летию философа появился также подробный очерк его жизни и деятельности, написанный Архимандритом Августином (Никитиным) [3]. В Украине творчеству В. Карпова посвятила свою кандидатскую диссертацию и ряд публикаций уже упомянутая Наталия Мозговая [12; 13]. Доклад «О формировании образа Платона как символа русской философии в сочинениях В.Н. Карпова» представлял в сентябре 2016 г. на конференции в Санкт-Петербурге японский исследователь Симосато Тосиюки. Следует отметить и недавние переиздания произведений В. Карпова в России [9], а также начало их трехтомного издания в Украине [11].

В этой статье мы затронем только один аспект философской «системы»² киевско-петербургского профессора – а именно, решение им вопроса о соотношении философии и психологии. Напомним, что XIX столетие прошло под знаком постепенного (а временами и резкого) размежевания философии и

¹ Придирчивый и «неистовый» критик, вчитавшись детальнее, так оценивал первого «русского Платона»: «Перевод г. Карпова именно такой, какого только нужно желать в наше время: верный и точный до буквальности, носящий на себе отпечаток того языка, с которого он сделан; но оттого русский язык в нем несколько не изнасилован и не лишен своей естественности. Перевод изящный более обогатил бы нашу литературу, чем познакомил бы нас с Платоном» [6, с. 389].

² В предисловии к своему «Введению в философию» В. Карпов пишет про причины, побуждающие его издать «мою систему» [8, с. 42]. Конечно, про оригинальную и развернутую философскую систему Василия Карпова трудно говорить, но стоит отметить эту его интенцию.

психологии, выделения последней в самостоятельную науку, а иногда и стремления подменить философию психологией, представить последнюю в качестве основной философской дисциплины (что, собственно, можно охарактеризовать как «философский психологизм» [7]). Эти общеевропейские тенденции не обошли и отечественную философию того времени, которая развивалась в границах научно-образовательного пространства Российской империи. Фигура Василия Карпова в этом контексте особенно интересна тем, что именно ему – молодому выпускнику, бакалавру Киевской духовной академии, – было поручено в начале 1830-х гг. читать нововведенный предмет – психологию.

Исследователями уже отмечалась определенная склонность В. Карпова к психологизму. А. Абрамов, в частности, писал: «Особой областью метафизических исследований <...> признавался человек и окружающий его мир в той мере, в какой он способен отражаться в человеке, а так как отражения в человеческом сознании бывают правильные и неправильные, то возникает потребность в определенном критерии, которым могут быть только присущие человеческой природе нормы. Из этого антропологизма возростала роль психологии, которая, по мнению Карпова, должна лежать в основании всей энциклопедии философских наук, имея своим источником внутренний опыт, свободный от каких-либо предвзятых мнений. Вместе с тем совершенно чистое опытное исследование невозможно, считал Карпов, поэтому при психологических исследованиях необходимо руководствоваться святоотеческим богооткровенным учением о человеческой природе. Философский психологизм Карпова был очень тесно связан с его логицизмом онтологического характера <...>» [2, с. 88].

В этом контексте невозможно, конечно, обойти и оценку Карпова Густавом Шпетом. Известный своим крайним скептицизмом в отношении к практически всем фигурам ранних этапов развития философии в России, особенно – к представителям «теизма и спиритуализма», Шпет, все-таки, не мог не признать определенных преимуществ Карпова: «Он научно строже Сидонского, систематичнее, и он умнее Надеждина, Кедрова, Дроздова» [15, с. 400]. Однако, конечно, проводя в данном случае последовательную гуссерлианскую линию, Шпет раскритиковал психологизм Карпова. Прежде всего, он отметил симпатию Карпова к немецким кантианцам Кругу и Рейнгольду, «но при обесцвечивающем их устранении кантианства и с преувеличенным увлечением психологизмом» [15, с. 393]. В этом отношении Шпет солидаризировался с тем же В. Белинским, который уже в своих первых рецензиях нашел у Карпова «мертвую психологию», усмотрев ее источник в

«метафизическом», то есть, по Шпету – в «спиритуализме», который «всегда психологистичен» [15, с. 393-394]³.

Шпет доказывает, что Карпов, апеллируя к Рейнгольду и Кругу, фактически отходит от них, «скатываясь под гору философии к крайнему психологизму», а именно: «трансцендентальный синтез», который Круг усматривал в «первичном факте сознания», и в котором скрывался его психологизм, у Карпова открыто превращается в «наше Я с главными проявлениями его природы», а потому у него «первая наука в системе философии есть наука самосознания, или субъекта в сфере мыслимого» [15, с. 396-397]. Шпет оценивает такой поворот как тенденцию «к самому неприкрытому натуралистическому антропологизму» [15, с. 397].

Интересно, что при этом Шпет признает, что на самом деле тенденция Карпова является обратной – он «против натурализма, который он связывает с пантеизмом» [15, с. 397]. Однако эту тенденцию, а именно, «исправления» этого «психологистского натурализма» на спиритуализм, Шпет уже не принимает в связи с своим враждебным отношением к любой метафизике. Соответственно, связь психологизма с «логицизмом онтологического характера» (по выражению А. Абрамова) – когда Карпов пишет, что «психология должна начинать свое поприще исследованием человеческого бытия, а не деятельности» [15, с. 398], – и построение на этой основе «трансцендентального синтеза» («синтетизма») Шпет воспринимает уже как неуместное терминологическое заимствование.

Стоит еще раз подчеркнуть, что оценка Густава Шпета в данном случае не может считаться вполне объективной – она является крайне антипсихологистской, и в этом отношении, как свидетельствует дальнейшее развитие философии в XX в., односторонней. Но тогда возникает необходимость более адекватного толкования позиции Василия Карпова по вопросу о соотношении философии и психологии.

³ Виссарион Белинский, между прочим, мог бы поспорить с Гуссерлем за первенство в деле обличения психологизма. Явно опираясь на Гегеля, Белинский так «разоблачал» Карпова: «...Он так несправедливо понял философию, так стеснил ее пределы, что, вместо живого духа ее, получил мертвую психологию. В самом деле так: не взвесив того, что содержится в понятии самопознания, он понял его совершенно антифилософски, как познание души. Психология есть для него самая существенная философская наука, а рассуждение об уме, воле и сердце – главное ее содержание. Все области духа, по его мнению, должны быть изучаемы с психологической точки зрения; так, например, искусство должно идти не от понятия, не от существа своего, а от человеческого сердца. – Метафизическое, по мнению автора, есть нечто среднее между духовным и физическим, – а духовное, единственно истинное содержание философии, объявляется для нее недоступным: это что-то неизменное, бесформенное (странно!), ни нумен, ни феномен. ... Метафизическое (в смысле автора) снова приводит нас к психологии и снова разлучает нас с истинною философиею» [4, с. 288-289]. Впрочем, Белинский отдает справедливость автору «Введения в философию»: «... Он искусно владеет своею мыслию и обличает в себе зрелого наставника; в книге его рассеяно много отдельных мыслей, прекрасных и истинных; на всем лежит печать возмужалой обдуманности» [4, с. 289].

Карпов опирается на так любимого им Платона в утверждении, что «истинная наука должна основываться на философии, а истинная философия – состоять в самопознании». Со времен Вольфа это $\gamma\nu\omega\theta\iota\ \sigma\epsilon\alpha\upsilon\tau\acute{o}\nu$ «образовалось в особенное философское учение, известное у нас под именем психологии, или общее – антропологии» [8, с. 56]. При этом, если другие науки отделялись от философии, то «наука самопознания постоянно действовала в сфере философских изысканий и почти всегда служила для них основанием» [8, с. 57]. Исходя из вольфианской традиции различения рациональной и эмпирической психологии, Карпов – это важно отметить – отличает психологию как «только исследование опытных явлений психической жизни» (которую немецкие философы – в частности, Рейнгольд – рассматривали в качестве пропедевтики философии) от «науки самопознания» – как, очевидно, не пропедевтики, а основы философии. Впрочем, и эмпирическая психология, по его мнению, «не может не быть наукой философской, потому что в ней необходимо должны излагаться основания Философии, следственно существенный элемент ее» [8, с. 57]⁴.

Таким образом, логика развития философского знания, по Карпову, состоит в том, что наука самопознания является не только основой выделения и развития наук о природе, которые связаны с потребностями человека, но и остается основой философии, или вообще философией как таковой (Карпов часто использует эти термины как синонимы) – она «не может выйти из сферы наук философских, не уничтожив существа самой Философии и не разрушив системы всех человеческих знаний» [8, с. 58]. При этом предмет философии обосновывается Карповым, во-первых, единством любых частичных явлений природы (изучаемых отдельными науками) как «одного бытия», и, во-вторых, возможностью познавать это бытие исключительно как «область *метафизического*», т. е. «сверхчувственного» [8, с. 60, 62]. Отличая «метафизическое» как от «физического», так и от «духовного», философ уточняет – это «и неодносторонние, чисто формальные представления нашего я, и не вещь сама по себе, но царство мысли, организующееся из их элементов, субъекто-объект, сочетающий в себе их реальности, одним словом: *мыслимое*, соединяющее внутреннее с внешним, познание с бытием» [8, с. 63].

Таким образом, если у Карпова и было стремление поставить психологию в центр философского знания, то это была вовсе не психология чувств и представлений, это не была та эмпирическая психология, которую уже в середине XIX века, учитывая ее склонность быть точной наукой в отличии от

⁴Восстанавливаем написание слова «Философия» с прописной буквы по первому изданию «Введения в Философию» В. Карпова 1840-го года.

размытого философствования, многие начали рассматривать в качестве магистрального пути развития философии, вследствие чего не только терялась собственно философия, но и формировалась чисто позитивистская «психология без души». На самом деле можно утверждать, что «психологизм» Карпова сродни Гуссерлеву антипсихологизму именно тем, что он, фактически, исходит из Декартового сознания как первой безусловной философской истины, называя положение «я *сознаю*» одновременно и субъективной, и объективной стороной начала философии [8, с. 77, 80]. Вполне в духе платонизма Карпов рассматривает сознание как «*начало и познания, и бытия*», различая в нем «психическую силу» и «содержание» (сразу вспоминаются ноэза и ноэма Гуссерля...), но подчеркивая (как это делает, собственно, и гуссерлианская феноменология), что их никогда нельзя отделять одно от другого, что сознание человека всегда *конкретно* – в человеке «невозможно ни сознание без сознаваемого, ни сознаваемое без сознания; эти элементы, не соединяясь взаимно, не существуют для человека» [8, с. 80].

Ключевым в толковании предмета и значения философской психологии (такое название здесь лучше подходит, чем Вольфова «рациональная психология») является очерк Карпова «О самопознании», напечатанный в 1860 г. В духе Гуссерлевого «эпохэ», но добавляя при этом элементы моральной оценки, он начинает свой анализ с «вынесения за скобки» всего, что является внешним для человека, что на самом деле не является им самим – материальных благ и призраков внешнего блеска, достижений наук и искусств и пустых удовольствий. «Зная» свои внешние характеристики (и часто хвастаясь ими) человек на самом деле «знает не *себя*, а *свое*, а это *свое*, по какому-то нравственно-оптическому обману, принимает за *себя*» [10, с. 258-259]. Философ прочерчивает резкую и однозначную границу между этими двумя видами знания: «Итак, эгоистическое знание себя в своем не только не есть самопознание и противоположно ему – это два враждебных начала, в одной и той же душе несовместимые и взаимно себя изгоняющие» [10, с. 259].

Итак, предметом самопознания является «самое наше бытие и каким оно является нам в сознании» [10, с. 259]. Достижение этого предмета осуществляется путем своеобразного самоотстранения, объективации хода собственной мысли. При этом Карпов различает *практическое* самопознание – конкретный самоанализ, имеющий преимущественно воспитательное значение (ярким примером для профессора духовной академии является самопознание христианских подвижников), и самопознание *теоретическое*, которое, собственно, «и вошло в энциклопедию наук под именем психологии» [10, с. 263].

Однако точно так же, как практическое самопознание зависит от способностей, воли и морального состояния (степени эгоизма) конкретного человека, так и теоретическое познание оказывается зависимым от морально-духовного состояния общества. Если в отдельные периоды «человеческая природа в недрах гражданских обществ становится светлее, утешительнее, отраднее; на поприще жизни выступают умы сильные, воля добрая, сердца любящие, и самопознание таких душ видит в них самих область неизмеримую, богатство фактов нравственной жизни неисчерпаемое», то в другие – «бессмертный наш дух» «только слабым мерцанием озаряет блуждающие во мраке человеческие общества». В такие периоды ослабляются как способности умственного усмотрения, так и понятия о добре и зле; человек ограничивается материальными потребностями и, соответственно, требует от любого познания только материальной пользы. Соответственно, теоретическое самопознание «стесняется в своих пределах и получает характер материалистический, пока совсем не изгонится из энциклопедии наук как учение, не представляющее никаких материальных интересов» [10, с. 263-265] (звучит, кажется, слишком актуально – в свете современных тенденций «коммерциализации науки»!).

Итак, философская психология (собственно, и философия как таковая), в отличие, очевидно, от любой науки, в том числе и психологии эмпирической, согласно мысли Карпова, не развивается последовательно-прогрессивно – она «никогда не следует закону постепенного развития, но всегда служит выражением нравственного состояния того народа, в котором появляется, и того времени, когда происходит» [10, с. 265] (чем-то это напоминает Гегеля: «Философия есть эпоха, отраженная в мысли»). Еще раз в этой связи отметим, что самопознание у представителя духовно-академического теизма с очевидностью имеет моральный, еще глубже – религиозно-христианский смысл (что и отталкивало феноменолога Шпета). То есть, философская психология Карпова – это, собственно, познание глубинной моральной природы («космоса») человека. Это познание может только исказить «туманная атмосфера душевной жизни» – человеческие желания, чувства, страсти. Наоборот, это познание просветляет вера: «При свете сего Божественного фarosа наука самопознания никогда не уклонится от истины и, сколько можно человеку видеть, увидит и разгадает тайны душевной жизни, ибо в этом случае человек будет видеть себя не самим собою, а бесконечным умом Того, Которым существует и движется» [10, с. 268].

Возвращаясь к киевским истокам философско-преподавательской деятельности В. Карпова, отметим, что его «психологизм» нашел достойное развитие в его учениках. Так, с 1836 по 1850 г. в Киевской Духовной академии

преподавал Петр Семенович Авсенеv, который фактически был первым, кто поднял преподавание психологии в КДА действительно на научный уровень. Сначала он опирался на немецких авторов, преимущественно шеллингианцев, но уже в 1845, став ординарным профессором, он пишет собственную работу по психологии. Отдавая предпочтение немецкой психологической школе перед английской (собственно, не только шеллингианству, но и вольфианству), П. Авсенеv, как и В. Карпов, шел по пути философской (спекулятивной, рациональной), а не эмпирической психологии. Важной чертой его методологии было также соединение философско-психологических и религиозных подходов – в целом философ оставался в пределах православно-христианского учения. В соответствии с немецкой традицией, и развивая идеи В. Карпова, П. Авсенеv усматривал в психологии способ самопознания, отождествляя ее в этом отношении с антропологией [7, с. 171-179].

В заключение можно добавить, что психологистский «привкус» произведениям Карпова добавляет метафорический, образный стиль его философствования (который, безусловно, помог ему в переводах Платона). Можно в целом говорить, конечно, про очевидную склонность киевско-петербургского профессора к философскому психологизму, но это была вовсе не банально-прямолинейная подмена философии психологией, а четко продуманное и выписанное философско-антропологическое учение о бытии человека как погруженном в «бесконечный разум» сознании-совести, определяющей моральные законы и истинные потребности человеческой жизни.

Список литературы:

1. Fritzsche A. Philosophieren als Christ: zur russischen "geistlichen Philosophie" am Beispiel V.N. Karpov. Münster : Westfälischen Wilhelms-Universität zu Münster, 1987. 292 p.
2. Абрамов А.И. Русское духовно-академическое философствование как феномен русской философской культуры // Абрамов А.И. Сборник научных трудов по истории русской философии / Сост., подгот. текста, предисл. В.В. Сербиненко. М.: Кругъ, 2005. С. 31–117.
3. Архимандрит Августин (Никитин). Василий Карпов. Очерк жизни и деятельности (к 200-летию со дня рождения русского философа) // Вече. Вып. 11. Санкт-Петербург, 1998. С. 59–97.

4. Белинский В.Г. Введение в философию. Сочинение проф. Карпова // Полное собрание сочинений. Т.4. Статьи и рецензии (1840–1841). М.: АН СССР, 1954. С. 285–289.
5. Белинский В.Г. Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные профессором Санкт-Петербургской духовной академии Карповым. Часть 1. // Полное собрание сочинений. Т.5. Статьи и рецензии (1841–1844). М.: АН СССР, 1954. С. 613–614.
6. Белинский В.Г. Сочинения Платона. Переведенные с греческого и объясненные профессором Санкт-Петербургской духовной академии Карповым. Часть II-я. // Полное собрание сочинений. Т.6. Статьи и рецензии (1842–1843). М.: АН СССР, 1955. С. 382–390.
7. Гоян І.М. Історико-філософська рефлексія психологізму: на перетині філософії і психології: монографія. – Івано-Франківськ, 2011. – 330 с.
8. Карпов В.Н. Введение в философию // Сочинения: в 3 т. Т. 1 / ред. Мозговая Н.Г., Волков А.Г., авт. вступ. ст. Поперечная Г.А. Мелитополь: Изд. дом Мелитопольской городской типографии, 2013. С. 41–128.
9. Карпов В.Н. Избранное. СПб.: Академия самопознания «Тропа Троянова», 2004. 304 с.
10. Карпов В.Н. О самопознании // Сочинения: в 3 т. Т. 1 / ред. Мозговая Н.Г., Волков А.Г., авт. вступ. ст. Поперечная Г.А. Мелитополь: Изд. дом Мелитопольской городской типографии, 2013. С. 255–271.
11. Карпов В.Н. Сочинения: в 3 т. Т. 1 / ред. Мозговая Н.Г., Волков А.Г., авт. вступ. ст. Поперечная Г.А. Мелитополь: Изд. дом Мелитопольской городской типографии, 2013.
12. Мозгова Н.Г. В. Карпов і психологізація логіки в середині ХІХ століття // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка. Серія: Філософія. Тернопіль, 2002. № 9. С. 72–76.
13. Мозгова Н.Г. В. Карпов про гносеологічні засади логіки // Філософські обрії. Вип. 9. Київ; Полтава, 2003. С. 238–250.
14. Мозгова Н.Г. Найкращий перекладач творів Платона // Мозгова Н.Г. Київська духовна академія, 1819–1820: Філософський спадок. К.: Книга, 2004.
15. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г. Очерки истории русской философии / Вступ. ст. Б.В. Емельянова, К.Н. Любутина. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 217–578.

References:

1. Fritzsche A. Philosophieren als Christ: zur russischen "geistlichen Philosophie" am Beispiel V.N. Karpov. Münster : Westfälischen Wilhelms-Universität zu Münster, 1987. 292 p.
2. Abramov A.I. Russkoe duhovno-akademicheskoe filosofstvovanie kak fenomen russkoj filosofskoj kul'tury // Abramov A.I. Sbornik nauchnyh trudov po istorii russkoj filosofii / Sost., podgot. teksta, predisl. V.V. Serbinenko. M.: Krug#, 2005. S. 31–117.
3. Arhimandrit Avgustin (Nikitin). Vasilij Karpov. Oчерk zhizni i dejatel'-nosti (k 200-letiju so dnja rozhdenija russkogo filosofa) // Veche. Vyp. 11. Sankt-Peterburg, 1998. S. 59–97.
4. Belinskij V.G. Vvedenie v filosofiju. Sochinenie prof. Karpova // Polnoe sobranie sochinenij. T.4. Stat'i i recenzii (1840–1841). M.: AN SSSR, 1954. S. 285–289.
5. Belinskij V.G. Sochinenija Platona, perevedennye s grecheskogo i ob#jasnen-nye professorom Sankt-Peterburgskoj duhovnoj akademii Karpovym. Chast' 1. // Polnoe sobranie sochinenij. T.5. Stat'i i recenzii (1841–1844). M.: AN SSSR, 1954. S. 613–614.
6. Belinskij V.G. Sochinenija Platona. Perevedennye s grecheskogo i ob#jasnen-nye professorom Sankt-Peterburgskoj duhovnoj akademii Karpovym. Chast' II-ja. // Polnoe sobranie sochinenij. T.6. Stat'i i recenzii (1842–1843). M.: AN SSSR, 1955. S. 382–390.
7. Gojan I.M. Istoriko-filosofs'ka refleksija psihologizmu: na peretini filosofii i psihologii: monografija. – Ivano-Frankivs'k, 2011. – 330 s.
8. Karpov V.N. Vvedenie v filosofiju // Sochinenija: v 3 t. T. 1 / red. Mozgovaja N.G., Volkov A.G., avt. vstup. st. Poperechnaja G.A. Melitopol': Izd. dom Melitopol'skoj gorodskoj tipografii, 2013. S. 41–128.
9. Karpov V.N. Izbrannoe. SPb.: Akademija samopoznania «Tropa Trojanova», 2004. 304 s.
10. Karpov V.N. O samopoznanii // Sochinenija: v 3 t. T. 1 / red. Mozgovaja N.G., Volkov A.G., avt. vstup. st. Poperechnaja G.A. Melitopol': Izd. dom Melitopol'skoj gorodskoj tipografii, 2013. S. 255–271.
11. Karpov V.N. Sochinenija: v 3 t. T. 1 / red. Mozgovaja N.G., Volkov A.G., avt. vstup. st. Poperechnaja G.A. Melitopol': Izd. dom Melitopol'skoj gorod-skoj tipografii, 2013.
12. Mozgova N.G. V. Karpov i psihologizacija logiki v seredini HHH stolittja // Naukovi zapiski Ternopil's'kogo nacional'nogo pedagogichnogo universitetu imeni Volodimira Gnatjuka. Serija: Filosofija. Ternopil', 2002. № 9. S. 72–76.

13. Mozgova N.G. V. Karpov pro gnoseologichni zasadi logiki // Filososfs'ki obrii. Vip. 9. Kiiv; Poltava, 2003. S. 238–250.
14. Mozgova N.G. Najkrashhij perekkladach tvoriv Platona // Mozgova N.G. Kiivs'ka duhovna akademija, 1819–1820: Filososfs'kij spadok. K.: Kniga, 2004.
15. Shpet G.G. Ocherk razvitija russkoj filosofii // Vvedenskij A.I., Lo-sev A.F., Radlov Je.L., Shpet G.G. Ocherki istorii russkoj filosofii / Vstup. st. B.V. Emel'janova, K.N. Ljubutina. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1991. S. 217–578.

Сведения об авторе:

Гоян Игорь Николаевич, доктор философских наук, декан философского факультета, Прикарпатский национальный университет им. Василя Стефаника (Украина)

Читаем забытую классику...

М.Я. Басов [Некролог]¹

Публикация, подготовка текста и примечания С.А. Богданчикова

289

[М. Я. Басов]²

Михаил Яковлевич Басов родился 3 ноября 1892 г. в селе Логинове бывшей Тверской губернии. Сын крестьянина-середняка, он был старшим из 10 детей.

Семилетним мальчиком он самостоятельно, по собственной инициативе, без малейшего воздействия со стороны родителей отправляется в местную школу и просит записать его в ученики. По окончании сельской школы переходит во второклассную школу при селе Ремязине Ильинской волости. В этих двух фактах, относящихся к детству М. Я. Басова, уже сказались характерные черты его личности.

Ребенком он не подчиняется условиям окружающей семейной обстановки, но сам создает свою жизнь, идя настойчиво прямой дорогой к отчетливо поставленной цели, срывая на пути все затруднения и преграды.

Средства семьи не позволяют Михаилу Яковлевичу продолжать образование. Родные высказывают намерение отослать сына в город в качестве «мальчика» в магазин, но М. Я. Басов, воспользовавшись материальной поддержкой своих первых ремязинских учителей, поступает в 1907 г. в

¹ **Первоисточник:**

М.Я. Басов [Некролог] // Психология. 1931. Т. IV. Вып. 3-4. С. 289-304.

В данный текст по сравнению с оригиналом внесены минимальные изменения: исправлены очевидные грамматические ошибки, расстановка запятых и других знаков препинания приведена в соответствие с современными нормами правописания. Основные изменения коснулись используемых в тексте сокращений – они заменены на полные слова: «М. Я. Басов» вместо «М. Я.» в тексте, «бывший» – вместо «б.», «например» вместо «напр.», «института» вместо «ин-та».

Полностью сохранена разбивка на страницы; так же сохранено имеющееся в тексте оригинала выделение отдельных слов, выражений, предложений и абзацев с помощью разрядки (увеличенного интервала между буквами).

² В черной траурной рамке.

московское³ сельскохозяйственное училище. В стенах данного учреждения 15-летний юноша сталкивается впервые с революционным движением, знакомится с соответствующей литературой и вскоре примыкает к революционно настроенной группе товарищей, возглавляемой Бауманом. В том же году при разгроме московского училища он подвергается аресту и попадает в псковскую тюрьму, где сидит в течение восьми месяцев. Тяжелые условия тюрьмы, вплоть до недостатка в одежде и питании, так как недоброкачественная пища вызывала у М. Я. Басова отказ от еды, отражаются на его здоровье. В тюрьме он заболевает тифом. Благодаря болезни и несовершеннолетнему возрасту М. Я. Басов освобождается от тюремного заключения, с лишением, однако, права поступления в среднее учебное заведение, и возвращается на родину. По словам сестры, близко стоявшей к брату, за период пребывания в псковской тюрьме в мировоззрениях М. Я. Басова происходит резкий перелом, который сказывается в двух направлениях: в окончательном укреплении своего резко отрицательного отношения к политическому строю страны и в его отношении к религии. Религиозный мальчик, со страстным рвением исполняющий церковные требования, начинает отрицать смысл религиозного учения и рели-

290

гиозных обрядов. В связи с возвращением в семью необходимо отметить один эпизод, характеризующий М. Я. Басова как товарища. Возвратившемуся сыну и брату общими усилиями всех родных приобретается необходимая одежда. Оказавшись ее обладателем, М. Я. Басов оставляет себе лишь небольшую часть, а другую часть немедленно отправляет товарищам по тюрьме. В данный период жизни М. Я. Басова в семье он, несмотря на все материальные недостатки и даже лишения, определяет свой дальнейший жизненный путь, ставя перед собою задачу самостоятельной подготовки к экзаменам на аттестат зрелости. В условиях крестьянской жизни, в избе, проводит М. Я. Басов время, настойчиво работая над подготовкой к экзаменам. В один год М. Я. Басов справляется с задачей, поставленной перед собой, несмотря на то, что выполняет все семейные работы. Готовится к экзаменам главным образом по ночам, в результате он овладевает необходимыми знаниями и в 1909 г. едет в Москву держать экзамен при 1-й мужской гимназии. Все испытания М. Я. Басов выдерживает блестяще, кроме латинского языка: преподаватель, который относится к юноше крайне свысока, называет его выскочкой из крестьян и проваливает на экзамене. Неудача не останавливает решения М. Я. Басова, он проводит еще год в семье, проделывает вторичную работу и, несмотря на протест окружающих, – кроме родителей, которые его поддерживают, –

³ Здесь и ниже, по-видимому, правильно – «псковское», как пишет в статье о Басове Добрынин.

усматривающих в его упорстве лишь неразумную затею, едет снова в Москву, где и сдает экзамен на аттестат зрелости. Получив право на дальнейшее образование, М. Я. Басов останавливается на Психоневрологическом институте, в который стремилась наиболее прогрессивная часть молодежи, несмотря на продолжающиеся протесты родных, советующих «если учиться, то хотя бы на доктора».

С первого курса занятий в институте М. Я. Басов начинает исследовательскую работу под руководством А. Ф. Лазурского. В нем пробуждается глубокий интерес к психологии. В течение всего периода студенческой жизни средствами существования М. Я. Басова были уроки, которые он давал в свободное от занятий время, а также небольшой заработок, получаемый им в качестве секретаря журнала «Вестник психологии». Впрочем, последний заработок М. Я. Басов почти целиком отсылал брату и сестре, поддерживая в них стремление получить дальнейшее образование. По окончании высшего образования 1915-1920 гг. М. Я. Басов проводит на юге, занимаясь педагогической работой в различных провинциальных городах.

В 1920 г. М. Я. Басов возвращается в Ленинград и работает в качестве лаборанта в Институте мозга. Одновременно с данной работой он проводит совместно с группой педагогов исследовательскую работу по составлению проекта научно-педагогического обследования современного состояния школы по методу анкеты. Параллельно с этой работой он ведет исследовательскую работу по изучению воли и внимания в Институте ритма. В этом институте М. Я. Басов руководит исследовательским кружком и преподаванием психологии. Поставив своей задачей изучение волевых проявлений во время ритмической гимнастики по системе Жака Далькроза, он считает для этого необходимым овладеть данной системой и занимается гимнастикой совместно с другими студентами института.

В 1921 г. М. Я. Басов избирается в качестве профессора психологии

291

в Технико-педагогический институт и одновременно занимается в Педагогической академии.

В том же 1921 г. он женится. Из данного периода жизни М. Я. Басова большой интерес представляет его письмо, обращенное к будущей жене, которое раскрывает всю глубину личности М. Я. Басова, выявляя его как общественного деятеля и как человека страстно преданного науке.

В письме М. Я. Басов указывает, что в новой фазе своего существования, в совместной жизни с любимым человеком, основным моментом его жизни все же останется служение науке, которому он себя посвятил и вне которого не

знает себе применения. «Этому служению должна быть подчинена вся моя жизнь, во всем ее внутреннем существе, во всех внешних формах и даже мелочах». Далее в письме М. Я. Басов указывает, что о времени, когда его жизнь будет построена в соответствии с указанной целью, он мечтал давно, еще с первых юношеских лет.

М. Я. Басов не перестает заботиться о своих родных, оставшихся в деревне, – он помогает материально старикам-родителям и постепенно выписывает к себе младших братьев и сестер, которым и дает образование. Вплоть до последних лет он проводит значительную часть летнего отпуска в деревне, участвуя с семьей в ряде сельскохозяйственных работ, считаясь одним из лучших косарей в деревне. Он горячо поддерживает своих родных в их намерении вступить в колхоз, радуется, когда они реализуют это намерение, и в предсмертном обращении советует им отдать все свои силы на укрепление своего колхоза.

Как сказано выше, М. Я. Басов начинает свою исследовательскую работу в лаборатории А. Ф. Лазурского, еще будучи студентом Психоневрологического института. Первая его работа «О психическом темпе» («Вестник психологии», 1914 г.) была посвящена установлению типов моторно-волевой деятельности.

Уже самое начало его научной деятельности носит глубоко оригинальный характер, выходя за пределы обычного круга идей школы Лазурского. Здесь, как и во всем дальнейшем его творчестве, характерным для М. Я. Басова является упорное искание новых путей, борьба со старыми традициями. Уже в начале своей деятельности, как и в дальнейшем ее развитии, он остается новатором и революционером в науке. Благодаря этому отношения между Лазурским и молодым М. Я. Басовым (ему было тогда 21-22 года) значительно отличаются от тех, которые обычно существуют между учителем и учеником. М. Я. Басов не только учился у Лазурского, но в свою очередь оказывал серьезное идейное влияние на своего учителя. В посмертных материалах Лазурского находятся записи, указывающие на то, что он внимательно прислушивался к высказываниям своего ученика и серьезно с ним считался. Новизна идей М. Я. Басова определялась тем, что наряду с учением Лазурского об экзо- и эндоэлементах психики М. Я. Басов, стимулируемый теорией Штумпфа о психологических функциях и феноменах, ставит вопрос о том, в какой связи друг с другом находятся эндогенное и средовое происхождения психических свойств, с одной стороны, и функциональная и феноменальная стороны психических процессов – с другой (статья М. Я. Басова «Проблемы функциональной психологии в по-

становке А. Ф. Лазурского», журнал «Вопросы изучения и воспитания личности», 1921 г.).

В этой первой стадии уже звучал тот основной лейтмотив, который прошел через все его творчество вплоть до последнего заключительного аккорда. Он уже тогда стоял на точке зрения целостного изучения личности, стремясь установить структуру психического процесса, а не составные элементы его содержания. В этом он был противоположен вундтовской и ассоциационной психологии, с которой боролся с первых шагов своей научной деятельности. Это стремление к целостности прошло через все его творчество, с той же силой прозвучало в последние дни его жизни, как и в первых его шагах. Характерным для М. Я. Басова, однако, было постоянное искание более глубоких методологических основ в области своей науки. В поисках этих основ он все больше приближался к диалектико-материалистической методологии.

Все дальнейшее развитие его структурного понимания психики совершается все более на основе приближения к принципам диалектики, соответственно преобразовываясь и качественно изменяясь по содержанию. Первоначально, однако, под углом зрения функциональной психологии М. Я. Басов устанавливает новую систематику психологических понятий. Эта систематика послужила в дальнейшем основой, из которой развилась «Программа изучения личности», а затем и своеобразное построение психологии. С этой новой точки зрения М. Я. Басов исследует один из центральных психологических процессов – волю («Воля как предмет функциональной психологии», 1922 г.). Работа его премируется. Здесь, однако, он еще целиком стоит на позициях идеалистического волюнтаризма.

Следующий этап в творчестве М. Я. Басова связан со стремлением изучить целостную личность ребенка-дошкольника не в отдельных статических моментах, а в динамическом процессе деятельности. На этом этапе его работы знаменуются борьбой между первоисточниками его творчества – функциональной психологией и школой Лазурского – и материалистическими идеями. Этот этап отражен в его «Опыте методики психологических наблюдений над детьми дошкольного возраста». Значение «Методики» заключается в том, что здесь впервые в истории психологии осуществляется основной диалектико-материалистический принцип: изучение динамического процесса во всей целостности и многообразии взаимных связей. Следует отметить, что разработкой методики М. Я. Басов стремился удовлетворить также определенные социальные требования, а именно – дать в руки педагогов средство изучения детей. В дальнейшем эта идея получает самостоятельное

развитие. Стремление изучить процесс поведения в естественном его виде приводит М. Я. Басова к мысли, что лучшим исследователем может быть сам педагог, а, с другой стороны, что только исследуя самостоятельно педагогический процесс, педагог может правильно его организовать. Разработке этой проблемы был посвящен ряд работ М. Я. Басова и его сотрудников⁴. В дальнейших работах М. Я. Басов все

293

больше приближается к диалектико-материалистическим позициям. В своих выступлениях на II⁵ психоневрологическом съезде он горячо, с присущей ему прямоотой и энергией, борется против субъективного идеализма в лице Челпанова – с одной стороны, и с механистическим материализмом в лице Бехтерева – с другой. В следующем издании «Методики» (1924 г.) он дает во вводной части «Предмет изучения» общие теоретические основания материалистического понимания психологии, из которого он исходит во всей дальнейшей своей работе вплоть до 1929 г. С этого момента М. Я. Басов является активнейшим борцом против биологизма в психологии и педологии.

В статье «Кризис психологии» он углубляет основные положения своего понимания диалектико-материалистических принципов психологии и выдвигает ряд новых и веских аргументов против рефлексологии и механистических тенденций в психологии.

Изучение динамического процесса деятельности ребенка на основе «Методики» первоначально в игровых процессах показало всю плодотворность заложенных в ней принципов. Оказалось возможным вскрыть динамические тенденции стимулов в процессе деятельности ребенка («детерминация стимулов») и вместе с тем целостные динамические образования, возникающие в этом процессе («структурные формы»)⁶. Таким образом было положено начало структурному анализу процессов поведения. Значение структурного анализа заключается в том, что создается средство целостной характеристики процесса деятельности на основе анализа тех динамических связей, в результате которых эта целостность возникает.

М. Я. Басов придавал структурному анализу очень большое теоретическое значение. Все работы его сотрудников в течение ближайших лет были посвящены применению структурного анализа при различных процессах

⁴ Сборник под ред. М. Я. Басова «Педагог и исследовательская работа над детьми», 1925 г., ст. М. Я. Басова «Исследовательский метод в работе педагога». См. также «Опыт изучения педагогической работы со взрослыми», под ред. Басова и Голанта, 1926 г.

⁵ Стр: 265В тексте здесь и в конце страницы (см. след. прим.) ошибочно указано: XI психоневрологический съезд.

⁶ См. ст. Зейлигер и Левиной «Опыт изучения свободной игры» в сб. «Опыт объективного изучения детства», 1924.

деятельности – при исследовании физического, учебного труда, процессов мышления, восприятия и наблюдения. В результате были установлены ряд промежуточных структурных форм и новые категории детерминации стимулов. Работа над данной проблемой с целью поднять ее на большую методологическую высоту создала у М. Я. Басова неудовлетворенность прежней постановкой. Он усмотрел в ней крайнюю односторонность, выражающуюся в отрыве формы от содержания, и стремился найти новые пути целостного изучения процесса деятельности.

Одновременно с установлением основных положений структурного анализа перед М. Я. Басовым возникает другая проблема, непосредственно связанная с первой, а именно – изучение средовых условий, от которых зависит процесс деятельности. При этом первоначально эти средовые условия изучались по отношению к частному процессу восприятия. Результаты первых работ сотрудников М. Я. Басова впервые были доложены на П⁷ психоневрологическом съезде (1924 г.). Выступления М. Я. Басова и его сотрудников были оценены как появление в советской психологии новой научной школы, получившей сразу всеобщее признание. К тому времени коллектив, работающий под руководством М. Я. Басова,

294

оформляется уже в виде «группы Басова». В руководстве своими сотрудниками точно так же сказалось своеобразие личности М. Я. Басова.

М. Я. Басов являлся руководителем и организатором коллективной работы своих сотрудников, совместно с ним прошедших весь дальнейший путь научно-исследовательской деятельности. Заражая своих учеников большой любовью к науке, требуя от них преданного и страстного отношения к науке, он действительно сумел собрать вокруг себя сплоченную группу, члены которой под его руководством стремились во всей своей научно-исследовательской работе коллективно разрешать поставленные проблемы. Этим коллективным характером работы М. Я. Басов очень дорожил, больше того, он никогда не представлял себе возможности работать вне коллектива и всякий распад, развал коллективной работы он рассматривал как серьезную угрозу развитию науки.

Упорно, со всей свойственной ему настойчивостью М. Я. Басов работает над овладением философией диалектического материализма. Все последние годы его жизни и деятельности были направлены к тому, чтоб сделать марксистско-ленинскую теорию методологическим орудием в педологическом исследовании, и в этой своей работе он шел рука об руку с коллективом,

⁷ Стр: 266В тексте здесь и в начале страницы (см. пред. прим.) ошибочно указано: XI психоневрологический съезд.

вовлекая всех своих сотрудников в систематическую учебу и борьбу за овладение истинным научным методом. Вся работа М. Я. Басова была восхождением по трудному пути построения новой марксистско-ленинской педологии. В следовании по этому пути М. Я. Басов неоднократно допускал ряд ошибок, методических искажений, срывов. Установка на преодоление этих ошибок, стремление ко все более глубокой постановке проблем было линией его поведения; это он стремился сделать и линией поведения своих учеников. М. Я. Басов говорил о необходимости роста коллектива, каждого члена его, и все свое руководство строил так, чтобы обеспечить этот рост.

В результате углубленной коллективной проработки первоначально поставленной проблемы изучения «процессов деятельности» М. Я. Басов приходит к установлению общих принципов психологического развития, которые он формулирует в статье «Очередные проблемы психологии» («Естествознание и марксизм», № 3 за 1929 г.). Значение этой статьи заключается в том, что здесь с совершенно новой точки зрения показано своеобразие психологического развития и конкретно выявлена специфическая роль социального фактора в психологическом развитии. Работа эта является сильнейшим методологическим орудием в борьбе против физиологистов и биологистов. В борьбе с ними М. Я. Басов, однако, не доходит до логического завершения своих позиций, что впоследствии им самим признается; он не доучитывает специфической особенности социально-классовой среды в отличие от естественной физической среды.

В дальнейшем М. Я. Басов приходит к построению новой системы педологии, которую он дает в «Общих основах», изд. 1-е. Огромный материал советской и зарубежной литературы привлечен им и творчески переработан при разрешении основных педологических вопросов. «Общие основы педологии» представляют собой первую в советской науке оригинальную педологическую систему. В результате построе-

295

ния педологической системы перед М. Я. Басовым и его группой открылся новый круг проблем, специфически отличающихся от чисто психологической проблематики предыдущего этапа творчества. Это проблемы развития труда, коллектива и мировоззрения. Специфическое их отличие заключается в синтетическом характере этих образований; как психологические, так и анатомо-физиологические свойства ребенка выступают в этих проблемах лишь как частные стороны развития.

Вся работа коллектива сотрудников М. Я. Басова во время оформления и после издания «Общих основ педологии» была посвящена этим синтетическим проблемам.

Во 2-м издании «Общих основ» М. Я. Басов уже осознает специфический характер этих проблем. Они составляют третью часть его труда – синтетическую. При этом, однако, эти проблемы продолжают ставиться в чисто психологическом плане и входят в психологическую часть «Общих основ».

Эти первые шаги в построении новой педологической системы были связаны с рядом методологических ошибок и искажений.

На фоне обострения классовой борьбы на идеологическом фронте дефекты в методологических установках имели особо важное политическое и общественное значение. Труды М. Я. Басова и его сотрудников поэтому подверглись ожесточенной и в основном справедливой критике на I съезде по поведению и на специальной дискуссии в педвузе им. Герцена. Постоянное стремление М. Я. Басова к методологическому углублению проблемы, к преодолению отрыва теории от практики, к преодолению абстрактного и формального характера своего мышления, о чем он сам пишет в своей самокритической статье, побуждает его к пересмотру своих прежних позиций с целью поднять свою теорию на большую высоту, побуждает к практическим действиям в этом направлении и к увязке с общественно-производственной практикой. С этой целью М. Я. Басов предпринимает практическое изучение производства. Он ходатайствует о «социалистической командировке» на завод для работы у станка. Ценность этой командировки М. Я. Басов видит, с одной стороны, в том, чтобы «преодолеть односторонность в своем мировоззрении», а с другой стороны – в том, чтобы приобрести техническую базу для изучения политехнического труда. При этом для обеспечения правильной методологической линии в своей исследовательской работе он считает необходимым поддерживать постоянную и длительную связь с производством. Вместе с тем еще до практического выполнения своего плана он на основании уроков дискуссии по-новому формулирует основные положения педологической теории, понимая ее как науку о социально-культурном развитии социалистического человека⁸. Следует подчеркнуть однако, что М. Я. Басов остался глубоко неудовлетворенным некоторыми формулировками в этой последней работе.

«Нелепая случайность», как пишет М. Я. Басов в своем завещании, прервала его творчество в самом начале нового этапа, так много

⁸ См. его посмертную статью «О некоторых задачах предстоящей перестройки педологии».

обещавшего по своим истинно коммунистическим методологическим и практическим предпосылкам. Последним документом его исследовательской работы было обращение к товарищам, написанное во время болезни, в предвидении неизбежной смерти. Приводим его целиком.

«Студентам, аспирантам, профессорам и преподавателям Педологического отделения и моим сотрудникам.

Дорогие товарищи! Нелепая случайность, осложненная трудностями овладения производством нашим братом, вырвала меня из ваших рядов. Конечно я жалею об этом, так как я еще мог бы работать так, как это нужно для нашей великой социалистической страны.

Помните, что всякая потеря в рядах компенсируется усилием энергии оставшихся. Вперед за марксистско-ленинскую педологию – науку о закономерностях развития социалистического человека на нашем историческом этапе».

Научно-исследовательская работа М. Я. Басова осуществлялась первоначально в бывшем Педологическом институте, куда он был привлечен в качестве заведующего Психологическим отделом. М. Я. Басов принимает участие в организации этого тогда нового учреждения, обслуживает все узкие участки работы, всюду проявляя свойственную ему решительность, не позволявшую ему никогда остановиться на компромиссном решении. Так, например, с целью переведения работы детского отдела института на новые рельсы он в один день проводит смену всего педагогического и административно-хозяйственного персонала отдела, состоявшего по большей части из отживших, контрреволюционных, тормозивших развитие советской науки и педагогики элементов.

Здесь, в Педологическом институте, закладывается фундамент того исследовательского направления, которое впоследствии получает наименование «группы Басова»; здесь он проводит первые фотографические записи совместно со своими сотрудниками, которые были положены в основу «Методики психологических наблюдений». Вокруг М. Я. Басова начинают группироваться педагоги-практики и научные сотрудники; одних привлекал М. Я. Басов, другие приходили сами; одни быстро отпадали, не справляясь со сложностью и серьезностью поставленных задач, другие прочно входят в работу коллектива для того, чтобы не оставлять его до последнего момента. В холодных, полупустых комнатах бывшего Воспитательного дома, ныне 1-го корпуса Герценовского института, каждый понедельник в 6 часов собирается

под руководством М. Я. Басова крепко спаянный единой волей и мыслью руководителя коллектив его сотрудников, из которых только двое были платными. Вскоре вливается новая группа молодых работников из числа окончивших Институт социального воспитания; с ними ведется по предложению М. Я. Басова подготовительная работа, и из их числа выходит первая смена педологов. В 1924 г., когда возник вопрос о слиянии Педологического института с Педагогическим музеем и с Экскурсионным институтом для организации ГИППа, М. Я. Басов выставил строго определенные условия, необходимые для плодотворного развития педологии как самостоятельной науки, при которых он считал возможным взять на себя ведение исследовательской работы и руководство отделом ГИППа. Поскольку первые

297

руководители ГИППа не обеспечивали возможности исполнения этих условий, М. Я. Басов отказывается от вхождения в новый институт. За ним следуют всего его сотрудники. Небольшая, но крепко спаянная группа продолжает свою работу на положении «вольной исследовательской ассоциации», как называл ее М. Я. Басов в предисловии к книге «Педагог и исследовательская работа». Базой для экспериментальной работы группы был VII детский очаг, в помещении которого нередко происходили собрания группы под руководством М. Я. Басова за неимением другого места работы. В дальнейшем меняются позиции руководства ГИППа, и М. Я. Басов со своей группой входит в состав сотрудников этого института, образуя в нем специальный психологический подотдел, возглавляемый М. Я. Басовым. В качестве ученого секретаря ГИППа М. Я. Басов долгое время участвует в строительстве нового института.

Одновременно с этим, с 1923 по 1926 г., М. Я. Басов принимает активное участие в строительстве Областной школы советских и партийных работников им. Клары Цеткин, будучи руководителем Комиссии психотехнического изучения личности курсантов. Новым и своеобразным моментом в работе по изучению личности учащихся с целью наилучшего определения их пригодности к дальнейшей практической работе явилось привлечение самих учащихся к этому изучению через составление ими самими подробных автобиографий. Комиссия в дальнейшей своей работе под руководством М. Я. Басова стала на путь индивидуального учета учебной, общественной и бытовой нагрузки курсантов через заполнение ими хронокарт в целях рационального построения системы занятий при лабораторном плане. Через всю эту работу на разных фазах ее развития красной нитью был проведен М. Я. Басовым принцип

учета качественного своеобразия объекта изучения – сознательной личности и практического использования этого момента в процессе изучения.

Одновременно с научно-исследовательской работой протекает научно-педагогическая работа М. Я. Басова. Он видит в тесном взаимодействии научно-педагогической и научно-исследовательской работы залог успешного развития одной и другой линий работы.

М. Я. Басов начал свою преподавательскую деятельность в Ленинграде в 1921 г. в качестве профессора психологии в Технико-педагогическом институте. Через короткое время М. Я. Басов переносит свою деятельность в Институт внешкольного образования, где до 1924 г. ведет занятия по курсу «Педагогическая психология», а впоследствии по курсу «Общая психология». Одновременно с этим он с 1923 г. привлекается к преподаванию в Ленинградском государственном университете в качестве доцента по кафедре психологии. В 1925 г. М. Я. Басов прекращает преподавание в Университете по принципиальным соображениям. Согласно новому учебному курсу психологии был перенесен в число необязательных предметов, что М. Я. Басов считал неправильным и не соответствующим общим задачам подготовки студентов. Кроме того, общее построение М. Я. Басовым своего курса, программа занятий и метод работы со студентами – все совершенно новое, не соответствующее установившимся университетским традициям, встречало возражения со стороны руководителей кафедры. Не имея возможности без напряженной борьбы построить свою работу на тех основах, которые каза-

298

лись ему единственно правильными, М. Я. Басов после некоторого колебания – тяжело было порывать со студенчеством, с которым уже установилась тесная связь, – решил все же направить всю свою энергию на другое место работы.

Характерно, что, уже преподавая в Университете, М. Я. Басов пытался помимо традиционной экспериментально-психологической методики познакомить студентов с только что нарождающейся тогда новой методикой научных объективных наблюдений. Он начал свой курс с чтения записей поведения детей. «Вот перед вами живая целостная личность развивающегося человека, ее-то мы и будем изучать», – говорил он студентам. С 1923 по 1925 г. М. Я. Басов преподает также и в Педагогическом институте дошкольного образования. Учебный план Института не предусматривал специального курса по возрастной педологии, и поэтому М. Я. Басову был поручен курс «Методики психологических наблюдений». Однако небольшой методический курс фактически превращался руководителем его в курс дошкольной педологии, привлекая внимание и интерес всего студенчества. Уже тогда М. Я. Басов стал

на путь поиска активных методов преподавания в вузе и применял в качестве иллюстрации к своему курсу материалы практических наблюдений, которые производили студенты.

В 1925 г. создается в результате слияния ряда институтов и в том числе Педагогического института дошкольного образования Государственный педагогический институт им. А. И. Герцена. М. Я. Басов привлекается к работе нового огромного вуза, имеющего всесоюзное значение, в качестве заведующего Педологическим отделением и профессора педологии и психологии. К работе в новом вузе М. Я. Басов привлекает помимо своих прежних сотрудников, с которыми он работал в вышеперечисленных институтах, ряд молодых товарищей. Вокруг М. Я. Басова создается актив преподавателей и студентов, в тесном контакте с которыми протекает его дальнейшая деятельность. Она заключается прежде всего в неутомимой борьбе за жизнь и процветание Педологического отделения, за повышение качества учебы студентов и активизацию методов преподавания, за пролетаризацию студенческого состава, за придание всей учебной и научной работе отделения общественно-политического характера. За жизнь отделения приходилось бороться часто и ожесточенно. Несмотря на растущую потребность в педологах со стороны школы, со стороны педтехникумов, не раз надвигалась угроза закрытия педологического отделения Ленинградского пединститута или слияния его с Московским. Каждый раз все с новой и новой энергией подбирал М. Я. Басов все материалы для доказательства необходимости дальнейшего существования и еще большего развития отделения и со свойственной ему логичностью, убедительностью и эмоциональностью отстаивал свое детище.

В начале каждого учебного года М. Я. Басов горячо интересовался составом нового подбора студентов. Педологическое отделение шло обычно первым в ряду других отделений Института по количеству поданных заявлений, что делало возможным тщательный подбор студентов. С большой радостью приветствовал М. Я. Басов увеличение числа партийного и пролетарского студенчества при новых наборах в течение последних двух-трех лет.

По его инициативе создана была специальная бригада по учету

299

работы нового пролетарского состава студентов и по оказанию помощи тем из них, кто в этом нуждался.

М. Я. Басов вел занятия почти на всех курсах Педологического отделения: на втором курсе он руководил семинаром по «введению в научную психологию», на третьем – читал «общие основы педологии» и «возрастную

педологию», на четвертом – руководил исследовательскими семинарами повышенного типа. Темой семинара он избирал обычно особо актуальные вопросы педолого-педагогического характера: мировоззрение, труд. Во втором полугодии 1931/32 учебного года он намечал в качестве темы семинара одну из проблем, выдвинутых постановлением ЦК партии о начальной и средней школе. М. Я. Басов был председателем предметной комиссии по педологии и вел в связи с этим огромную учебно-методическую работу. Кроме того, в первые годы работы в Педагогическом институте им. Герцена он вел ряд занятий и на других отделениях вуза. Однако расширение объема работы отделения, огромное количество дипломантов, которыми ему приходилось руководить, когда для окончания вуза требовалась защита квалификационной работы, и ряд других обязанностей, связанных с руководством отделением, повели к тому, что М. Я. Басов передал работу на других отделениях своим сотрудникам, сосредоточив всю свою работу в Педологическом отделении.

С 1930 г. М. Я. Басов возглавляет не только отделение, но и вновь созданную кафедру возрастной педологии. Вокруг работы кафедры создается коллектив преподавателей, аспирантов, выдвиженцев, студентов. М. Я. Басов берет на себя общее руководство, создавая ряд бригад по отдельным линиям работы. За собой М. Я. Басов оставляет всю подготовку новых научных кадров по линии педологии – он руководит аспирантскими семинарами по педологии и психологии, научно-исследовательской работой аспирантов и рядом научных кружков. Комплектуя профессорско-преподавательский персонал кафедры, руководитель ее смело выдвигает новые молодые кадры и в этом отношении никогда не ошибается в своих расчетах: научный молодежь «дозревает» в совместной работе со старшими и более опытными товарищами, внося со своей стороны в работу кафедры много новых и ценных начинаний.

Заботясь о методологической и политической переквалификации членов кафедры, М. Я. Басов организует перед заседаниями кафедры политчас. Непременный и активный участник всех производственных совещаний отделения, всех конференций окончивших, он горячо выступает против профессоров и преподавателей, недооценивающих роли и значения данных собраний и слабо посещавших их. Однако основной заветной мечтой М. Я. Басова была организация научно-исследовательской работы кафедры и отделения. Под его руководством создается отделение Бюро содействия научно-исследовательской работе⁹ – БЮНИР. БЮНИР организует ряд докладов по основным проблемам педологии и смежных дисциплин, привлекающих огромное количество слушателей из числа студентов и преподавателей

⁹ В тексте – работы.

Педологического института, а также сотрудников других научно-исследовательских и научно-практических институтов, работающих в области изучения и воспитания ребенка. Сам М. Я. Басов выступает на всех заседаниях БЮНИРа в качестве докладчика или оппонента.

300

Начиная с прошлого года под его руководством осуществляется научно-исследовательская работа аспирантов-педологов. Темой исследования аспиранты вместе со своим руководителем выбирают производственный труд детей, учитывая, что основной задачей школьного строительства является перевод работы школы на политехнические рельсы. Однако руководство темой, связанной с изучением работы детей на производстве, приводит М. Я. Басова к выводу о необходимости ему самому ознакомиться всесторонне и глубоко с производством. Он делает из этого логический вывод и со свойственной ему последовательностью и прямолинейностью решает добиваться годичной «социалистической» командировки на производство в качестве рабочего с полным освобождением на этот срок от преподавательских и административных обязанностей в вузе. Уже работая на производстве, будучи формально освобожденным от своих обычных обязанностей, М. Я. Басов тем не менее продолжает руководить работой аспирантов, продолжает участвовать в работе кафедры, добиваясь дальнейшего развития научно-исследовательской работы кафедры. Он считает необходимым втянуть в эту работу и весь преподавательский персонал, объединяемый кафедрой.

Когда перед М. Я. Басовым вставал вопрос об основном месте работы, он, работая одновременно и в других институтах, без колебания указывал как на основное – на педвуз. «Ведь здесь массы, – понимаете ли вы, – массы, которые нужно готовить, с которыми нужно работать, у которых неистощима творческая энергия», – говорил он неоднократно своим сотрудникам.

Преподавание М. Я. Басова отличалось двумя следующими характерными чертами: стремлением передать слушателям всю сумму тех огромных знаний, которыми он располагал, стремлением держать их всегда на высоте самых последних научных достижений, настойчивыми поисками таких методов преподавания, которые обеспечивали бы максимальную активность студентов. Лабораторный план, бригадная система работы студентов, учебная и производственная практика их в связи с теоретической проработкой отдельных дисциплин встречали с его стороны горячего сторонника. Он не только сам разрабатывал вопросы активизации методов студенческой работы и планы студенческой практики, но предполагал непосредственно руководить ею.

Большое значение придавал М. Я. Басов работе педологов с широкими массами учительства. Когда на базе Пединститута им. А. И. Герцена создан вечерний вуз для учителей, М. Я. Басов, несмотря на свою огромную работу, берет на себя заведывание кафедрой педологии и в этом вузе, преподает там на ряде отделений и мобилизует своих ближайших сотрудников для преподавания там. Выступление перед учительством с результатами исследовательских работ, которые производились под его руководством, он считал обязательным этапом работы и всегда внимательно и с интересом прислушивался к суждениям педагогов. Его отношение к педагогам и к работе школы сказывается в энергичном участии, которое он принимает в создании при отделении Педолого-педагогической амбулатории (ныне входящей в состав ЛОДИ – Ленинградского обследовательского детского института), имеющей целью педологическое обслуживание практической работы школы. С таким же интересом относится он и к созданию на отделении педолого-

301

педагогической станции, обслуживающей широкие массы педагогов.

Весь последний год работы М. Я. Басова в педвузе был годом проверки работы отделения и кафедры, которыми он руководил, годом проверки его учебной, методической и исследовательской деятельности.

М. Я. Басов проявил во время этой проверки максимальную серьезность, сознание ответственности за свою работу и полную готовность учесть и исправить допущенные ошибки. Заключительное слово М. Я. Басова во время дискуссии по «общим основам педологии» расценивалось участниками дискуссии как образец большевистской самокритики. От своих ближайших сотрудников – непосредственных участников его работы – М. Я. Басов требовал активных выступлений на дискуссии с критикой его собственных работ и выполняемых под его руководством исследований.

М. Я. Басов был требовательным, строгим, подчас суровым руководителем. Обладая неисчерпаемой энергией и работоспособностью, он требовал того же от своих сотрудников и учеников. Объединяя на отделении представителей различных направлений в области изучения детства, М. Я. Басов всегда вполне откровенно, прямолинейно, нередко резко высказывал свое отношение к тем членам профессорско-преподавательского персонала, с общим направлением научной деятельности которых он не был согласен. Таким же требовательным, независимым, прямым был он в общении со студенчеством. Но эти черты так привлекали к нему молодежь. Он умел заражать студенчество своим энтузиазмом, исследовательскими поисками, своим увлечением гигантской социалистической стройкой страны; умел вдумчиво и глубоко

подойти к работе каждого студента, внимательно прислушиваясь к высказываемым им мнениям, умел создать в работе со студентами атмосферу взаимного товарищеского доверия и уважения. Он любил отдыхать на вечерах спайки преподавателей со студентами, был одним из самых аккуратных посетителей этих вечеров. Искренно смеялся при выполнении остроумных номеров и живгазет, в которых он обычно играл центральную роль, он оставался со студентами и на неофициальную часть вечера, принимая участие в их играх и развлечениях. Неудивительно поэтому, что не только непосредственные участники его работы, не только многочисленные его сотрудники, но и все студенчество глубоко скорбит об утрате в лице М. Я. Басова незаменимого учителя, чуткого руководителя и прекрасного товарища.

Общественная деятельность М. Я. Басова, глубоко пронизывая всю его научную и педагогическую работу, не ограничивалась этим, однако. Уже с ранних лет М. Я. Басов является, как мы видим из его биографических данных, прямым участником политической жизни страны. Лица, знавшие его в студенческие годы его жизни, рассказывают о том, что еще в стенах Психоневрологического института М. Я. Басов группировал вокруг себя прогрессивное студенчество.

Наравне с напряженной научно-исследовательской, педагогической и организационной работой М. Я. Басов в Герценовском институте и в Институте научной педагогики ведет из года в год громадную общественную работу. В течение ряда созывов он состоит членом Ленинградского совета, членом Областного бюро секции научных работников, председателем локального бюро секции и, кроме того, выполняет ряд других общественных функций.

302

Ряд общественных политических поручений, возлагаемых на него, М. Я. Басов выполняет с необычайной стойкостью и упорством, достойным настоящего большевика. Впереди левой части профессуры Герценовского института, организуя их вокруг себя, в ответственные моменты М. Я. Басов идет в своей общественно-политической работе нога в ногу и плечом к плечу с коммунистической партией.

Блестящим подтверждением политической близости М. Я. Басова к партии является отношение к нему реакционной профессуры. Там, в лагере наших классовых врагов, его никто не считает «своим», там его тайно ненавидят, там ему устраивают мелкие каверзы при первой возможности. По отношению к этим своим «коллегам» по профессии М. Я. Басов непримирим и ведет с ними открытую активную и жестокую борьбу вместе с партийными организациями и под руководством их.

Во всех проводившихся Институтом политических кампаниях мы видим М. Я. Басова в первых рядах в качестве активного участника этих кампаний, а иногда и организатора их. Одним из последних этапов его политической деятельности является кампания, организованная им в ответ на процесс вредителей. В этой кампании, проведенной по инициативе и плану М. Я. Басова среди научных работников Института, он сгруппировал вокруг себя самое близкое, политически проверенное ядро профессоров и преподавателей, проводит по всему Институту ряд собраний беспартийных научных работников, заставляя каждого научного работника вскрыть свою политическую физиономию до конца, тем самым политически дифференцируя внутри всю массу научных работников и активизируя близкую партии часть их. Кампания заканчивается выступлением научных работников Герценовского института на открытом партийном собрании с поднесением красного знамени парткому Института и рядом ответственных политических обязательств со стороны научных работников.

Для поднесения знамени и зачитывания документа с разработанной платформой и обязательствами научные работники Герценовского института выдвигают в этот ответственный момент лучшего из лучших в их рядах – М. Я. Басова.

В размерах данной статьи нет возможности охарактеризовать всю общественную деятельность М. Я. Басова, всю политическую сущность его выступлений, всю напряженную работу его по участию в социалистическом строительстве. Уже вышеприведенное обращение его к товарищам по работе и студенчеству свидетельствует о том, чем жил М. Я. Басов свои последние дни и часы.

Басов 2 сентября подает следующее заявление в партию:

«В Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) при Педологическом институте им. А. И. Герцена

Минувшие годы строительства и борьбы за социализм в нашей стране были вместе с тем годами коренной переделки человека. Процессом такой переделки был захвачен и я. Одним из самых существенных моментов при этом явилось то, что наука и общественно-политическая жизнь слились в моем мировоззрении в одно неразрывное целое, между ними был ликвидирован тот логический разрыв, который существовал у меня раньше. Истина марксистско-ленинского мировоз-

зрения неуклонно прояснялась для меня в ходе строительства социалистического общества; она горит ярким пламенем в настоящее время, когда стране побеждающего социализма противостоит капиталистический мир, на наших глазах разлагающийся, потрясаемый до основания небывалым в истории кризисом. В этих условиях для меня стало неоправданным мое пребывание вне рядов партии большевиков. Несмотря на то, что в течение ряда лет, будучи формально вне партии, я фактически в своем общественном поведении старался поступать так, как если бы я был членом партии, в настоящее время такое соотношение с партией для меня недостаточно. Я испытываю потребность еще теснее связать себя с партией и подчинить свою деятельность ее руководству. Поэтому прошу, если будет признано возможным, принять меня в число членов партии.

2/IX.

М. Басов».

При попытке целиком охватить весь облик М. Я. Басова нас поражают совершенно исключительные черты его не только как крупного ученого, но и как выдающейся личности. Принцип единства взглядов и действий, теории и практики, как основные требования, которым должен будет удовлетворять новый человек, – этот принцип нашел себе яркое воплощение в лице М. Я. Басова. Приближаясь в своем развитии к коммунизму, стремясь овладеть марксистско-ленинской методологией, он идет к станку, чтобы проверить себя и вырасти в практике производственного труда. Его цельность не была односторонностью, а, наоборот, отражала гармоническое развитие отдельных сторон личности. Наряду с широким и глубоким интеллектом в нем ярко выступали черты волевой личности, активной, действенной, настойчиво целеустремленной, непреклонной натуры борца. М. Я. Басов был суров и крут. Но эта доходящая иногда до беспощадности к идейному противнику суровость никогда не имела у него личного характера. Всегда, напротив, чувствовалось, что он исходил из отвлечения от всего личного там, где были затронуты интересы дорогого ему дела. И поэтому с этой твердостью и прямолинейностью настоящего борца могла так обаятельно соединяться у М. Я. Басова личная мягкость, проступавшая сквозь внешнюю суровость и потому особенно привлекательная.

2 октября, поставив себе смертельный диагноз раньше, чем это сделали врачи, Михаил Яковлевич, не теряя ни минуты, с необычайной силой воли, трагическим, потрясающим у приговоренного к смерти спокойствием пишет

обращение к товарищам, студенчеству, уже приведенное в данной статье, и следующее обращение к жене и дочери, ярче всего его характеризующее:

«Утешьтесь и найдите силы, чтобы жить достойно граждан социалистического общества. Дочь воспитай образцовой коммунисткой и себя тоже. Ты уже встала на этот путь. Родителей моих постарайся утешить и помоги им легче примириться с утратой. Нежно и горячо поцелуй их. Братьям и сестрам передай братский горячий предсмертный привет и пожелание счастья. Родителям советую,

303

пока есть силы, работать над укреплением своего колхоза. Прощайте».

С 3 октября Михаил Яковлевич впадает в бредовое состояние, только временами приходя в сознание. В эти короткие минуты он дает указания своим ученикам и сотрудникам, касающиеся продолжения общей работы. Все минуты сознания и даже весь бред его до самого трагического конца полны вопросами социалистического строительства и изучения социалистического человека. Последнее, четко и ясно данное умирающим в агонии, была фраза: «24 апреля я буду принят в партию ЦК большевиков». Это было последнее, что услышали 6 октября за несколько часов до смерти окружающие умирающего родные, друзья и ученики.

Михаил Яковлевич был принят в семью большевиков раньше 24 апреля. Он был похоронен партийными и общественными организациями Герценовского института как один из борцов за дело коммунизма.

Группа сотрудников Ленинградского института им. Герцена.

Сведения о составителе:

Богданчиков Сергей Александрович, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической психологии личности и индивидуального консультирования, Академия социального управления Московской области (АСОУ МО) (Россия)

Хроника

Рецензия на книгу: Левин А. Свидетельство о войне и мире. Нижний Новгород: PRO SVET, 2016. 502 с.

Стоюхина Наталья Юрьевна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия

e-mail: natast0@rambler.ru

Аннотация. Автор представляет рецензию на книгу: Левин А. Свидетельство о войне и мире. Нижний Новгород: PRO SVET, 2016. 502 с. Отмечается значимость автобиографических и мемуарных источников для историко-психологических исследований.

Ключевые слова: рецензия, Левин, советская психология, Нижегородский государственный университет, мемуары, автобиография, история психологии, психология управления.

Review on book: Levin A. Svidetel'stvo o vojne i mire. Nizhnij Novgorod: PRO SVET, 2016. 502 s.

Stoyukhina Natalia Yurievna

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

e-mail: natast0@rambler.ru

Abstract. The author presents the review on the book: Levin A. Svidetel'stvo o vojne i mire. Nizhnij Novgorod: PRO SVET, 2016. 502 s. The importance of memoirs and autobiographies for historical-psychological studies is highlighted.

Keywords: review, Levin, Soviet psychology, Nizhny Novgorod State University, memoirs, autobiography, history of psychology, psychology of management.

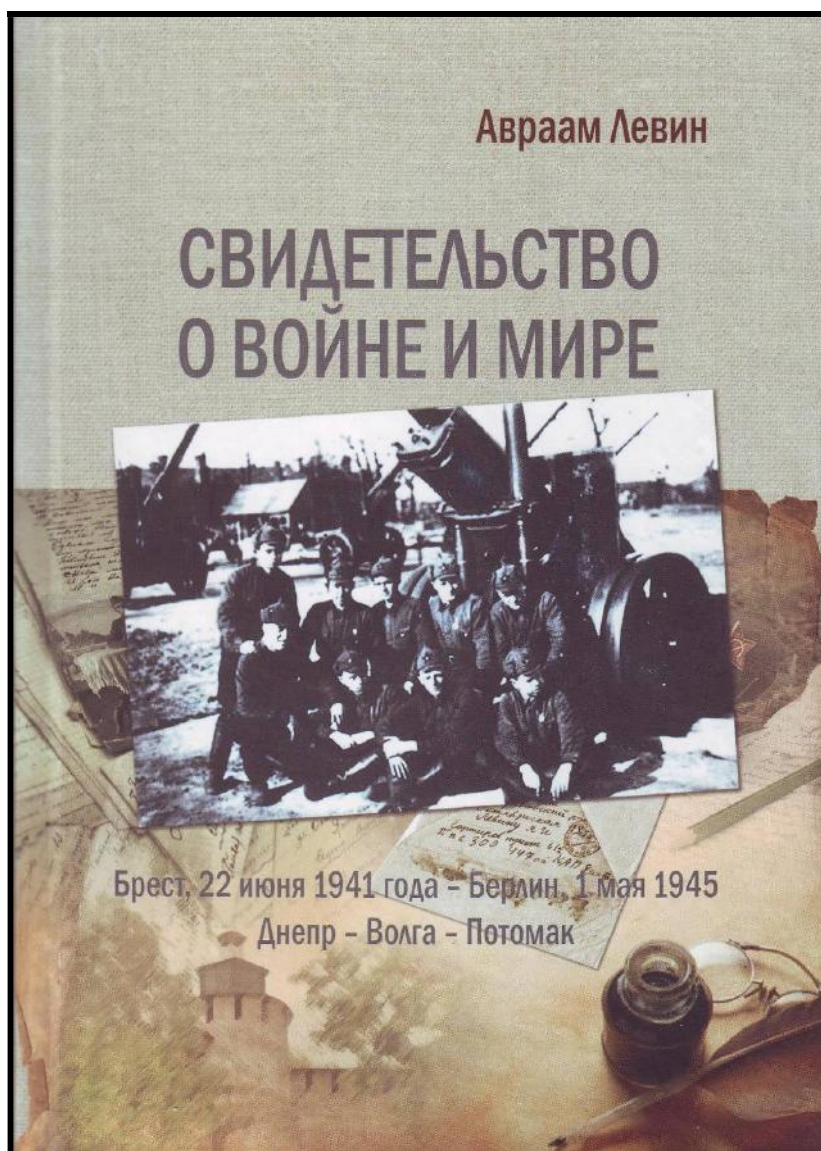

Рис. 1. Обложка книги – Левин А.Я. Свидетельство о войне и мире. Нижний Новгород: PRO SVET, 2016. 502 с.

Перед нами редкая книга. Редкая потому, что написана она как воспоминания психолога. Книг подобного жанра, написанных психологом, очень и очень немного, поэтому все эти источники представляют особую ценность.

К.К. Платонов оставил удивительную по своему содержанию книгу очевидца, непосредственного и активного участника далеких событий 1920-1930-х гг. [9]. Воспоминания насыщены фактами, именами, событиями, пронизаны личным отношением, порой ироничны, но выдержаны в неизменном доброжелательном тоне. Множество интересных подробностей, характеризующих научные отношения того времени, короткие, емкие зарисовки, отражающие некоторые личностные особенности реальных исторических персонажей, оживляют повествование. Мемуары К.К. Платонова

оцениваются как источник изучения истории психологии, так как там решены две взаимосвязанные задачи: «воссоздание и описание документальной основы его работы и рассмотрение особенностей осуществляемого им источниковедческого анализа» [5, с. 311].

В научной автобиографии А.Р. Лурия последовательно изложены этапы научной деятельности большого ученого, разворачивающихся на фоне истории большой страны [7].

А.В. Петровский свои «Записки психолога» посвящает социальной истории советской и российской психологии, анализируя явления повседневной жизни в России на протяжении XX в. [8].

В.А. Артамонов собрал 14 интервью с психологами – Б.В. Раушенбахом, М.Г. Ярошевским, К.К. Платоновым, К.М. Гуревичем, А.В. Петровским, Я.А. Пономаревым, Н.С. Лейтесом, В.И. Селивановым, В.В. Чебышевой, Л.И. Анцыферовой, Е.В. Шороховой, А.М. Матюшкиным, В.П. Мороховым, Л.П. Гримаком, – чьи рассказы о своей судьбе в психологии, переплетенные с воспоминаниями о времени, создают богатую мозаичную картину советской психологии [1].

Таким же важным историко-психологическим документом является статья сотрудников лаборатории психологии труда при Наркомате труда (руководитель – И.Н. Шпильрейн) В.М. Коган и Л.И. Селецкой, рассказывающая о первых десяти годах существования лаборатории; они изучали профессии трудовым методом с последующей профессиографией, исследовали процесс упражнения, рационализации обучения летчиков, изучали личный фактор в трудовой деятельности, обосновывали психологические связи поточного коллектива (коллектива, работающего непрерывным потоком) [4].

Прима Давидовна Рейтынбарг, дочь известного психотехника Д.И. Рейтынбарга, написала книгу воспоминаний о своей жизни, куда вошли фрагменты воспоминаний об отце, его коллегах И.Н. Шпильрейне, С.Г. Геллерштейне [10]. Она была слишком мала в то время, когда психотехническая отрасль активно развивалась (родилась в 1926 г.), о психотехнике узнала, будучи взрослым человеком, но ее детские, бытовые воспоминания, несомненно, представляют определенную ценность, хотя очевидно, что эти страницы в ее повествовании – наиболее уязвимые с точки зрения достоверности и документальной точности.

Безусловно, интересно интервью с Н.Н. Трауготт, за свою жизнь встретившей множество интересных людей: она работала в лаборатории высшей нервной деятельности человека, которой руководил А.Г. Иванов-Смоленский, в психиатрической клинике И.П. Павлова и одновременно в

Ортофонетическом институте, где занималась изучением нейрофизиологии нарушений слуха и речи. После смерти И.П. Павлова работала в лаборатории И.А. Орбели [3].

Вспоминается один из номеров «Журнала практического психолога» [2], посвященный 100-летию А.Н. Леонтьева, где авторы статей вспоминают своего учителя и коллегу, описывая также и исторический контекст.

Расскажем немного об авторе представляемой книги. Авраам Яковлевич Левин живет в Соединенных Штатах с 1999 г.; с 1960-х гг. он работал в Нижегородском университете (тогда – Горьковский государственный университет, ГГУ). Пройдя всю войну артиллеристом от Бреста до Берлина, получив контузию в самом ее конце, он в 1946 г. поступил в ГГУ на только что открывшийся историко-филологический факультет, как фронтовик, вне конкурса. Авраам Яковлевич много пишет об университетской атмосфере в те годы, о преподавателях, с кем ему приходилось встречаться. «Самой почтенной группой были старые профессора, оставшиеся, как тогда говорили, еще от “мирного времени” (то есть до 1914 г.), окончившие Петербургский, Московский или Казанский университеты, сложившиеся как ученые в старой России» [6, с. 202] – профессора С.С. Четвериков, А.Д. Некрасов, С.С. Станков, Н.П. Соколов член-корр. С.И. Архангельский. «Они не испытывали восторга от необходимости жить в условиях “диктатуры пролетариата” и “построенного в основном социализма”, но были счастливы возможностью заниматься своим делом, воспринимая окружающее как дурной климат, который они не в силах изменить и к которому приходится приноравливаться» [6, с. 202]. Другая группа педагогов состояла из тех ученых, кто прошел Гражданскую войну, учился уже в советских университетах, но еще у старых профессоров, как правило, беспартийных, принимающих советскую власть, откликающихся на различные начинания с разной силой энтузиазма, находящих объяснения всему происходящему в стране. Это математики, физики химики, академики и профессора А.А. Андронов, Г.С. Горелик, А.Г. Майер, М.А. Леонтович, Г.В. Аранович, Н.А. Железцов, И.И. Гордон, М.Т. Грехова, Д.А. Франк-Каменецкий, Г.А. Разуваев и И.М. Коренман, М.Б. Нейман, и т.д. «Большинство в этой группе составляли весьма посредственные преподаватели, не оставившие в науке сколько-нибудь значительного следа. Объединяли этот клан притязания на гегемонию» [6, с. 203]. Вступив в партию, они могли решать даже те вопросы, где не были компетентны.

Особое место в книге занимает описание историко-филологического факультета. С благодарностью и уважением вспоминает автор первого декана С.И. Архангельского (античная история, история средних веков),

Н.П. Соколова (история древнего и средневекового Востока), А.И. Парусова (история России с древнейших времен до Октябрьской революции), С.В. Фрязинов (спекурсы по общей истории), В.Т. Илларионов (археология и этнография) и др., описывает особенности их преподавания и общения с ними. В 1960-х гг. истфил, особенно историческое отделение, стал «очагом крамолы» [6, с. 286]. В это время на факультете совместителями работали «пользующиеся мировой известностью профессора Петр Андреевич Зайончковский и Юлиан Григорьевич Оксман» (там же). Факультетские истории рассказываются Авраамом Яковлевичем на фоне большой истории страны.

Большой интерес вызывает история создания психологической кафедры Нижегородского университета, начало которой было положено на кафедре научного коммунизма, состоящей из молодых преподавателей. Это было время, когда «умеренное вольнодумство сходило с рук и не вызывало репрессий» [6, с. 312]. С 1971 г. А.Я. Левин начал читать лекции по психологии управления для студентов экономического факультета выпускного курса, проводя опрос по ценностным ориентациям студентов (опрос проводился до середины 1990-х гг.), которые смог подытожить в публикации 1986 г. В том же 1971 г. он приступил к лекциям о психологических проблемах управления на курсах повышения квалификации руководителей промышленных предприятий при университете, включая теории Мэйо, Ротлисбергера, Герцберга, Арджириса. Материал лекций вошел в книгу «Социологические и социально-психологические основы управления» (1973, 1975). В начале 1980-х А.Я. Левин сменил кафедру: прежняя, получив название «социологической», осталась новой заведующей – З.М. Саралиевой, а он был избран заведующим кафедрой психологии и педагогики, куда пришли новые сотрудники. С большим удовольствием автор читал психологические курсы для разных слушателей – от студентов до работников НИИ и конструкторского бюро. В конце 1980-х А.Я. Левин, работая с руководителями подразделений и сотрудниками НИИ, глядя на реакцию людей на трансляцию съезда народных депутатов, явственно ощутил неотвратимые перемены в обществе, усугубляемые ухудшающейся экономической реакцией. Вскоре страна стала другой.

Почему так важны мемуары, несмотря на то, что читатель, особенно тот, кто находился внутри описываемых событий, часто внутренне не соглашается или даже возражает автору, находя неточности в передаче материалов? В такой литературе автор творчески отражает отдельные моменты своей жизни, описывая свои впечатления и чувства по поводу встреч с людьми, пережитых или наблюдаемых событиях; повествование становится особым художественным пространством с чертами исторического источника,

снабженного уникальными чертами личности автора. По словам В.А. Кольцовой, художник типизирует свой личный, субъективный опыт, вплетая его в канву «реальности вымысла».

Использование мемуарной, автобиографической литературы как исторического источника традиционно для историко-психологической науки; в ней видны уникальные черты автобиографической прозы, где писатель творчески изображает отдельные моменты своей жизни, впечатления о людях, о событиях, за которыми он либо наблюдал, либо принимал в них участие. Осмысление автором своего опыта неизбежно носит субъективный характер, к тому же со временем на личное восприятие влияют оценки других людей. Нельзя не учитывать данные обстоятельства, иначе авторские впечатления в мемуарах можно воспринимать как достоверно описанные события.

Мемуары позволяют установить важнейшие стороны событий и явлений, восстановить колорит эпохи, показать жизнь людей, рассказанную ими самими, раскрыв чувства и мысли, побудительные причины. Значение этой группы источников требует внимательного отношения к ней в силу недостатков, свойственных мемуарам как источникам: субъективность в отборе, описание и интерпретация фактов и событий, влияние недостатков памяти и т.д.

Книга А.Я. Левина будет полезна как историкам психологии, так и историкам российского высшего образования.

Список литературы:

1. Артамонов В.И. Психология от первого лица. 14 бесед с российскими учеными. М.: Academia. 2003. 408 с.
2. Журнал практического психолога. 2003. № 1-2.
3. Интервью с профессором Н.Н. Трауготт – Психоанализ в СССР: глазами очевидца и участника // Консультативная психология и психотерапия. 1993. № 4.
4. Коган В.М., Селецкая Л.И. Воспоминания о первой лаборатории психологии труда (к 100-летию со дня рождения С.Г. Геллерштейна) // Вопросы психологии. 1996. № 4. С. 111-126.
5. Кольцова В.А. История психологии. Проблемы методологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 511 с. С. 311.
6. Левин А. Свидетельство о войне и мире. Нижний Новгород: PRO SVET, 2016. 502 с.

7. Лурия А.Р. Этапы пройденного пути: Научная автобиография /Под ред. Е.Д. Хомской. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 192 с.
8. Петровский А.В. Записки психолога. М.: Изд-во УПАО, 2001. 464 с.
9. Платонов К.К. Мои личные встречи на великой дороге жизни (Воспоминания старого психолога); под ред. А.Д. Глоточкина, А.Л. Журавлева, В.А. Кольцовой, В.Н. Лоскутова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 310 с.
10. Рейтынбарг П. Так мы жили. Chertstoun, SC, 2013. 410 с.

References:

1. Artamonov V.I. Psihologija ot prvogo lica. 14 besed s rossijskimi uchenymi. М.: Academia. 2003. 408 s.
2. Zhurnal praktičeskogo psihologa. 2003. № 1-2.
3. Interv'ju s professorom N.N. Traugott – Psihoanaliz v SSSR: glazami ochevidca i uchastnika // Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija. 1993. № 4.
4. Kogan V.M., Seleckaja L.I. Vospominanija o pervoj laboratorii psihologii truda (k 100-letiju so dnja rozhdenija S.G. Gellershtejna) // Voprosy psihologii. 1996. № 4. S. 111-126.
5. Kol'cova V.A. Istorija psihologii. Problemy metodologii. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 511 s. S. 311.
6. Levin A. Svidetel'stvo o vojne i mire. Nizhnij Novgorod: PRO SVET, 2016. 502 s.
7. Lurija A.R. Jetapy projdennogo puti: Nauchnaja avtobiografija /Pod red. E.D. Homskoj. М.: Изд-во Моск. un-та, 2001. 192 s.
8. Petrovskij A.V. Zapiski psihologa. М.: Изд-во УПАО, 2001. 464 s.
9. Platonov K.K. Moi lichnye vstrechi na velikoj doroge zhizni (Vospominanija starogo psihologa); pod red. A.D. Glotchkina, A.L. Zhuravleva, V.A. Kol'covej, V.N. Loskutova. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 310 s.
10. Rejtynbarg P. Tak my zhili. Chertstoun, SC, 2013. 410 s.

Сведения об авторе:

Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия)

Электронный научный журнал
История российской психологии в лицах: Дайджест
2016
№5
287 с.
13,3 п.л.

ISSN 2415-7953